

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Учение св. Апостола Павла
о загробной жизни и
воскресении мертвых**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1899. № 4. С. 712-754.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

о загробной жизни и воскресеніи мертвыхъ.

Эсхатологическое учение св. Апостола Павла по связи съ сотериологическимъ и генетическія предположенія объ іудейскомъ его происхожденіи. — Значеніе и смыслъ даннаго пункта въ апостольской «системѣ» и въ раввинской теологіи. — Вопросъ о «парусіи», какъ переходящемъ моментѣ въ догматическомъ созерцаніи благовѣстника, и несправедливость этого мнѣнія, ибо 1) въ эсхатогіи св. Павла не замѣчается «радикальной трансформаци» подѣ влияніемъ житейско-миссіонерскихъ разочарованій, такъ какъ 2) онъ не признавалъ окончательнаго посмертнаго ублаженія прямо за могилой 3) при непосредственномъ воспріятіи вѣчнаго небснаго тѣла; характеръ парусійныхъ ожиданій въ первенствующей Церкви и ихъ догматическое достоинство въ раскрытіи, обоснованіи и примѣненіи у Апостола языковъ. — Истина воскресенія и его универсальность съ разсмотрѣніемъ мысли защитниковъ теоріи «условнаго (факультативнаго) безсмертія» объ уничтоженіи самого бытія грѣшниковъ и съ опроверженіемъ хилиастическихъ интерпретацій. — Качественныя свойства воскресенія съ устраненіемъ гипотезъ объ особой «пневматической матеріальности» оживотворенныхъ, съ обезпеченіемъ физическаго возстановленія и выясненіемъ его природы. — Сущность апостольской эсхатологіи по сравненію съ іудейскими мечтаніями и ея догматическая авторитетность.

ИУДЕЙСКАЯ праведность покоилась на чисто номистическихъ началахъ и отличалась такимъ характеромъ, что ея свойствами необходимо и неизбѣжно предрѣшалась вся будущая судьба каждаго потомка Авраамова. Своими подвигами онъ самъ себѣ устраивалъ спасеніе, которое обязательно должно было сопровождаться соответственнымъ бла-

женством ¹⁾). Поелику же законническая добродѣтель созидалась на личномъ и самобытномъ усердіи, — отсюда естественно вытекало, что и вознагражденіе не могло выходить за границы индивидуальнаго существованія. Однако фактическое положеніе народа Божія всего менѣе совпадало съ этими требованіями и часто было живымъ отрицаніемъ ихъ. Неудивительно, что благочестивая душа Израильтянина переносила свои надежды въ невѣдомую даль, гдѣ она имѣла получить заслуженную компенсацію. Въ религиозномъ сознаніи обрисовывается довольно рѣзкое противорѣчіе. „Можно сказать, что Израиль оказывался между небомъ и землею. За свою вѣрность закону онъ въ будущемъ ожидалъ для себя всего, а въ бывающемъ ничего или только очень немногаго. Онъ смотрѣлъ въ потустороннюю область и не былъ тамошнимъ, — пребывалъ въ здѣшнемъ мірѣ и оборачивался къ нему спиной“ ²⁾). Въ такомъ безысходномъ разладѣ единственнымъ примирителемъ всѣхъ тягостныхъ антиномій являлся Мессія, ибо на этомъ больше всего держалась и самая вѣра въ него. Главнѣйшею цѣлюю всего искупительнаго дѣла было именно обезпеченіе непреходящей славы для всѣхъ ревностныхъ номистовъ, которые отнынѣ незыблемо ограждались въ своемъ благоденствіи. Значить, іудейское разумѣніе праведности опре-

¹⁾ До какой степени было необходимо подобное вознагражденіе, — это видно изъ того, что іудейскіе праведники иногда восхищались въ рай (см. прим. 13-е въ главѣ 4-й трактата II-го на стр. 284 и ср. еще *M. Friedländer*, *Der vorchristliche jüdische Gnosticismus*, Göttingen 1898, S. 101; *Alfred Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah I*, London 1884, p. 50, s. 106, 1 и по переводу священника М. П. Ойеискаго на стр. 63, s. 135, 1) и не рѣдко (— по примѣру р. Елизера бен-Гирканоса —) еще на землѣ сияли ярче солнца, почему «Богъ передалъ въ руки общества Израилева истолкованіе и примѣненіе закона». Въ талмудическихъ источникахъ высказывается по сему предмету слѣдующее: «Святѣй—да будетъ Онъ благословенъ! — отымаетъ (и лишаетъ дѣйственности) Свое постановленіе по причинѣ рѣшенія праведника». «Я (Богъ) господствую надъ людьми; кто господствуетъ надо Мною?—Праведный, ибо Я опредѣляю, а онъ упраздняетъ». «Если Я (Богъ) говорю такъ, но ты иначе, то твое слово имѣетъ силу, Мое же нѣтъ». См. *Die Worte Jesu mit Berücksichtigung des nachkanonischen jüdischen Schrifttums und der aramäischen Sprache* erörtert von Prof. *Gustaf H. Dalman*. Band I. Einleitung und wichtige Begriffe nebst Anhang: Messianische Texte. Lpzg 1898. S. 144. 175.

²⁾ Doc. *Eugen Ehrhardt*, *Der Grundcharakter der Ethik Jesu*, Freiburg i. B. und Leipzig 1895, S. 35.

дѣляло собою мессіанскія чаянія, а въ послѣднихъ заключалось окончательное рѣшеніе участи всѣхъ людей на вѣки. По этой причинѣ „христология и эсхатология были тождественны въ іудейской теологіи“³⁾. Въ равной мѣрѣ подобная связь несомнѣнна и для христіанства. Въ немъ все утверждается на божественной личности Избавителя. Будучи завершителемъ прежняго міропорядка, Онъ съ абсолютною непреложностію предначертываетъ все дальнѣйшее теченіе новаго благодатнаго строя⁴⁾. Въ Немъ путь всей земли, и ея исторія со всѣмъ живущимъ на ней не допускаетъ никакихъ произвольныхъ колебаній. Христіанское настоящее есть лишь отблескъ непрерывнаго въ грядущемъ, которое уже содержится въ первомъ и возникаетъ изъ него.

Ясно теперь, что—и для сыновъ завѣта и для исповѣдниковъ Распятаго—„имя «Христосъ» было эсхатологическимъ понятіемъ“⁵⁾. Вслѣдствіе этого извѣстное воззрѣніе по предмету собственно мессіанскаго ученія св. Павла въ меньшей степени примѣнимо и къ эсхатологическимъ упованіямъ его въ антропологіи⁶⁾. И если тамъ признается генетическая зависимость отъ раввинистическихъ теоремъ, то и въ второмъ случаѣ мы будемъ вынуждены принять іудейско-фарисейскіе источники въ качествѣ основной и производящей стихіи апостольскаго благовѣстія касательно конечнаго предназначенія человѣчества. Логическая неумолимость даннаго вывода критики тѣмъ строже, что и вообще вѣра первыхъ христіанъ въ

³⁾ (Prof.) Dr. Ed. Zeller, Studien zur neutestamentlichen Theologie въ «Theologische Jahrbücher» II (Tübingen 1843), 1, S. 47.

⁴⁾ Ср. у Prof. Leonhard Atzberger (Geschichte der christlichen Eschatologie innerhalb der vorincänischen Zeit. Mit theilweiser Einbeziehung der Lehre vom christlichen Heil überhaupt. Freiburg im Breisgau 1896. S. 1): «in den Ereignissen und Zuständen, über welche die geoffenbarte Eschatologie Aufschluss giebt, die ganze göttliche Heilsökonomie sich gewissermassen concentrirt, durch sie in einfachster und zugleich vollendester Weise in die Erscheinung tritt und auf sie wie auf ihre Ziel- und Ruhepunkte hinausstrebt».

⁵⁾ Die Eschatologie des Paulus in ihren Zusammenhängen mit dem Gesamtbegriff des Paulinismus dargestellt von Lic. Rich. Kabisch, Göttingen 1893, S. 4.

⁶⁾ См. Orello Cone, Paul the Man, the Missionary, and the Teacher, London 1898, p. 16: «По связи съ доктриною Мессіа—фарисейское ученіе насчетъ будущаго конца міра, эсхатологіи и учрежденія мессіанскаго царства произвело, повидимому, самое неизгладимое впечатлѣніе на Павла».

воскресеніе было „вѣрою фари́сеевъ“⁷⁾). Савль же „былъ воспитанъ въ равинскихъ школахъ и выросъ на наивно чувственныхъ басняхъ“⁸⁾, а по обращеніи „во всемъ и всегда оставался добрымъ Израильтяниномъ“⁹⁾). Поэтому „христіанскіе догматы о воскресеніи мертвыхъ, послѣднемъ судѣ и воздаяніи—въ существенныхъ чертахъ—сводятся къ Талмуду и мидрашамъ“, которымъ яко бы обязанъ св. Павелъ¹⁰⁾). Всѣ разсматриваемыя доктрины были формулированы фари́сействомъ и изъ него взяты Апостоломъ. Его „система“ образовалась еще при ногахъ Гамалиила. Разумѣется, она потерпѣла глубокія модификаціи, но и въ новомъ построеніи легко распознать коренные элементы и главныя лініи первичной конструкціи. Ходъ мысли Павловой есть ничто иное, какъ прогрессивная трансформация изначальныхъ фари́сейскихъ мнѣній подъ вліяніемъ христіанскаго принципа¹¹⁾). Посему и при сказанномъ преобразованіи мы находимъ лишь унаслѣдованную іудейскую эсхатологію¹²⁾, претворяемую обновленнымъ духомъ эллинскаго благовѣстника. Разница въ этомъ направленіи не идетъ дальше улучшеній, преимущественно теоретическихъ и иногда совершенно неожиданныхъ, возникавшихъ подъ воздѣйствіемъ опытовъ жизни и миссіонерской практики. „Тщательное сравненіе павлинистическихъ представленій рѣшительно убѣждаетъ въ частичной зависимости Павла отъ понятій, господствовавшихъ въ іудейской литературѣ его времени, но показываютъ также превосходство его собственныхъ концепцій и даетъ историческую почву для возрѣній этого отдѣльнаго человѣка“¹³⁾). При самой лучшей оцѣнкѣ—онъ

7) Dr. *Abraham Geiger*, *Urschrift und Uebersetzungen der Bibel*, Breslau 1857, S. 180.

8) *Wilhelm Karl*, *Beiträge zum Verständnis der soteriologischen Erfahrungen und Spekulationen des Apostels Paulus*, Strassburg 1896, S. 5.

9) *Le problème de l'immortalité par Docteur en théologie E. Petavel-Olliff*. Étude précédée d'une lettre de Prof. Charles Secrétan. Tome II. Paris 1892. P. 179.

10) Prof. Dr. *August Wünsche*, *Der lebensfreudige Jesus der synoptischen Evangelien im Gegensatze zum leidenden Messias der Kirche*, Lpzg 1876, S. VII—VIII. Ср. ниже въ прим. 73 на стр. 733.

11) Ср. Prof. *Auguste Sabatier*, *L'Apotre Paul*: 2-е éd., Paris 1881, p. 31—32 = 3-е éd. ibid. 1896, p. 34—35. Впредь соотношеніе страницъ обѣихъ изданій этой книги будемъ отмѣчать простымъ знакомъ равенства между цифрами.

12) *Aug. Sabatier* ibid., p. 95—96² = 106².

13) Prof. *Ad. Jülicher* въ библиографической статьѣ по поводу книги

является продуктомъ своей эпохи, и его личная оригинальность обнаруживается исключительно въ переработкѣ готоваго матеріала ¹⁴⁾.

Здѣсь вполнѣ соблюдена генетическая преемственность въ постепенномъ движеніи религіозныхъ идей, и этимъ заранѣе гарантируется научное достоинство изложенной попытки, поскольку въ ней сохраняется непрерывная послѣдовательность. Но эта внѣшняя обаятельность не можетъ быть фактически цѣнною безъ нѣкоторыхъ обязательныхъ моментовъ реального характера. Если оба ряда сличаемыхъ ученій родственны между собою по существу и одинъ условливается другимъ, то они необходимо должны быть тождественны по своему происхожденію и значенію. Лишь при этомъ условіи всѣ неоспоримыя разности будутъ индивидуальными поправками, не устраняющими единства первоосновы. Отсюда ближайшій вопросъ состоитъ въ томъ, какой смыслъ анализируемый предметъ имѣлъ въ раввинизмѣ и таковы ли опоры его въ благовѣстіи св. Павла?

Мы видѣли, что религіозная жизнь въ фарисействѣ всецѣло исчерпывалась самобытнымъ исполненіемъ законническихъ предписаній. Они же дарованы Богомъ и рассчитаны на благо человѣка. Съ этой стороны въ нихъ несомнѣнно обнаруженіе верховной любви, ради которой раввинская теологія не могла допустить дисгармоніи въ дѣйствіяхъ законополагающей воли божественной и не отрицала помощи Божіей номистическому усердію. Однако это было просто внѣшнимъ воспособленіемъ человѣческой слабости и направлялось къ тому, чтобы сами люди своими усиліями достигали идеальной высоты въ осуществленіи заповѣдей. А послѣднія были неразлучны отъ свойственнаго имъ вознагражденія, почему иудейско-раввинская праведность покоилась на строгомъ и не-

Е. Teichmann'a (см. въ прим. 80 на стр. 742) въ «Zeitschrift für praktische Theologie» XIX. Jahrgang (Frankfurt a. M. 1897), Heft 1 (отъ декабря 1896 г.), S. 91.

¹⁴⁾ Prof. *Édouard Reuss*, Histoire de la théologie chrétienne II (Strasbourg 1852), p. 9: «Легко убѣдиться, что въ вопросѣ о „послѣднихъ вещахъ“ Павелъ почти всецѣло держался идей, принятыхъ тогда въ синагогѣ и у иудео-христіанъ, не имѣя сказать ничего новаго или особеннаго... Однако тщательное и внимательное изслѣдованіе показываетъ, что онъ уже испытывалъ потребность подняться выше иудейскаго матеріализма, который изъ начала возобладалъ въ эсхатологіи Церкви».

разрывномъ возмездіи. Въ такомъ случаѣ съ эсхатологической точки зрѣнія все вліяніе закона замыкалось сферою его фактическаго примѣненія, гдѣ онъ функціонируетъ и гдѣ обнаруживаетъ всю свою энергію. Воздаяніе должно было непосредственно сопровождать всякій этический актъ и въ неумолимой прогрессіи увеличивалось сообразно количеству заслугъ. Тутъ слава была только сіяніемъ номистическаго свѣта и немедленно отражала его со строгою пропорціональнію. На этой почвѣ не могли возникнуть и разрастаться надежды будущаго, потому что оно до точности совпадало съ настоящимъ. Естественно, что для разцвѣта эсхатологическихъ чаяній тамъ не было мѣста ¹⁵⁾, и они не имѣютъ въ іудействѣ невыблемаго догматическаго фундамента ¹⁶⁾, а вызываются тре-

¹⁵⁾ Даже теперь *C. G. Montefiore* спокойно констатируетъ въ «*The Jewish Quarterly Review*» III, 9 (October, 1890), p. 9 «отсутствіе вѣры въ будущую жизнь воздаянія вплоть до Маккавейскаго періода», а *Prof. Oskar Holtzmann* утверждаетъ, что подобное убѣжденіе насчетъ вознагражденія возникло въ іудействѣ только во второмъ вѣкѣ до Р. Хр. и обязано вліянію греческихъ идей (*Neutestamentliche Zeitgeschichte*, Freiburg i. B. und Leipzig 1895, S. 236).

¹⁶⁾ См. въ *Ein Versuch von Doc. Erik Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, Haarlem 1898, S. 156—157: «Для знающаго религіозную исторію Израила не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что ожидаемое утѣшеніе состояло главнымъ образомъ въ продолженіи жизни или въ воскресеніи народа. Народъ не умираетъ, хотя бы индивидуумы послѣдовательно умирали; народъ совсѣмъ не нуждается въ потустороннемъ бытіи: его воскресеніе лежитъ въ области естественнаго и потому идетъ рука объ руку съ вымираніемъ индивидуумовъ, которое не сопровождается для нихъ воскресеніемъ или продолженіемъ существованія. Иудеи жили и трудились для непрерывнаго поддержанія, побѣды и воскресенія всего народа среди поражавшихъ его національныхъ несчастій. Именно этому они вѣровали и на это надѣялись съ энергическимъ упорствомъ, которое имѣетъ въ себѣ нѣчто трогательное, поелику здѣсь индивидуумъ какъ бы забывалъ себя и свою собственную судьбу. Доказательство сему находится въ томъ, что — при всей своей искренности и серьезности — іудейское благочестіе для чаяній безсмертія не обладало спеціальнымъ обоснованіемъ въ выработанномъ ученіи о душѣ. Въ психологическомъ отношеніи эта религія продолжала стоять на очень примитивной точкѣ зрѣнія» (ср. однако прим. 48-е на стр. 724). Поэтому авторъ думаетъ, что даже «пророки до плѣна ничего не знали объ индивидуальномъ воскресеніи» (S. 162), а у Исаи данная мысль яко бы относится лишь къ благочестивымъ мученикамъ и посредствуется древнею вѣрой на возмездіе въ правосудіи Божіемъ по убѣжденію, что подобные люди должны возстать собственно потому, что Богъ праведенъ (S. 171—172. 172—173). Здѣсь въ детальномъ освѣщеніи

бованиями юридического принципа для его ограждения. Формальная притязательность иудейской праведности абсолютно не мирилась съ несоотвѣтствіями реального бытія и вынуждала искать необходимаго ей совпаденія въ новой средѣ, болѣе приспособленной къ началамъ номизма. Разъ же они попирались внѣшними стѣсненіями, тогда оказывалось обязательнымъ допустить иной строй, независимый отъ космическихъ ограниченій ¹⁷⁾. Въ этомъ отношеніи безспорно, что для иудейскаго сознанія все будущее служило лишь неизбѣжнымъ пособіемъ къ сохраненію юридическаго баланса и рѣзко окрашивалось номистическимъ цвѣтомъ. И поелику все ветхозавѣтное домостроительство было собственно дѣтководительствомъ закона, — за этотъ періодъ мы не находимъ яснаго раскрытія идеи безсмертія, которая скорѣе могла ослаблять энергію послушанія и тѣмъ самымъ препятствовала бы достиженію воспитательныхъ цѣлей верховнаго промысла ¹⁸⁾. Поэтому отчетливое выраженіе ея въ книгѣ Іова (XIX, 25 сл.) ¹⁹⁾ связывается съ вѣрою въ божественное правосудіе въ качествѣ единственнаго мыслимаго условія для его торжества ²⁰⁾.

предмета замѣтно немалое преувеличеніе, ибо для Ветхаго Завѣта безпорна надежда на личное безсмертіе (см. и у *Erich von Schrenck*, *Die johanneische Anschauung vom „Leben“ mit Berücksichtigung ihrer Vorgeschichte*, Lpzg 1898, S. 9. 10), но «eine solche staatliche Auferstehung» приписываетъ фарисеямъ и *Dr. E. Grünebaum*, *Die Sittenlehre des Judenthums*, Strassburg 1878, S. 154 и ср. ниже въ прим. 33 на стрн. 722.

¹⁷⁾ Ср. *Dr. H. Graetz*, *Geschichte der Juden III* (Lpzg 1856), S. 89. гдѣ раскрывается фарисейское убѣжденіе, что—при наличности космическихъ ненормальностей въ судьбѣ людей—правда Божія сохраняется не въ теченіе земной жизни, а только по смерти человѣка.

¹⁸⁾ О другихъ причинахъ см. еще у *Rev. Prof. A. Roberts*, *On the Knowledge of a Future State possessed by the Ancient Hebrews* въ «*The Expositor*» 1897, V, p. 377—389, гдѣ разбирается оригинальная теорія еи. В ар бур тона, будто Моисей намѣренно не хотѣлъ ничего сообщать о будущей жизни и что этимъ доказывается божественный характеръ ветхозавѣтнаго откровенія, для чего ср. еще у *Ven. J. Hughes-Games*, *On the Nature of the Resurrection Body*, London 1898, p. 9 sequ., и у о. проф. *Т. И. Буткевича*, Борьба съ англійскимъ деизмомъ XVII и XVIII вѣка въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» 1899, № 4, стрн. 241—242.

¹⁹⁾ Ср. изслѣдованіе (проф.) *П. А. Юморова*, *Ученіе Ветхаго Завѣта о безсмертіи души и загробной жизни*, Казань 1882, стрн. 140: «Ученіе о единичномъ воскресеніи, какъ потребность личнаго удовлетворенія, въ первый разъ встрѣчается въ книгѣ Іова».

²⁰⁾ См. *Lic. Dr. Paul Gröbler*, *Die Ansichten über Unsterblichkeit und Auferstehung in der jüdischen Literatur der beiden letzten Jahrhunderte*

Но коль скоро и здѣсь чаяніе свящ. писателя посредствуются ближе всего заключеніемъ отъ признанія ненарушимости права ²¹⁾, то легко было допустить только временное замедленіе ради наилучшаго обезпеченія преизобильнаго благополучія страдальца, какъ это свидѣтельствуется къ эпилогъ, а прологъ еще сильнѣе утверждалъ въ подобномъ убѣжденіи, обнаруживая, что даже самое рѣшительное и необузданное вторженіе лукаваго не въ состояніи поколебать законъ юридической компенсаціи. Неудивительно отсюда, что нѣкоторые ученые не усматриваютъ въ цитованномъ мѣстѣ прямого отношенія къ будущему отдѣльнаго человѣка и думаютъ, будто въ немъ говорится о господствѣ правды Божіей по смерти Іова ²²⁾ и, вообще, независимо отъ индивидуальнаго существованія.

v. Chr. въ «Studien und Kritiken» 1879, 4, S. 654. D. Paul Kleinert, Zur Idee des Lebens im Alten Testament ibid. 1895, 4, S. 725 (и ср. 730): «Ветхозавѣтное благочестіе достигло своей высоты не чрезъ посредство абстрактной идеи всеобщаго безсмертія, каковая чужда В. Э., но во внутреннемъ опытѣ жизненнаго общенія съ Богомъ сердце почерпало твердую увѣренность, что это общеніе должно быть непреходящимъ по причинѣ нерушимости божественной жизни». Prof. Friedrich Schwally, Das Leben nach dem Tode, Giessen 1892, S. 112: «Существенное заключается не въ воскресеніи, а въ оправданіи, и первое принимается въ соображеніе лишь въ качествѣ неизбѣжнаго предположенія для второго. Воскресеніе является только постулатомъ правды Божіей и обезпеченіемъ нравственной личности и—слѣдовательно—мотпвируется *этически*».

²¹⁾ P. Kleinert въ «Studien und Kritiken» 1895, 4, S. 727: «Die hier (Hiob 19, 25 ff.) ausgesprochene Zuversicht ihre Wurzel nicht in der Gefühlsgewissheit von der Unauflöslichkeit des mit Gott geeintes Lebens hat: es wird ja vielmehr die Zerstörung desselben vorausgesetzt. Sie erwächst vielmehr dem Dichter auf dem Wege der Schlussfolgerung aus der Idee von der Unzerstörbarkeit des Rechts». Далѣе отсюда развивается мысль, что «жизнь съ Богомъ или истинное богопочтеніе носить въ себѣ зародышъ вѣчной жизни» (*Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 169),—и такимъ образомъ изложенное сейчасъ возвращеніе примеряется съ тѣмъ, которое указано въ прим. 20 на стрн. 718.

²²⁾ См. Die Voraussetzungen der christlichen Lehre von der Unsterblichkeit dargestellt von (Prof.) Hermann Schultz, Göttingen 1861, S. 215. 222. Ср. *Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 165—166. «Если у Іов. XIX, 25 сл. рѣчь касается лишь надежды получить личное оправданіе, то и главная цѣль ожиданій воскресенія должна состоять именно въ этомъ. А такъ какъ мысль о воскресеніи потомъ совсѣмъ исчезаетъ въ книгѣ, то мы едва ли въ правѣ видѣть

При данномъ положеніи дѣла понятно, что ученіе о безсмертіи—при всей его распространенности—не получило въ иудейской теологіи строго догматической важности. Оно было неизбежнымъ и полезнымъ лишь фактически—для устраненія космическихъ антиномій. И кто не придавалъ имъ такого значенія, тотъ спокойно могъ не тревожиться отдаленнымъ и помышлять только о земномъ безъ особаго опасенія еретическаго измѣненія завѣту отцовъ. Саддукейство было и типическимъ и логическимъ воплощеніемъ этого настроенія²³⁾, но въ своемъ номистическомъ консерватизмѣ оно имѣло достаточную защиту своей иудейской корректности. И это тѣмъ болѣе, что древняя доктрина безотраднато шеола больше возбуждала ужасъ²⁴⁾, чѣмъ приносила утѣшеніе благочестивой душѣ²⁵⁾, — и, сохраняя ее во всей первоначальной простотѣ²⁶⁾, саддукеи послѣдовательно отвергли посмертное воздаяніе²⁷⁾. И нельзя обвинять ихъ въ произвольномъ отверженіи всѣхъ писаній—за исключеніемъ Пятикнижія. Такое категорическое отрицаніе, несомнѣнное для Самарянъ²⁸⁾, кажется, ложно

въ данномъ мѣстѣ болѣе побѣдоносно прорывающейся вѣры праведника, что невинность непременно будетъ признана, хотя бы это случилось, можетъ быть, уже послѣ его смерти».

²³⁾ См. Бер а х о т ъ IX, 5, гдѣ по критическому переводу *Н. Персеферковича* (Талмудъ. Мишна и Тосефта. Томъ первый: книга 1 и 2. Спб. 1899) на стр. 34 сказано: «саддукеи стали учить, что нѣтъ иного міра (вѣка) кромѣ сего».

²⁴⁾ Уже по одному этому нельзя принять критическаго мнѣнія о культѣ умершихъ или душъ у евреевъ, хотя данная мысль несправедлива и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, о чемъ см., напр., въ *eine religionsgeschichtliche Untersuchung von Privatdoz. Johannes Frey, Tod, Seelenglaube und Seelenkult im alten Israel, Lpzg 1898, S. 198. 222.*

²⁵⁾ Ср. *Er. Stave, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 159—160:* «Жизнь въ шеолѣ есть только призрачное бытіе тѣней, ибо—по возвращеніи къ Богу—духъ больше не имѣетъ никакого индивидуальнаго образа». Это утрированное сужденіе показываетъ, сколь мало утѣшенія можно было находить въ подобной доктринѣ. Ср. ниже прим. 34 на стр. 722.

²⁶⁾ Такъ *Prof. C. Bruston, La vie future d'après l'enseignement de Jésus—Christ, Paris 1890, p. 2:* «Les Sadducéens avaient conservé dans toute sa simplicité l'antique doctrine du Sheôl». Ср. *H. Schultz, Die Voraussetzungen der Unsterblichkeit, S. 245.*

²⁷⁾ См. *O. Holtzmann, Neutestamentliche Zeitgeschichte, S. 28.*

²⁸⁾ *A. Cowley, The Samaritan Doctrine of the Messiah* въ «*The Expositor*» 1895, III, p. 173.

усвояется врагамъ фарисейства ²⁹). Скорѣе будетъ справедливо, что они только соподчиняли закону и ниже его цѣнили пророковъ и агіографы ³⁰), въ чемъ находили себѣ опору, вѣроятно, въ условіяхъ канонизаціи, хотя отношеніе ихъ къ этому предмету не выяснено во всемъ объемѣ ³¹), между тѣмъ оно играло здѣсь существенную роль. Тогда саддукейскіе теоретики оказывались въ согласіи съ номистическими предпосылками ³²) и удовлетворяли фарисейскому убѣжденію, что послѣднихъ не можетъ отмѣнить никакой пророческій авторитетъ—кромѣ развѣ Или ³³). Въ результатъ выходитъ, что по смыслу

²⁹) Rev. *Alfred Plummer*, A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel according to S. Luke, Edinburgh 1896, p. 467.

³⁰) Rev. *James Denney*, The Sadducees and Immortality (Mark XII. 18—27) въ «The Expositor» 1894, XII, p. 401. Sayings of the Jewish Fathers comprising Pirque Aboth in Hebrew and English with Notes and Excursuses. Second Edition with Additional Notes and a Cairo fragment of Aquila's version of the Old Testament by *Charles Taylor*. Cambridge 1897. P. 107—108. 114. *H. Schultz*, Die Voraussetzungen der Unsterblichkeit, S. 245.

³¹) Всячески невѣроятно странное сужденіе проф. *П. А. Юмерова* (Ученіе В. З. о безсмертіи души, стрн. III), что «саддукеи можетъ быть признавали посмертное жилище (?) для человѣческаго духа на основаніи Пятоннижія, но не пророковъ и Іова, писанія которыхъ имъ были неизвѣстны (!?)». Думаю, что у автора здѣсь нѣтъ ровно никакого мнѣнія, потому что все дѣло, кажется, въ изумительно неправильномъ переводѣ.

³²) Въ опроверженіи того взгляда, будто саддукеи придерживались только одного Свящ. Писанія, *A. Geiger* заходитъ слишкомъ далеко, когда усматриваетъ въ нихъ лишь представителей древней галахи, считая фарисеевъ носителями галахи прогрессивной (*Urschrift und Uebersetzungen der Bibel*, S. 133 ff.). Противъ данной интерпретаціи см. у Д-ра *Л. Каценельсона*, Фарисеи и Саддукеи въ журналѣ «Восходъ» 1898, VIII, стрн. 90,4.

³³) См. выше въ главахъ 4 и 3-ей трактата II-го на стрн. 249. 400. Также и *Dr. E. Grünebaum*, Die Sittenlehre des Judenthums, S. 365, почему ученіе св. Павла онъ понимаетъ такъ, будто—по нему—Мессія уничтожаетъ только внѣшніе законы (S. 226), *C. G. Montefiore* обвиняетъ эллинскаго благовѣстника въ прямомъ извращеніи иудейства по данному предмету (*First Impressions of Paul* въ «The Jewish Quarterly Review VI, 23 [April, 1894], p. 428—429. 437: «an absolut bouleversement of the Jewish conception of the Law». 438. 440—441. 444. 472: «Paul's theory of the Law is in many ways a gross and unjust perversion of the facts»), а *Prof. M. Lazarus* усматриваетъ здѣсь основаніе для мысли, что онъ даже *per nefas* желалъ «быть прежде всего Апостоломъ язычниковъ» (*Die Ethik des Judenthums*, Frankfurt am Main 1898, S. 226, 1). Значить,

номистическихъ требованій саддукеи имѣли немалое библейское оправданіе ³⁴). Безспорно, что „невыполненіе въ земной жизни, — по воззрѣнію Пятокнижія, — божественнаго правосудія приводитъ (насъ) къ вѣрѣ въ выполненіе его за гробомъ“ ³⁵), но для этого нужно было напередъ окончательно разочароваться въ возобладаніи среди людей правды Божіей. Однако эта мысль сама по себѣ была довольно опасною и не возникала изъ самого существа іудейской догматики. Ея творцы только подъ давленіемъ опытовъ жестокой дѣйствительности вынуждались обращаться къ потустороннему бытію — для спасенія своего закона возмездія. Фарисейская доктрина безсмертія обязана своимъ развитіемъ преимущественно житейскимъ удрученіямъ, была результатомъ плача, рыданія и горя всей израильской исторіи. И Иосифъ Флавій — въ характеристикѣ ученія фарисеевъ — ихъ идеи о безсмертіи душъ прямо связываетъ съ проповѣдію о зависимости всего отъ Бога ³⁶), дабы праведные и злые получили въ подземномъ мірѣ (ὕπὸ ἡθροῦς) награды или наказанія ³⁷). Отсюда же и необходимость воскресенія „была порожденіемъ скорбныхъ временъ“ въ качествѣ средства для восстановленія праведности Божіей, нарушаемой страданіями доблестныхъ героев номистической безупречности ³⁸). Есте-

вѣрно сказано объ іудействѣ (у Prof. G. H. Dalman, Die Worte Jesu I, S. 245), что «erst spätere Zeit hat den Messias zum Ausleger des Gesetzes oder gar zum Mittler einer neuen Thora gemacht».

³⁴) Слишкомъ рѣзко заключеніе W. D. Morrison'a (The Jews under Roman Rule, London 1896, p. 319), будто, совсѣмъ не вѣруя въ будущую жизнь, «саддукеи въ этомъ отношеніи были въ гармоніи съ древнееврейскимъ взглядомъ на состояніе умершихъ, поелику мрачное, бѣдственное и призрачное существованіе ихъ въ шеолѣ не заслуживало имени безсмертія». Ср. и въ прим. 25 на стр. 720.

³⁵) Проф. П. А. Юнгеровъ, Ученіе В. З. о безсмертіи души, стр. 46.

³⁶) De bello jud. II, 8: 14 у B. Niese VI (Berolini 1894), p. 185—186.

³⁷) Antiqu. XVIII, 1: 3 у B. Niese IV (Berolini 1890), p. 142.

³⁸) См. и E. Grünebaum, Die Sittenlehre des Judenthums, S. 153—154: «Die leibliche Auferstehung die Pharisäer zur Ausgleichung der göttlichen Gerechtigkeit bei dem oft vorkommenden Leiden des Frommen schon hienieden für nöthig hielten (ср. у Dr. J. Hamburger, Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud I, Strelitz 1870, S. 128)... Bedenkt man aber, dass dieser Auferstehungsglaube gerade zu den Zeiten, da das Volk im tiefsten Drucke schmachete, besonders in den Vordergrund trat, so begreift man leicht, dass derselbe sich bei den Pharisäern mit dem Messiasglauben verbinden (s. Ikk. IV, 30) und die Hoffnung auf eine Auferstehung des ganzen leidenden Volkes in sich schliessen konnte». 166: «Und wenn auch die

ственно, что все вышеширное являлось тутъ добавочнымъ и служебнымъ—въ мѣру фактической надобности, которая бывала различна и не всѣми чувствовалась одинаково. Поэтому и въ пышномъ символизмѣ эсхатологическихъ чаяній іудейской апокалиптики не замѣчается сіянія свѣта божественнаго. Напротивъ, „авторы всѣхъ подобныхъ предсказаній желали въ сущности одного: дать притѣсненнымъ евреямъ предметъ надежды еще на землѣ, сдѣлать ихъ стойкими въ борьбѣ“³⁹⁾.

По всѣмъ отмѣченнымъ причинамъ неоспоримо, что эсхатологическій элементъ не былъ эссенціальною и производною частію раввинскихъ номистическихъ воззрѣній⁴⁰⁾. Оторвавшись отъ почвы откровенія и подчинивъ его одностороннему юридическому принципу адекватнаго воздаянія, іудейская теологія осталась вѣрною себѣ и въ этомъ пунктѣ. Всѣ отдѣльные моменты претворялись ею въ собственномъ духѣ и допускались лишь по теоретической потребности и для законченности системы. Она оказывалась въ коллизіи съ повсюднымъ опытомъ жизни, и голосъ его обращалъ особенное вниманіе потому, что вносилъ удручающій диссонансъ въ гармонію законническаго самоублаженія. Эсхатологическія проблемы разрабатывались больше по доктринальнымъ интересамъ номистической логики, и въ этомъ отношеніи можно, пожалуй, согласиться, что, напр., ученіе о воскресеніи мертвыхъ было школьнымъ мнѣніемъ и покоилось на отвлеченномъ книжничествѣ⁴¹⁾. Разумѣется, въ этомъ случаѣ послѣднее спасало себя отъ кру-

Lehre des Pharisaismus von der „Auferstehung“ der Leiber nach dem Tode zur Ausgleichung der Leiden der Gerechten im gegenwärtigen Leben eine Geburt der traurigen Zeit war, aus fremden Boden herübergewonnen, in dem Siege ihrer Lehre selbst feierten sie die wahre Auferstehung, die Auferstehung des Geistes, die zu allen Zeiten gefeiert wird, durch welche überall die „Denkenden (Maskilim) glänzen wie der Glanz des Himmels, wie die Sterne immer und ewig;“ die Auferstehung, die der Prophet verkündigt, die dem todten Gerippe wieder Leben gibt, wenn „Gott, der Herr, seinen Geist ihm einhaucht“. Ср. въ прим. 16 на стр. 717.

³⁹⁾ Адольфъ Франкъ, Фарисеи въ журналѣ «Восходъ» 1896, IX, стр. 83.

⁴⁰⁾ Ср. Prof. M. Lazarus, Die Ethik des Judenthums, S. 141: «Man kann mit aller Bestimmtheit behaupten, dass die Ausbildung vom Jenseits und der Seligkeit... noch eine sehr dürftige ist», что примѣняется и къ позднѣйшему иудейству.

⁴¹⁾ Такъ Prof. H. Schultz въ Alttestamentliche Theologie (Göttingen 1889), S. 762—763: «sie (die Auferstehungslehre) eine Lehre der Schule war und auf Schriftgelehrsamkeit ruhte».

шенія и должно было ограждать все побочное, ибо этимъ поддерживалось главное. Но въ то же время не забывалось и случайное происхожденіе эсхатологическихъ представлений подвліяніемъ тяжелыхъ жизненныхъ условий ⁴²⁾). Это былъ членъ приводящій, и на его точнѣйшемъ раскрытіи неизбѣжно отражались всѣ историческія осложненія. И если будетъ рѣзко ⁴³⁾ заключеніе, что онъ „воспринять изъ чужой почвы“ ⁴⁴⁾, то нельзя отрицать постороннихъ воздѣйствій на развитіе его въ іудействѣ—преимущественно въ эпоху Вавилонскаго плѣна, когда были усвоены соотвѣтствующія стихіи парсизма ⁴⁵⁾ въ дополненіе къ даннымъ божественнаго откровенія ⁴⁶⁾). Разъ это было допущено,—фарисейство, естественно, послѣшило запечатлѣть идею воскресенія анаемой на отрицателей ⁴⁷⁾). Равно вѣроятно, что этому приговору покорилось большинство, такъ

⁴²⁾ Ср. *E. Petavel-Olliff*, *Le problème de l'immortalité I* (Paris 1891), p. 108. См. и въ прим. 38 на стр. 722—723.

⁴³⁾ См. даже *Er. Stave*, *Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum*, S. 169: «Der Auferstehungsbegriff keine direkte Entlehnung, sondern ein innerisraelitischer Begriff ist, der auf dem Boden eigener Erfahrungen gewonnen wurde». 203: «Der Begriff der Auferstehung keine direkte Entlehnung aus dem Parsismus ist... Die Entwicklung ist vielmehr als eine rein innerisraelitische aufzufassen, bei der man, auf der Grundlage der alten psychologischen Voraussetzungen über das gegenseitige Verhältnis von Seele und Körper zu einander (ср. прим. 16-е на стр. 717) und infolge der mit Jeremia und Ezechiel beginnenden Individualisirung der Religion, das, was früher für das ganze Volk geltend war, auf das Individuum überführte und damit das Individuum selbst an die Stelle der Gesamtheit setzte».

⁴⁴⁾ *E. Grünebaum*, *Die Sittenlehre des Judenthums*, S. 108, и ср. въ прим. 38 на стр. 723.

⁴⁵⁾ См. *Aug. Wünsche*, *Der lebensfreudige Jesus der synoptischen Evangelien*, S. 338, 1. Das Leben nach dem Tode von *N. F. Carstensen*, deutsch vom *Emil Jonas* (Lpzg 1886), S. 27. Lic. Dr. *W. Haller*, *Die Lehre von der Auferstehung des Fleisches bis auf Tertullian* въ «*Zeitschrift für Theologie und Kirche*» II (Freiburg i. B. 1892), 3, S. 277. *Er. Stave*, *Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum*, S. 179. 189. 194. 195. 202. 203.

⁴⁶⁾ *H. Schultz*, *die Voraussetzungen der Unsterblichkeit*, S. 237 къ *Дав. XII*, 2 и ср. 13; см. еще прим. 43.

⁴⁷⁾ *Sanhedrin X*, 1 у Prof. *Emil Schürer*, *Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi II*: zweite Auflage, Lpzg 1886, S. 324; dritte Auflage *ibid.* 1898, S. 392. Dr. *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judentums III*, 1, Lpzg 1896, S. 56. Ср. выше въ главѣ 4-й трактата II-го на стр. 286—287.

какъ тутъ былъ счастливый выходъ среди тягостнаго разлада ⁴⁸). Впрочемъ, не менѣе ясно и то, что по сравненію съ началами номизма всѣ эти истины приобрѣтали соподчиненное значеніе и не были абсолютно обязательными. Посему саддукейство, не скрывая своего эсхатологическаго скептицизма, возвышалось до религіознаго верховенства въ народѣ и становилось первѣйшимъ блюстителемъ національныхъ святынь, а новѣйшіе писатели-евреи не усвояютъ безсмертію и воскресенію непреложной догматической важности ⁴⁹).

Получивъ теоретическое возобладаніе больше по внѣшнимъ причинамъ, возрѣнія на загробную участь людей находили въ іудейскомъ богословіи и аналогичное обоснованіе. Точною отправленія служила мысль о неразрывности добродѣтели и возмездія, какъ акта и его рефлекса ⁵⁰). Но въ первомъ отношеніи номизмъ достигъ крайне увлекательныхъ результатовъ, поскольку всѣхъ своихъ адептовъ вдохновлялъ непоколебимую увѣренностію въ религіозно-моральномъ процвѣтаніи ⁵¹).

⁴⁸) Поэтому *А. Я. Гаркави* не безъ права полагаетъ (Историческіе очерки караимства. Изъ этюдовъ о еврейскихъ сектахъ), что «остатки саддукеевъ приняли потомъ вѣру въ безсмертіе души» (см. «Восходъ» 1897, V, стрн. 127). Ср. *A. Geiger*, *Urschrift und Uebersetzungen der Bibel*, S. 132.

⁴⁹) См. *А. Брагинъ*, Къ вопросу о реформѣ въ области еврейской религіи въ журналѣ «Восходъ» 1896, VIII, стрн. 24: «Глубокое изученіе талмудической литературы и исторіи докажутъ (?) намъ, что. 1) вѣра въ возмездіе за гробомъ, 2) въ воскресеніе мертвыхъ и 3) въ пришествіе Мессіи—не могутъ считаться элементами (?) іудейской религіи». Нѣчто подобное приписывали и Маймониду, но *А. Я. Гаркави* передаетъ его ваглядъ въ томъ смыслѣ, что «обѣщанное воскресеніе мертвыхъ должно происходить въ мессіанскую эпоху, а не въ періодъ будущаго міра, когда, по мнѣнію самихъ раввиновъ въ Талмудѣ, будетъ только (?) чисто спиритуалистическое существованіе» (Новыя данныя изъ Маймонидовской литературы въ журналѣ «Восходъ» 1898, V, стрн. 30). Значитъ, воскресеніе мертвыхъ Маймонидъ допускалъ: *S. Schechter*, *Studies in Judaism* (London 1891), p. 199.

⁵⁰) Въ *Маасеръ Шени* V, 13 по переводу *Н. Переферковича* Талмудъ I, стрн. 337 читается: «Мы (евреи) исполнили Твои приказанія, — исполни и Ты (Боже) Свои обѣщанія».

⁵¹) Это достигалось тѣмъ легче, что—по іудейскому сужденію (Д-ра *Л. Каценельсона*, Фарисеи и саддукеи въ журналѣ «Восходъ» 1898, X, стрн. 33)—«Моисеево законодательство, первоначально имѣвшее характеръ государственной конституціи, предписываетъ или запрещаетъ

Въ немъ рядовой членъ народа безпрепятственно могъ покрывать свои моральные недочеты ⁵²⁾ и легко возвышался до юридической правоспособности на обязательную оплату всякими благами ⁵³⁾ даже чрезъ самыя земныя злополучія ⁵⁴⁾.

своимъ послѣдователямъ тѣ или другія внѣшнія дѣйствія и поступки почти не касаясь внутренняго міра человѣка, его помысловъ и ощущеній во время этихъ предписаній. Правда, въ основаніе всего законодательства положено чувство любви... Но это только вообще; въ частности же законъ, описывая, напримѣръ, жертвоприношенія, вовсе не касается того, что долженъ и чего не долженъ думать или чувствовать жертвователъ. Это всецѣло предоставляется его субъективному религиозному настроенію». Отсюда видно прежде всего, какъ мало обязательной несомнѣнности въ толкованіи *M. Lazarus*'а (*Die Ethik des Judenthums*, S. 133), будто принципомъ іудейской морали было правило: «alles was ihr thut, sollt ihr nicht thun als nur aus Liebe». Затѣмъ одинаково ясно, что теперь все дѣло сводилось къ пунктуально-механической законоисполнительности по раввинской системѣ, когда—съ одной стороны—«по молитвамъ человѣка можно опредѣлить, невѣда онъ или ученый» (То се ф та, Б е р а х. 1, 5 у *Н. Переферковича* op. cit. I на стрн. 6) и когда—съ другой стороны—позднѣйшія интерпретаціи стали выше Писанія (ср. *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus I*, p. 97, и у о. М. П. Ф и в е й с к а г о на стрн. 124, 1), поглотили самую Тору, почему р. Тарфону говорили: «ты достоинъ былъ лишиться жизни за то, что пресгунилъ слова школы Гиллеля» (Б е р а х о т ъ I, 3 *ibid.* I, стрн. 5). Богооткровенныя намѣренія религиозно-моральной педагоги Моисея всецѣло подавляются скрупулезною мелочностію раввинизма и прижимаются до требованія простой наружной точности выдержаннаго приличія.

⁵²⁾ Замѣтимъ, что іудейство допускало до семи классовъ праведниковъ (*G. H. Dalman*, *Die Worte Jesu I*, S. 93), но всѣ члены, будучи связаны между собою неразрывно (ср. прим. 19-е въ главѣ 4-й трактата II-го на стрн. 285), являлись «поручителями другъ за друга» (*M. Lazarus*, *Die Ethik des Judenthums*, S. 358), почему въ результатѣ имѣемъ такой счастливый выводъ (*Vaj. R. cap. 30* у *M. Lazarus* *ibid.*, S. 327): «Es gibt unter den Menschen gute und schlechte; Gott aber spricht: sie, die Menschen, sollen Alle miteinander zu Einem Bunde verknüpft werden, damit die Einen die Anderen sühnen, entsündigen».

⁵³⁾ Ср. Prof. *Antonius Hulsius*, *Theologia judaica de Messia* (Bredae 1653), p. 19: «juxta Rabbinorum dogmata, Nullum bonum opus perit judaeo, omnis judaeus habet partem in seculo futuro», а потому и «omnis Israel particeps erit futuri seculi» (p. 31).

⁵⁴⁾ Согласно р. Юдану (по *Vaj. R. cap. 30* у *G. H. Dalman*, *Die Worte Jesu I*, S. 96)—Господь сказалъ Давиду: «если ты нуждаешься въ жизни, то нуждаешься и въ страданіяхъ». Поэтому іудейство вѣровало, что «Богъ желаетъ быть связаннымъ съ человѣкомъ въ страданіи и страдать вмѣстѣ съ нимъ» (см. у *M. Lazarus*, *Die Ethik des Judenthums*, S. 261). Ср. выше стрн. 289 сл. въ гл. 4-й трактата II-го.

Тутъ было абсолютно безспорно, что весь Израиль спасется ⁵⁵). Мы знаемъ, что для устраненія фактическихъ препятствій найдено было пригодное средство въ особомъ приспособленіи мессіанскаго идеала, который сглаживалъ наличныя шероховатости. Избавитель долженъ былъ выравнивать ихъ, уничтожить преграды и очистить атмосферу, чтобы энергія іудейской праведности не задерживалась въ своемъ благотворномъ вліяніи ⁵⁶). Для раввинизма ожидаемый примиритель былъ только охранителемъ номизма, доставляющимъ неизбѣжное

⁵⁵) См. еще *Charles Tayler, Sayings of the Jewish Fathers*, p. 99 и ср. выше на стрн. 31, 76. 287. 294, 62.

⁵⁶) Между прочимъ, этимъ объясняется, что отъ людей зависѣло, будетъ ли пришествіе Избавителя славнымъ или уничиженнымъ (см. выше въ главѣ 4-й трактата II-го на стрн. 298 сл. и ср. *A. Eidersheim, The Life and Times of Jesus I*, p. 107, 1 и у о. М. П. Ойвейскаго на стрн. 135, 2; *G. H. Dalman, Die Worte Jesu I*, S. 201). Но во всякомъ случаѣ Богъ всегда радуется уничтоженію грѣшниковъ (*G. H. Dalman ibid. I*, S. 172), а потому іудеи «ожидали такого Мессію, который совершитъ страшное отмщеніе надъ языческими притѣснителями и учредитъ земное царство подъ всемірною іудейскою державой» (*Lic. C. Erbes, Der Antichrist in den Schriften des Neuen Testaments* въ «*Theologische Arbeiten aus dem rheinischen wissenschaftlichen Prediger-Verein*», herausgegeben von Prof. D. A. Kamphausen. Neue Folge. Erstes Heft. Freiburg i. B., Leipzig und Tübingen 1897, S. 31). Въ качествѣ національнаго освободителя (*Orello Cone, Paul*, p. 15)—онъ достигнетъ того, что «вспоминанія объ исходѣ изъ Египта отступить на задній планъ предъ воспоминаніемъ объ освобожденіи отъ римскаго ига» (Тосефта, Берах. 1, 10 по переводу *Н. Персферковича I* на стрн. 7). Значитъ, «für das Judentum ein bloss auf sittliche Wiedergeburt hinwirkender Messias eben kein Messias, sondern höchstens ein Prophet gewesen wäre» (Prof. *H. J. Holtzmann, Lehrbuch der neutestamentlichen Theologie I*, Freiburg i. B. und Leipzig 1897, S. 365), и іудейство никогда не усвоило ему права и власти на прощенье грѣховъ (*G. H. Dalman, Die Worte Jesu I*, S. 215). Естественно, что царство Божіе мыслится національнымъ (ср. и *S. Schechter, Some Aspects of Rabbinic Theology* въ «*The Jewish Quarterly Review*» VI, 26 [January, 1895], p. 208), понимается раввинизмомъ чувственно (см. *Ferd. Weber, Die Lehren des Talmud*, S. 346 = *Jüdische Theologie*, S. 362) и въ апокалиптикѣ изображается въ чувственныхъ формахъ (см. у Prof. *F. H. Wallace, Relation of Extra-Canonical Jewish Literature to the New Testament* въ «*Methodist Review*» Vol. LXXIX, No. 5 [September—October 1897: New-York], p. 709—710), почему фальшивы всякія гаданія о заимствованіяхъ Христомъ у фарисейства по данному пункту (*G. H. Dalman, Die Worte Jesu I*, S. 113). Главнѣйшею цѣлю мессіанскаго подвига въ іудейской теологіи всегда считалось политическое освобожденіе, чтобы «въ будущемъ Израильяне обладали вселенною отъ края до края» (*G. H. Dalman ibid. I*, S. 103).

увѣнчаніе. Поэтому къ прежней формулѣ присодинялось новое положеніе, что всѣ Израильтяне войдутъ въ славное царство Мессіи для непрерывнаго пользованія его благами ⁵⁷), которыя давно сохраняются для нихъ на небѣ ⁵⁸). Неограниченность этого сужденія не позволяла никакихъ оговорокъ, потому что иначе колебались бы самыя мессіанскія надежды, разъ онѣ и поддерживались въ интересахъ всеобщаго израильскаго торжества ⁵⁹). Но роковая сила смерти, неумолимая въ прошломъ, оставалась грозною и для будущаго, и ея коса какъ будто подрѣзывала всѣ корни подобныхъ мечтаній. Правда, она приносила умиловивленіе своимъ жертвамъ ⁶⁰), однако имъ, повидимому, не приходилось вкусить плода своихъ доблестей, если не будетъ открыта возможность активнаго доступа къ мессіанской трапезѣ. Условіе это возникало само собою, а рѣшеніе его было еще проще по логической неотвратимости. Здѣсь нельзя было и придумать чего-либо другаго кромѣ того, что и умершіе примуть участіе въ сладостяхъ вѣка грядущаго ⁶¹). Теперь ясно, что въ фарисействѣ воскресеніе мертвыхъ выдвигалось въ качествѣ сопутствующаго момента при возникновеніи мессіанской эпохи ⁶²), которая въ свою очередь вызывалась лишь номистическими за-

⁵⁷) *W. Haller* въ «*Zeitschrift für Theologie und Kirche*» II (1892), 3, S. 280.

⁵⁸) *G. H. Dalman*, *Die Worte Jesu I*, S. 170—171.

⁵⁹) *A. Geiger* по отношенію къ фарисеямъ говорить (*Urschrift und Uebersetzungen der Bibel*, S. 132): «*War nun die Lage Israels gegenwärtig nicht eine solche (ideellere), so musste in einem neuen irdischen Aeon, in einer neuen Zeit-Periode und in einer dann eintretenden völligen Umgestaltung der Weltverhältnisse (und das ist ihnen eben blos die zukünftige Welt, nicht etwa ein Jenseits) diese Herrlichkeit sich verwirklichen, und die schon jetzt so enge mit Gott Verbundenen mussten zu jener Zeit wieder auferstehen. Es war ein System, welches die heissblütigeren nationalen Hoffnungen der Pharis. sich bildeten.*»

⁶⁰) Ср. *Alfred Plummer*, *The Gospel according to S. Luke*, p. 535.

⁶¹) См. и *E. Schürer*, *Geschichte des jüdischen Volkes* II², S. 456—457 = II³, S. 542—543: «*An diesem herrlichen Reiche der Zukunft werden nicht nur die in der Welt zerstreuten Glieder des Volkes, sondern auch alle verstorbenen Israeliten theilnehmen. Sie werden ihren Gräbern hervorgehen, um mit ihren beim Anbruch des Reiches lebenden Volksgenossen die Seligkeit des Reiches zu geniessen.*»

⁶²) См. *E. Schürer* *ibid.* II², S. 457, 63 = II³, S. 543, 62: «*aus dem Interesse, am messianischen Reiche theilzuhaben, ist die Hoffnung einer biblischen Auferstehung entsprungen.*» Ср. выше на стр. 398 къ прим. 360-му въ гл. 4-й трактата II-го.

просами. Будущее возстаніе праведныхъ признавалось именно потому, что безъ этого невысказано было ихъ увѣнчаніе отъ руки Господней ⁶³). Одно существенно опредѣлялось другимъ, почему для раввинизма безспорно то наблюденіе, что „надежда на воскресеніе плоти первоначально заключалась въ надеждѣ на соучастіе въ славномъ царствѣ Христовомъ, и съ нею связывалось ожиданіе счастливой жизни въ невозмутимомъ блаженствѣ подъ зеленѣющими деревьями, на чудныхъ лугахъ съ весело пасущимися овцами и Ангелами въ бѣлыхъ одеждахъ“ ⁶⁴). Такимъ образомъ ученіе о посмертной судьбѣ людей не менѣе случайно соприкасается и съ дѣломъ Мессіи, потому что не прямо рождается имъ, а требуется для него. Главная опора разсматриваемой доктрины единственно въ томъ, что ею обезпечивается фактическая незыблемость юридическихъ стихій номизма. Лишь онѣ имѣютъ абсолютную значимость; все прочее составляетъ дополнительное подспорье вторичнаго характера, поелику служить добавочнымъ элементомъ для дѣйствія мессіанскаго спасенія.

Таково ли положеніе разсматриваемаго предмета въ благовѣстіи св. Павла?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ съ разныхъ сторонъ намѣчается въ совершенно категорическомъ смыслѣ въ писаніяхъ Апостола. Прежде всего у него въ новомъ свѣтѣ рисуются фактъ смерти и ея отношеніе къ природѣ человѣка. Натурально, какъ существа ограниченныя, люди владѣли только *posse popi*, — простою способностію къ достиженію нескончаемой жизни. Но имъ дарованы были всѣ удобства къ фактическому закрѣпленію этой возможности, которая облегчалась для нихъ естественнымъ стремленіемъ и неповрежденною цѣлостностію богозданныхъ силъ. Поэтому ходъ развитія человѣческой личности къ усвоенію вѣчности былъ столь же нормальнымъ, сколько онъ и несомнѣненъ по первоисточнику сознательнаго бытія. Вторженіе смертности являлось незаконнымъ нарушеніемъ гармоничнаго процесса; — тогда и его причина будетъ въ самовольномъ и самочинномъ уклоненіи человѣческой воли отъ предначертаній божественныхъ. Такъ получаемъ, что сначала чрезъ человѣка въ міръ вошелъ грѣхъ, а

⁶³) Ср. *H. Schultz*, Die Voraussetzungen der Unsterblichkeit, S. 246.

⁶⁴) Prof. *Adolf Harnack*, Lehrbuch der Dogmengeschichte I (Freiburg i. B. 1888), S. 141, 1.

потомъ чрезъ него и смерть, возобладавшая во всѣхъ людяхъ (Рим. V, 12), поелику она была неизбежнымъ оброкомъ или сопутствующею оплатой грѣховности (Рим. VI, 23). Отнынѣ этотъ факторъ дѣлается главенствующимъ во всей исторіи человѣчества и господственно заправляетъ ея теченіемъ. Однако это владычество уже въ самомъ себѣ носило зародыши своей относительности, ибо жало смерти, сообщающее послѣдней активность универсальнаго и безпощаднаго уязвленія, есть грѣхъ (1 Кор. XV, 56). Тутъ крушеніе второго необходимо влечетъ и принципиальное уничтоженіе первой. Спаситель же навсегда осудилъ грѣхъ во плоти (Рим. VIII, 3), и вмѣстѣ съ нимъ поглотилась смерть (1 Кор. XV, 54) со всею ея державой (Евр. II, 24). Затѣмъ едипеніе вѣры съ Искупителемъ производитъ, что и оправданные въ равной мѣрѣ освобождаются во Христѣ Исусѣ отъ закона грѣха и смерти (Рим. VIII, 2), которая будетъ въ полномъ подчиненіи человѣку (ср. 1 Кор. III, 22). Ясно, что каждый возрожденный благодатию имѣетъ залогъ вѣчности, почему физическое прекращеніе его земнаго бытія показываетъ просто то, что непременно будетъ воскресеніе мертвыхъ (1 Кор. XV, 21). Въ искупительномъ подвигѣ божественнаго Избавителя съ неизбежностію заключается вся „антропологическая эсхатология“, и для Апостола языковъ оба момента были абсолютно неразрывны. Иначе нетвердость результата роковымъ образомъ отзовется на причипѣ, и все дѣло Христово рушилось бы безвозвратно, превратившись въ миражъ лжесвидѣтельства суетныхъ обольстителей (1 Кор. XV, 14. 15). По воззрѣнію св. Павла, истина воскресенія Христова безусловно непреложна и обязательна для всего обновленнаго человѣчества, потому что „если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ“ (1 Кор. XV, 13). Это тезисъ принципиальнаго свойства, и онъ покоится на нерасторжимости акта и его эффекта, гдѣ заранѣе обезпечиваются всѣ существенныя слѣдствія. Тогда фактическое ихъ достоинство незыблемо и по своему реальному примѣненію въ предназначенной сферѣ. Поэтому благовѣстникъ снова повторяетъ свою формулу въ качествѣ функционирующаго начала христіанской жизни, когда говорить о его наличномъ вліяніи съ неменьшею категоричностію: *аще мертвіи не востаютъ, то ни Христосъ воста* (1 Кор. XV, 16).

Выводъ теперь очевиденъ и неотразимъ по своей проч-

ности. Сокрушеніе смерти и предуготовленіе воскресенія были эссенціальными элементами всего искупленія Христова и, будучи натуральными его отраженіями, ограждают самое Голгоеское таинство. Это—лучи свѣта, который въ нихъ живетъ и ими запечатлѣвается. Въ одинаковой степени будетъ справедливо сказать, что Сынъ Божій пришелъ на землю столько же для дарованія людямъ безсмертія, сколько и для погашенія грѣха. Конечно, Его ближайшая цѣль была вторая, но сама она была — скорѣе — побочною и вызывалась лишь ненормальнымъ явленіемъ паденія. Главнѣйшимъ намѣреніемъ неисчерпаемой любви Божіей было возвращеніе людей на путь истиннаго богоуподобленія со всѣми его плодами. Естественно, что съ этой точки зрѣнія упраздненіе грѣховной державы было лишь необходимымъ средствомъ для уничтоженія преградъ. Въ такомъ случаѣ будущее человѣка прямо содержится въ настоящемъ Христѣ и имѣетъ равную важность съ послѣднимъ.

По всему этому мы приобрѣтаемъ научную увѣренность, что эсхатологическія истины для Павла не были второстепенными, нужными лишь въ интересахъ теоретической систематики. Вопросъ рѣшается у него въ обратномъ смыслѣ, и теологическая состоятельность создается на фактической неоспоримости. Апостольство не развиваетъ аналитически и не привноситъ по логическимъ требованіямъ, а просто утверждаетъ и раскрываетъ. Здѣсь нѣтъ ни мѣста, ни надобности въ постороннихъ источникахъ раввинскаго богословія, которое отпадало само собою. У благовѣстника было реальное основаніе въ искупленіи Христовомъ, и, проповѣдуя его со всею точностію, онъ только констатируетъ совершившееся, какъ дѣйствующій факторъ живой исторіи. Поэтому у него ни мало не усматривается искусственной связи между эсхатологіею и хринологіею, — и по рассматриваемому пункту апостольская мысль находится въ непримиримомъ контрастѣ съ раввинизмомъ. Св. Павелъ уже обладалъ въ Господѣ безсмертіемъ для всѣхъ искупленныхъ и созерцалъ въ Немъ будущіи судьбы человѣка съ отчетливостію касательно всѣхъ существенныхъ подробностей. Посему его эсхатологическія разсужденія по происхожденію и содержанию имѣли безусловную реально-догматическую силу и не заключаютъ данныхъ фарисейскаго свойства.

А разъ это вѣрно для возникновенія рассматриваемыхъ положеній, то—по естественнымъ соображеніямъ—трудно ожи-

дать противнаго и въ дальнѣйшемъ ихъ развитіи. Все подобное устраняется принципиальнымъ воззрѣніемъ относительно основнаго смысла и внутренняго характера доктрины воскресенія. Въ іудейскомъ пониманіи она была неизбѣжною акциденціей номистическаго самодовольства. Послѣднее приводило человѣка къ эфемерному убѣжденію въ моральной заслуженности, потому что онъ самобытно и по собственной энергіи возрасталъ въ подвигахъ нравственнаго процвѣтанія ⁶⁵). Понятно, что тутъ соотвѣтственный плодъ равноцѣннаго вознагражденія былъ юридическою необходимостію ⁶⁶), безъ которой вся добродѣтель теряла свой разумъ ⁶⁷). Но людямъ

⁶⁵) Въ этомъ смыслѣ говорилось: «*der Mensch als sittliches Wesen sein eigener Selbstschöpfer ist*» (Tanchuma Kitabo. Levit. R. cap. 35 у *M. Lazarus*, Die Ethik des Judenthums, S. 124)—тѣмъ болѣе, что *jetzer* сама по себѣ не грѣховна (*M. Lazarus* *ibid.*, S. 263. 268) и побуждается закономъ (*ibid.*, S. 264; ср. выше на стрн. 378 сл.), который надѣляетъ человѣка такою силой, что въ субботу онъ даже «имѣетъ двойную душу» (Bezah 16a у *M. Lazarus* *ibid.*, S. 285, 1).

⁶⁶) Ср. *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 326 = II³, S. 394: «Und gerade für das spätere Judenthum ist die sittliche Selbstständigkeit des Menschen ein Fundamentalgedanke, eine Grundvoraussetzung seines gesetzlichen Eifers und seiner Zukunftshoffnung».

⁶⁷) Допуская, что многіе мудрецы Талмуда часто и даже очень часто высказывалъ правило «мѣра за мѣру» (ср. выше прим. 8-е въ главѣ 4-й трактата П-го на стрн. 283), *M. Lazarus* полагаетъ (Die Ethik des Judenthums, S. 131), что это былъ только «педагогическій приемъ» (der pädagogische Gesichtspunkt) по отношенію къ простому, дѣтскому и примитивно—грубому народному сознанію и для смягченіе страданій здѣшней жизни (*ibid.*, S. 279 и ср. у *Dr. J. Hamburger*, Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud I, S. 128). Отсюда открывается мѣсто для сужденія, будто — по принципиальному іудейскому убѣжденію— награда добродѣтели и наказаніе порока заключаются въ нихъ самихъ (*M. Lazarus* *ibid.*, S. 135). Однако подобное толкованіе противорѣчитъ всему юридически-компенсативному строю номизма, сущность коего р. Елеазаръ выражалъ слѣдующимъ образомъ: «Послѣ того, какъ Святый — да будетъ Онъ благословенъ! — изрекъ: „вотъ, Я предлагаю вамъ сегодня благословеніе и проклятіе:—благословеніе, если слушаете заповѣдей, а проклятіе, если не слушаете заповѣдей“ (Второз. XI, 26—28),—съ тѣхъ поръ добро и зло не зависятъ болѣе отъ Всевышняго, но отъ самого человѣка происходитъ, что несчастье постигаетъ дурнаго и счастье получается добрымъ» (Deuteron. [Debarim] Rabbah, cap. [Parasch.] 4 у *M. Lazarus* *ibid.*, S. 135, и у *Prof. Dr. August Wünsche* въ Bibliotheca Rabbinica, Lief. 16 u. 19 [Midrasch Debarim Rabbah], Lpzg 1882, S. 57). Ясно, что здѣсь идея заслуги и возмездія почитается обязательною нормою божественнаго промысленія.

она была заповѣдана Богомъ съ клятвою взаимнаго обязательства, почему увѣнчаніе ея оказывалось несомнѣннымъ помимо и вопреки смерти. Въ іудействѣ будущее возстаніе провозглашается единственно ради нужнаго праведникамъ воздаянія ⁶⁸). И еслибы оно сопутствовало за каждымъ шагомъ благочестиваго съ неуклонностію и смягчало горечь напряженія адекватною сладостію плодовъ, — тогда на лонѣ эвдемоническаго пресыщенія фарисеи могли разлюбить свои выспреннія мечты не менѣе саддукеевъ. Всѣ такія желанія были несомнѣстимы съ кореннымъ условіемъ юридической компенсаціи. Ихъ нормальность и незазорность мотивируются прискорбнымъ отрицаніемъ должнаго въ космической сферѣ ⁶⁹). Отсюда потребность въ новомъ пособіи, которое удовлетворяло бы номистической совѣсти, всецѣло проникнутой чаяніями преизобильной платы отъ щедротъ Всевышняго. Искомое было открыто именно въ воскресеніи, которое въ іудейской теологіи окрашивается густымъ утилитарнымъ колоритомъ. Эта черта, конечно, вошла бы и въ апостольское изображеніе при его генетической связи съ раввинскимъ. Теоретическая предзанятость по данному вопросу неумолимо вынуждаетъ къ признанію совпаденій насчетъ существенной цѣли эсхатологическихъ построеній. И намъ говорятъ, что у св. Павла господствуетъ „чисто іудейская мысль, что ни одно религиозное дѣйствіе не совершается напрасно, но лишь ради приобрѣтенія награды. Измѣнились средства и на мѣсто ἔργα νόμου выступаетъ πίστις, а цѣль все та же — жизнь. То, что въ древне-іудейскомъ смыслѣ было ζωή въ обѣтованной Господомъ Богомъ землѣ, это въ позднѣйшемъ іудейскомъ ученіи

⁶⁸) Воскресеніе умершихъ есть необходимое условіе для вступленія въ мессіанскій вѣкъ и въ этомъ смыслѣ является частью компенсаціи праведниковъ («die Auferstehung der Todten ist... ein Theil des Lohnes der Gerechten»). Поэтому въ Kidduschin 39b говорится: гдѣ при заповѣди показана награда, тамъ при послѣдней разумѣется именно оживленіе, почему не обезпечившій себя будущимъ воздаяніемъ не воскреснетъ, а пребудетъ въ смерти и уже въ ней осужденъ. См. F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 372. 373 = Jüdische Theologie, S. 390. 391.

⁶⁹) Какъ извѣстно, іудейство вѣровало, что во многихъ случаяхъ заслуги ограничиваются въ этомъ мірѣ только плодами и требуетъ главнаго вознагражденія въ вѣкѣ грядущемъ. См. Пе а I, 1 и Тосефта ibid. 4, 18 по переводу Н. Перевѣржовича I, стрн. 56. 84. Ср. G. H. Dalman, Die Worte Jesu I, S. 170, и прим. 74-е въ трактатѣ первомъ на стрн. 36.

является ζωή въ βασιλεία, у Павла—ζωή αἰώνιος... Здѣсь обнаруживается, насколько Павелъ раздѣлялъ сужденія своего времени, по которымъ праведность законоисполненія есть только путь къ полученію преслѣдуемой вѣчной жизни, поелику у него вся разница ограничивается просто удареніемъ на праведности отъ вѣры⁷⁰⁾ съ сохраненіемъ эвдемонистическаго воззрѣнія на будущее⁷¹⁾.

Формулированное пониманіе защищаетъ всецѣлое тожество конечныхъ эсхатологическихъ стремленій въ іудействѣ и въ апостольскомъ благовѣстіи. Этимъ прямо предполагается близкое единство и въ самыхъ производящихъ мотивахъ, одушевляющихъ чаянія грядущаго⁷²⁾. Въ противномъ случаѣ они будутъ диспаратны и ихъ внѣшнее сходство окажется весьма далекимъ отъ внутренняго сродства. Разсматриваемый примѣръ съ этой стороны служить скорѣе къ обличенію гипотезы генетической зависимости, потому что основные моменты сравниваемыхъ группъ совсѣмъ неодинаковы. Раввинизмъ почивалъ на лаврахъ заслуги, безусловно допуская способность собственнаго моральнаго преуспѣянія въ подзаконномъ. Св. Павелъ исходилъ изъ непоколебимаго убѣжденія въ суетности и бесплодности человѣческихъ усилій, при ихъ самобытной обособленности и индивидуальной автономности. Начало грѣха возобладало надъ человѣческою природой и извратило ее до того, что она неизмѣнно отрицала самую себя. И Апостоль съ горестнымъ чувствомъ естественной неотвратимости удостовѣряетъ это для самыхъ лучшихъ, искреннихъ и благородныхъ стремленій. Въ его личномъ опытѣ отражалась вся исторія міра, а онъ при всемъ крайнемъ напряженіи достигъ только непорочности, повергнувшей его въ бездну отчаянія. „Я не понимаю, — писать онъ, — что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю... Доброгаго, котораго хочу, не дѣлаю

⁷⁰⁾ *Rich. Kabisch*, Die Eschatologie des Paulus, S. 54.

⁷¹⁾ *Orello Cone* также усволяетъ св. Павлу «the eudemonistic point of view, reward in the life to come for trials endured in the present life» (Paul, p. 427).

⁷²⁾ Самую «парусію» *H. J. Holtzmann* считаетъ средствомъ для восполненія «того недостатка», что безъ нея «die ganze eudämonistische Seite an der alttest.—jüdisch. Reichserwartung war im Austande geblieben» (Lehrbuch der neutestamentl. Theologie I, S. 363), какъ въ іудейскихъ мессіанскихъ ожиданіяхъ конечная «цѣль была эвдемоническая» (см. выше примѣч. 42-е въ главѣ 4-й трактата II-го на стрн. 301).

а злое, котораго не хочу, дѣлаю... Когда хочу дѣлать доброе, прилежить мнѣ злое“ (Рим. VII, 15. 19. 21). Человѣкъ рѣшительно беспомощенъ въ независимомъ созиданіи блага. Это безызъятный принципъ, и его фатальное вліяніе убиваетъ всякую энергію во всѣхъ ея приспособленіяхъ фактической моральной борьбы. Въ этомъ кроется вся гибельная трагедія человѣческаго бытія, гдѣ все прекрасное часто бывало лишь натуральною ступеню къ наиболѣе худшему. Въ немъ все держится на сопротивленіи грѣховному деспотизму, который неизбежно обостряется и закаляется непокорностію и протестомъ. Чѣмъ больше усилій, тѣмъ пагубнѣе результаты, тѣмъ глубже пропасть, тѣмъ непрогляднѣе тьма. Поэтому пробужденіе моральнаго самосознанія сопровождается развѣ новымъ бѣдствіемъ, что расширяется поле грѣховной преступности и увеличивается сумма возможностей для ея обнаруженія. Наряду съ этимъ—въ качественномъ отношеніи получается обратное желаемому, потому что отнынѣ грѣховность является осмысленнымъ и неизвинительнымъ поправіемъ вѣлѣній Божіихъ. Спящій звѣръ просыпается и съ ожесточеніемъ возрастающей лютости терзаетъ свои жертвы. *Азъ,—говоритъ Апостоль,—живяхъ кромѣ закона иногда; пришедшей же заповѣди, грѣхъ убо оживе, азъ же умрѣхъ: и обрѣтесе ми заповѣдь, яже въ животъ, сія въ смерть* (Рим. VII, 9.10). Этимъ самымъ подрывались всѣ корни номизма. Опираясь на принятіи человѣческаго самодержавія, онъ думалъ имѣть жизнь вѣчную въ Синайскомъ институтѣ, какъ дарованномъ Израилю для спасенія. Это и вполнѣ логично, поелику превосходство средства должно было возвышать достоинство дѣйствія. Но для сего обязательно, чтобы находились въ распоряженіи подходящія силы для нормальнаго примѣненія. Неспособность и неопытность необходимо навлекаютъ сугубую опасность на безумнаго смѣлчача. Все утонченное искусство здѣсь обращается уже въ прямой вредъ, который увеличивается отъ самаго совершенства орудія. Посему—вопреки раввинизму и къ его религіозному ужасу—св. Павелъ категорически исповѣдывалъ, что законъ есть сила грѣха (1 Кор. XV, 56), а слѣдовательно и виновникъ его союзника въ смерти. И это совсѣмъ не потому, что унижаются божественныя предписанія завѣта. Напротивъ, послѣдній святъ, какъ и заповѣдь свята, праведна и добра (Рим. VII, 12). Значить, тутъ нѣтъ преднамѣреннаго и почестиваго

оскорбленія, но простое констатированіе факта съ разъясненіемъ его существа. Именно потому, что идеаль столь высокъ, онъ поражаетъ своею чистотою, разъ оскверняется, когда долженъ быть соблюдаемъ въ неприкосновенности. Яркій свѣтъ тягостенъ для большого глаза и иногда вызываетъ непоправимую порчу. *Азъ придохъ въ міръ сей, — свидѣтельствовалъ Спаситель, — да невидящии видятъ, и видящии слѣпы будутъ* (Ин. IX, 39).

Апостолъ устраняетъ всякую мысль объ автономности моральнаго прогресса въ человѣчествѣ, почему у него не можетъ быть вопроса и о наградѣ воздаянія въ воскресеніи для вѣчнаго блаженства по іудейско-раввинскому шаблону. Отсюда вытекаетъ, что вѣра его благовѣстія не параллельна законничеству фарисейства ни по возникновенію, ни по смыслу, Она обосновывается на другихъ данныхъ діаметральнаго свойства. Онѣ очевидны и безспорны. Если личность совершенно безпомощна въ своемъ „окаянствѣ“, то для ея спасенія необходимо внѣшнее избавленіе, которое—въ свою очередь—требуетъ всецѣлаго внутренняго воспріятія, ибо безъ него реальное благо останется бесполезнымъ для человѣка. И св. Павелъ благодаритъ Бога Иисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ (Рим. VII, 25), потому что Искушитель возродилъ въ Себѣ человѣческую природу. Но въ такомъ достоинствѣ благодатное обновленіе пока не принадлежитъ людямъ, и они обязаны его усвоить, конечно, путемъ таинственно-натуральнаго общенія съ Избавителемъ, чтобы въ Немъ умереть со своею плотяною грѣховностію и жить въ неизмѣнной святости. При слабости человѣческой здѣсь невозможно ничто иное, кромѣ этого неизмѣннаго сопребыванія въ источникѣ жизни, а она—по самому своему характеру—исключаетъ всякую личную гордость. Поэтому въ распоряженіи оказывается лишь полная самопреданность Христу, дабы съ Нимъ слиться и быть неразлучно. Ясно теперь, что—по своему характеру—вѣра ни мало не совпадаетъ съ закономъ. Второй былъ средствомъ для наилучшаго развитія готоваго, первая создаетъ самое христіанское бытіе, и для нея странны всякія рѣчи о вознагражденіи, разъ ею обусловливается все существованіе. Тогда единственною заботой будетъ поддержаніе полученнаго чрезъ всегдашнее общеніе съ Господомъ. Это дѣйствіе—опять—состоитъ не въ исполненіи чего-либо внѣшняго, до-

ставляющаго праведность. Вся его энергія исчерпывается въ крѣпнущей активности неослабнаго функціонированія. Естественно, что подобное напряженіе сопровождается свойственными плодами, которые относятся именно къ своему первоинovníку и вырастаютъ только изъ него. Человѣкъ обладаетъ ими не въ силу заслугъ по принципу равнаго возмездія; онъ просто соучаствуетъ въ нихъ, поелику они необходимы. Здѣсь вѣра не есть средство къ жизни, а эта не побочный благопріобрѣтенный результатъ. Они совпадаютъ между собою до точности и обнаруживаются совмѣстно и одновременно. Вѣра выражается въ жизни, жизнь держится вѣрой. Однако все это бываетъ потому, что такимъ способомъ люди срастаются къ присноживущимъ Господомъ и въ Немъ надѣляются свойствами вѣчной жизненности, которая не изсякаетъ и не умираетъ въ нихъ не менѣе, чѣмъ во Христѣ. Поэтому имъ нѣтъ надобности стремиться къ вѣчному, ибо оно дано въ самомъ настоящемъ.

Очевидно, что и съ этой стороны не усматривается у св. Павла іудейско-утилитарныхъ вождельнѣй. Тутъ открывается въ новомъ свѣтѣ и его отношеніе къ мессіанству. Избавленіе не было для Апостола привходящимъ моментомъ, потребнымъ для увѣнчанія номистической непорочности. Оно служило основаніемъ самаго бытія, потому что раньше грѣхъ неумолимо повергалъ всѣхъ въ объятія смерти. Ея господство уничтожено Христомъ, и только въ Немъ она прекращается для человѣка, который иначе не можетъ быть. *Еже нынѣ живу во плоти, вторю живу Сына Божія* (Гал. II, 20). Отсель судьба оправданнаго сливалась съ Христовой и будетъ выше всякихъ космическихъ случайностей физическаго прекращенія тѣлеснаго организма. *Мнѣ еже жити, Христось: и еже умрети, пріобрѣтеніе есть* (Филипп. I, 21), потому что *животъ нашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ* (Кол. III, 3). Въ такомъ случаѣ наше воскресеніе уже заключается въ Христовомъ и возникаетъ изъ него съ неотвратимостію, гдѣ несомнѣнность перваго ограждаетъ реальность второго и наоборотъ. Это не условіе мессіанскаго торжества и соучастія въ немъ, а его естественный рефлексъ, являющійся непринужденно и непреложно. Поэтому возрожденный благодатію не стремится эгоистически къ жизни, если онъ всегда имѣетъ ее въ вѣрѣ. Затѣмъ: ея свойство вѣчности возникаетъ не изъ внѣшняго перенесенія въ новую сферу, но соприсуще ей суб-

станціально по божественности Искупителя. Посему здѣсь обязательно и будущее возстаніе, разъ смерть оказывается лишь дѣломъ космической мимолетности.

По сказанному безспорно, что у Апостола вѣра, вытѣсняя законъ, не просто замѣщаетъ его въ одинаковомъ качествѣ. Она не орудіе къ приобрѣтенію жизни; это—сама жизнь. Но послѣдняя въ Сынѣ Божіемъ нескончаема и потому не можетъ прекратиться въ оправданныхъ. Значить, христіанинъ вѣченъ собственно въ Господѣ и только чрезъ Него преодолеваетъ свою тварную брэнность. Онъ же воскресъ, почему и мы не погибнемъ въ могилѣ. По этой причинѣ воскресеніе умершихъ бываетъ необходимымъ результатомъ совершившагося факта, а не служитъ побочнымъ дѣляемъ. Оно прямо содержится въ нашемъ возрожденіи, и вся ревность чловѣка сосредоточивается единственно на обладаніи даромъ Божіимъ. Тутъ животворящимъ началомъ всего обновленнаго бытія является принципъ *да Христа приобрящу* (Филипп. III, 8), чтобы въ Немъ имѣть жизнь и вѣчность, какъ неотъемлемую собственность. Потому они ни коимъ образомъ не бывають предметомъ эгоистическихъ надеждъ, ибо *упованіе видимое ипсть упованіе* (Рим. VIII, 24).

Теперь понятно, что жизнь не награда, по неотлучное дѣйствіе вѣры, а вѣчность необходимое ея свойство, обезпеченное въ Искупителѣ воскресеніемъ. Христіанинъ подвизается не для неба, но духомъ онъ всегда тамъ и неизмѣнно предуготовляетъ его откровеніе въ своемъ прогрессивномъ преобразеніи. Для фарисейства это было внѣшнимъ актомъ созданія благопріятной обстановки, удовлетворяющей юридическимъ запросамъ праведности ⁷³⁾. Они не находили соотвѣтствія въ себѣ и, естественно, всего ожидали отъ Мессіи. Въ

⁷³⁾ Уже однимъ этимъ опровергается критическое толкованіе, будто, проповѣдуя «die verwandlung der gesamten sichtbaren schöpfung aus der vergänglichkeit zur unvergänglichkeit, — in dieser anschauung ist Paulus dem jüdischen bewusstsein angeschlossen geblieben» (C. Holsten, Das Evangelium des Paulus II, S. 131), почему «the idea of the renovation of the earth at coming of the Messiah was derived from the Jewish apocalyptic, just as the idea of a resurrection and a formal judgement came from the Jewish theology» (Orello Cone, Paul, S. 449). Достаточно припомнить еще, что—по раввинскому возрѣнію — «во дни Мессіи физическій миропорядокъ будетъ такой же, какъ и нынѣ», только съ необычайнымъ усиленіемъ производительности и т. п. См. F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 363 = Jüdische Theologie, S. 381.

этомъ случаѣ предъ нами обрисовывается другая черта іудейской эсхатологіи, что въ ней самое блаженство мыслится лишь въ соучастіи съ Избавителемъ въ его побѣдахъ. Все земное оказывалось переходною стадіей, лишенной внутренняго достоинства, и раввинизмъ какъ бы зачеркивалъ его въ своемъ сознаниі, закрывая скудость и тягости наличнаго пышнымъ уборомъ апокалиптическихъ мечтаній. Подобное настроеніе было неизбѣжно въ номизмѣ по закону равноцѣннаго воздаяніа за всякое этическое движеніе; — въ равной степени оно было невозможно при отсутствіи такихъ возрѣній. Тѣмъ не менѣ находятъ отчетливые отголоски его и у Апостола Павла, который яко бы проникнуть былъ чисто іудейскимъ нетерпѣніемъ насчетъ обнаруженія немерцающей славы.

Мы приходимъ здѣсь къ важному пункту ученія касательно идеи „парусіа“ или второго явленія Христа для устроенія нескончаемаго царства святыхъ. Безъ сомнѣнія, здѣсь весьма существенный моментъ, которымъ освѣщаются многія подробности. Съ этой стороны не безъ основанія примѣняли его въ самомъ широкомъ масштабѣ, но крайности этихъ попытокъ достаточно показали, что существо предмета постигается неправильно. Въ разсматриваемомъ частномъ отношеніи заслуживаетъ особаго вниманія только эсхатологическій элементъ. А съ этой точки зрѣнія данное положеніе представляется іудейскимъ потому, что оно имѣло рѣшающее значеніе для религиозно-моральнаго успокоенія благовѣстника, пока онъ не былъ разочарованъ въ своемъ убѣжденіи и не достигъ высшаго разумѣнія будущихъ судьбъ ⁷⁴). До тѣхъ поръ настоящее будто бы теряло всякій смыслъ для св. Павла, и онъ все сосредоточивалъ на внѣшнемъ вторженіи воскресшаго Христа. Въ этомъ видѣ „парусіа“ была совершенно іудейскимъ терминомъ, поелику считалась неизбѣжнымъ средствомъ увѣнчанія правды. Однако такое толкованіе, по малой мѣрѣ, тенденціозно и не согласуется съ догматическими принципами Апостола. У него будущее про-

⁷⁴) Ср. *H. J. Holtzmann*, *Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II* (Freiburg i. B. und Leipzig 1897), S. 187: «Auf diesem Punkte vertritt ämlich Pls das volle und ganze Urchristenthum und steht zugleich dem Judenthum noch so nahe, dass abermals jede Aussicht verschwindet, seine Hinterlassenschaft etwa in das 2. Jahrhundert hinüber zu pflanzen».

никаетъ исторію всѣхъ и каждого и частію создается ими. Для сего довольно отмѣтить его хринологическія созерцанія. Они сводятся къ тому, что натуральный человѣкъ есть рабъ грѣха и чрезъ него бываетъ данникомъ смертнаго тлѣнія. Искупитель, уничтоживъ первый, упразднилъ и его дѣйствіе. Этимъ навсегда утверждалась жизнь абсолютной независимости отъ космическихъ ограниченій. Но вѣрою человѣкъ воспринимаетъ это благо въ себя и обладаетъ имъ неотъемлемо. Онъ фактически вѣченъ во всякое мгновеніе своего земного бытія, потому что послѣднее бываетъ отраженіемъ вѣчнаго Сына Божія. Тутъ наличное имѣетъ всецѣлое этическое значеніе и само раждаетъ свои плоды. Оно содержитъ въ себѣ будущее и чуждо нетерпимости къ окружающему, которое не ломается и не крушится насильственно, а либо претворяется, либо отпадаетъ по непригодности. Это лишь внѣшняя являемость, не затрогивающая природы христіанской жизни, которая ничуть не связана съ тѣлеснымъ и матеріальнымъ, поелику держится на иныхъ высшихъ опорахъ. У Апостола эсхатологическія чаянія совсѣмъ не утверждаются на случайномъ въ человѣческомъ нравственномъ поведеніи. Струя вѣчности непрерывно течетъ подъ покровомъ преходящаго и не нуждается въ его скорѣйшемъ исчезновеніи для своей неизсякаемости. Съ другой стороны и грядущее тогда уже не будетъ собственно отдаленнымъ идеаломъ съ отрицаніемъ его въ наличности. Напротивъ, таково эссенціальное качество благодатнаго обновленія, которое само творитъ свои формы. Поэтому недопустима и мысль о коснѣніи, когда все бывающее оказывается моментомъ вѣчнаго, какъ присущаго ему всегда. Естественно, что нетерпѣливость исключается сама собою, коль скоро исходъ обязательно обезпеченъ нормальнымъ ростомъ. Тогда нельзя ⁷⁵⁾ думать, будто Апостоль сначала ожидалъ „парусіи“ непременно въ предѣлахъ своего земного бытія ⁷⁶⁾. Для этого у него не было ни по-

⁷⁵⁾ Dr. Th. Kliefoth, *Christliche Eschatologie*, Lpzg 1886, S. 230. La vie future d'après Saint Paul par C. *Bruston* въ «Revue de théologie et de philosophie» 1895, 5, p. 491—492. Das Leben nach dem Tode und die Zukunft des Reiches Gottes von Pastor L. *Dahle*. Autorisierte deutsche Ausgabe von O. *Gleiss*. Zweite Auflage, Lpzg 1895. S. 218 Anm. Prof. *Wilh. Schindt*, Die Lehre des Apostels Paulus, Gütersloh 1898, S. 93—94. 104.

⁷⁶⁾ Такъ даже Pastor *Heinrich Dieckmann*, Die Parusie Christi, Geeste-

буждений, ни оснований, ибо откровение Христово не служило высшимъ восполненіемъ къ фактической недостаточности и не возникало изъ нея съ неизбежностію въ смыслѣ обусловленнаго момента. Если мы припомнимъ значеніе искупительнаго подвига въ благодатномъ возрожденіи человѣчества, то этимъ прямо разсѣются всѣ перетолкованія, часто выдаваемыя съ авторитетностію непреложныхъ истинъ. Оживленіе христіанъ всецѣло и абсолютно предрѣшается возстаніемъ Господа и связано съ нимъ причинною нерасторжимостію. Но само собою понятно, что теоретически второе еще далеко не приводило къ первому, поскольку могло быть чрезвычайнымъ и единичнымъ явленіемъ. По этому своему характеру воскресеніе Спасителя скорѣе устраняло идею всеобщаго человѣческаго воскресенія, и для нея необходимы особыя мотивы. Они коренятся въ самой благодатной жизни, какъ негибнущей по ея непричастности смертоноснымъ вліяніямъ. А въ этомъ видѣ она совершенно несамобитна въ насъ и бываетъ лишь по соучастію въ Искупителѣ, съ Которымъ мы воспринимаемъ всѣ Его преимущества. Поэтому върующій оказывается здѣсь пассивнымъ, и его судьба исчезаетъ отъ человѣческаго взора въ тайнахъ божественнаго промысленія. При такомъ соотношеніи неотразимо, что тутъ все находится въ волѣ Божіей, творящей самое бытіе христіанское и управляющей его ходомъ на всѣхъ стадіяхъ. Человѣкъ не въ силахъ ускорить движеніе или предвидѣть конечное завершеніе ⁷⁷⁾. Съ этой точки зрѣнія Апостолъ противорѣчилъ бы самъ себѣ и колебалъ бы всѣ свои принципиальныя убѣжденія, усвоивъ отчетливую прозорливость арифметической непогрѣшимости ⁷⁸⁾. Естественно, что онъ и не говоритъ въ подобномъ тонѣ даже въ раннихъ своихъ посланіяхъ ⁷⁹⁾,

münde 1898, S. 5. 7—8. 12. 24. 25. 27. 78. См. и С. *Holsten*, Das Evangelium des Paulus II, S. 129.

⁷⁷⁾ Въ этомъ смыслѣ правильно замѣчаетъ Prof. *W. Baldensperger* (*Das Selbstbewusstsein Jesu*, Strassburg 1892, S. 211; ср. *H. Dieckmann*, *Die Parusie Christi*, S. 38), что «только второй Мессія можетъ вполнѣ разъяснить перваго и всю законную силу Его выраженій о парусіи».

⁷⁸⁾ Значить, *Ed. Zeller* (*Die Lehre des Neuen Testaments vom Zustande nach dem Tode* въ «*Theologische Jahrbücher*» VI [Tübingen 1847] 3, S. 390) совершенно напрасно усматриваетъ въ «близости парусіи пакостника плоти для догматическаго предзанятаго экзегезиса».

⁷⁹⁾ Поэтому ошибочно утвержденіе *H. Dieckmann*'а, будто «върующій христіанинъ перваго времени не считалъ нужнымъ воскресенія, полагая, что онъ не подпадетъ смерти до пришествія Христова» (*Die*

гдѣ допускается болѣе энергическое отраженіе іудейскихъ стихій.

Это наблюденіе тѣмъ цѣннѣе, что были достаточные поводы высказаться со всею категоричностію. Фессалоникцы скорбѣли объ умершихъ въ духѣ неимущихъ упованія. Ихъ смущало будущее отшедшихъ братьевъ потому, что этимъ затемнялся вопросъ о прославленіи всѣхъ оправданныхъ, и они сами боялись подпасть этой неизвѣстности въ случаѣ смерти. Все недоумѣніе прекращалось бы безслѣдно при простой ссылкѣ на близость пришествія Христова въ тѣсныхъ границахъ человѣческаго существованія. Однако св. Павелъ не заявляетъ этого прямо, и его рѣчь относится къ другому предмету. Онъ всецѣло сосредоточивается на томъ, что живущіе не предвзряютъ умершихъ, а войдутъ въ славное царство Христово совместно, почему равно будутъ наслаждаться его благами. Въ разсужденіяхъ Апостола господствуетъ контрастъ между почившими и оставшимися со стороны ихъ вчлененія въ сонмъ Церкви торжествующей. Посему хронологическія указанія благовѣстника касаются только преемственности моментовъ въ обоснованіи среди людей новаго міропорядка и совсѣмъ не опредѣляютъ времени его наступленія хотя бы съ приблизительною точностію. Отсюда и въ самомъ противоположеніи берутся однѣ общія категоріи, которыя просто иллюстрируютъ должное, но не удостовѣряютъ факта. Такъ какъ дѣло шло собственно о странствующихъ на землѣ, то, находясь во плоти, св. Павелъ и себя причисляетъ къ нимъ для характеристики развиваемой идеи. И онъ — „живущій“ — не предвосхититъ грядущаго подобно всѣмъ прочимъ, потому что абсолютное ублаженіе начнется воскресеніемъ. Исполнится ли это надъ нимъ реально, — объ этомъ нельзя утверждать больше гипотетической возможности. Поэтому „мы живущіе“ ограничиваются „оставшимися“ (ἡμεῖς οἱ ζῶντες οἱ περιλειπούμενοι) ко дню „парусіи“ (1 Фессал. IV, 15. 17) безъ всякаго намека, что изъ среды читателей таковые непременно будутъ ⁸⁰⁾. Значить, въ

Parusie Christi, S. 7). Въ не меньшей степени несправедливо другіе (Th. Kliefoth, Christliche Eschatologie, S. 50—51. Pfarrer Joseph Holl, Die Lehre von der Auferstehung des Fleisches, nach 1 Cor. 15. 13—53 въ «Theologische Quartalschrift» LXV [1883], 2. S. 267) усвояютъ св. Павлу страстное желаніе къ непосредственному пооблегченію при «парусіи» которой онъ ожидалъ въ скорости. Ср. прим. 91 на стр. 746.

⁸⁰⁾ Ясно, что вопреки Ernst Reichmann (Die paulinischen Vorstellungen

этомъ пунктѣ по крайней мѣрѣ не безспорно, что Апостоль ожидаль Христа съ небесъ въ свое время. Текстъ этого не выражаетъ, поелику имъ освѣщается только таинственный мракъ загробной загадочности, разъ усопшіе будутъ прежде другихъ приготовлены къ наслѣдію вѣчному, а пощаженные смертію получать его лишь при сошествіи Господа.

Въ концѣ концовъ апостольская мысль возвращается къ своему исходному тезису, что здѣсь все зависитъ исключительно отъ велѣній верховной воли. Ея планы не подчиняются человѣческимъ расчетамъ и не подлежатъ обычнымъ законамъ. Тогда было бы не менѣе несправедливо думать, что они въ данную эпоху не осуществляются, ибо это опять принижало бы ихъ абсолютность. Понятно, что св. Павелъ по смыслу всей своей догматики не могъ утверждать и обратнаго, будто явленіе Христово въ его время не послѣдуетъ ⁸¹⁾). Коль скоро отказъ этого рода былъ имъ формулированъ,—это свидѣтельствовало бы, что его первичныя чаянія, дѣйствительно, были случайнымъ отголоскомъ іудейско-раввинскихъ мечтаній, отпавшихъ въ процессъ логическаго развитія христіанской „системы“. Едва ли нужно упоминать, что подобнымъ толкованіемъ подрывается самое достоинство апостольскаго „Евангелія“, и оно будетъ продуктомъ индивидуальнаго творчества прогрессивной аналитики. Эта важность принципиальнаго свойства относится и къ эсхатологіи, потому что здѣсь отрицательно и окончательно рѣшится, насколько принимало участія въ ея образованіи фарисейское вліяніе. Если „да“, то благовѣстникъ не могъ успокоиться на первоначальныхъ эсхатологическихъ концепціяхъ, отрекшись отъ своего прошлаго и желая быть христіаниномъ. Въ противномъ случаѣ снимается самый вопросъ о чисто раввинистическомъ генезисѣ. Въ какомъ же видѣ обрисовывается апостольское разумѣніе съ этой новой стороны?

von Auferstechung und Gericht und ihre Beziehung zur jüdischen Apokalyphtik, Freiburg i. B. und Leipzig 1896, S. 39)—здѣсь нѣтъ ни малѣйшей реальной параллели съ 4(3) Езд. VII, 28: «ибо откроется Сынъ Мой Мессія (Иисусъ) съ тѣми, которые—съ Нимъ, и оставшіеся будутъ наслаждаться четыреста лѣтъ».

⁸¹⁾ Поэтому и для посланія къ Римлянамъ несомнѣнно, что „Pauli Herz ist jetzt nicht weniger jenseitig, als da er den Thessalonicern schrieb“, а «seine Ueberzeugung von der Nähe der Parusie ist dieselbe wie zuvor» (Prof. Wolfgang Friedrich Gess, Christi Person und Werk II, 1, Basel 1878, S. 195).

Обыкновенно допускаютъ аксіоматически, что св. Павелъ на первыхъ порахъ былъ всецѣло проникнутъ идеями „парусіи“, и ими одушевлялись всѣ его миссіонерскіе подвиги. Но протекали годы, а міръ совершалъ свой кругъ съ прежнею косностию томительной монотонности. Въ глубинѣ сердца, естественно, возникало скорбное разочарованіе, и нетерпѣливая совѣсть коварно и неумолимо нашептывала: *отнелъже отцы успоша, вся тако пребываютъ отъ начала созданія* (2 Петр. III, 4). Между тѣмъ опытъ жизни былъ далеко не радостный, и тяжелые удары судьбы непрерывно сыпались на благовѣстника и ежеминутно грозили сокрушить его скудельный сосудъ. Разверзавшаяся могила уносила свѣтлыя надежды на скорое пришествіе Христова, но Апостолъ инстинктивно удерживалъ ихъ, пока Ангелъ смерти въ своихъ леденящихъ объятіяхъ не сломилъ его энергіи. Этому способствовали осложнившіяся Коринескія отношенія. Намъ нѣтъ надобности разбирать всѣ запутанныя и утонченныя гипотезы критики по этому предмету съ предположеніями объ утраченныхъ письмахъ и о промежуточныхъ визитахъ въ Ахаію самого св. Павла и Тимофея. Довольно замѣтить, что миссіонерскіе труды не дали всѣхъ ожидаемыхъ результатовъ, и глубокое потрясеніе всей Коринеской общины невольно убѣждало въ брэнной слабости. Той порой непосредственныя опасности грозными тучами собирались надъ посѣдѣвшею головою Апостола, и его преклоненное чело — вмѣсто яркаго свѣта солнечнаго — омрачалось зловѣщими тѣнями. Какъ служитель Божій, онъ былъ „въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ“ (2 Кор. VI, 4. 5). *Въ трудѣхъ множае, въ ранахъ преболѣ, въ темницахъ излиха, въ смертєхъ множаши; отъ іудей пятькратно чєтыредєсєть разєвъ єдинєя прїєхъ; трищє палецєю бїєнъ быхъ, єдиноє каменєи наметанъ быхъ; трикратє корабль опровержєся со мноє, — нощъ и дєнъ во глубинѣ сотворихъ; въ путныхъ шєствїєхъ множищєю. бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни бѣды въ мори, бѣды во лжебратїи* (2 Кор. XI, 23—26) Вотъ по истинѣ трагическая исторія апостольской жизни исходъ который былъ уже несомнѣненъ. Наконецъ, въ Асіи постигли благовѣстника ужасныя невзгоды, и — отягченныи чрезмѣрно и сверхъ силъ — онъ не надѣялся остаться въ

живыхъ (2 Кор. I, 8). Это было безповоротное *осужденіе смерти* (2 Кор. I, 9), и отселъ св. Павелъ „всегда носилъ въ тѣлѣ своемъ мертвость Господа Иисуса“ (2 Кор. IV, 10). Въ такой перспективѣ трудно было разгорѣться зарѣ дня Христова, и она погасаетъ на горизонтѣ апостольскаго созерцанія. „Въ этотъ часъ томленія и удрученія предъ Апостоломъ открывается какъ бы видѣніе мученика. Онъ кровію долженъ запечатлѣть проповѣдь своего Евангелія, и — подобно Учителю — ученикъ восторжествуетъ лишь уничиженіемъ и скорбію“⁸²⁾. *Per lucem ad lucem*—это была неотразимая вѣроятность охлаждавшая всѣ апокалиптические порывы⁸³⁾.

Наряду съ этимъ и миссіонерскія наблюденія были не менѣе плачевны. Искупленіе требовало всецѣлаго перерожденія съ воссозданіемъ новаго человѣка во всѣхъ облагодатствованныхъ, дабы они были достойны святости царствія Божія. Посему обращенные рисовались сначала благовѣстнику въ самыхъ свѣтлыхъ чертахъ, и грѣхъ рѣшительно изгонялся изъ общества спасенныхъ. Но чѣмъ дальше шла жизнь, тѣмъ неустойчивѣе потухалъ пламень „первой любви“ призванныхъ, а вмѣстѣ съ этимъ отчетливо выступали мрачные тоны. Зло, притихшее на время, потомъ широкимъ потокомъ разливается среди христіанъ и пріобрѣтаетъ такую активность, что было бы положительнымъ самоослѣпленіемъ мечтать о его быстромъ исчезновеніи. Галатія, Асія, Македонія, Ахаія — всюду предъ нами неразумныя дѣвы, не приготовленныя для чертога брака. Для нихъ явленіе Господа для отмщенія въ пламениющемъ огнѣ грозило бы наказаніемъ вѣчной гибели отъ лица Его и отъ славы могущества (2 Тессал. I, 7—9). Понятно, что Апостолъ не могъ желать этого и вынужденъ былъ разстаться со своими упованіями насчетъ „парусіи“⁸⁴⁾.

Итакъ: старое рушилось, но сохранялась вѣра, доставляющая людямъ господство надъ смертію. Тогда ея физическое прираженіе будетъ чисто внѣшнею случайностію, не затрагивающею христіанскаго бытія. Скорѣе, это благодѣтельный

⁸²⁾ Ср. *Aug. Sabatier, L'Apotre Paul, 157² = 182².*

⁸³⁾ См. *Aug. Sabatier, Comment la foi chrétienne de l'apôtre Paul a-t-elle triomphé de la crainte de la mort?* въ «*Revue chrétienne*» 1894, No. 1, p. 6. Ср. *Rev. Prof. A. B. Bruce, St Paul's Conception of Christianity, Edinburgh 1894, p. 383, и въ «The Expositor» 1894, X, p. 303.*

⁸⁴⁾ См. *E. Teichmann, Die paulinische Vorstellungen von Auferstehung und Gericht, S. 39 ff.*

факторъ, избавляющій насъ отъ оковъ брэнной призрачности съ ея обманчивыми утѣхами и слишкомъ реальными тяготами. Въ такомъ случаѣ тѣлесная кончина оказывается прямымъ переходомъ къ вѣчности. Но ее мы имѣемъ въ Искупителѣ, почему тотчасъ за прекращеніемъ физическаго существованія послѣдуетъ приведеніе ко Христу. „Эсхатологическія идеи Павла, бывшія у него до конца перваго посланія къ Коринѳянамъ, со втораго исчезаютъ или преобразуются. Съ этого момента онъ болѣе не надѣется увидѣть живымъ пришествіе Господне. Славная парусія, сѣуживавшая въ его глазахъ горизонтъ будущаго, отодвигается въ неопредѣленность, и Апостоль зрѣть предъ собою мученичество и за нимъ общеніе съ Господомъ“⁸⁵). Соотвѣтственно нѣкоторымъ фарисейскимъ аналогіямъ“⁸⁶) раждается⁸⁷) „надежда на непосредственное соединеніе со Спасителемъ“, и здѣсь „христіанскій спиритуализмъ господствуетъ по всей линіи“⁸⁸). „Среди грубыхъ и тяжелыхъ глыбъ іудейской апокалиптики—подобно неожиданному ростку—возникаетъ у благовѣстника новая мысль“, что „въ немъ обитаетъ Духъ Божій, непреходящій залогъ вѣчной жизни. Посему жизнь должна восторжествовать надъ смертію и даже въ самой смерти“⁸⁹). Такова „громадная перемѣна“ (un grand changement) и „рѣшительная трансформация (cette transformation décisive) эсхатологіи Павловой“⁹⁰).

Для насъ пока неважны промежуточныя стадіи этого процесса, а о гипотетическихъ причинахъ рѣчь можетъ не прежде, пока будетъ безспоренъ результатъ. Онъ формулируется такъ, будто св. Павелъ предъ лицомъ всякихъ опасностей просто содрогался и страстно желалъ избѣгать смерти до пришествия Господня⁹¹). Потомъ эта надежда все болѣе разруша-

⁸⁵) *Aug. Sabatier*, L'Apotre Paul, p. 155² = 180—181³.

⁸⁶) Ср. *E. Schurer*, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 461 = II², S. 549—550. *Jo. Jac. Wetstenii* Novum Testamentum Graecum I (Amstelædami 1751), p. 810 sequ. (ad Luc. XXIII, 43).

⁸⁷) Ср. и *L. Dahle*, Das Leben nach dem Tode, S. 51. 114. 146. *O. Holtzmann*, Neutestamentliche Theologie, S. 237. По мнѣнію Prof. *O. Pflëiderer*'a (Das Urchristenthum, S. 294), это вторая стадія въ догматическомъ развитіи эсхатологическаго ученія св. Павла.

⁸⁸) *Aug. Sabatier*, L'Apotre Paul, p. 157—158³ = 183³.

⁸⁹) См. *Aug. Sabatier* въ «Revue Chrétienne» 1894, 1, p. 7. 6.

⁹⁰) *Aug. Sabatier* ibid., p. 11, и L'Apotre Paul, p. 155² = 180—181³.

⁹¹) Такое желаніе приписываютъ Апостолу Павлу, напр., Prof. Dr. *Johannes Haussleiter*, Die christliche Zukunftshoffnung im Lichte von 1.

лась грубымъ опытомъ жизни, — и Апостоль отказался отъ всякихъ помышлений о „парусіи“ и видѣлъ Христа въ самой могилѣ ⁹²). Во свидѣтельство и оправданіе этого тезиса ссылаются на разсужденія во 2 Кор. V, 1 — 4. Здѣсь свящ. писатель выражаетъ непреклонное убѣжденіе, что — когда наша земная хижина разрушится—у насъ будетъ отъ Бога домъ нерукотворенный и вѣчный. Естественно, что, стремясь облечься въ это небесное жилище, мы воздыхаемъ подъ бременемъ, поелику оно препятствуетъ, чтобы смертное было поглощено жизнью. Такимъ образомъ распаденіе земной оболочки прямо связывается съ вѣчнымъ обитаніемъ у Господа, откуда натурально усердіе къ несравненно лучшему и именно—разрѣшиться и быть со Христомъ (Филипп. I, 23). Теперь спрашивается, есть ли столь неразрывная связь и утверждается ли она въ смыслѣ фактическомъ, а не съ точки зрѣнія одной принципіальной необходимости?

Первое выражается въ словахъ апостольскихъ съ достаточною категоричностію, и вся задача научнаго экзегезиса заключается въ ближайшей и частнѣйшей характеристикѣ. Въ этомъ отношеніи достойно вниманія, что будущее у благовѣстника представляется обусловленнымъ въ предшествующемъ чрезъ *еще разорится*. Если это будетъ, то мы имѣемъ, но очевидно, что теоретически возможно было и обратное, когда все сохранится въ цѣлости. Значить, защитники гипотезы объ изначальномъ увлеченіи Апостола раввинистически пареніями іудейской апокалиптики обязаны допустить, что эти вождельнія не заглохли и въ данную эпоху. При всемъ томъ названное условіе было безспорно для нѣкоторыхъ по самому простому соображенію, что смертность царилла между вѣрующими и на разсвѣтѣ христіанской исторіи.

Kor. 15 (Vortrag gehalten auf der Barmer Pastoralkonferenz am 9. August 1895), Barmen 1895, S. 22. Die Auferstehung und Himmelfahrt unseres Herrn Jesu Christi unter dem Gesichtspunkte einer genauen Unterscheidung des im Betracht kommenden übersinnlichen Glaubens—und empirischen Geschichtsthaten neu erörtert von Pastor *Theodor Korff*. Hauptverhandlung. Halle a. S. 1897. S. 13. 40. *Wilh. Schmidt*, Die Lehre des Apostels Paulus, S. 91. *H. Dieckmann*, Die Parusie Christi, S. 13. Ср. прим. 79 на стр. 741.

⁹²) Ср. Prof. *Willibald Beyschlag*, Neutestamentliche Theologie II (Halle a. S. 1892), S. 266. Prof. *H. H. Wendt* Die Lehre des Paulus verglichen mit der Lehre Jesu въ «*Zeitschrift für Theologie und Kirche*» IV (1894), 1, S. 15.

Для нихъ формулированное соотношеніе какъ будто остается во всей силѣ. Тутъ особенно дорого, что разрушеніе считается причиннымъ моментомъ будущаго облеченія. Въ анализируемой фразѣ противоплагаются два явленія и между ними отмѣчается самый строгій и непримѣримый контрастъ взаимной адверсативности: наличность одного устраняетъ другое, которое несомнѣнимо съ тѣмъ. „Если — то“: въ этихъ границахъ допустима лишь смѣна преемственности съ уничтоженіемъ раннѣйшаго послѣдующимъ. Въ такомъ случаѣ неизбежно получается, что при сохраненіи храмины не будетъ и вѣчнаго жилища. Тогда живущіе были бы обречены на безысходныя стенаніе по сравненію со своими почившими братьями, блаженствующими за гробомъ. Апостоль рисуется печальнымъ предтечей Гартмана, потому что всѣ христіане желали разрѣшиться для избѣжанія бѣдствій, и имъ не оставалось бы ничего иного кромѣ поголовной насильственной смерти. Не говоримъ о нелѣпости этого неизбѣжнаго вывода. Его предпосылки не вѣроятны уже потому, что при нихъ св. Павелъ ниспадалъ бы ниже уровня скорбящихъ Фессалоникцевъ, забывая свои категорическія разъясненія *словомъ Господнимъ*, что живущіе только не предваряютъ умершихъ, но славы царствія, несомнѣнно, достигнуть.

По всему этому необходимо думать, что благовѣстникъ въ разсматриваемомъ выраженіи чего-то не договариваетъ ⁹³⁾, признавая его самопонятнымъ. Разумѣемая условливаемость считается безспорною и, конечно, потому, что она достаточно раскрыта читателямъ раньше. И это энергически удостовѣряется причиннымъ γάρ въ V, 1, который отсылаетъ насъ къ предыдущему. Тамъ прежде всего сказано, что невидимое для физическаго зрѣнія вѣчно (IV, 18). Въ этомъ своемъ качествѣ и небесное жилище будетъ тѣмъ, что выходитъ за границы естественнаго кругозора. Замыкаясь въ его сферу, мы неизбежно оказываемся въ области видимаго и чрезъ это устраняемся отъ вѣчнаго. Но физическій организмъ держитъ насъ въ космически осязаемомъ и закрываетъ путь къ незримому. Поэтому мы знаемъ, что, вселяясь въ плоти, отходимъ отъ

⁹³⁾ Въ этомъ пунктѣ особенно справедливо и полезно замѣчаніе W. Fr. Gess'a (Christi Person und Werk II, 1, S. 196), что Апостоль предлагалъ изъ сокровищницы своихъ созерцаній только въ мѣру потребностей тѣхъ общинъ, къ которымъ онъ писалъ.

Господа, и отсюда стремление лучше выдти изъ тѣла и водвориться у Господа (V, 6. 8). Съ этой точки зрѣнія всякое тѣлесное истощеніе — при всей его прискорбности — вдохновляетъ лишь дерзновеніемъ, ибо это — кратковременное и легкое страданіе, которое, ускоряя наше разрушеніе, производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу (IV, 17). Подъ покровомъ смертности и тлѣнія совершается таинство возраждающейся и укрѣпляющейся жизни. Оба эти процесса параллельны и въ своей интенсивности обратно пропорціональны. Значитъ, между ними существуетъ внутреннее соотношеніе, а не чисто внѣшнее совпаденіе простого хронологическаго чередованія. Въ этомъ случаѣ Апостолу не было и нужды напоминать всеобщій фактъ человѣческой бренности, поскольку онъ былъ убѣжденъ въ печальномъ завершеніи даже своего собственнаго странничества. Ясно, что у него мыслится совсѣмъ иное „раззореніе“, которое, имѣя моральное достоинство, служить прочнымъ основаніемъ нерукотвореннаго зданія ⁹⁴). Первое допускается и принимается ради второго, для его произведенія и болѣшей устойчивости. Это есть умираніе этического характера. Посему оно не исчерпывается самимъ собой, но рассчитано на поглощеніе высшимъ, что ему не подлежитъ и бываетъ свободно отъ подобныхъ колебаній. При этомъ условіи „если внѣшній нашъ человекъ и тлѣетъ, то внутренній обновляется со дня на день“ (IV, 16), постепенно приобрѣтая характеръ несокрушимости. Понятно, что онъ и будетъ существовать вѣчно по распаденіи земной хранины. Искомая связь теперь найдена и она заключается въ томъ, что посредствомъ тяжелыхъ испытаній христіанскаго подвига возрожденный отрѣшается отъ космической мимолетности съ ея пагубною суетой и грѣховными миражами, неизмѣнно устрояя въ себѣ обитель вѣчности. Но это бываетъ не по физической необходимости, а единственно потому, что такіа бѣдствія постигаютъ поборниковъ вѣры за ихъ преданность вѣчнымъ ея началамъ своего бытія въ божественномъ Избавителѣ. Съ этой стороны всякія скорби христіанскаго званія всегда неизбѣжны и въ каждую минуту остаются одинаково важными, какъ существенные моменты охраненія и обезпеченія себѣ небеснаго наслѣдія. Двухъ отвѣтовъ по этому

⁹⁴) Поэтому *E. Zeller* въ «Theologische Jahrbücher» VI (1847), 3, S. 400 понимаетъ 2 Кор. V, 8 въ смыслѣ 1 Кор. XV, 50 и въ обоихъ мѣстахъ не видитъ указанія на непосредственное воспріятіе тѣла.

вопросу не могло быть, и св. Павелъ принципиально не могъ когда-либо думать иначе.

Прецеденты воображаемой эсхатологической метаморфозы дѣлаются крайне сомнительными по своей силѣ и вліянію. Безспорно, что Ефесское пребываніе Апостола сопровождалось тяжелыми осложненіями, и *попеченіе встѣхъ церквей* (2 Кор. XI, 28) удручало скорбными заботами его сердце. Смерть постоянно витала надъ головой, а изъ Коринѳа доносились все болѣе злобѣщія удары. И смятеніе духа усугублялось полнымъ изнеможеніемъ избраннаго воина Христова. Но вытекаетъ ли отсюда, что онъ долженъ былъ отказаться отъ своихъ надеждъ и пожертвовать исконными убѣжденіями? За рѣшеніемъ обратимся къ посланію къ Галатамъ, которое написано приблизительно въ ту же эпоху. Положеніе благовѣстника было ничуть не лучше, и онъ „язвы Господа Іисуса носилъ на тѣлѣ своемъ“ (Гал. VI, 17). Онѣ были неотлучны и всюду сопутствовали ему. Это указываетъ на ихъ непрерывное нанесеніе отъ и, конечно, во всякаго рода миссіонерскихъ невзгодахъ и страданіяхъ. Послѣднія были тяжелымъ бременемъ, и эта ноша неизмѣнно давила (*βαρτάζω*) ослабленныя плечи. При всемъ томъ св. Павелъ называетъ ихъ *τὰ στίγματα*, приравнивая къ знакамъ, выжигавшимся въ древности на (бѣглыхъ) рабахъ, военноплѣнныхъ, преступникахъ, іеродулахъ. У всѣхъ этихъ лицъ они служили печатію и гарантіей вѣчной, чисто „каторжной“, принадлежности иногда въ почетномъ и больше въ дурномъ смыслѣ. Это качество Апостоль съ неограниченностію усваиваетъ и себѣ, выражая свою всецѣлую приверженность. И она абсолютно безспорна, потому что это раны Іисуса и отличаются свойствами своего прототипа. А человѣческое имя Сына Божія говоритъ намъ о Его человѣческомъ естествѣ, въ которомъ Онъ воспринялъ Голгоетскую жертву искупленія и спасенія. Вѣстникъ этого великаго таинства, продолжая миссію своего Учителя, исполняетъ ее въ точности, почему претерпѣваетъ равную участь внѣшняго сокрушенія и духовнаго возрожденія. Въ этомъ видѣ язвы апостольства столь же неизбѣжны, сколько онѣ и неотразимы по своему высоко христіанскому значенію. Ими запечатлѣваются героическая непреклонность и моральная безупречность во всей своей осозательности, потому что ихъ присутствіе для всѣхъ очевидно въ самомъ фактѣ непрерывнаго ношенія. Тутъ уже непозволительны никакія дальнѣйшія

недоумѣнія, и благовѣстникъ безповоротно устраняетъ ихъ отъ себя съ безусловностію. Всякія удрученія (*κόποις*) недопустимы, и никто (*μηδείς*) не въ правѣ доставлять ихъ въ будущемъ (*τὸ λοιπόν*) во всѣ мгновенія (*τοῦ λοιποῦ*) его неизвѣстной продолжительности. Они и незаконны и неестественны, ибо этотъ апостольскій авторитетъ незыблемъ, и его христіанская чистота обнаруживается съ ослѣпительностію для всякаго нормальнаго глаза. Ясно, что всѣ внѣшнія тяготы скорѣе закаляютъ подвижника въ избранномъ направленіи и тверже обезпечиваютъ желанный исходъ. И чѣмъ онѣ энергичнѣе и напряженнѣе, тѣмъ крѣпче, ближе и ощутительнѣе сладостное предвкушеніе славы. При такомъ направленіи отчаяніе самоотрицанія принципиально немыслимо, и въ краткій промежутокъ между первымъ и вторымъ посланіями въ Коринѣ св. Павелъ не могъ преобразиться въ своихъ эсхатологическихъ упованіяхъ, оставаясь на прежней точкѣ зрѣнія. Нужно всегда быть вѣрнымъ призванію до смертной самопреданности. Посему благовѣстникъ и нынѣ ревностно старается лишь о томъ, чтобы—водворяясь ли, выходя ли—быть угоднымъ Господу (2 Кор. V, 9), *да и животъ Иисусовъ въ тѣлѣ его явится* (2 Кор. IV, 10). Непрестанное преданіе на смерть служить только къ откровенію жизни Иисусовой въ смертной плоти нашей (2 Кор. IV, 11) и съ этой стороны оно всего менѣе было роковымъ для апостольскихъ убѣжденій.

По указанной причинѣ Ефесскія страданія не были для св. Павла неожиданностію, разстроившею первоначальную гармонію. Такія испытанія необходимы по самому предмету и предусматривались, конечно, издавна, какъ упоминаются и Фессалоникцамъ въ Филиппійскихъ поруганіяхъ (1 Фессал. II, 2). вмѣстѣ съ тѣмъ они способствовали личному усовершенствованію и были наилучшимъ обезпеченіемъ всѣхъ надеждъ. Ассійскія осложненія непринужденно входили въ желѣзную цѣпь апостольскаго служенія и послѣдовательными звеньями удлиняли ее до золотой двери на небо. Тутъ не было нарушенія, поелику „крестъ“ Апостола всегда озарялся одинаковымъ „свѣтомъ“ Христовымъ.

Модификаціи и метаморфозы оказываются немотивированными и—потому—сомнительными, хотя самые факты довольноно безспорны. Но всѣ подобныя тяготы были тѣсно связаны съ благовѣстническою практикой и въ немалой мѣрѣ вызывались ея теченіемъ. Если здѣсь многое зависѣло отъ внѣшнихъ слу-

чайностей — въ родѣ борьбы со звѣрями въ Ефесѣ (1 Кор. XV, 32), то во всякомъ случаѣ горечь настроенія значительно усугублялась именно смутами и непорядками церковной жизни. Самыя опасности принимались частію для исправленія вѣрующихъ съ прежнею цѣлію, чтобы въ нихъ дѣйствовала жизнь, а въ просвѣтителѣ смерть. Последняя существенно условливается утомительностію безплодныхъ усилій непрерывнаго обновленія оправданныхъ, гдѣ Апостолу приходилось вторично болѣть муками рожденія, пока въ его чадахъ вообразится Христосъ (Гал. IV, 19). Колебанія и моральныя потрясенія обращенныхъ были важнѣйшими факторами его смертельныхъ тревогъ, въ которыхъ и получали свой истинный смыслъ. Однако эти страданія не были сокрушительными для догматическихъ убѣжденій св. Павла, почему нельзя усвоить такого вліянія и всѣмъ производящимъ прецедентамъ. Тогда мы не можемъ и не должны думать, что печальныя наблюденія разныхъ ненормальностей отразились радикальнымъ измѣненіемъ эсхатологическихъ идей. И ранѣе онѣ подвергались не меньшимъ искушеніямъ, поскольку, напр., у Фессалоникцевъ было достаточно теоретическихъ заблужденій и этическихъ погрѣшностей. Странно было бы ради нихъ потомъ мучиться до трагическаго кризиса съ разрушеніемъ всѣхъ прежнихъ основъ. Что до интенсивности, то она, конечно, увеличивалась опытомъ разочарованій, но они скорѣе приводили бы къ рѣшительному отчаянію въ самомъ предпріятіи. Между тѣмъ и въ узахъ Рима св. Павелъ утверждаетъ, что благовѣствованіе проповѣдано всей твари поднебесной (Кол. I, 23), какъ ранѣе заявлялъ, что изъ Фессалоники слово Господне пронеслось во всякое мѣсто (1 Фессал. I, 8). Миссіонерскія надежды сохраняются всецѣло и даже укрѣпляются и расширяются. Ясно, что онѣ ограждены были слишкомъ прочно отъ напора случайностей въ возобладаніи человѣческаго порока среди христіанъ.

Обѣ причины предполагаемой трансформации эсхатологическихъ чаяній необходимо лишаются роковаго значенія⁹⁵⁾, приписаннаго имъ въ интересахъ историческаго генезиса „си-

⁹⁵⁾ Значить, правъ Prof. George B. Stevens, говоря (The Pauline Theology, New York and London 1892, p. 343, 1), что «Сабатъ начертываетъ фантастическую картину трансформации во взглядѣ Апостола на будущее».

стемы“ Павловой ⁹⁶). При всей реальной безспорности — въ нихъ не содержалось элементовъ губительнаго свойства, потому что внутреннее достоинство фактовъ было всегда тождественно ⁹⁷). И оно заключалось въ томъ, что всякія бѣдствія ради Христа только крѣпче связываютъ съ Нимъ, приобщая насъ къ безсмертію Его божества. Поэтому внѣшнее тлѣніе необходимо влечетъ прогрессивное обновленіе *по вся дни* и само себя поглощаетъ. Въ такомъ случаѣ — съ прекращеніемъ земнаго — мы переходимъ въ область невидимаго. Но это вѣчно, почему — по раззореніи тѣлесной хижины — у насъ уже имѣется нерукотворенное и непреходящее жилище.

Это отрицательное соотношеніе худшаго съ лучшимъ, временнаго съ вѣчнымъ и выражается у Апостола подъ обычнымъ у него (ср. Гал. II, 18) образомъ строительства, гдѣ брѣнное замѣщается нетлѣннымъ. Правда, рѣчь здѣсь о частномъ явленіи для всѣхъ возможной смерти; тѣмъ не менѣе онъ освѣщается съ принципиальной стороны изъ незыблемыхъ догматическихъ положеній. Отсюда и категорическая убѣжденность непреклонной увѣренности (2 Кор. V, 1: *οἶδαμεν*) показываетъ, что мысль благовѣстника не уклоняется отъ своего пути предъ раскрышеюся пропастію, а естественно перекидываетъ мостъ съ непринужденностію заранѣе устраненнаго препятствія. Тутъ лишь логическое завершеніе возрѣнія по равенству его себѣ при всѣхъ космическихъ коллизіяхъ, велику оно созидается изъ стихій негибнущихъ. Это не внѣзапный скачекъ, но самопонятное слѣдствіе. И подъ новыми формами у св. Павла съ яркостію просвѣчиваетъ прежній пламень исконной истины. Она всюду преломляется съ свойственною ей прозрачностію, не утрачивая своего блеска, ибо выше всего случайнаго. Сила ея въ томъ, что мы таинственно объ-

⁹⁶) Сходно еще, напр., *O. Pfeleiderer*: Das Urchristenthum, S. 300; Der Paulinismus, S. 278. Prof. *Paul Wilh. Schmiedel* въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» II, 1 (Freiburg i. B. und Leipzig 1893), S. 239—240.

⁹⁷) Поэтому — съ устраненіемъ мысли о неустойчивости и подвижности догматическаго сознанія Апостола въ промежутокъ между 1 и 2 Кор. (*H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 192—193) — сами собою падаютъ критическія сужденія, будто «die paulin. Gedanken selbst innerhalb des kurzen Zeitraums... im Fluss begriffen sind» (ibid. II, S. 192), а «die paulin. Eschatologie als eine im Fluss befindliche, sogar in kurzen Intervallen erkennbarst voranschreitende Vorstellungsweise darstellt» (ibid. II, S. 195).

единены со Христомъ и сопроникаемъ Его свойствами. Съ Нимъ мы избавляемъ отъ фатальной смертности и приобретаемъ неизсякаемую жизненность. Человѣкъ теперь не зависитъ отъ чего-либо внѣшняго, утверждаясь всецѣло на вѣрѣ въ Сына Божія. Все космическое, лишаясь собственной цѣнности, само держится на благодатныхъ началахъ и бываетъ для нихъ условнымъ придаткомъ ограниченности всего тварнаго. Его наличность оказывается стѣснительнымъ бременемъ, снятіе котораго влечетъ облегченіе совершенной свободы для разцвѣта залоговъ вѣчности. Значить, и смерть есть ступень къ жизни⁹⁸). И, высказывая эту аксіому, Апостоль всего менѣе говоритъ неслыханную новость по сравненію съ прежнимъ упованіемъ. Напротивъ, это конкретная и поразительная иллюстрація его догматической устойчивости въ своемъ первичномъ разумѣніи, что вѣра каждому обезпечиваетъ безсмертіе дѣтей Божіихъ. У нихъ надъ покровомъ временнаго скрывается вѣчное, и нужно только заботиться, чтобы первое не мѣшало второму, а приготавлило его. Космическое пребываніе перестаетъ быть простымъ охраненіемъ физической цѣлости и должно проникаться этическимъ характеромъ созиданія лучшаго въ относительномъ. И этотъ моментъ не забывается подъ давленіемъ мнимаго кризиса треснувшей іудейской эсхатологіи. Св. Павелъ прямо замѣчаетъ, что внѣшнее тлѣніе должно быть неразлучно отъ внутренняго обновленія и до извѣстной степени производить его, чтобы въ самомъ разрушеніи мы имѣли уже вѣчное, которое обезпечено для всѣхъ въ таинствѣ непреложной вѣры. Она же всегда одинакова, потому что бываетъ только Христовой. Естественно, что ея частнѣйшее примѣненіе не будетъ неожиданною оригинальностію. Посему и отношеніе къ факту смерти у Апостола формулируется въ исконномъ духѣ, что она приводитъ насъ къ нескончаемой жизни.

Н. Глубоковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁹⁸) Въ этомъ смыслѣ вѣрно, что «выраженія 2 Кор. V, 8 и Филипп. I, 23 должны быть понимаемы за эвфемизмъ смерти»: G. B. Stevens, The Pauline Theology, p. 343.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Учение св. Апостола Павла
о загробной жизни и
воскресении мертвых**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1899. № 5. С. 860-917.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

о загробной жизни и воскресеніи мертвых ¹⁾).

ЕСЛИ мы оглянемся назадъ, то увидимъ, что пока совсѣмъ нѣтъ ⁹⁹⁾ признаковъ глубокой догматической трансформаци, и благовѣстникъ остается при общемъ и простомъ убѣжденіи, что смертное будетъ поглощено животомъ. Не менѣе ясно, что это послѣдуетъ при самомъ раззореніи тѣлесной храмины—вмѣстѣ съ нашимъ физическимъ упокоеніемъ. Весь вопросъ дальше въ томъ, будетъ ли это состояніе окончательнымъ и непрерывнымъ, или оно въ свою очередь потерпитъ нѣкоторыя модификаціи? Отвѣта доколѣ еще не дано, и ключъ къ нему скрывается во 2 Кор. V, 3. Здѣсь обнаруживается трепетное опасеніе, *аще точію и облещеся, не нази обрящемся*. Фраза эта звучитъ для нашего слуха странностію парадокса, чтобы въ одеждѣ не оказаться нагимъ. Текстуальное преданіе подмѣтило эту черту и постаралось разсѣять недоумѣніе. Отсюда возникли разночтенія, и ἐνδυσάμενοι вытѣсняется чрезъ ἐκδυσάμενοι, выражающимъ боязливое чувство, какъ бы, разоблачившись, не обречь себя на вѣчную обнаженность. По всей правдѣ, съ обычной точки зрѣнія и это одинаково удивительный трузизмъ, но онъ устраняется догадкой, что тутъ мыслится совлеченіе

¹⁾ См. апрѣльск. кн. „Хр. Чт.“ за 1899 г.

⁹⁹⁾ См. и Prof. Jules Bovon, Théologie du Nouveau Testament II (Lausanne 1894), p. 328.

земного съ неизвѣстностію насчетъ небснаго. Съ этой стороны вполнѣ возможно, что, потерявъ первое, мы не получимъ второго и явимся безъ прикрытія. Нагота будетъ физическимъ лишеніемъ тѣлесности, почему и желаемое одѣяніе есть аналогичный актъ воспріятія нетлѣннаго тѣла. Само собою понятно, что въ „парусіи“ не усматривается ни малѣйшей надобности, разъ вѣчное обитаніе обезпечено реально въ самомъ имѣніи нерукотворенной храмины. Единственнымъ исходомъ изъ этой коллизіи было бы развѣ признаніе, что св. Апостоль допускаетъ преходящее промежуточное жилище въ загробномъ бытіи ограниченнаго духа ¹⁰⁰). Въ данномъ пунктѣ и защитники и противники эсхатологической метаморфозы въ ученіи Павловомъ сходятся между собою, и все различіе касается лишь хронологическаго опредѣленія—то въ смыслѣ безконечности, то съ характеромъ временности. Впрочемъ, при обоихъ условіяхъ смерть была бы болѣзненнымъ процессомъ тягостнаго перехода къ новой стадіи существованія и, естественно, считается ужаснымъ ударомъ, заставляющимъ напряженно стремиться къ избавленію отъ нея. Согласіе продолжается и въ этомъ направленіи, поелику враждующіе авторы въ равной мѣрѣ предполагаютъ, что благовѣстникъ не хотѣлъ „совлечься“ обычнымъ порядкомъ прекращенія функций физическаго организма, а уповалъ на прямое поглощеніе жизнью ¹⁰¹). Поэтому надежда на полученіе небснай храмины принимается Апостоломъ будто бы только на крайній случай, тѣмъ болѣе вѣроятный, что внѣшнія удрученія каждую минуту грозили ему могилой ¹⁰²). По всѣмъ такимъ соображеніямъ разсматриваемый предметъ не страдаетъ отъ частныхъ разнорѣчій комментаторовъ, и мы вынуждаемся разобрать наличныя мнѣнія въ совокупности и во всемъ объемѣ.

Дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ. Св. Павелъ

¹⁰⁰) Prof. *Frédéric Godet*: Introduction au Nouveau Testament. Introduction particulière. I. P. 378—379. La victoire de la vie sur la mort, d'après saint Paul, въ «Revue chrétienne» 1894, No. 3, p. 201.

¹⁰¹) Prof. *W. M. L. de Wette* усматривалъ эту тенденцію даже въ 1 Кор. XV, 51 сл., находя тутъ у Апостола выраженіе желанія избѣжать смерти (*Lehrbuch der christlichen Dogmatik* I, S. 245). Ср. и прим. 91 на стрн. 486—487.

¹⁰²) Съ этою цѣлію — не безъ загаенной тенденціи — съ рѣзкостію выдвигаютъ, что во 2 Кор. V, 1 *ἐάν* употреблено условно, а не темпорально (*Rich. Kabisch*, *Die Eschatologie des Paulus*, S. 299, хотя это самоочевидно).

страстно заботится, чтобы послѣ физическаго разрушенія не быть нагимъ. Отсюда заключаютъ, что — по апостольскому сужденію—онъ и тогда „не будетъ безъ оболочки, сохраняющей его личность и служащей органомъ его активности. Какое это одѣяніе?—не сказано, но Апостоль увѣренъ, что онъ будетъ имѣть нѣчто, дабы не обрестись обнаженнымъ, когда свѣтъ великаго дня возсіяетъ надъ нимъ. Какъ Петръ говоритъ, что, умерщвленный по плоти, Христось ожилъ духомъ для завершения Своего дѣла въ царствѣ мертвыхъ (1 Петр. III, 18), такъ Павелъ утверждаетъ, что, если даже окажется промежутокъ между его смертію и возвращеніемъ Христа, онъ не будетъ лишень органа, приспособленнаго къ его новому пребыванію... Павелъ не разъясняется больше касательно этого предварительнаго покрова (*cette enveloppe provisoire*) и самъ не знаетъ его природы. Кажется, онъ допускалъ только то, что, оставляя земное тѣло, душа уносить съ собою органъ, который образовала себѣ въ теченіе земной жизни (*l'âme emporte avec elle un organe qu'elle s'est formé pendant son séjour ici-bas*). Это аналогично тому, что душа младенца во чревѣ матери формируетъ себѣ тѣло, съ коимъ является на свѣтъ и дѣйствуетъ въ земной сферѣ“¹⁰³). Другіе стараются приподнять таинственную завѣсу и ближе опредѣлить процессъ „душевнаго творчества“. Результатомъ послѣдняго бываетъ „нематеріальный продуктъ духовно-душевнаго существа“. Посему его сопровождаетъ *ejus corporis quod circumtulit effigies* (Tertull. De anima, cap. IX) въ загробный міръ, гдѣ и сохраняетъ *characterem corporis, in quo etiam adaptantur, eundem* (Iren. Adv. haer. II, 34: 1). Душа духа — по разлученіи отъ брэнной тѣлесности — не вовсе лишается тѣла, которое сопутствовало бы за нею. Ей, по врожденному принципу жизни, свойственно реализоваться тѣлесно, почему, выкнувъ къ извѣстнымъ обнаруженіямъ, она продолжаетъ функционировать и за гробомъ прежнимъ способомъ тѣлеснаго самооткровенія. Не тожественная нынѣшней, эта душевно-тѣлесная оболочка будетъ отпечатлѣвать въ себѣ всѣ качества достигнутыя человѣкомъ чрезъ собственное опредѣленіе возрастанія въ космической сферѣ. Здѣсь душа имѣетъ лишь ограниченную власть надъ своею плотію. Тамъ все иначе. Нематеріальная тѣлесность — съ устраненіемъ неподходящихъ элементовъ—

¹⁰³) F. Godet въ «Revue chrétienne» 1894, 3, p. 201—202.

будетъ адекватнымъ человѣкоподобнымъ соматическимъ отраженіемъ индивидуальнаго этическаго типа души ¹⁰⁴).

Все это создаетъ простую возможность для небесной храмины въ лабораторіи „скрытаго естественнаго развитія“ ¹⁰⁵), показывая, что въ промежуточный періодъ загробнаго покоя каждый получить „извѣстную тѣлесность“ съ недоступными пока для насъ атрибутами ¹⁰⁶). Что до самаго характера этого строительства, то прежде всего предполагается, что „вѣра, любовь и различныя интеллектуальныя стадии, на которыхъ люди находятся въ этомъ мірѣ, — отдѣльно или совмѣстно — образуютъ и приготавливаютъ въ земномъ тѣлѣ новое духовное, соотвѣтствующее духу“ ¹⁰⁷). Потому второе будетъ болѣе прекрасно и истинно-духовно ¹⁰⁸). Однако этотъ „посредствующій органъ“, возникая въ земномъ, по необходимости бываетъ въ соотношеніи съ физическимъ. Но послѣдній „состоитъ не только изъ внѣшняго, грубо-матеріальнаго покроя, сообщающаго насъ съ окружающимъ матеріальнымъ міромъ, а также изъ болѣе тонкаго внутреннаго тѣла, которое служить непосредственнымъ носителемъ душевной жизни и соприкасается съ душами. Это есть непрерывно возобновляемая кровію нервная система, идущая отъ головного и спиннаго мозга“ ¹⁰⁹). Его можно назвать „первымъ эфиромъ“ или „нервнымъ духомъ“ (*Nervengeist*). Онъ и „производитъ для души духовное тѣло, каковое, будучи связано съ нею неразрывно, не покидаетъ ее и въ смерти“ ¹¹⁰). „Изъ этого нервнаго тѣла, частію — изъ нервнаго духа вырабатывается непреходящій организмъ, который душа уноситъ въ вѣчность“ ¹¹¹). Въ этомъ

¹⁰⁴) См. Prof. *Frz Delitzsch*, System der biblischen Psychologie, S. 369—371 f.

¹⁰⁵) Die christliche Dogmatik dargestellt von Dr. *H. Martensen*, Bischof von Seeland. Vom Verfasser selbst veranstaltete deutsche Ausgabe. Berlin 1856. S. 433 f.

¹⁰⁶) Das Erwachen der Seele aus dem Tode von *Christ. Ewaldsen*, Pastor in Kopenhagen. Aus dem Dänischen (übersetzt von Dr. theol. *A. l. Michelsen*). Gotha 1885. S. 30. 29. 71.

¹⁰⁷) *N. F. Carstensen*, Das Leben nach dem Tode, S. 139.

¹⁰⁸) *N. F. Carstensen* *ibid.*, S. 141. 154.

¹⁰⁹) Vom Zustand nach dem Tode. Biblische Untersuchung, mit Berücksichtigung der einschlägigen alten und neuen Literatur, von Pastor *Heinrich Wilhelm Rinck*. Dritte Auflage, Basel 1878. S. 167, f. 170.

¹¹⁰) *H. W. Rinck* *ibid.*, S. 171.

¹¹¹) *H. W. Rinck* *ibid.*, S. 172.

смыслѣ въ чадахъ Божіихъ уже теперь присутствуетъ небесное жилище ¹¹²⁾, и въ нихъ имѣется зародышъ вѣчной храмины ¹¹³⁾, поскольку „наше нынѣшнее тѣло является сѣменемъ будущаго“ ¹¹⁴⁾ и его физическимъ предуготовленіемъ ¹¹⁵⁾.

Значить, душа обладаетъ чисто творческою продуктивностію, а эта въ ней изначальна, поелику неотдѣлима отъ самой природы ¹¹⁶⁾. Въ такомъ случаѣ подобный процессъ обязательно совершался во всѣ моменты бытія и одновременно появленію ограниченныхъ разумныхъ существъ въ нашемъ праотцѣ Адамѣ. „Человѣческая душа, будучи абсолютно одухотвореннымъ жизненнымъ и формирующимъ принципомъ, извлекаетъ свое тѣло изъ окружающаго землю ээира. Она устрояетъ его себѣ въ силу идеи личности, видѣренной въ этотъ жизненный принципъ творческимъ дѣйствіемъ Божіимъ, и согласно предназначенію человѣка—быть образомъ Божіимъ. Какъ тѣло животныхъ матеріально, ибо ихъ душа прямо происходитъ изъ завитой въ матеріи земной жизни, такъ первичное тѣло (перваго) человѣка—по сравненію съ животнымъ—будетъ нематеріальнымъ и ээирнымъ, вполнѣ отвѣчающимъ невѣсомымъ динамическимъ элементамъ ээира. И понятно, что душа немедленно могла организовать въ свою тѣлесность этотъ ээиръ. Притягивая къ себѣ эти ээирныя потенціи въ качествѣ тѣла своего, она тотчасъ придавала имъ свою опредѣленность“. Но „въ ээирѣ содержались основы и неба и земли“, почему „созданный изъ него человѣкъ былъ сокращеніемъ универса“,

¹¹²⁾ *H. W. Rinck* Vom Zustand nach dem Tode, S. 202.

¹¹³⁾ *H. W. Rinck* *ibid.*, S. 198.

¹¹⁴⁾ *H. W. Rinck* *ibid.*, S. 204.

¹¹⁵⁾ См. *O. Pfleiderer*, *Der Paulinismus*, S. 275: «Кажется, новое тѣло образуется изъ стараго подобно тому, какъ плодъ изъ посѣяннаго сѣмени, и—значить—черезъ развитіе уже прежде бывшихъ задатковъ, которые въ христіанской личности еще въ земномъ существованіи имѣютъ скрытое внутри начало». Въ другомъ мѣстѣ (*Das Urchristenthum*, S. 291. 292. 294) св. Павлу усвоится «представленіе о развитіи небеснаго тѣла изъ унаслѣдованныхъ сѣмянъ стараго—при посредствѣ образующей силы, которая уже теперь присуща христіанскому духу; посему новая тѣлесная организація искони пребываетъ зачаточно въ христіанской личности и при смерти брэннаго тѣла выступаетъ въ дѣйствительности».

¹¹⁶⁾ Уже Эригена (въ IX в.) по другимъ соображеніямъ утверждалъ, что «*anima corpus suum creat*». См. *Frz Delitzsch*, *System der biblischen Psychologie*, S. 398, и ср. въ изслѣдованіи *А. И. Брилмантова*: Вліяніе восточнаго богословія на западное въ произведеніяхъ Іоанна Скота Эригена, Спб. 1898, стрн. 328.

а его тѣло—неразруσιμο, легко и свѣтло ¹¹⁷). Вслѣдствіе такой взаимной условливаемости—оно должно было неизбѣжно грубѣть вмѣстѣ съ душевнымъ потемнѣніемъ, и отсюда начинается тѣлесная матеріальность по причинѣ грѣхопаденія ¹¹⁸). Тѣмъ не менѣе и теперь не исчезаетъ окончательно вся творческая энергія. „Въ каждомъ человѣческомъ тѣлѣ Богъ сѣетъ безсмертный духъ или душу. Эту безсмертную душевную жизнь и разумѣетъ Павелъ, когда говоритъ (въ 1 Кор. XV, 42): *сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи*. Безсмертная душевная жизнь сѣется въ тлѣнное человѣческое тѣло—подобно зародышу въ оболочкѣ зерна—; и, если тѣло умираетъ, духъ воздвигается въ тѣлѣ непреходящемъ. Безсмертная душевная жизнь *сѣется не въ честь* (1 Кор. XV, 43), т. е. въ физическую жизнь человѣческаго тѣла, грѣховнаго и нечистаго, а когда духъ или душа дѣлаются вѣрующими во Христа, они возстаютъ въ славу. Духовная жизнь *сѣется въ немощи* слабаго человѣческаго тѣла въ скудельномъ сосудѣ, но чрезъ вѣру она овладѣваетъ физическимъ естествомъ земнаго тѣла и возстаетъ въ силу“. Посему—наряду съ чувственными—существуютъ и тѣла духовныя ¹¹⁹).

Съ самаго появленія разумныхъ тварей физическіе организмы производятся душою и пунктуально отражаютъ ея качества. Поэтому и продукты бывають различны. Такъ, „необращенный, который не соучаствуетъ во Христѣ, на основѣ своего земнаго тѣла имѣетъ и тѣло душевное; однако оно пропитано силами грѣха и мрака“ ¹²⁰). Въ равной мѣрѣ „простая вѣра безъ любви приготовляетъ себѣ духовное небесное тѣло, адекватное холодной вѣрѣ духа или интеллигенціи“. По этой причинѣ «промежуточное тѣло» будетъ отпечатлѣвать всѣ свойства вѣрующихъ и воспринимать ихъ до точности ¹²¹). Но съ внѣшней стороны смерть часто зависитъ отъ неожиданныхъ случайностей и постигаетъ иногда даже при возникновеніи этического развитія личности, т. е. прежде раскрытія духовной тѣлесности. Человѣкъ получаетъ меньше того, что было ему доступно и

¹¹⁷) Bildung des ersten Menschen aus Staub der Erde. Ein Beitrag zur biblischen Psychologie von Pfarrer K. Keerl въ «Neue Kirchliche Zeitschrift» VIII (Erlangen und Leipzig 1896), 6, S. 512—513.

¹¹⁸) K. Keerl въ «Neue Kirchliche Zeitschrift» VIII (1896), 6, S. 519.

¹¹⁹) N. F. Carstensen, Das Leben nach dem Tode, S. 147. 148—149.

¹²⁰) H. W. Rinck, Vom Zustand nach dem Tode, S. 175.

¹²¹) N. F. Carstensen. Das Leben nach dem Tode, S. 142. 143.

возможно. Поэтому было бы несправедливо не предположить дальнѣйшаго морально-физическаго роста. Затѣмъ: освобожденная отъ матеріальной косности, душа пріобрѣтаетъ большій просторъ и укрѣпляется въ своемъ напряженіи, почему опять мыслимо усиленное усовершенствованіе. Во всѣхъ отношеніяхъ непосредственное „загробное одѣяніе“ оказывается на первыхъ порахъ „незаконченнымъ“ и стремится къ улучшенію ¹²²). Характерный примѣръ сему—рано умершіе младенцы. „Должно допустить, что при рожденіи они по наслѣдству приносятъ извѣстную склонность ко злу, и потому ихъ спасеніе становится сомнительнымъ. Отсюда вѣроятно, что въ другомъ мірѣ они достигнутъ уровня взрослыхъ (ils parviendront dans un autre monde au développement des adultes) и подвергнутся испытанію, какого не потерпѣли на землѣ“ ¹²³). Соотвѣтственно этому, конечно, возвышается и внутреннее нравственное разумѣніе съ его постепеннымъ просвѣтленіемъ ¹²⁴). „Безспорно, что блаженство всецѣло покоится на богопознаніи, которое начинается еще при смерти и можетъ сдѣлать потомъ новые шаги“ ¹²⁵). При этомъ рельефнѣе обнаруживаются прежніе недочеты и разгарается пламенное влеченіе къ ихъ покрытію, ибо никто не желаетъ себѣ худого. Естественно, что ближайшее посмертное „состояніе нельзя считать заключительнымъ. Даже праведники имѣютъ потомъ свою внутреннюю исторію, нуждаются въ очищеніи, прогрессированіи и возрастаніи въ блаженствѣ и святости“ ¹²⁶). Съ этой точки зрѣнія „въ доктринѣ пургаторія скрывается элементъ истины“ ¹²⁷), и „здоровое зерно ученія о чистилищѣ“ будетъ въ томъ, что „и блаженно усопшимъ необходимо освобожденіе отъ всѣхъ слѣдовъ грѣха“ ¹²⁸). Изъ этого вытекаетъ, что за гробомъ для нихъ должна быть посмертная пурп-

¹²²) *H. W. Rinck*, Vom Zustand nach dem Tode, S. 216: «Die Seele mit unvollendetem Zwischenleibe verlangt nämlich ohne Zweifel nach der Vollendung ihrer Leiblichkeit».

¹²³) *E. Petavel-Olliff*, Le problème de l'immortalité II, p. 113.

¹²⁴) См. *H. W. Rinck*, Vom Zustand nach dem Tode, S. 62 f. 69 f. 157.

¹²⁵) *L. Dahle*, Das Leben nach dem Tode, S. 127.

¹²⁶) *H. Martensen*, Die christliche Dogmatik, S. 436. О другихъ мнѣніяхъ этого рода см. у *J. Hughes-Games*, On the Nature of the Resurrection Body, p. 139 sequ.

¹²⁷) *E. Petavel-Olliff*, Le problème de l'immortalité II, p. 81.

¹²⁸) *L. Dahle*, Das Leben nach dem Tode, S. 201 и ср. 57. *N. F. Cars-tensen*, Das Leben nach dem Tode, S. 14—15.

фикація ¹²⁹). Царство умершихъ есть царство внутренняго спокойнаго самопознанія и самоуглубленія, — царство воспоминанія въ томъ полномъ значеніи этого слова, что душа уходитъ въ себя, возвращается къ тому, что служить истинною внутреннею основой жизни непреходящаго бытія. На этомъ утверждается пургаторная важность даннаго состоянія¹³⁰). Это „міръ монастырской дисциплины“ ¹³¹), гдѣ наше „провизорное бытіе“ исчерпывается ожиданіемъ совершенства ¹³²) и — по сказанному — обнаруживаетъ самое разностороннее развитіе, которое можетъ обнимать и духовную тѣлесность ¹³³). Всякое постороннее вмѣшательство оказывается излишнимъ, хотя бы мы и не принимали, что почившіе прямо соединяются со Христомъ ¹³⁴). Для „парусіи“ опять не будетъ законнаго мѣста, и въ мучительной борьбѣ за свое существованіе она будто бы прямо была отвергнута св. Павломъ вопреки его первичнымъ вѣрованіямъ ¹³⁵).

¹²⁹) См. у Rev. Dr. *Paton J. Gloag*, Introduction to the Catholic Epistles, Edinburgh 1887, p. 200—201. Prof. *Rudolf Hofmann* также свидѣтельствуетъ (Art. «Fegfeuer» въ «Realencyclopädie» von Prof. A. Hauck V³, Lpzg 1898, S. 790), что протестантизмъ можетъ примириться съ идеей чистилищнаго огня. См. еще у Prof. *St. D. F. Salmond*, The Christian Doctrine of Immortality, Edinburgh 1895, p. 52 sequ.

¹³⁰) *H. Martensen*, Die christliche Dogmatik, S. 433 f.

¹³¹) *H. Martensen* ibid., S. 434: «in jener — wir reden menschlicher Weise — klösterlichen Welt».

¹³²) Ср. и *Th. Kliefoth*, Christliche Eschatologie, S. 49: «ein Provisorium des Wartens auf die Vollendung».

¹³³) Замѣтимъ, что идея посмертнаго религіозно-нравственнаго развитія высказывалась и нѣкоторыми раввинами. См. у *M. Lazarus*, Die Ethik des Judenthums, S. 431, и *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud I, S. 1049.

¹³⁴) По этой причинѣ принципиально неудачна и уловка *Hermann Messner*'а (Die Lehre der Apostel, Lpzg 1856, S. 285) въ слѣдующихъ его словахъ: «Если мы примемъ, что прославленіе тѣла начинается уже со смертію каждаго отдѣльнаго лица, а завершенія оно достигаетъ лишь при второмъ пришествіи Христовомъ, то оба соответствующія возрѣнія (—о непосредственномъ загробномъ ублаженіи и «парусіи»—) не будутъ въ прямомъ противорѣчій между собою».

¹³⁵) Ср. *Orello Cone*, Paul, p. 437 and not: «Павель, когда писалъ 2 Кор. V, 1 сл. и Филипп. I, 23, вѣроятно, имѣлъ основаніе думать, что онъ не доживетъ до ожидаемаго пришествія Господа, и въ своемъ горячемъ стремленіи къ непосредственному единенію съ Нимъ полагалъ, что готовымъ восприметъ на небесахъ духовное тѣло», при чемъ «промежуточное состояніе исключалось». Въ такомъ случаѣ данное воз-

Предъ нами цѣлостная теорія эсхатологіи Павловой. Не разрывая ее окончателно отъ іудейскихъ предисылокъ¹³⁶⁾, критика даетъ свою спеціальную реконструкцію въ томъ смыслѣ, что за гробомъ мы сразу вступаемъ въ вѣчное жилище. Последнее, будучи нашимъ созданиемъ, не нуждается въ замѣнѣ новымъ, и его случайные недостатки могутъ быть исправлены безъ внѣшняго вторженія божественной воли. Въ такомъ видѣ это крайне важная идея, колеблющая все наше пониманіе касательно апостольскаго ученія о будущихъ судьбахъ человѣка. Поэтому неоспоримыя странности въ детальномъ обоснованіи гипотезы говорятъ лишь о фактической непригодности фантазіи въ подобныхъ вопросахъ, но этимъ не отнимается принципиальная сила заключенія, что умершій непосредственно входитъ въ небесный чертогъ и бываетъ во свѣтѣ дня Господня. Насколько въ этомъ толкованіи строго экзегетической правды?— вотъ ближайшая задача нашихъ дальнѣйшихъ изысканій.

Выше было раскрыто, что внѣшнее разрушеніе, сопровождаемое и одухотворенное религіозно-моральными мотивами, приводитъ насъ къ вѣчному, исторгая изъ области зримой привременности. Естественно, что мы тяготимся ею и съ томительнымъ вздыханіемъ смотримъ на медленность своего истлѣванія, ибо жаждемъ облечься въ небесное жилище (2 Кор. V, 2). Значитъ, въ этомъ вся причина и этическое оправданіе нашего томленія, что мы рвемся къ вѣчному, которое преемствуетъ физическому „разрушенію“. При этой связи, разумѣется, совсѣми недозволительны опасенія, разъ самое чередованіе происходитъ съ механическою регулярностію абсолютной непрерывности. Кажется, тутъ достаточное успокоеніе для всякой тревоги, между тѣмъ благовѣстникъ боится, какъ бы ему потомъ не оказаться нагимъ (2 Кор. V, 3). Отсюда начинаются роковыя затрудненія анализируемой попытки, и она выдвигаетъ всѣ средства самообороны съ тенденціею къ побѣдоносному наступленію. Предполагаютъ, что Апостоль

зрѣніе «непремиримо съ доктриною воскресенія», и это показываетъ, что Апостоль «иногда писалъ скорѣе подъ влияніемъ минуты, чѣмъ съ цѣлями систематической теологіи».

¹³⁶⁾ Нѣкоторые изъ позднѣйшихъ ученыхъ авторитетовъ іудейства допускали, что «душа имѣетъ зѣирную оболочку и будетъ очищена особымъ зѣирнымъ огнемъ»: см. у *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judentums* II, S. 1257.

теперь признавалъ неприятную возможность смерти для себя и другихъ до момента „парусіи“, почему предвидѣлъ сокрушеніе тѣлесной храмины. Ее должна устранить небесная, однако эта готовится душою и зависитъ отъ предварительной работы нашего земного напряженія. А въ этомъ случаѣ вѣчность оказывается неданною прямо и держитъ людей въ неизвѣстности внутренняго трепета, поскольку они не гарантированы, что не останутся въ физической наготѣ.

Критическія соображенія достаточно выдерживаютъ себя и обезпечиваются отъ подозрѣній. Но прежде всего огромное затрудненіе встрѣчается въ текстуальномъ преданіи. Всѣ главнѣйшіе авторитеты содержатъ чтеніе ἐνδουάμενοι (*облекшеся*), и уклоненія отъ него въ ἐκδουάμενοι (*совлекшеся*) не уравниваются по достоинству ни количественно, ни качественно. Ясно само собою, что при одѣяніи нелѣпо страшиться обнаженности, — и фраза апостольская является живымъ укоромъ для критическихъ гаданій. Поэтому, покидая фактическую почву рукописнаго свидѣтельства, пробуютъ обосноваться на логическихъ аргументахъ ¹³⁷⁾. Для сего сначала категорически устраняется символическое толкованіе — объ облеченіи вѣчною праведностію — въ пользу чисто реалистическаго пониманія. „Смыслъ ἡμῶν необходимо опредѣляется коррелятивными выраженіями ἐπενδύσασθαι и ἐκδύσασθαι въ предшествующемъ и послѣдующемъ. А дополненіемъ къ этимъ глаголамъ служатъ тѣло совлекаемое — земное — и тѣло небесное, которое мы получаемъ по раззореніи. Рѣчь идетъ о состояніи человѣческаго я, лишеннаго всякаго организма и низведеннаго этимъ почти до уничтоженія... Для утвержденія христіанъ Павелъ и высказываетъ, что, имѣя отнынѣ на небесахъ новый органъ духовной жизни, они — по смерти — не будутъ нагими по сравненіи съ живущими“. Тутъ совершенно невозможно сомнѣваться насчетъ наготы при облеченіи, и вариантъ ἐνδουάμενοι: будетъ ошибочною корректурой, потому что приводитъ къ трузизму чистѣйшей наивности, недостойной

¹³⁷⁾ Это одинъ изъ примѣровъ эгоистическаго возобладанія тенденціи, будто «и въ Новомъ Завѣтѣ внутренній авторитетъ (строга) мысли можетъ препобѣждать внѣшній авторитетъ текстуальнаго преданія». См. Die persönliche Heilserfahrung des Christen und ihre Bedeutung für den Glauben nach dem Zeugnisse der Apostel. Ein Beitrag zur neutestamentlichen Theologie von Gymnasialprofessor Ph. Bachmann. Lpzg 1898. S. 84.

Апостола. Онъ выросъ изъ моральнаго пониманія термина *γορφοί*, между тѣмъ это догадка ложная ¹³⁸).

Безповоротность приведеннаго сужденія далеко не соотвѣтствуетъ его внутренней крѣпости. Оно покоится на догматическомъ убѣжденіи въ физическомъ значеніи наготы ¹³⁹) и поражаетъ своею аподиктичностью. Но не должно забывать, что все это составляетъ пока нѣчто искомое, и отъ него нельзя отправляться, не впадая въ партійную предзанятость. И мы видѣли, что и разрушеніе и воссозданіе благовѣстникъ освѣщаетъ именно съ моральной стороны или въ обратномъ критикѣ направленіи. Посему ея рѣшеніе будетъ, по малой мѣрѣ, не столь безапелляціоннымъ. Сомнѣніе возбуждается и съ той стороны, что „символическая“ интерпретація не абсолютно враждебна реалистической. Безъ рѣзкаго насилія надъ собою всякій теоретически можетъ принять такое „фактическое одѣяніе“, при которомъ вполнѣ допустима этическая нагота.

Вопросъ доколѣ не перестаетъ быть вопросомъ, и неудобства критическаго отвѣта усложняются потому, что опасеніе выражено у св. Павла не совсѣмъ прямо, а съ энергическою условностью: *εἴ γε*, или *εἴπερ, καί*. Эта комбинація въ свою очередь отличается загадочностью и усугубляетъ трудности. Простое *εἴ γε* трижды употребляется Апостоломъ языковъ и всегда съ отгѣнкомъ утвердительности касательно сообщаемого, на чтò опирается дальнѣйшее. Такъ, Христосъ, несомнѣнно, умеръ за нечестивыхъ, если (*εἴ γε*) это произошло въ то время, когда мы были еще немощны (Рим. V, 6). Подобно сему Ефесяне по истинѣ познали Господа, разъ правда (*εἴ γε*), что они слышали о Немъ (Еф. IV, 21). Равно и Колоссяне явятся вполнѣ непорочными въ духъ примиренія Христова, коль скоро фактически (*εἴ γε*) не поколеблются въ вѣрѣ (Кол. I, 23). Одинаковая энергія принадлежитъ и *επερ* ¹⁴⁰), которымъ незыблемо обосновываются всѣ детали въ принципиально-обязательномъ тезисѣ, почему

¹³⁸) См. *Aug. Sabatier* въ «*Revue chrétienne* 1894, 1, p. 8—10.

¹³⁹) Ср. *C. Hosten*, *Das Evangelium des Paulus II*, S. 13. 130. 131.

¹⁴⁰) См. у late Rev. *William Henry Simcox*, *The Language of the New Testament* (London 1892), p. 171. 172: «It is plain that *επερ* has its proper force, „if, as is the fact“, so that it approximates to the sense of *επειπερ* (which appears as a *varia lectio* in Rom. III. 30), in most of these passages... *Εἴγε* seems to have the same force as *επερ* in the two passages of Eph. and in 2 Cor. if it be read there».

здѣсь совершенно законно заключеніе а minore ad majorem (Рим. III, 30. VIII, 9. 17. 1 Кор. VIII, 5. XV, 15. 2 Фессал. I, 6). Разница лишь въ томъ, что вторая частица интензивнѣе (sio omnino), первая болѣе ограничительная (si quidem, tum certe si), но въ очерчиваемой ею сферѣ сохраняетъ всю непреклонность для конкретнаго явленія ¹⁴¹). Прибавка καί, тяготящая грамматически къ послѣдующему, опять возвышаетъ напряженность новою возможностью для условливаемаго, которое уже всячески безспорно ¹⁴²). Поэтому и предъ пошатнувшимися Галатами благовѣстникъ недоумѣваетъ, неужели они такъ многое „потерпѣли“ напрасно?! Горькая дѣйствительность устраняла всякое самообольщеніе: измѣна была на лицо, и Апостоль восклицаетъ εἰ γὰρ καὶ εἰχῆ (Гал. III, 4). По всему строю рѣчи неотразимо, что это было самое лучшее, на что можно было надѣяться. Пропалъ весь трудъ и оказался безплоднымъ опытъ обращенныхъ, но пусть бы только это, а не хуже! Тогда просто пришлось бы начать вторично—съ прежнею увѣренностію въ успѣхѣ. Лишь бы это,—поправленіе было бы не безразсудною мечтой.

Примѣнимъ добытые результаты къ разсматриваемому мѣсту. По всѣмъ грамматическимъ аналогіямъ несомнѣнно,

¹⁴¹) Prof. G. Hermannus въ annotationes къ editio quarta auctior et emendatior (cum animadversionibus Henrici Hoogeveeni Ioannis Caroli Zevnii et Godofredi Hermani hic ilic recognitis) Francisci Vigeri Rotomagensis. De praecipuis graecae dictionis idiotismis liber, Lipsiae 1834, p. 831: «Εἴπερ, quod nos *wenn anders* dicimus, ita ab εἴγε, quod nos dicimus *wenn denn*, differt, quod εἴπερ usurpatur de re, quae esse sumitur, sed in incerto relinquitur, utrum iure an iniuria sumatur; εἴγε autem de re, quae iure sumpta creditur». Ср. у Bishop Charles J. Ellicott, St. Paul's Epistle to the Galatians, London 1889, p. 49. Bishop J. B. Lightfoot прибавляетъ (Saint Paul's Epistle to the Galatians, London 1890, p. 136), что въ Новомъ Завѣтѣ εἴπερ даетъ утверженіе болѣе прямо, чѣмъ εἴγε.

¹⁴²) Ср. G. Hermann въ annot. ad Vigeri de idiotismis, p. 829—830. «Non idem est, utrum καὶ εἰ, an εἰ καὶ dicas. Καὶ εἰ est *etiam si*, et καὶ refertur ad ipsam conditionem, eamque indicat non certam esse: *etiam tum, si*. Quare καὶ εἰ usurpatur de re, quam sumi tantum a nobis ut veram indicamus: ut καὶ εἰ ἀθάνατος ἦν, *etiam si immortalis essem*: non de re, quam esse veram indicamus, ad quod exprimendum adhibetur εἰ καὶ: εἰ καὶ θνητός εἰμι, *quamquam mortalis sum*» (ср. еще Prof. Dr. J. G. Reiche, Commentarius criticus in N. T. I, Gottingae 1853, p. 353, 1). Значитъ, и по смыслу и грамматически совершенно несправедливо замѣчаніе F. Godet (Introduction au Nouveau Testament I, p. 378, 1) къ 2 Кор. V, 3: «ce καὶ n'a pas de sens dans le leçon ἐνδοσάμενοι».

что въ немъ дается иллюстрація высказаннаго ранѣе—въ качествѣ наиболѣе характернаго примѣра. При этомъ, конечно, усиливается и значеніе главнаго, основнаго положенія. Доселѣ упоминалось объ облеченіи въ небесное жилище, и мы обязаны разумѣть крайній случай этого порядка. По всему этому логически требуется, чтобы въ дальнѣйшемъ говорилось именно о фактѣ отмѣченной категоріи, какъ абсолютно неизблѣмомъ. Съ этой точки зрѣнія разоблаченіе было бы противорѣчіемъ всему ходу аргументаціи, непонятнымъ и неестественнымъ нарушеніемъ нормальнаго движенія мысли, потому что тутъ было бы потрясеніе всѣхъ нашихъ страстныхъ вождельній. Если же это вѣрно, то ἐνδοξάμενοι будетъ обезпечено и текстуально-критически и по идейнымъ соображеніямъ логическаго развитія¹⁴³). Оно представляетъ искомую частность въ качествѣ неоспоримой реальности, поскольку для всѣхъ неотразимо, что мы имѣемъ на небесахъ вѣчную храмину. Допустимъ теперь, что мы непременно ее получимъ при посмертномъ одѣяніи:—вотъ прямой выводъ, предъ которымъ Апостоль поставляетъ своихъ читателей для внимательнаго разсужденія! Вдумаемся въ него и спросимъ: что возникаетъ отсюда? Прежде всего очевидно, что это не физическое облеченіе, потому что при немъ были бы прямымъ абсурдомъ всякія опасенія насчетъ наготы. Это же будетъ одинаково справедливо, когда мы рѣшимся толковать послѣднюю даже морально. И тутъ не усматривается предлога для недоумѣній и колебаній, поелику это хижина нерукотворенная и вѣчная, уготованная намъ отъ Бога. По такимъ своимъ свойствамъ она обезпечивала бы намъ непрерывное и нескончаемое бытіе на небесахъ, и здѣсь всякія этическія томленія безусловно излишни.

Ясно, что матеріально-физическое разумѣніе небснаго жилища непригодно и фальшиво. Но не менѣе затруднительно и комментированіе моральное, которое адепты историческаго генезиса усвояютъ всѣмъ своимъ оппонентамъ. Оно въ свою очередь устраняло бы всѣ тревоги. Въ самомъ дѣлѣ, если трактуется о праведности Христовой, то она, будучи полною, не могла быть этически обнаженной и не нуждалась

¹⁴³) Ср. *Ferd. Chr. Baur*, Paulus II (Lpzg 1867), S. 291. Къ этому же заключенію склоняется и *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 198 Anm.

въ новомъ прикрытіи подобнаго свойства. Поэтому необходимо будетъ предполагать актъ физическій, дополнительный по отношенію къ нашему нравственному христіанскому облеченію. Его и выдвигаютъ со всею категоричностію, хотя съ разными варіаціями. Думаютъ, будто у Апостола выражается желаніе, чтобы мы, находясь въ тѣлѣ земномъ, были одѣты небеснымъ *поверхъ* его (*nous soupirons après le bonheur de pouvoir revêtir l'autre — vêtement nouveau — par dessus celui ci, de l'ancien*). Все это связывается съ возможностью „парусіи“, ибо теперь „Христосъ принесетъ съ Собою небесное тѣло для Своихъ, оставшихся еще на землѣ“¹⁴⁴). Вмѣстѣ съ тѣмъ благовѣстнику приписываютъ пламенное желаніе избѣжать смерти и удостоиться вѣчнаго обитанія помимо ея. Но эта послѣдняя идея несогласна со всѣми принципиальными упованіями, какія раскрываются въ рассматриваемомъ отдѣлѣ. Въ началѣ его прямо заявлено, что тлѣнное смѣнится вѣчнымъ, которое служить конечною цѣлію всего нашего бытія. Съ этой точки зрѣнія первое является стѣснительнымъ бременемъ, и мы воздыхаемъ подъ его тяготой, стремясь къ жилищу небесному. Физическое разрушеніе было бы для него прямою дверью, приводящею въ царство вѣчности. Въ такомъ случаѣ „нехотѣніе совлечься“ (2 Кор. V, 4) ни коимъ образомъ не относится къ тѣлесному раззоренію, почему и *ἐλευθεροῦσθαι* не указываетъ на одѣяніе сверхъ матеріальной тѣлесности параллельною ей духовною хижиною. А тогда и нагота всего менѣе можетъ быть физическою¹⁴⁵). Это, впрочемъ, недопустимо и по самой теоріи, разъ она утверждаетъ, что душа самобытно производитъ свойственную ей небесную организацію. Всякія недоумѣнія тутъ излишни, хотя бы мы даже согласились, что во 2 Кор. V, 3 говорится о совлеченіи, поелику его неизбѣжно сопровождаетъ вѣчная компенсація. Физическій моментъ въ *γυμνοί* исчезаетъ безслѣдно.

Отсюда возникаютъ попытки освободиться отъ роковыхъ предпосылокъ данной гипотезы особымъ толкованіемъ. Оно формулируется такъ. Св. Павелъ „видитъ, что его ви́шній чело́вѣкъ (или его тѣло) мало по малу распадается и разру-

¹⁴⁴) См. *F. Godet* въ «*Revue chrétienne*» 1894, 3, p. 199—200.

¹⁴⁵) Этотъ моментъ напрасно отрицаетъ съ такою рѣзкостію и *Gotth. V. Lechler* (*Das apostolische und nachapostolische Zeitalter*, Stuttgart 1857, S. 138), усвоив (S. 139) св. Павлу твердую увѣренность въ собственномъ «измѣненіи» (1 Кор. XV, 52) при «парусіи».

шается, но въ то же время онъ чувствуетъ, что человѣкъ новый—внутренній—обновляется со дня на день (2 Кор. IV, 16). Для этого онъ не боится раззоренія: человѣкъ новый переживетъ крушеніе тѣла, которое Апостоль предусматривалъ для себя въ близкомъ будущемъ. Вотъ надъ нимъ и только надъ нимъ (*sur lui, sur lui seul*) и можно быть облечену небеснымъ жилищемъ, когда внѣшній человѣкъ будетъ разрушенъ смертію. Эта интерпретація *ἐπευδύσασθαι* представляетъ намъ самое простое и натуральное объясненіе¹⁴⁶). „Христианинъ, который образовалъ себѣ внутренняго или новаго человѣка и, такъ сказать, одѣлся (Еф. IV, 24. Кол. III, 10 и ср. Рим. XIII, 14. Гал. III, 27) имъ,—этотъ христианинъ при раззореніи внѣшняго человѣка не рискуетъ оказаться нагимъ, подобно не успѣвшимъ въ такой работѣ. Онъ, будучи уже облеченъ внутреннимъ человѣкомъ, можетъ быть одѣтъ *поверхъ ея* (*il peut être revêtu par-dessus*) своимъ небеснымъ жилищемъ, что немисливо въ противномъ случаѣ. На эту вѣчную храмину могутъ надѣяться по смерти лишь тѣ, кто въ теченіи нынѣшней жизни совлекался вѣхаго человѣка съ дѣянїями и облакался въ человѣка новаго (Кол. III, 9. 10. Еф. IV, 22—24)“. „Чтобы считать себя достойнымъ вѣчнаго обиталища, нужно быть сначала облеченнымъ не одеждою праведности,—о чемъ нѣтъ упоминанія въ контекстѣ,—а человѣкомъ внутреннимъ, о которомъ сказано выше (IV, 16) и который обновляется въ познаніи по образу Создавшего его (Кол. III, 10. Еф. IV, 24)“¹⁴⁷). Такія лица, „уже облеченныя человѣкомъ новымъ, т. е. Иисусомъ Христомъ, *сверхъ этого новаго человѣка* будутъ одѣты (2 Кор. V, 1 сл.) небеснымъ и вѣчнымъ жилищемъ“¹⁴⁸).

Изложенная попытка, повидимому, удовлетворяетъ всѣмъ логическимъ требованіямъ и удобно примиряется съ отвергаемымъ ею чтеніемъ *ἐνδύσασθαι*. Въ процессѣ христіанскаго моральнаго облеченія она различаетъ двѣ главнѣйшія стадїи,

¹⁴⁶) C. Bruston, La vie future d'après Saint Paul, p. 8—9 = «Revue de théologie et de philosophie» 1894, 6, p. 508—509.

¹⁴⁷) C. Bruston, La vie future d'après Saint Paul, p. 9—10 = «Revue de théologie et de philosophie» 1894, 6, p. 509—510.

¹⁴⁸) C. Bruston, La vie future d'après Saint Paul въ «Revue de théologie et de philosophie» 1895, 5, p. 489: «Vêtus déjà d'un homme nouveau, c'est-à-dire de Jésus-Christ, ils seront revêtus *par dessus cet homme nouveau* (2 Cor. V, 1 ss.) d'une demeure céleste et éternelle».

изъ коихъ вторая увѣнчиваетъ первую. Естественно, что при разобщенности получится своего рода нагота. Но разъ моральное развитіе достигло завершенія, послѣдняя будетъ физическою обнаженностію отъ вѣчнаго покрова. Теоретическая стройность этой концепціи избавляетъ ее и отъ яда разсудочной пытливости. Конечно, нѣсколько удивительно, что человѣкъ долженъ облачаться еще поверхъ Христа; однако нельзя забывать, что и самъ Спаситель имѣлъ прославленное тѣло. Оно же необходимо ожидается и для вѣрующихъ. Тѣмъ не менѣе непосредственное благопріятное впечатлѣніе далеко не подтверждается строгимъ анализомъ. Въ интересахъ безпристрастія, мы напередъ дѣлаемъ уступку касательно вариантовъ во 2 Кор. V, 3 и примемъ *ἐκδυσάμενοι* за подлинное выраженіе. Отъ этого сущность вопроса — въ частномъ его приложеніи — ничуть не пострадаетъ, а цѣнность теоріи опредѣлится со всею точностію. По всему смыслу ея выходитъ, что имѣющимъ вѣчное жилище на небесахъ является внутренній человѣкъ, ежедневно обновляющійся въ таинственной работѣ одухотворенія подъ покровомъ внѣшняго истлѣванія. Для него нерукотворенная обитель несомнѣнна со всею рѣшительностію. Но тогда непостижимо, какъ онъ можетъ обрестись нагимъ, если непременно получить уготованную Богомъ храмину тотчасъ по смерти. Посему мы вынуждены будемъ думать, что это совсѣмъ не столь достовѣрно, и не исключена опасность лишиться всякаго пристанища. Само собою понятно, что этимъ подрывается весь фундаментъ критическихъ реконструкцій насчетъ трансформаци и ея типовъ въ эсхатологіи Павловой. Единственное спасеніе было бы въ томъ предположеніи, что не всѣ „мы“ равно трудятся надъ своимъ внутреннимъ созиданіемъ и успѣваютъ обезпечить себѣ небесное жилище. Это — уловка и при томъ очень неудачная. Вѣдь — согласно гипотезѣ — подобные люди, умертвившіе всѣ зародыши внутренняго человѣка, не обладаютъ ни малѣйшими ресурсами къ вѣчному пребыванію и фатально обрекаютъ себя на полное уничтоженіе, если мы примиримся съ возрѣніемъ занимающихъ насъ ученыхъ. Тутъ господствуетъ абсолютная антиномія: или — при тлѣннн — преизобильное обновленіе съ его всецѣлымъ торжествомъ, или — при отсутствіи второго — неограниченное владычество перваго, при чемъ уже праздно и трактовать объ обнаженности, коль скоро не оказывается покрываемаго.

Въ концѣ концовъ *γρυφοί* оказывается совершенною загадкой,

не поддающагося критическому пониманію. Оно обнаруживает свою натуральную слабость и съ другой стороны въ самомъ дорогомъ для него пунктѣ. Легко замѣтить, какъ много важности придается грамматическому значенію глагола ἐπευδύσασθαι (2 Кор. V, 4). Въ немъ двѣ приставки, и ихъ комбинація говорить не о простомъ одѣваніи, а по верхъ другого, которое у насъ уже находится. Такова будто бы одежда новаго человѣка, жаждущаго облачиться небеснымъ покровомъ. Въ этомъ случаѣ мы должны допустить, что подъ этимъ внутреннимъ „я“ есть еще нѣчто, и оно потомъ будетъ закутано вдвойнѣ. Идея эта болѣе хитроумна и искусственна, чѣмъ разумна и основательна. Наше внѣшнее разрушеніе потому только и не смущаетъ, что въ каждое мгновеніе сопровождается духовнымъ созиданіемъ. Завершеніе одного совпадаетъ съ наивысшимъ развитіемъ другого, которое и входитъ въ вѣчный чертогъ. Отсюда съ неизбѣжностію вытекаетъ, что — при нормальномъ религиозно-правственномъ ростѣ — въ моментъ смерти сохраняется единственно то, что приспособлено для неба, ибо всѣ прочіе элементы нашей комической индивидуальности опадаютъ навсегда и во всемъ объемѣ — вмѣстѣ съ разложеніемъ тѣлесной храмины. Ясно, что по разрушеніи остается только одинъ внутренній человѣкъ, и въ немъ исчерпывается вся частная личность. Для нея вторичное одѣваніе будетъ пустою игрой словъ, которая и всячески эфемерна по безсодержательности и этически грѣховна по затемненію истины. Мы охотно признаемъ благородство усилій постигнуть ее и сами съ меньшей энергіей удерживаемъ естественный оттѣнокъ ἐπευδύσασθαι¹⁴⁹). Свидѣтельствуемъ лишь то, что онъ пока ускользаетъ отъ критической проницательности, поелику было бы чистѣйшимъ нездравомысліемъ относить „пооблеченіе“ къ земному тѣлу, когда желательно поглощеніе смертнаго животомъ¹⁵⁰). Искомое двойство и тутъ улечивается. Разъ

¹⁴⁹) P. W. Schmiedel напрасно сразу устанавливаетъ (въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» II, 1, S. 238) такое категорическое тождество: «Ἐπευδύσ. (V) 2. 4 ist ganz = ἐνδύσ. I 15 33 f.».

¹⁵⁰) Поэтому же несправедливо и предположеніе Éd. Reuss'a (Histoire de la théologie chrétienne II, p. 239); будто пооблеченіе по верхъ стараго относится только къ «оставшимся въ живыхъ при парусіи» (ср. мнѣніе Тертуліана у Prof. Leonh. Atzberger, Geschichte der christlichen Eschatologie innerhalb der vornicäinischen Zeit, S. 323), хотя правда лишь въ томъ, что для всѣхъ это случится при второмъ явленіи Господа,

же оно упоминается съ отчетливостію, мы обязаны указать бывшее фактически одѣяніе.

Здѣсь мы опять приходимъ къ чтенію *ἐνδυσάμενοι*, которое является необходимымъ даже тамъ, гдѣ его категорически отрицають. Это первый тезисъ. Онъ связанъ неразрывною цѣпью съ дальнѣйшими заключеніями принципиальнаго свойства. Они довольно очевидны. Достаточно сообразить, что и одѣяніе и нагота не могутъ принадлежать къ одной категоріи, ибо они несомнѣстимы, между тѣмъ у Апостола сливаются въ хронологическомъ единствѣ. Затѣмъ: этическое обличеніе праведностію Христовой недозволительно потому, что говорится о посмертномъ состояніи, но въ равной мѣрѣ неестественно и полное физическое одѣяніе, такъ какъ при немъ излишни смущенія касательно обнаженности. Слѣдовательно, вѣчное жилище есть просто общее опредѣленіе, что по разореніи будетъ обитаніе неразрушимое ¹⁵¹). Ближайшее его качество не дается прямо, и это безспорно по всѣмъ указаніямъ св. Павла. У него тлѣніе разсматривается морально, какъ условіе внутренняго обновленія, превосмогающаго фатальную стремительность внѣшняго органическаго истощанія. Въ этомъ достоинствѣ оно абсолютно обезпечиваетъ вѣчность, хотя не сразу и не вполне, если требуется дальнѣйшее покрытіе ¹⁵²). По этой причинѣ у насъ получается промежуточная стадія, и для нея возможно сомнѣніе, потому что характеръ ея условливается нравственнымъ уровнемъ нашего зем-

почему въ свой парафраза 2 Кор. V, 3 *Theodorus Johannes van Griethuysen* прямо вноситъ слова «adventus Christi tempore» (см. *Disputatio exegetico-theologica de notionibus vocabulorum σωμα et σαρξ* in *Novi Testamenti interpretatione distinguendis*, Amstelodami 1846, p. 125).

¹⁵¹) Значить, небесную храмину нельзя прямо и исключительно относить къ тѣлу воскресенія (какъ *Frz. Delitzsch*, *System der biblischen Psychologie*, S. 375. *Gotth. V. Lechler*, *Das apostolische und nachapostolische Zeitalter*, S. 137. *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 60. 123. 273, 2. *R. Kabisch*, *Die Eschatologie des Paulus*, S. 299—300, предполагаая «измѣненіе» при «парусіи». *W. Beyschlag*, *Neutestamentliche Theologie II*, S. 267), а оговорка, что это разумѣется идеально (*Prof. Berh. Weiss*, *Lehrbuch der Biblischen Theologie des Neuen Testaments*, Berlin 1895, S. 393, 4) или пролептически—въ силу несомнѣнности права (*F. Godet* въ «*Revue chrétienne*» 1894, 3, p. 199, и *Introduction au N. T. I*, p. 377; ср. *P. W. Schmiedel* въ «*Hand-Commentar zum Neuen Testament*» II, 1, S. 238) — безспорна, но не даетъ вполне яснаго смысла.

¹⁵²) Посему 2 Кор. V, 1 *W. Beyschlag* относитъ (*Neutestamentliche Theologie II*, S. 226. 231) къ періоду по смерти до воскресенія.

ного возрастанія. Посему въ этомъ періодъ ничуть не удивительна нагота при нашей этической неподготовленности. Поэтому γυμνοί будетъ предикатомъ всецѣло моральнаго свойства ¹⁵³). Въ немъ слышится понятная тревога, чтобы, достигнувъ сферы обителей небесныхъ, не явиться этически нагими, не заслуживающими ризъ вѣчныхъ.

Такое толкованіе подкрѣпляется всѣмъ контекстомъ рѣчи апостольской. Она не прерывается на упоминаніи обнаженія, поелику на немъ обосновывается послѣдующее чрезъ каузальное (καί) γάρ: *ибо сущи въ тѣль семъ воздыхаемъ отячиими*, конечно, потому, что находимся въ стѣсненіи космически случайнаго и временнаго, сковывающаго свободный полетъ духа къ жилищу нетлѣнному. Но неослабное физическое разложеніе непрерывно ускоряетъ наше приближеніе, — и казалось бы, что нѣтъ законныхъ предлоговъ особенно сокрушаться надъ своею преходящею храминой. Затрудненіе устрапается именно неизвѣстностію исхода, а мы хотимъ не просто совлечься, но пооблечься такъ, чтобы поглощеніе смертнаго гарантировало желательный животъ блаженнаго пребыванія въ чертогахъ Божіихъ. Вотъ это-то и составляетъ удручительный вопросъ нашей совѣсти. Она видитъ предъ собою вѣчность далеко не всегда со свѣтлымъ чувствомъ сладостной надежды и — чаще — болѣзненно содрогается предъ необозримою перспективой, гдѣ самая ясность тѣмъ постыднѣе обнаруживаетъ всю ужасающую наготу ¹⁵⁴).

Для ближайшихъ цѣлей данный анализъ достаточенъ, и мы обращаемся къ спеціальному примѣненію достигнутыхъ результатовъ. Нашъ земной домъ прямо смѣняется вѣчнымъ, который однако не сообщаетъ намъ сразу всѣхъ своихъ утѣхъ. Поэтому идея небснаго жилища совсѣмъ не противна поня-

¹⁵³) Если не устранивать призывовъ физическаго момента въ «поглощеніи мертвеннаго животомъ», когда получается какъ бы вторичное облеченіе, — то будетъ правильно сужденіе Prof. Leonh. Usteri, *Entwicklung des Paulinischen Lehrbegriffes*, Zürich 1882, S. 392. 393: «die bildliche Auffassung von γυμνοί bedeutet „entblösst von guten Werken, oder von dem Kranze, den wir hätten erringen sollen“ — „unter der Bedingung oder Voraussetzung, dass wir, obwohl bekleidet, nicht in einem andern Sinne werden nackt erfunden werden“». Фактически вѣрно и слишкомъ рѣзкое замѣчаніе Prof. Jules Bovon, *Théologie du Nouveau Testament II* (Lausanne 1894), p. 330: «„être nu“ c'est demeurer étranger à l'esprit de l'Évangile».

¹⁵⁴) Этими вполне обеспечивается такъ называемый «частный судъ».

тію „парусія“, когда—по апостольскому изображенію — ожидается всецѣлое прославленіе. Если это вѣрно, то по научнымъ библейскимъ побужденіямъ мы должны отвергнуть критическія мечтанія о нерукотворенной храминѣ¹⁵⁵). Ее считаютъ самобытнымъ продуктомъ душевной активности, впечатлѣваемой съ фотографическою точностію. При такой связи строго соблюдался бы принципъ *sum cuique* ко всеобщему удовольствію, поскольку каждый получалъ бы свойственное ему и никто не обиженъ былъ бы удобно—субъективно—одеждой. Сомнѣніе Апостола убѣждаетъ, что подобной неразрывности не существуетъ, почему обязательно внѣшнее вмѣшательство верховнаго владыки небеснаго дворца. Оно вызывается и тѣмъ, что въ посмертномъ состояніи мыслима обнаженность самаго сокрушительнаго качества, закрывающая доступъ къ блаженному обитанію. Для самой личности такое положеніе неизмѣняемо, и потому загробное прогрессированіе души или мистическаго промежуточнаго тѣла не имѣетъ библейскаго оправданія въ благовѣстіи св. Павла. Этимъ ограничивается возможность посмертнаго развитія въ мѣру нравственнаго просвѣтленія каждымъ по своей кончинѣ и отсюда возникаетъ нужда въ постороннемъ распредѣленіи небесныхъ ризъ соотвѣтственно нравственному уровню. Воспріятіе вѣчности непосредственно за могилой не рѣшительное, потому что для однихъ сопровождается наготой, другимъ предвѣщаетъ новое одѣяніе¹⁵⁶). Несомнѣнно, что ближайшее загробное пребываніе человѣка не окончательное и будетъ продолжаться неизвѣстный намъ хронологическій срокъ, а это прямо отсылаетъ къ явленію Христову для нашего „пооблеченія“.

Не трудно теперь усмотрѣть глубокое внутреннее согласіе

¹⁵⁵) Съ этой точки зрѣнія *Frz Delitzsch* справедливо считаетъ (*System der biblischen Psychologie*, S. 378) гипотезу промежуточнаго эфирнаго тѣла «eine gänzlich haltlose Fantasie», а *J. Hughes-Games* видитъ въ ней (*On the Nature of the Resurrection Body*, p. 39 sequ.) «the fanciful opinion» при «фантастическомъ истолкованіи» апостольскихъ свидѣтельствъ. Ср. *Ferd. Chr. Baur*, *Paulus II*, S. 292: «Diese an sich schon höchst seltsame Vorstellung ist ganz gegen den Zusammenlang der Stelle (2. Cor. V, 1 f.), da der Apostel seine Leser, um sie zur überschwänglichen Herrlichkeit der künftigen Welt zu erheben, nicht auf einen solchen Zwischenkörper verweisen kann».

¹⁵⁶) Поэтому нельзя думать, будто въ посмертномъ состояніи люди лишены сознанія, о чемъ см. и у *A. Plummer*, *The Gospel according to S. Luke*, p. 535—536.

отмѣченныхъ данныхъ со свидѣтельствами раннихъ посланій св. Павла ¹⁵⁷). Вопросъ о посмертномъ небесномъ жилищѣ совсѣмъ не поглощаетъ парусійныхъ ожиданій, а — скорѣе — поддерживаетъ ихъ и самъ укрѣпляется ими ¹⁵⁸). Поэтому несправедливо считать идею „парусіи“ временнымъ моментомъ апостольскаго сознанія и усвоить ей іудейское происхожденіе со всѣми человѣческими недостатками. Въстѣ съ тѣмъ падаютъ и всѣ предположенія о радикальной трансформациі въ эсхатологіи эллинскаго благовѣстника, который яко бы забывалъ свои начала и попиралъ собственныя разъясненія, созидавшіяся на „словѣ Господнемъ“ ¹⁵⁹). Они приводили къ догматическому убѣжденію въ воскресеніи мертвыхъ и разрѣшались данною истиной. Въ силу этого критика, естественно, вычеркиваетъ ее изъ апостольскаго символа Асійско-Коринтской эпохи, и мы не обезпечимъ своей позиціи, пока мыслимы подобныя сомнѣнія, которыя при историко-генетическомъ пониманіи и неизбѣжны и категоричны.

¹⁵⁷) Ср. *Ferd. Chr. Baur*, Paulus II, S. 291: «Was der Apostel (Paulus) hier (2. Cor. 5, 1 f.) sagt, ist nichts anders, als dieselbe Idee der Auferstehung, die er 1. Cor. 15, 53 angesprochen, nur spricht er sie hier aus in der Form eines Wunsches, welchen das drückende Gefühl des gegenwärtigen Leibs erzeuge». Rev. Prof. *Marvin R. Vincent*, полагаая сущность будущаго блаженства въ соприсутствіи Христовомъ, выводитъ отсюда, что «ни въ Филипп. I, 23 (—гдѣ late Dean *Henry Alford* въ «The Greek Testament» III, p. 162 видѣлъ указаніе Апостола на возможный случай своей смерти безъ прямого отказа отъ личнаго участія въ «парусіи»—) не устраняется идея промежуточнаго состоянія, ни словами 1 Кор. не исключается мысль о бытіи со Христомъ» (A Critical and Exegetical Commentary on the Epistles to the Philippians and to Philemon, Edinburgh 1897, p. 29). См. прим. 158.

¹⁵⁸) Prof. Dr. *C. F. Georg Heinrici*, Erklärung der Korinthierbriefe II (Berlin 1887): Das zweite Sendschreiben des Apostel Paulus an die Korinthier, S. 256 утверждаетъ это даже для ожиданія св. Павла лично дожить до «парусіи», говоря: «dass er diese Hoffnung aufgehoben habe, etwa unter dem Eindruck jener schweren Lebensgefahr in Asien, dafür liegt kein Anzeichen vor; im Gegentheile dürfte seine wunderbare Errettung dieselbe gestärkt haben». Это, конечно, тоже крайность, но она показываетъ, что и противоположное мнѣніе лишено объективной обязательности, будучи «phantasievolle Verlegenheitsauskunft» (ibid. II, S. 256, 1. 250, 2). См. прим. 157.

¹⁵⁹) Не забудемъ, что посланія къ Θεσσαλονикцамъ были писаны въ Коринѣ и въ то время содержаніе ихъ было здѣсь извѣстно, почему св. Павелъ—во избѣжаніе недоумѣній—постарался бы оправдать перемѣну въ своихъ воззрѣніяхъ, между тѣмъ онъ не дѣлаетъ ни малѣйшихъ намековъ въ такомъ родѣ.

Задача граничить тутъ почти съ логическою очевидностію и формулируется чрезвычайно просто. Думаютъ, что—по разлученіи съ земною храниной—душа прямо входитъ въ небесный домъ или облачается свойственнымъ ей тѣломъ ¹⁶⁰). Но послѣднее приравняется къ вѣчному жилищу и, будучи неистлѣвающимъ, оказывается выше хронологической измѣняемости. Если же такъ, то новое одѣяніе, по меньшей мѣрѣ, будетъ излишнимъ и безцѣльнымъ. При такихъ затрудненіяхъ пѣкоторые допускаютъ, что ближайшая посмертная тѣлесность имѣетъ временный характеръ и потомъ устранится окончательно въ пользу прославленной. Это говорится не столько въ удовлетвореніе апостольскимъ свидѣтельствамъ, сколько по общимъ библейско-философскимъ соображеніямъ. Согласно имъ будто бы нельзя себѣ и вообразить, чтобы ограниченный духъ былъ оставленъ безъ приспособленнаго органа, служащаго къ обнаруженію его активности ¹⁶¹). Безъ него онъ лишился бы всякой жизненной энергіи, превратившись въ загробную тѣнь чуть не языческаго типа. При самыхъ лучшихъ условіяхъ это будетъ мрачная доктрина древнееврейскаго шеола, гдѣ человѣкъ—даже при сохраненіи своей индивидуальности—является лишь „въ родѣ тощаго сокращеннаго изданія“ ¹⁶²). Въ этомъ состояніи его бытіе было бы развѣ тяжелымъ сномъ обманчивыхъ грѣзъ. И развѣ это несовмѣстимо съ христіанскимъ просвѣтлѣніемъ вѣрующихъ,—мы яко бы должны принять, что они за гробомъ получаютъ переходящую матеріальную организацію ¹⁶³), спасающую ихъ отъ усыпленія въ туманѣ полного обезличенія ¹⁶⁴).

¹⁶⁰) *H. Fr. Th. h. Ernesti* утверждаетъ (*Vom Ursprunge der Sünde I, Göttingen 1862, S. 120. 121*), будто непосредственно по смерти человѣкъ получаетъ лучшее тѣло. Сходно и *N. F. Carstensen, Das Leben nach dem Tode, S. 172. 173.*

¹⁶¹) Ср. *P. W. Schmiedel* въ «*Hand-Commentar zum Neuen Testament*» II, 1, S. 239: «*Bethätigung der Seele konnte man sich ohne Leib ja überhaupt nicht denken*», почему «*beim Tod vor der Parusie erwartet P sonach sofortige Ueberkleidung mit dem neuen Leibe*». См. на стрн. 861—862.

¹⁶²) *Le développement de la doctrine de l'immortalité à propos d'un livre récent* (т. е. *Salmon d'a*: см. въ прим. 129 на стрн. 867) par *J. Touzard* въ «*Revue biblique internationale*» VII (1898), 2, p. 207—241. Ср. выше къ прим. 24 и прим. 25 на стр. 460.

¹⁶³) Сходно съ этимъ мыслилъ еще Оригенъ. См. у Prof. *Leonh. Atzberger, Geschichte der christlichen Eschatologie innerhalb der vorchristlichen Zeit, S. 441.*

¹⁶⁴) Ср. еще у *H. J. Holtzmann, Lehrbuch der neutestamentl. Theo-*

Апологетическая тенденція попытки прикрываетъ ея видимую странность, но во всѣхъ отношеніяхъ расчеты критики очень плохи. Что до философской стороны, то для библеиста она абсолютно неубѣдительна, поелику онъ констатируетъ одни факты апостольскаго ученія, не вдаваясь въ ихъ теоретическую оцѣнку и совершенно не интересуясь ею. Это вопросъ дальнѣйшаго догматическаго обсужденія, которое само себя убиваетъ, если заранѣе врывается въ строго экзегетическій процессъ интерпретаціи избраннаго свящ. писателя. Последній можетъ имѣть свои мысли, и мы не въ правѣ фальсифицировать ихъ собственными умозрѣніями. И намъ пока нѣтъ ни малѣйшей надобности осложнять дѣло, если мы знаемъ, что въ Писаніи всюду и аподиктически утверждается независимость духа отъ матеріальности ¹⁶⁵), а это обезпечиваетъ первому отрѣшенное существованіе. Конечно, индивидуальная активность какъ будто сокращается; однако масштабъ бытія земного непримѣнимъ къ области невидимо-вѣчнаго съ особыми формами и законами (ср. Мѡ. XXII, 32. Мрк. XII, 27. Лк. XX, 38) ¹⁶⁶). Не менѣе важно и слѣдующее наблюденіе. Апостоль въ выражаетъ опасеніе, чтобы по смерти не оказаться нагимъ. Тѣмъ самымъ онъ убѣждаетъ, что это состояніе будетъ морально законченнымъ, такъ какъ—иначе—открывался бы достаточный просвѣтъ для измѣненій къ лучшему путемъ личнаго усовершенствованія ¹⁶⁷). Разъ этого

logie I, S. 80, 1, а *W. Beyschlag* въ «*Studien und Kritiken*» 1870, 2, S. 231 допускаетъ это, по крайней мѣрѣ, для праведниковъ.

¹⁶⁵) Уже по одному этому *B. Weiss* имѣлъ законное право считать (*Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T.*, S. 393, 4) «совершенно небиблейскимъ представленіе о промежуточномъ тѣлѣ». См. еще у *A. B. Bruce*, *St. Paul's Conception of Christianity*, p. 384—385 = «*The Expositor*» 1894, X, p. 304—305.

¹⁶⁶) Посему послѣшно заключеніе *Prof. Aug. Ferd. Dähne*, *Entwicklung der paulinischen Lehrbegriffs*, Halle 1835, S. 179, 11, будто безтѣлесность промежуточнаго состоянія—сама по себѣ и непремѣнно—означаетъ недостатокъ яснаго сознанія». Ср. у *Prof. C. F. Heinrici*, *Erklärung der Korintherbriefe II*, S. 245—246: «*Die Entkleidung im Tode führte den inneren Menschen zu einem Fortbestehen, in welchem er des Organs für jede Bethätigung entbehrte, zu einem Leben, das kein Leben, sondern etwa ein Vegetiren wäre*». См. противъ у *L. Dahle*, *Das Leben nach dem Tode*, S. 120. ff. 125 и ср. выше прим. 156 на стр. 879.

¹⁶⁷) Здѣсь и въ іудействѣ встрѣчается отдаленная аналогія, ибо оно допускало, что не вполнѣ праведные въ мукахъ гееннскаго огня полу-

нѣтъ,—мы должны согласиться, что душа въ нѣкоторой степени лишается самобытнаго развитія индивидуальной энергіи въ цѣляхъ моральнаго преуспѣянія, хотя бы она способна была воспринимать благотворное вліяніе ¹⁶⁸). И тутъ гипотеза не имѣетъ для себя внѣшней опоры и, пожалуй, прямо исключается, а со своей апологіей она просто запоздала. И причина сему совершенно ясна. Теперь ни по экзегетическимъ, ни по богословскимъ основаніямъ почти никто не усвоитъ серьезно св. Павлу мнѣнія о посмертномъ усыпленіи человѣка. Если же по странному упорству иногда и про- скальзываютъ намеки даннаго рода ¹⁶⁹), то они большею ча-

чать искупленіе и очищеніе, уплачивая въ аду то, что съ нихъ требуется по праву. Этотъ періодъ терзаній продолжается 12 мѣсяцевъ — 6 въ жару и 6 въ холодѣ, а затѣмъ въ просвѣтленномъ состояніи подобныя души водворяются въ рай (*F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 328—329 = Jüdische Theologie, S. 342—343. J. Hamburger, Real-Encyclopädie des Judentums I, S. 530; II, S. 1252. 1254. 1255*). Въ этомъ смыслѣ иудейское сознание не чуждалось «eine Art Fegefeuer» (*Michael. Eine Darstellung und Vergleichung der jüdischen und der morgenländisch-christlichen Tradition vom Erzengel Michael. Von Lic. theol. Wilhelm Lueken. Göttingen 1898. S. 49*), поскольку здѣсь «findet sich auch die Anschauung von einer zeitlich begrenzten Dauer der Höllestrafen, wodurch sie also nur die Bedeutung eines Purgatoriums erhalten. Es ist dabei wohl nur an die Sünder aus Israel zu denken» (*E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 463 u. Anm. 87=II², S. 553 u. Anm. 78*). Въ связи съ этимъ — на основаніи свидѣтельства Іосифа Флавія — нѣкоторые усвоитъ фарисеямъ идею переселенія душъ (см. и *E. Petavel-Olliff, Le problème de l'immortalité I, p. 122*), но такая интерпретація ошибочна (ср. *E. Schürer ibid. II², S. 323—324 = II², S. 391—392*), хотя вѣрованія въ предсуществованіе высказывались иногда съ отчетливостію: ср. у *J. Hamburger, Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud I, S. 931*, а подробнѣе говорится о семъ въ книжкѣ: *De doctrinis ad animarum praeeistentiam atque metempsychosin spectantibus, quatenus in Judaeorum et Christianorum theologiam vim quandam exeruerint quaestiones, Auctore Felice Laudowicz, Parocho Kwilecensi. Lipsiae 1898*. См. особенно стр. 14—29. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ авторъ держится слишкомъ заскорозлыхъ конфессиональныхъ возрѣній, мѣшающихъ свободѣ, пронизательности и глубинѣ его взгляда...

¹⁶⁸) Тутъ открывается мѣсто для молитвъ за вѣрующихъ.

¹⁶⁹) См. *O. Holtzmann, Neutestamentliche Theologie, S. 237—238. C. Holsten, Das Evangelium des Paulus II, S. 13. H. J. Holtzmann, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 196. O. Pfleiderer: Das Urchristenthum, S. 292—293. 294, и Der Paulinismus, S. 277 на первой стадіи развитія эсхатологическихъ возрѣній въ связи съ парусійными ожиданіями (ibid., S. 298 = S. 283). L. Usteri, Entwicklung des Paulinischen*

стію случайны и являются плодомъ петрезваго недоразумѣнія, ибо сходными выраженіями эллинскій благовѣстникъ опредѣленно указываетъ на физическое замираніе или разрушеніе земной храмины, впадающей въ сонную пассивность ¹⁷⁰). Одинаково ненатурально и совлеченіе промежуточной тѣлесности ¹⁷¹); она столь подходит къ фактическимъ свойствамъ каждой души, что наибольшаго соотвѣтствія и ожидать трудно при душевномъ прогрессѣ, который неизбѣжно сопровождается тождественными модификаціями загробнаго тѣла, служащаго и его органомъ и его продуктомъ. Поэтому посмертная тѣлесность приобрѣтаетъ характеръ вѣчной непрерывности и устраняетъ всякую другую.

Выводъ теперь понятенъ самъ собою. Онъ будетъ таковъ. „Нельзя скрыть, что этотъ принципъ, всецѣло духовный и моральный, не могъ не обнаружить бесплодность и обветшаніе іудейской апокалиптики. Если христіанинъ непосредственно по смерти облачается въ небесное тѣло и вполне наслаждается божественною жизнію, то спрашивается, какое практическое значеніе имѣло бы для него мнимое воскресеніе (la prétendue résurrection) тѣлъ, покоящихся въ могилахъ? Что должно бы оно принести, — это у него уже есть. Да и

Lehrbegriffes, S. 368: «wahrscheinlich hatte er (Paulus) sich früher den Zustand zwischen dem Tode und der Auferstehung als eine Art von Seelenschlaf gedacht, worauf auch der oft vorkommende Ausdruck κοιμᾶσθαι und οἱ κεκοιμημένοι hinzudeuten scheint; später hingegen scheint er sich mehr bei der Vorstellung, dass der Tod einen unmittelbaren Uebergang ins schöne Leben bei Christus gewähre, beruhigt zu haben». *Ernst Teichmann*, Die paulinische Vorstellungen von Auferstehung und Gericht, S. 37 Anm.: «Offenbar ist dem Apostel die Vorstellung, dass der Gestorbene nur schlummert, wichtiger und sympatischer».

¹⁷⁰) Еще *Ed. Zeller* въ «Theologische Jahrbücher» VI (1847), 3, S. 394 замѣчаетъ: «der Ausdruck κοιμηθέντες oder κεκοιμημένοι, der für die Verstorbenen gebraucht wird, auf die leibliche Erscheinung des Todes bezieht». *W. Beyschlag*, Neutestamentliche Theologie II, S. 265: «der Ausdruck κοιμᾶσθαι... drückt nicht den unnatürlichen Gedanken eines Zustandes aus, in welchem die Seele schliefе, also das innere Leben still stünde, sondern bezeichnet einfach das in Christi Gemeinschaft (Röm. 14, 7) erfolgte Abscheiden». См. и *B. Weiss*, Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T., S. 393.

¹⁷¹) Само собою понятно, что тогда получились бы три тѣла, послѣдовательно смѣняемыя, но у Апостола Павла нѣтъ и намековъ на эту странную идею: см. *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II. S. 199 Anm. zu S. 197.

какой смысл въ фарисейско-раввинистической, но не христіанской, идеѣ возстанія изъ земли или моря прежнихъ труповъ, истлѣвшихъ и забытыхъ? Говорять о послѣднемъ судѣ надъ живыми и мертвыми, собранными предъ Богомъ въ долину Иосафатовой. Но — съ торжествомъ восклицаетъ Апостоль — *ни едино убо нынѣ осужденіе суцимъ о Христѣ Иисусѣ... Кто поемлетъ на избранныя Божія? Богъ оправдавай. Кто осуждавай? Христосъ Иисусъ умерый, паче же и воскресый... Кто ны разлучитъ отъ любви Божія* (Рим. VIII, 1. 33 — 35)? Для вѣрующихъ приговоръ уже необходимо пріобрѣтенъ, какъ онъ фактически данъ и для невѣрующихъ. Посему великая театральная сцена въ долину Иосафатовой становится безрезультатною юридическою формальностію. Правда, спасеніе христіанское не индивидуальное, а социальное и коллективное; равно жизнь христіанская должна проявиться въ конкретной формѣ и вся природа преобразиться и прославиться послѣ человѣка и человѣкомъ. Однако это идеи спекулятивныя, для которыхъ величественныя сцены іудейскаго мессіанизма суть лишь поэтическія формы и символы. Историкъ трактуетъ ихъ подобно миамамъ, сохраняя смыслъ глубокой и оставляя буквально-историческій. Но — по вниманію ко внутренней логикѣ религіозной мысли Павла и принципу, выдвигаемому ею съ такою смѣлостію, — еще нельзя утверждать, что Апостоль извлекъ или предусматривалъ всѣ слѣдствія. Посланіе къ Филиппійцамъ (III, 10. 20. 21) достаточно доказываетъ противное. Невозможно пожертвовать ожиданіемъ будущаго пришествія Иисуса Христа на облакахъ, поелику оно основывалось на слишкомъ категорическомъ словѣ Учителя, и буквальная интерпретація могла быть устранена только въ продолжительномъ будущемъ. При томъ и Павелъ не былъ мыслителемъ отвлеченнымъ, повинующимся чисто формальной логикѣ. Онъ выжидалъ знаменія событій и уступалъ не иначе, какъ практической необходимости и принудительнымъ требованіямъ своей вѣры. Когда — для сохраненія ея освящающаго и утѣшительнаго достоинства — ему, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, пришлось измѣнить унаслѣдованныя іудейскія идеи, — здѣсь никто не колебался менѣе его и не обнаружилъ бѣльшей смѣлости. Вотъ почему онъ открылъ широкую брешь въ почтенномъ зданіи апокалиптики и проложилъ путь для нашего шествія. Истинные ученики его не тѣ, кто — вопреки самымъ категорическимъ внушеніямъ — упорно твер-

дять и желаютъ, чтобы Церковь повторяла члени древняго символа: «вѣрую въ воскресеніе плоти», но тѣ, которые — въ его духѣ, по принципу его Евангелія и по его примѣру — трудятся надъ освобожденіемъ христіанской догматики отъ этой іудейско-апокалиптической формы: послѣдняя, безъ сомнѣнія, была для нея колыбелью, а теперь она тамъ задыхается¹⁷²⁾.

Въ представленномъ разсужденіи высказывается, что св. Павелъ былъ на самомъ порогѣ къ абсолютному отрицанію и „парусіи“ и плотскаго воскресенія мертвыхъ¹⁷³⁾. Такъ было неотвратимо по всему строго его воззрѣнію, избавившихъ отъ страшныхъ ужасовъ смертнаго разрушенія. Если же благоговѣстникъ не сдѣлалъ рѣшительнаго шага, — это вытекало изъ интеллектуальной слабости и практической невыдержанности¹⁷⁴⁾. Но отсюда яко бы тѣмъ очевиднѣе, что апокалиптическія мечтанія были въ его системѣ болѣзненнымъ наростомъ іудейскаго зараженія. Легко понять, что крайне трудно было удержаться на зыбкой почвѣ далеко неравносильнаго раздвоенія, и нашъ разумъ не мирится съ подобными искусствен-

¹⁷²⁾ *Aug. Sabatier* въ «Revue chrétienne» 1894, 1, p. 19—20. Такъ и *H. J. Holtzmann* допускаетъ (*Lehrbuch der neutestamentl. Theologie* II, S. 199) въ этомъ пунктѣ у св. Павла «den vollkommenen Bruch mit dem jüd. Gemeinglauben und der pharisäischen Theologie».

¹⁷³⁾ Допуская идею непосредственнаго воспріятія небеснаго жилища, *J. Bovon* (*Théologie du N. T.* II, p. 332) естественно заключаетъ, что разъ «это есть тѣло неизмѣляемой субстанціи», то «доктрина конечнаго воскресенія становится, повидимому, бесполезною и напрасною» (p. 334); однако авторъ думаетъ, будто все это находилось въ связи съ новыми парусійными ожиданіями, когда «Апостоль уже не могъ принимать въ рассчетъ краткій посмертный промежутокъ», почему яко бы «кажется, что Павелъ приравнивалъ положеніе христіанъ къ бывшему съ Самимъ Господомъ Иисусомъ, Который лишь немного дней пробылъ въ могилѣ» (p. 339). Чѣмъ прямѣе выражаются здѣсь тщетныя усилія спасти истину воскресенія, тѣмъ неотразимѣе, что отрицаніе ея было абсолютною неизбежностью по логическимъ предпосылкамъ генетическаго истолкованія.

¹⁷⁴⁾ См. еще *O. Pfeleiderer*, *Der Paulinismus*, S. 278: «Такъ психологическіе и теологическіе мотивы совместно наклоняли къ новой христіанской надеждѣ на окончательное ублаженіе христіанъ непосредственно по смерти. Но если при этомъ сохранялось старое воззрѣніе о промежуточномъ состояніи и будущемъ воскресеніи всѣхъ при парусіи, то это вполнѣ понятно у столь подвижнаго религіознаго мыслителя, который совсѣмъ не былъ богословскимъ систематикомъ». Ср. *P. W. Schmiedel* въ «*Hand-Commentar zum Neuen Testament*» II, 1, S. 240, и прим. 185 на стр. 868.

ными компромиссами. У нихъ было слишкомъ много опасныхъ враговъ. Одинъ изъ нихъ рельефно обрисовывается предъ нами. Это узкое и тенденціозное пониманіе вѣры. Опредѣляя человѣка всецѣло, она еще не обновляетъ самого естества, почему искупленіе зачисляется импутативно¹⁷⁵). Въ этомъ качествѣ спасеніе было бы чистѣйшею абстракціей, и его реальность необходимо ограждается тѣмъ, что отселѣ все бытіе „призванныхъ святыхъ“ прямо включается въ Господа и отождествляется съ Нимъ ю всей своей судьбѣ. Поэтому для христіанина вѣра есть не столько начало, сколько конецъ жизни и предопредѣляетъ ее безусловно и разомъ. Это протестантское разумѣніе не замедлило обнаружиться во всей своей откровенности. И намъ извѣстно, что — „по воззрѣнію древнихъ лютеранскихъ и большей части древнихъ реформатскихъ догматистовъ— вмѣстѣ съ тѣлесною смертію наступаетъ самое завершеніе, при чемъ воскресеніе, судъ и пр. испаряются почти до безсодержательности“¹⁷⁶). И дѣйствительно, Лютеръ предпочиталъ говорить о воскресеніи тѣла¹⁷⁷), а Цвингли думалъ, что „души умершихъ во Христѣ — по совлеченіи земной оболочки—восходятъ на небо, вступаютъ въ тѣсное общеніе съ божествомъ и наслаждаются вѣчнымъ блаженствомъ“¹⁷⁸).

¹⁷⁵) По этому пункту *Orello Cone* думаетъ (Paul, p. 258), будто вообще о взаимодействіи Бога и людей св. Павелъ судитъ «согласно юридической идеѣ іудейства», а *Ph. Bachmann* утверждаетъ (*Die persönliche Heilserfahrung des Christen*, S. 103), что у него «ни рабство, ни усыновленіе не означаетъ собственнаго человѣку настроенія или опредѣленнаго характера чувствованій, а только закрѣпленное за личностію отношеніе», хотя этотъ авторъ не совсѣмъ послѣдовательно допускаетъ, что вѣра у Апостола есть вмѣстѣ и оправданіе и самая праведность (S. 197). Вопреки ему *Rev. Principal A. Robertson* заявляетъ (*Studies in the Epistle to the Romans. 2. The Righteousness of God and the Righteousness of Faith*), что и для этихъ вопросовъ «it is characteristic, not only of St. Paul, but of our Lord, that they resolutely break with the Jewish traditional theology, and appeal from it to the Old Testament itself. This is conspicuous with respect to three fundamental Old Testament attributes of God—His holiness, His righteousness, and His „lovingkindness“» (см. «*The Expositor*» 1899, III, p. 190 sequ. и ср. 197).

¹⁷⁶) См. *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 48—49, и ср. у *Ed. Zeller* въ «*Theologische Jahrbücher*» VI (1847), 3, S. 407—408.

¹⁷⁷) См. у *W. Haller* въ «*Zeitschrift für Theologie und Kirche*» II (1892), 4, S. 342.

¹⁷⁸) Здѣсь только обратная сторона католическихъ тенденцій въ ученіи объ *opus operatum*, почему даже св. Григорій в. (540—604 гг.), до-

Значить, „отъ самого мірозданія не было и не будетъ сердца праваго, души благородной и чистой, которыя не воспользовались бы благомъ соединенія съ нашимъ небеснымъ Отцомъ“¹⁷⁹⁾. „Реформаты «просматривали» доктрину промежуточнаго состоянія и для каждой личности весь судъ видѣли въ смерти“¹⁸⁰⁾. „Евангелическая церковь въ эпоху реформаціи и дальнѣйшіе періоды заходила такъ далеко, что названное ученіе совсѣмъ устранялось, ибо тотчасъ по смерти она полагала полное заключеніе развитія. Въ новѣйшее время оно опять выдвинулось, но было осложнено мыслію о продолженіи освященія и очищенія (за гробомъ), и эта идея возобладала въ небогатой соотвѣтствующей литературѣ о послѣднихъ вещахъ“¹⁸¹⁾. Ясно, что догматическія сомнѣнія не обладали абсолютною энергіей для совѣсти и не могли задержать естественный ходъ логическаго построенія. При этомъ находили желательное удовлетвореніе и запросы практической сотеріологіи, поелику вездѣ и властно торжествовалъ принципъ вѣры, въ качествѣ единственнаго источника спасенія и жизни.

При подобныхъ условіяхъ научная интерпретація рѣшительно вынуждалась освободить св. Павла отъ колебанія въ пользу теоретической прямолинейности. Препятствіе было лишь въ проповѣди Спасителя, а при его удаленіи¹⁸²⁾ вся новозавѣтная

пуская воскресеніе тѣлъ, полагалъ, что — послѣ искупленія — «всѣ праведные безъ всякаго замедленія (*nequaquam moratum spatia*), по слову Апостола (2 Кор. V, 1), упокоются въ небесныхъ чертогахъ: *in caelis, ut a carnis colligione exeunt, in coelesti sede requiescunt*». См. опытъ изслѣдованія памятниковъ христіанской агиологіи и эсхатологіи проф. А. И. Пономарева: Собесѣдованія св. Григорія Великаго о загробной жизни въ ихъ церковномъ и историко-литературномъ значеніи, Спб. 1886, стрн. 10.

¹⁷⁹⁾ См. у *E. Petavel-Olliff*, *Le problème de l'immortalité II*, p. 295—296.

¹⁸⁰⁾ *Paton J. Gloag*, *Introduction to the Catholic Epistles*, p. 198: «In general, the Reformers seem to have overlooked the doctrine of an intermediate state, and to have regarded death as to all intents and purposes the same to every person as the judgement». См. еще *St. D. F. Salmond*, *The Christian Doctrine of Immortality*, p. 5, и «*The Church Quarterly Review*» XLIV, 87 (April 1897), p. 63.

¹⁸¹⁾ *H. W. Rinck*, *Vom Zustand nach dem Tode*, S. 59—60.

¹⁸²⁾ Указанія на промежуточное посмертное состояніе не находятъ въ ученіи Христа Спасителя и *St. D. F. Salmond*, *The Christian Doctrine of Immortality*, p. 350—352, по см. противъ въ «*The Church Quarterly Review*» XLIV, 87 (April 1897), p. 60—62.

эсхатология получала гармоническую стройность въ согласіи съ пониманіемъ загробной духовной тѣлесности. Отсюда былъ только шагъ къ самому широкому и рѣзкому освѣщенію предмета во всемъ его объемѣ. И предъ нами рисуется теперь такая картина. „Мы не должны ожидать ни другого суда, ни другого воскресенія кромѣ тѣхъ, которыя бывають въ моментъ успенія. Во всякомъ случаѣ Иисусъ говорилъ лишь объ этихъ“¹⁸³). „Въ синоптическихъ Евангеліяхъ рѣчь идетъ о воскресеніи праведныхъ или воскресеніи изъ мертвыхъ (а не о воскресеніи мертвыхъ), что полагается непосредственно по смерти“¹⁸⁴). Христосъ предсказывалъ о Своемъ славномъ пришествіи въ ближайшую эпоху — по разрушеніи Іерусалима¹⁸⁵) и въ смыслѣ болѣе фигуральномъ¹⁸⁶), ибо оно духовное¹⁸⁷). Судъ связывается съ „парусіей“ и концомъ вѣка, но первая не есть обязательно тѣлесный актъ и второй не равняется физическому раззоренію¹⁸⁸). Здѣсь просто различаються два воскресенія: одно, сопутствующее обращенію, и другое — посмертное, когда праведныя души сразу вступаютъ въ небесное блаженство¹⁸⁹). Вѣрующіе двигаются путемъ Господнимъ, а тамъ „вмѣстѣ съ соматическимъ обновленіемъ жизни Іисуса было прямо дано и возвышеніе Его личности въ сферу прославленія для небесного бытія и дѣятельности; вознесеніе совпадаетъ съ воскресеніемъ“¹⁹⁰). Въ равной мѣрѣ и намъ „не нужно ждать ни пришествия Христова, ни воскресенія, ни суда, поелику все это произошло или — точнѣе — началось съ того дня, какъ, покинувъ этотъ міръ, Иисусъ Христосъ возсѣлъ одесную Бога и Ему было дарована всякая власть на небѣ и на землѣ“¹⁹¹). Ученикъ же не больше своего Учителя, и св. Павелъ проповѣдывалъ въ Его духѣ¹⁹²). По-

¹⁸³) *C. Bruston*, La vie future d'après l'enseignement de Jésus-Christ, Paris 1890, p. IV.

¹⁸⁴) *C. Bruston* *ibid.*, p. 16 и ср. 100.

¹⁸⁵) *C. Bruston* *ibid.*, p. 80.

¹⁸⁶) *C. Bruston* *ibid.*, 50.

¹⁸⁷) *C. Bruston* *ibid.*, p. 110.

¹⁸⁸) *C. Bruston* *ibid.*, 100.

¹⁸⁹) *C. Bruston* *ibid.*, p. 110.

¹⁹⁰) *Theodor Korff*, Auferstehung und Himmelfahrt. Hauptverhandlung. S. 75.

¹⁹¹) *C. Bruston*, La vie future d'après l'enseignement de Jésus-Christ, p. 112.

¹⁹²) *C. Bruston* *ibid.*, p. 79.

этому у благовѣстника недопустимо и внутреннее несоотвѣтствие¹⁹³). И если у Господа „воскресеніе является переходомъ изъ этого космоса въ существованіе высшее и небесное“¹⁹⁴), то и Апостоль относитъ его къ смерти каждаго¹⁹⁵). „Дѣти Божіи пребываетъ на небѣ, облеченныя прославленнымъ тѣломъ, а при второмъ пришествіи Христовомъ они только обнаружатся для обитателей земли, т. е. покажутся въ своихъ прославленныхъ тѣлахъ (lors de la seconde venue de Jésus-Christ, ils seront simplement *manifestés* aux habitants de la terre, c'est-à-dire qu'ils leur apparaîtront dans leurs corps glorifiés) въ то время, тогда христіане живущіе будутъ преобразены и станутъ подобны имъ“¹⁹⁶). Первые, „будучи воскрешенными, нетлѣнными и небесными, были доселѣ сокрыты отъ живущихъ“ (ces morts ressuscités, incorruptibles, célestes étaient jusque-là cachés aux regards des habitants de la terre, comme tous les autres morts), но теперь „они явятся съ Исусомъ Христомъ и воскреснутъ предъ ихъ глазами“ (ils apparaissent avec Jésus-Christ, et *ressuscitent ainsi aux yeux des vivants*)¹⁹⁷).

Значитъ, „парусія состоитъ единственно въ этомъ явленіи лицъ уже прославленныхъ предъ тѣми, которые еще не достигли сего“¹⁹⁸). „Во всѣхъ посланіяхъ апостольскихъ—отъ

¹⁹³) Ср. C. Bruston, La vie future d'après Saint Paul, p. 6 = «Revue de théologie et de philosophie» 1894, 6, p. 506.

¹⁹⁴) C. Bruston *ibid.*, p. 13—518.

¹⁹⁵) C. Bruston *ibid.*, p. 11. 16—18. 20 = 511. 516—518. 520. Конечно, въ этомъ же смыслѣ нужно понимать и довольно странную фразу у Prof. C. F. Georg Heinrici (Erklärung der Korintherbriefe II, S. 591): «...findet auch der Gedanke an eine Zwischenzeit zwischen Tod und Erweckung bei ihm (Paulus) keine Aufnahme».

¹⁹⁶) C. Bruston, La vie future d'après Saint Paul, p. 15 = «Revue de théologie et de philosophie» 1894, 6, p. 515.

¹⁹⁷) C. Bruston *ibid.*, 24 = 524.

¹⁹⁸) C. Bruston *ibid.*, p. 24—524 («la *parusie* consiste uniquement dans l'apparition des mêmes personnes glorifiées aux yeux de ceux qui ne le seront pas encore»); ср. p. 27 = 527: «Mais en quoi pourra consister une telle résurrection, si ce n'est... simplement dans l'apparition aux vivants des morts déjà depuis longtemps ressuscités et jouissant auprès de Dieu et de Jésus d'une gloire immortelle?» Въ концѣ концовъ къ этому результату должны сводиться всѣ разсужденія о немедленномъ посмертномъ воспріятіи вѣчнаго жилища, напр., у Н. J. Holtzmann'a, который, признавая свою долю истины за идеей промежуточной храмины, утверждаетъ непосредственное загробное облеченіе и самое одѣяніе

перваго до послѣдняго—мы находимъ, что вѣчная и славная жизнь, измѣненіе тѣла матеріальнаго въ духовное, или тѣлесное воскресеніе, бываютъ сейчасъ по смерти¹⁹⁹). Уклоненія тутъ рѣшительно невѣроятны, и текстъ XV-й главы 1 Кор. скорѣе оправдываетъ и подтверждаетъ изложенное толкованіе. Ссылаются обыкновенно на стихи 22—23: *якоже о Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христъ вси оживутъ, кійждо же во своемъ чину*, хотя отсюда вытекаетъ не болѣе того, что для всякаго это будетъ въ свой чередъ, — лишь только придетъ для него свой срокъ. Здѣсь *ἕκαστος*, очевидно, связывается съ *πάντες*, а не съ дальнѣйшимъ. Большинство комментаторовъ даетъ иную конструкцію: „каждый въ своемъ порядкѣ: первенецъ Христъ, потомъ Христовы, въ пришествіе Его, а затѣмъ конецъ“. Но—при предыдущемъ *πάντες*—*ἕκαστος* всегда указываетъ частное въ этомъ цѣломъ. Значитъ, и въ разсматриваемомъ выраженіи „все множество учениковъ Христовыхъ всѣхъ временъ представляется подъ образомъ движущейся арміи, гдѣ каждый (*ἕκαστος*) занимаетъ свое мѣсто, опредѣленное ему положеніе (*τάγμα*), и въ свою очередь достигаетъ воскресенія. Это порядокъ строго хронологическій“. Апостоль, устраниая іудейскую идею о мгновенномъ всеобщемъ оживленіи, категорически высказываетъ, что оно будетъ послѣдовательнымъ—параллельно процессу человѣческаго умиранія, почему во второй половинѣ ст. 22-го подразумѣвается не *ζωοποιήσεται*, а *praesens ζωοποιεῖται*. Такъ ежедневными постепенными воскресеніями наполняется весь промежутокъ до момента *ἐν τῇ παρουσίᾳ αὐτοῦ*, при которой Христовы будутъ оживлены (*ζωοποιήσονται*). Но разъ это вѣрно,—предъ нами возникаетъ опасное затрудненіе, потому что открывается эпоха будущаго. Логическій строй нарушается, и для его спасенія необходимо предполагать форму настоящаго: „потомъ оживаютъ (поочередно) Христовы“. Что до „пришествія“, то это не *παρουσία Χριστοῦ ἀπ' οὐρανοῦ* (1 Θεσσαλ. IV, 15 сл. 2 Θεσσαλ. II, 1), а Его *παρουσία ἐν οὐρανῷ*. Этотъ терминъ содержитъ разные отбѣнки, однако господствующимъ служить

отожествляетъ съ «тѣломъ воскресенія» (Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 197, 1), почему послѣднее необходимо разрѣшается въ простое «проявленіе» почившихъ.

¹⁹⁹) C. Bruston, La vie future d'après Saint Paul, p. 28 — «Revue de théologie et de philosophie» 1894, 6, p. 528.

констатированіе наличнаго бытія ²⁰⁰). Посему Христовы воскресаютъ „въ своемъ чинѣ“ по мѣрѣ того, какъ они достигаютъ своего отечества на небесахъ, и въ соприсутствіи своего Главы ²⁰¹).

Результатъ всѣхъ разсужденій понятенъ самъ собою:

²⁰⁰) Это замѣчаніе требуетъ нѣкоторыхъ оговорокъ, потому что его сила иногда слишкомъ преувеличивается. Отправляясь отъ подобной идеи, Prof. *Gustav Teichmüller*—на основаніи философскихъ параллелей—утверждаетъ, будто «*der Ausdruck Parusie überall im Neuen Testament nur die Gegenwart oder Anwesenheit bedeutet*» (Aristotelische Untersuchungen. III. Geschichte des Begriffs der Parusie. Halle 1878. S. 32), почему и «*der substantivische Ausdruck Parusie im christlichen Sinne sich immer nur auf die einmalige Incarnation des Wortes in dem einen Individuum Jesus bezieht*» (S. 90). Такое пониманіе покоится на рѣшительномъ примѣненіи яко бы технического философскаго смысла термина «парусія» (ср. *Studien zur Geschichte der Begriffe* von Prof. *Gustav Teichmüller*, Berlin 1874, S. 624 f.), поскольку «*der Platonisch - Aristotelische Idealismus die gemeinsame Grundanschauung der Apostel bildet, sowohl dem Begriffe, als dem Ausdrucke nach*» (Geschichte des Begriffs der Parusie, S. 61). Въ этомъ случаѣ «парусія» обозначаетъ особую специальную форму обнаруженія единаго Бога (ibid., S. 25), а потому и «*unter Parusie nicht bloss die Wiederkunft Christi, sondern auch die Fleischwerdung des „Wortes“ angezeigt wird*» (S. XIII. 33 и ср. *Studien zur Geschichte der Begriffe*, S. 398), ибо «*in beiden Fällen kommt ja das Wesen Gottes zur Anwesenheit oder Gegenwart unter uns*» (Geschichte des Begriffs der Parusie, S. 26); но разъ послѣднее уже совершилось,—«*muss dabei freilich zurücktreten von der Phantasmagorie des Verschwindens oder Wiedererscheinens einer leibhaftigen Person*» (S. 27).—Легко видѣть, что въ этой интерпретаціи и послышки недостаточно выдержаны и заключеніе безусловно шатко. Напомнимъ немногое. «Парусія» указываетъ на реально-индивидуальное присутствіе божественнаго существа, и—по христіанскому воззрѣнію—она фактически выразилась въ воплощеніи Слова. Однако это продолжалось не долго, между тѣмъ въ новозавѣтныхъ писаніяхъ такое типическое «объявленіе» категорически утверждается для будущаго. Отсюда прямо и неотвратно вытекаетъ, что необходимо вторичное обнаруженіе вочеловѣчившагося Сына или Его пришествіе съ небесъ. Иначе мы вынуждены будемъ отрицать воскресеніе Спасителя, а тогда окажется сомнительнымъ и самое откровеніе съ Нимъ трансцендентальнаго бытія Божія. Понятно, что этимъ ниспровергается все христіанство съ неизбѣжнымъ крушеніемъ анализируемой теоріи, поелику у нея исчезаетъ даже исходное начало для построеній, такъ какъ искомой «парусіи» совсѣмъ не получается въ наличности. Наоборотъ: если она была, то непременно послѣдуетъ и вторая, которая въ свою очередь предполагаетъ для себя соотвѣтствующую среду въ разумномъ космосѣ преображенныхъ и оживленныхъ тварей.

²⁰¹) Приведенныя выше выдержки см. у *C. Bruston*, *La vie future*

воскресеніе мертвыхъ и судъ совершаются предъ лицомъ Господа (*ἐν τῇ παρουσίᾳ*) непосредственно за смертію и въ хронологической постепенности разрушенія нашихъ земныхъ храминъ ²⁰²).

Вотъ новѣйшая интерпретація апостольской эсхатологіи. Она освѣщена и обоснована со всѣхъ сторонъ и, созидаясь на словѣ Божіемъ, смѣло апеллируетъ къ здоровымъ требованіямъ разума и совѣсти, а по внутренней выдержанности невольно завладѣваетъ нашею мыслию. Но логическая связность и теоретическая крѣпость не гарантируютъ необходимо фактической несомнѣнности до тѣхъ поръ, пока не обезпечены реальною неизблемостію исходнаго пункта для всего построения. По этой причинѣ мы должны внимательно разобрать и точно выяснить, насколько прочны фактическія предпосылки анализируемой теоріи. Онѣ немногочисленны и собственно объединяются въ томъ убѣжденіи, что при своемъ физическомъ разрушеніи человекъ немедленно получаетъ вѣчное жилище. При немъ всякія модификаціи абсолютно излишни, и указанія иного рода будутъ просто фигуральными оборотами символической реторики. Вѣрно ли это до такой догматической непреложности?—отъ этого зависитъ все дѣло.

Здѣсь безспорно, что у св. Павла нерукотворенная храмина прямо преемствуетъ разоренію космически — тлѣнной; тѣмъ не менѣе для пріобрѣтенія первой онъ упоминаетъ объ особомъ обязательномъ „условіи, чтобы въ соотвѣтствующій моментъ мы не оказались нагими“. „Одного горячаго желанія (*ἐπιποδοῦντες*) недостаточно; нужно еще (*καί*) не быть обнаженнымъ, когда земная матеріальная оболочка будетъ совлечена (*ἐκδυσάμενοι*) смертію“ ²⁰³). Въ этомъ истолкованіи принято, по нашему мнѣнію, неправильное чтеніе, но и оно не разрѣ-

d'après Saint Paul въ «Revue de théologie et de philosophie» 1895, 5, p. 483—487.

²⁰²) C. Bruston, *ibid.*, p. 490—491: «Paul enseigne une résurrection successive, durant depuis la résurrection de Jésus-Christ jusqu'à la fin... I enseigne qu'après la mort chaque fidèle est revêtu d'un corps spiritue pareil à celui du Sauveur glorifié... Il se représente le jugement de Dieu ou de Christ comme *successif*, aussi bien que la résurrection, en parfaite conformité avec la description du jugement dernier par Jésus-Christ dans Matthieu XXV». См. еще прим. 212 на стр. 903.

²⁰³) C. Bruston, *La vie future d'après Saint Paul*, p. 9. 10 = «Revue de théologie et de philosophie» 1894, 6, p. 509. 510.

шаетъ всѣхъ недоумѣній. Напротивъ, къ формулированнымъ ранѣ прибавляются новыя и усугубляютъ опасность. Вдумываясь въ существо предмета, мы усматриваемъ, что нагота поставляется въ тѣснѣйшее сдѣяніе съ совлеченіемъ, которое не вознаграждается прикрытіемъ другого свойства. Человѣкъ бываетъ обнаженнымъ именно потому, что онъ раздѣтъ. При такомъ соотношеніи этихъ актовъ для генетической теоріи неизбѣжно, чтобы они были всецѣло тождественными по своему содержанию и опредѣлялись взаимно съ неустранимостію. Иначе не было надобности говорить о хронологической постепенности, разъ эти явленія несродны и могутъ быть совмѣстно, ничуть не нарушая гармоніи и не мѣшая другъ другу. Но всячески невыблемо, что при совлеченіи мыслится крушеніе физическаго организма, и у насъ получится плоская фраза, предостерегающая людей отъ грозной перспективы потерять съ тѣломъ всякое прикрытіе. Отсюда вытекаетъ, что небесное жилище вовсе не служить непосредственнымъ обитаніемъ отрѣшенной души, если съ тѣломъ она лишается всего. Не лучше будетъ и при моральномъ разумѣніи *γυμνότης* съ примѣненіемъ ея къ отсутствію обновленнаго внутренняго человѣка. Прежде всего этимъ разрывается естественная связь обоихъ актовъ, потому что они будутъ диспаратны и лишаются обуславливающей энергіи. Согласимся однако, что вся важность заключается только въ ихъ хронологической послѣдовательности. По самому характеру ея ожидается, что при ней второе бываетъ оригинальнымъ, не даннымъ въ предыдущемъ, какъ ночь не производитъ дня и наоборотъ. Это нѣчто дальнѣйшее и—въ извѣстной степени—неожиданное. По гипотезѣ выходитъ совсѣмъ не то, поелику она отмѣчаетъ лишь истинное достоинство всей нашей земной жизни, ея христіанское ничтожество, обличаемое смертнымъ раззореніемъ. Тутъ нѣтъ условія и—върнѣ—имѣется чистѣйшее засвидѣтельствованіе факта. Для сохраненія энергичности фразы мы должны будемъ прибѣгнуть къ понятію двойной наготы. При этомъ внушеніе Апостола будетъ гласить, чтобы, обнажившись физически, христіанинъ не оказался с в е р х ъ т о г о нагимъ морально. Такъ, дѣйствительно, удерживается грамматически-идейная прогрессивность. Затрудненіе остается потомъ небольшое, что она измышлена и не выражается съ желательною для критики рельефностію въ апостольскомъ текстѣ. Въ немъ *καί* стоитъ впереди и усиливаетъ оба явленія разомъ, но не срав-

нительно: тогда прибавка скорѣе была бы при ὑμῶν въ качествѣ ухудшающаго термина. Впрочемъ, отбросимъ буквалистическую скрупулезность. И помимо ея вырастаетъ другое серьезное препятствіе. Оно вызывается самою связью описываемыхъ состояній, гдѣ другое бываетъ интенсифицирующимъ для перваго. Между ними предполагается внутренняя кавзальность, которую мы и должны угадать. У св. Павла она отчетливо обрисована выше словами ободренія, что „если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется“ (2 Кор. IV, 16). Безъ сомнѣнія, мы воздыхаемъ единственно ради этого истлѣванія, сопровождаемаго разцвѣтомъ духовной жизненности. Въ результатѣ, процессъ увѣнчивается полнымъ совлеченіемъ, и ему должно соотвѣтствовать крайнее напряженіе въ параллельномъ рядѣ. Всякое опасеніе было бы невозможно, и апостольская оговорка будетъ просто страннымъ запугиваніемъ дѣтской боязливости, создающей себѣ мнѣйшіе ужасы среди самой реальной прозы.

„Научное“ пониманіе приводитъ почти къ абсурду и уже въ собственныхъ интересахъ дѣлаетъ фатальный поворотъ въ сторону. Но судьба неумолима, и на бездонномъ болотѣ дворца не построишь, потому что нѣтъ фундамента. Думаютъ, будто благовѣстникъ разсчитываетъ преимущественно на христіанъ неподлинныхъ, не оправдывающихъ своего званія и погрязающихъ въ омутѣ обманчивой видимости. По строгой логикѣ слѣдовало бы, что тѣмъ самымъ они обрѣзываютъ всѣ нити къ вѣчному жилищу. Для нихъ совлеченіе знаменуетъ абсолютнѣйшій нигилизмъ, и всякія рѣчи о наготѣ совершенно праздно. Еще менѣе умѣстны мечтанія касательно вторичнаго одѣванія, коль скоро подобныя лица обрекаются на полное испареніе. Разбираемое толкованіе не допускаетъ градацій, и для него не существуетъ ни малѣйшихъ посредствъ даже по категоріи бытія. Или обновленіе и вѣчное обитаніе, или истлѣніе и всецѣлое исчезновеніе:—при этой адверсативной антиноміи не усматривается переходныхъ ступеней. Посему при „мы“ неумѣстны опасенія кромѣ развѣ чисто „онтологической смерти“, при которой и обнажаться нечему. Въ равной степени ошибочно и качественное ограниченіе ἡμεῖς. Оно дышетъ такою бодрою смѣлостію, что предъ нами по необходимости выдвигаются люди въ оружіи всѣхъ законныхъ правъ. На этомъ утверждается вся апостольская аргументація, гдѣ юридическое обладаніе обезпечено неизменно и потому без-

спорно фактически. Отсрочка насъ отягощаетъ; мы въздыхаемъ подъ бременемъ и желаемъ лучше выйти изъ тѣла, ибо хотимъ не совлечься, но облечься, водворяясь у Господа въ уготованной намъ хранилѣ. Всюду господствуетъ тонъ свѣтлаго христіанскаго дерзновенія, не омрачаемаго мимолетными тѣнями. Не отрицаемъ, что св. Павелъ былъ горько опечаленъ Коринтянами, и жестокой опытъ издавна приучилъ его къ разочарованіямъ. Грозныя тучи всегда носились предъ его взоромъ. При всемъ томъ у него говорится принципиально и въ смыслѣ благопріятномъ — по требованіямъ должнаго, которое считается реальнымъ. Поэтому Апостоль трактуетъ о „мы“ конкретномъ и прямо включаетъ себя. Возражать противъ этого едва ли было бы разумно безъ риска прать на рожонъ. Упомянувъ „всѣхъ насъ“ въ качествѣ субъектовъ суда Христа (2 Кор. V, 10), благовѣстникъ категорически заявляетъ, что Богъ и насъ поставитъ предъ Собою съ вами (IV, 14). Его личность непременно входитъ въ объемъ „мы“ со всѣми его предикатами. Въ такомъ случаѣ превосходила бы всякое удивленіе неизбежная догадка, будто онъ самъ страшился наготы внутренняго обновленія, всегда нося въ тѣлѣ мертвость Господа Иисуса и непрерывно предаваясь на смерть, дабы и жизнь Иисусова открылась въ его смертной плоти (IV, 10. 11). Почему же объ этомъ ведется тревожная рѣчь?

Занимающая насъ теорія здѣсь смолкаетъ и оставляетъ въ безвыходномъ недоумѣніи по всѣмъ отношеніямъ ²⁰⁴).

²⁰⁴) Нужно замѣтить, что вообще ученіе о (последнемъ) судѣ не поддается разумнѣю генетической критики, какъ прямо высказываетъ *O. Pfeleiderer* (*Das Urchristenthum*, S. 297—298. *Der Paulinismus*, S. 281—282), который только допускаетъ, что этотъ актъ рисуется поиудейски (*Das Urchristenthum*, S. 297. *Der Paulinismus*, S. 281), а «парусія» имѣть лишь декларативное значеніе (*Der Paulinismus*, S. 287: «hat die Parusie n u r noch die Bedeutung eines Deklarationsaktes»). Само собою понятно, что въ этомъ видѣ вся сцена становится безсодержательною и напрасною театралльною суетностію, почему устраняется и предшествующее дѣйствіе. Вполнѣ естественно, если *Orello Cone* думаетъ (*Paul*, p. 447), будто «the passages in which such a judgement is declared contain no implication of a resurrection, and may fairly be interpreted as relating only to those who should be living at the Parousia». Это толкованіе логически послѣдовательно, но оно же ясно свидѣтельствуетъ, какъ необходимо судъ предполагаетъ воскресеніе, поелику Новый Завѣтъ не ограничиваетъ перваго одними живущими, а съ рѣшительностію подчиняетъ ему и умершихъ. Иначе — въ виду отмѣченныхъ указаній — нужно будетъ принять, что къ моменту изданія 2 Кор. св. Павелъ со-

Будутъ ли христіане истинные или поваленные, — для всѣхъ вопросъ рѣшался бы совлеченіемъ окончательно, коль скоро вѣчное жилище непосредственно преемствуетъ разрушенію земного. Первые получали бы его сразу, для вторыхъ обнаженность устраняется ихъ уничтоженіемъ. Но Апостоль для всѣхъ допускаетъ возможность наготы, и это неотразимо убѣждаетъ, что въ смѣнѣ этихъ моментовъ не имѣется такой неразрывности. При ней физическое разоблаченіе не поддается усиливающему и отягчающему ухудшенію, потому что одни прямо одѣваются, другіе теряютъ все бытіе. Самое опасеніе мыслимо не иначе, какъ только при сокрушающемъ рефлексѣ насчетъ наилучшаго результата нашихъ вождельній. А они относятся къ полученію вѣчнаго жилища, и потому заключеніемъ ихъ будетъ его приобрѣтеніе. Если при этомъ фактически позволительна γυμνότης, — отсюда вытекаетъ, что первоначальное облеченіе не окончательное и доставляетъ намъ лишь покровъ вѣчности, переноситъ въ сферу непреходящаго, которое потомъ и увѣнчивается небеснымъ обитаніемъ при одѣяніи, съ поглощеніемъ смертнаго животомъ. У насъ теперь получаютъ два тезиса, что 1) будетъ промежуточный посмертный періодъ ожиданія и что 2) онъ завершится упраздненіемъ наготы. Этимъ необходимо требуется новый актъ божественнаго воздѣйствія съ реставраціею заслуженнаго индивидуальнаго бытія. Естественно, что мы читаемъ у св. Павла о явленіи всѣхъ предъ судилищемъ Христовымъ (2 Кор. V, 10). Мало того: онъ точно указываетъ, что это случится при поставленіи предъ Богомъ, когда Воскресившій Господа и насъ совоздвигнетъ съ Иисусомъ (IV, 14).

Въ результатѣ выходитъ, что и въ позднѣйшее время жизни идея „парусіи“ выражалась св. Павломъ со всею твердостью. Но нужно ли для ея фактической реализаціи оживотвореніе умершихъ, — это, конечно, иное дѣло. Мы слышали отрицательный отвѣтъ, огражденный самыми тонкими экзегетическими аргументами. Всѣ соображенія склоняются къ тому, что рѣчь у Апостола о чисто духовномъ торжествѣ непосред-

всѣмъ не отказался отъ прежнихъ парусійныхъ ожиданій, но — напротивъ — довелъ ихъ до экзальтированной напряженности прозрѣнія въ немедленность явленія Христова. Едва ли требуется прибавлять, что все это безусловно противорѣчитъ апостольскому тексту и колеблетъ всѣ опоры генетическихъ интерпретацій эсхатологіи Павловой. Опять *сома неправда себѣ* (Пс. XXVI, 12)...

ственного посмертнаго прославленія вѣрующихъ ²⁰⁵). Воскресенія въ собственномъ смыслѣ не оказывается, и термины *ἐγείρω* и *ἀνάστασις* будутъ излишними, хотя они прямо указываютъ на него ²⁰⁶). Поэтому необходимо точнѣе опредѣлить ближайшую энергію ихъ въ XV-й главѣ перваго посланія къ Коринѳянамъ. Прогрессивные комментаторы вырываютъ изъ нея лишь нѣсколько стиховъ и такую изолированную обособленностію стараются обезпечить себѣ просторъ для собственныхъ толкованій, не сдерживаемыхъ другими свидѣтельствами. Однако объ оживленія Христовыхъ говорится въ связи со многими разсужденіями, и именно въ нихъ мы должны искать истиннаго ключа. А тутъ встрѣчаются очень важныя затрудненія. Благовѣстникъ опровергаетъ и обличаетъ мнѣніе, будто нѣтъ воскресенія мертвыхъ. Подлинная сила этого заблужденія для насъ не совсѣмъ ясна, и тѣмъ не менѣе безспорно, что въ немъ допускалось ограниченіе тѣлеснаго человѣческаго существованія земнымъ кругомъ ²⁰⁷). Отсюда надежда на Христа замыкалась лишь этою жизнію (1 Кор. XV, 19) въ томъ убѣжденіи, что единственно для нея важно благодатное избавленіе и новое чрезвычайное обнаруженіе его не послѣдуетъ. Естественно, что со своей точки зрѣнія св. Павелъ усматривалъ здѣсь мысль о погибели усопшихъ (XV, 18), поелику въ нихъ не было залога искупленія для господства надъ физическимъ разрушеніемъ нашего организма. Въ принципиальномъ отношеніи это вело бы къ необузданному либертизму плотскаго самоуслажденія—съ устраненіемъ самаго безсмертія (XV, 32) въ эпикурейскомъ *ede, bibe, lude: post mortem nulla voluptas*. Подобный абсурдъ не былъ очевиденъ для Коринѳянъ настолько, чтобы отрезвить ихъ религіозную

²⁰⁵) См. еще *O. Pfeleiderer: Das Urchristenthum*, S. 392; *Der Paulinismus*, S. 276.

²⁰⁶) Ср. *A. B. Bruce, St. Paul's Conception of Christianity*, p. 393 — «The Expositor» 1894, X, p. 312: «The very words *ἐγείρω* and *ἀνάστασις* imply the contrary view, suggesting the idea of the resurrection body springing out of the mortal body, as grain springs out of the seed sown in the ground».

²⁰⁷) Ср. *Apostolic Christianity. Notes and Inferences mainly based on S. Paul's Epistles to the Corinthians* by *H. Hensley Henson*, London 1898, p. 110, гдѣ высказывается, что «the essence of this heresy was probably the false view of the body as the enemy of the soul». Едва ли рядовые Коринѳскіе скептики съ полною ясностію сознавали такіе выводы, хотя бы логически они и были неизбежны.

совѣсть. Это возможно не иначе, какъ при томъ условіи, что нить безсмертія не обрѣзывалась у нихъ рѣшительно. Темный намекъ на это сохранился въ упоминаніи о крещеніи „мертвыхъ ради“ (XV, 29). По своему прямому филологическому значенію цитованное изреченіе отмѣчаетъ дѣйствіе, которое совершается вмѣсто и для пользы умершихъ ²⁰⁸). Само собою понятно, что они считаются не потерявшими бытія, если для ихъ спасенія принимаются спеціальныя мѣры ²⁰⁹). Загробное существованіе провозглашается со всею непреклонностію, и вся задача была въ огражденіи его отъ языческой примрачности безличныхъ тѣней ²¹⁰). Коринеская практика и стремилась освободить отъ этой участи необлагодатствованныхъ покойниковъ, когда оставшіеся родственники отъ ихъ имени вступали въ таинственное общеніе съ Господомъ. Этимъ они думали обезпечить судьбу умершихъ навсегда и доставить имъ христіанское блаженство въ полномъ объемѣ, почему воскресеніе устранилось категорически.

Вдумываясь во всѣ эти наблюденія, мы получаемъ, что Коринеское лжеученіе отвергало тѣлесное оживленіе и замѣ-

²⁰⁸) Ср. *G. B. Winer's Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms*. Achte Auflage, neu bearbeitet von Prof. D. P. W. Schmiedel. II. Theil. Göttingen 1898. § 27, 3a (S. 250).

²⁰⁹) Возможно, что эта практика возникла на основаніи своеобразнаго пониманія ученія Апостола Павла и въ интересахъ доставленія умершимъ участія въ благахъ «нарусія» (*Orello Cone*, Paul, p. 417 not.; 473), а—по мнѣнію св. I. Златоуста (ср. *H. H. Henson*, *Apostolic Christianity*, p. 101) — примѣнялась къ тѣмъ, которые желали, но не успѣли креститься.

²¹⁰) Ср. *Studien zu den griechischen Grabinschriften* von Prof. *Roland Herkenrath* въ «V. Jahresbericht des öffentlichen Privatgymnasiums an der Stella Matutina zu Feldkirch» (Feldkirch 1896), S. 3—56, отсюда также видно, что въ язычествѣ смерть всегда считалась ужасною (S. 19) и въ самомъ лучшемъ случаѣ сравнивалось со сномъ (S. 21). При этомъ нужно помнить, что «selbst bei Plato ist die persönliche Unsterblichkeit nur eine Metapher» (Prof. *G. Teichmüller*, *Geschichte des Begriffs der Parusie*, S. 154 Anm., почему по данному пункту сказано слишкомъ много и въ «историческомъ изслѣдованіи» † проф. *И. А. Чистовича*, *Древнегреческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка*, Спб. 1871, стрн. 194—195). Неудивительно, что для разсудочнаго интеллекта христіанское ученіе о безсмертіи не сдѣлалось прочнымъ достояніемъ народа даже въ первые вѣка нашей эры: см. у Prof. *E. Schürer* въ «Theologische Literaturzeitung» 1899, 7, Sp. 196 (въ рецензій о книгѣ *Erwin Rhode*, *Psyche*, Bde I—II, Freiburg i. B. 1898).

няло его духовнымъ прославленіемъ по раззореніи нашей земной храмины. Едва ли нужно теперь прибавлять, что это разумѣніе матеріально покрывается критическими мечтаніями съ самою строгою пунктуальностію. Но Апостоль неумолимо обличаетъ Коринтянъ и разбиваетъ всѣ ихъ „безразсудства“ (ср. 1 Кор. XV, 36). Поэтому странно и нелогично навязывать ему доктрину, которая возмущала его до глубины души и приводила въ трепетное содроганіе. Тутъ теорія обличается фактомъ и заранѣе осуждается на бесплодность. Разъ св. Павелъ не соглашается съ противниками,—это съ несомнѣнностію удостовѣряетъ, что онъ мыслить по данному предмету совсѣмъ иначе и даже въ діаметрально-обратномъ тонѣ. Тамъ, гдѣ для Коринтянъ было „нѣтъ“, у него звучало побѣдоносное „безспорно“. Въ такомъ случаѣ мы должны признать, что благовѣстникъ проповѣдывалъ „физическое“ воскресеніе умершихъ, поскольку безъ этого не было бы уважительнаго предлога для полемики и прещеній.

И это заключеніе оправдывается съ догматическою незыблемостію. Будущее христіанъ неразрывно связывается съ искупительною исторіей Господа, потому что она повторится и въ нихъ, какъ сіяніе солнца въ его лучѣ. Здѣсь колебаніе насчетъ воскресенія почившихъ распространялось бы на самого божественнаго Избавителя, открывая обманчивую нищету всѣхъ нашихъ упованій. Оно разрѣшилось бы іудейскою клеветой, что Назаретскій Пророкъ былъ „обольстителемъ“, что Онъ не возставалъ (1 Кор. XV, 13) и тѣло Его просто было украдено... Однимъ словомъ: „если мертвые не воскресаютъ, то и Христосъ не воскресъ“ (XV, 16). Поелику же это всячески нетерпимо и уничтожаетъ все христіанство, то дальше вытекаетъ, что отшедшіе отцы и братья воскреснутъ подобно своему Искупителю. А касательно Его искони и во вѣки несомнѣнно, что Онъ пребывалъ во гробѣ лишь до третьяго дня (XV, 4) и ожилъ именно изъ него, избавившись отъ узъ царства смерти, куда нисходилъ послѣ Своихъ спасительныхъ страданій. Этимъ начертанъ вѣрующимъ путь всего ихъ бытія съ приблизительною аналогичностію. Посему и многіе изъ нихъ понесутъ смертоносное иго, но освободятся отъ него по волѣ Божіей. Ясно, что это—не чисто духовное посмертное ублаженіе. Напротивъ, требуется новое оживотвореніе, упраздняющее смертную державу. Апостоль всего менѣе допускаетъ, что „умершіе во Христѣ погибли“ (XV, 18) безслѣдно. Значить, оживленіе будетъ для нихъ преображеніемъ

загробнаго пребыванія въ другія формы или дарованіемъ имъ индивидуально-физическаго бытія, какое они потеряли при разрушеніи своей земной обители. Это будетъ своего рода возвратъ къ жизни съ благодатно-обновленнымъ ея раставрированіемъ. Поэтому св. Павелъ и опредѣляетъ приблизительно, *коимъ тѣломъ придутъ мертвіи* (XV, 35), когда закончится для нихъ періодъ посмертнаго ожиданія. Послѣднее свидѣтельство особенно дорого тѣмъ, что разсѣваетъ всякія перетолкованія, убѣждая насъ, что оживленіе вѣрующихъ будетъ „физическою“ реабилитациею ихъ существованія, прерваннаго на время распаденіемъ тѣлеснаго организма въ промежутокъ посмертный. Воскресеніе ничуть не ограничивается понятіемъ духовной жизненности почившихъ. Опираясь на нее, оно сообщаетъ ей оригинальную типичность, которая совсѣмъ не исчерпывается простымъ бытіемъ и переводитъ его въ дальнѣйшую завершительную стадію.

Вотъ ассоціація, въ какой встрѣчаются интересующіе насъ стихи. Они являются звеньями въ цѣлостной аргументаціи и въ ней приобрѣтаютъ свой истинный смыслъ. Посмотримъ на нихъ при освѣщеніи всего контекста апостольскаго благовѣстія. Въ немъ раскрыто, что наше воскресеніе принципиально дано въ возстаніи Христовомъ, которымъ обезпечивается для всѣхъ и навѣки. Это связь чисто идеальной причинности, что участники жизни Господа удостоятся и Его торжества. Отсюда контрастъ съ падшимъ праотцемъ отмѣчаетъ два противныя начала, предопредѣляющія ходъ и строй міровой исторіи въ совершенно различныхъ направленіяхъ. Въ нихъ мы имѣемъ двѣ враждебныя силы, изъ коихъ одна побѣждаетъ другую и лишзаетъ ее активной энергіи. Поэтому возникновеніе новой полагаетъ основаніе всецѣлой трансформациі прежнихъ отношеній, отнимая у нихъ всѣ права захваченной нѣкогда автократіи. Реальное обнаруженіе ихъ еще не уничтожается немедленно, а только съуживается самое вліяніе, потому что отнынѣ они бывають лишь случайными моментами космической неупорядоченности. Разъ это истинно и продолжается со всею реальностію, —этимъ необходимо задерживается полное возобладаніе благодатнаго возрожденія, если оно вынуждено бороться съ физическою тлѣнностію. Естественно, что абсолютное владычество Христова искупленія невозможно, пока не упразднится самая стихійность въ человѣкѣ и внѣ его. Доколѣ этого теперъ нѣтъ, —мы все получаемъ отъ части

и даже въ формѣ надежды на будущее. Посему прямой и моментальной смѣны не происходитъ. Она гарантирована для насъ безусловно, но наступить не ранѣе окончательнаго исчезновенія нашей грѣховной брѣнноти. Безъ этого мы фактически остаемся съ ожиданіемъ предназначеннаго прославленія. Такъ и у Апостола сказано въ наше ободреніе: *аще единого прерѣшеніемъ смерть царствова единѣмъ,—множае паче избытокъ благодати и даръ правды приемлюще, въ жизни воцарятъся единѣмъ Іисусъ Христомъ* (Рим. V, 17), чрезъ Котораго *благодать воцаритъся правдою въ жизнь вѣчную* (V, 21). Ясно, что все это требуетъ для своего потенциальнаго осуществленія предварительной подготовки въ очищеніи самой атмосферы. Она доннынѣ заражена міазмами физической смертности и отравляетъ ими облагодатствованный организмъ, мѣшая его обновленному процвѣтанію. Привозшедшій принципъ нарушается въ своемъ дѣйствіи посторонними вторженіями, которыя тормозятъ и стѣсняють его работу. Но оба они эссенціально исключительны и потому могутъ развиваться безпрепятственно не иначе, какъ при уничтоженіи одного изъ нихъ. Зло же влечетъ за собою физическую смертность, почему благодать всецѣлаго обновленія не достигнетъ своего завершенія среди людей, коль скоро это бѣдствіе тяготѣетъ надъ ними. И слово написанное (у Иса. XXV, 8): „поглочена смерть побѣдою“ сбудетъ не прежде того времени, когда *тлѣнное сіе облечетъся въ нетлѣніе, и смертное сіе облечетъся въ безсмертіе* (1 Кор. XV, 54). Въ такомъ случаѣ очевидно, что въ промежуточный періодъ до возсіянія этого великаго дня Господня плоды искупленія не находятъ себѣ адекватнаго и всесторонняго закрѣпленія среди вѣрующихъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ бываютъ скорѣе предметомъ несомнѣннаго упованія.

Все изложенное важно для оцѣнки апостольской параллели, гдѣ категорически утверждается, что „какъ въ Адамѣ всѣ умирають, такъ во Христѣ всѣ оживуть“ (1 Кор. XV, 22). Явная тенденція критики сводится къ тому, что оба эти ряда тождественны между собою во всѣхъ подробностяхъ фактическаго дѣйствія. Вслѣдствіе этого чередованіе индивидуальной смерти примѣняется во всей мѣрѣ и къ воскресенію, которое считается непрерывно смѣняющимся ²¹¹⁾. Тутъ забывается,

²¹¹⁾ Ср. еще С. *Bruston*, La vie future d'après Saint Paul въ «*Revue*

что члены первой категоріи реально уносятся смертію со-всѣмъ не въ праотцѣ, и онъ будетъ просто родоначальникомъ фактической брѣнности. По тому самому и Господь служить виновникомъ совершенно обратнаго строя и упраздняетъ господствовавшій всецѣло. При такой принципиальной адверсативности необходимо, чтобы вторымъ поглощались всѣ выраженія раннѣйшаго. Особенно это нужно ожидать касательно главнѣйшаго—въ физическомъ разореніи. Оно было наиболѣе осязательнымъ и типическимъ знаменіемъ человѣческой грѣховности, изъ нея вытекало и съ нею должно прекратиться. Благодать же поражаетъ этотъ отравляющій источникъ и, иссушая его, естественно закрываетъ всѣ ручьи. По этой причинѣ во Христѣ для всѣхъ обеспечивается физическое нетлѣніе, поелику нѣтъ факторовъ, подвергавшихъ человѣчество органическому разложенію. Слѣдовательно, по смыслу анти-тетической аналогіи выходитъ, что вѣрующимъ гарантирована вѣчная жизнь физическая. На дѣлѣ этого не усматривается и пока не бываетъ. Тѣмъ самымъ прямо указывается, что наступитъ нѣкогда физическое преображеніе человѣческой природы, т. е. воскресеніе собственное, а не фигуральное или духовное.

Это заключеніе подкрѣпляется всѣми оттѣнками фразы. Прежде всего св. Павелъ говоритъ, что „въ Адамѣ всѣ умираютъ“ (ἀποθνῄσκουσιν). Онъ ни мало не намекаетъ, что прежнее вліяніе закончилось. Напротивъ, оно простирается понынѣ, и ему подпадаютъ всѣ безысзѣтно. Христиане до извѣстной степени и по нѣкоторымъ сторонамъ своего существованія пребываютъ во власти царства Адамова,

de théologie et de philosophie» 1895, 5, p. 485: «Le dernier membre de la phrase (de 1 Cor. XV, 23): „mais chacun (est vivifié) en son propre rang“, a pour but d'écarter une idée très répandue chez les Juifs, et qui a prévalu aussi, plus tard, dans l'Eglise, l'idée que la résurrection serait simultanée. L'apôtre affirme qu'elle est successive. Nous l'avions conclus déjà de ce qu'elle est mise en parallèle avec la mort apportée par Adam (qui est successive), avant de comprendre que l'apôtre avait exprimé lui-même aussi explicitement que possible la même pensée... Cette idée de la nature successive de la résurrection pour les individus semble avoir fait naître dans l'esprit de l'apôtre l'idée de la succession historique ou du processus par lequel le mal et la mort seront définitivement vaincus dans le monde. En tous cas cette seconde idée se rattache assez naturellement à la première». См. также прим. 202 на стр. 893.

и ихъ спеціальное и независимое бытіе держится во плоти единственно на вѣрѣ въ Сына Божія (Гал. II, 20). Но разъ они не вполне свободны отъ смертоносныхъ прираженій,—благодатное искупленіе не можетъ быть исчерпано ими немедленно и во всемъ своемъ содержаніи. Этимъ необходимо предрѣшается, что посмертное избавленіе нельзя считать завершительнымъ и что оно увѣнчается въ свою эпоху безграничнаго абсолютизма Христова оживотворенія.

Ясно, что требуется добавочный чрезвычайный актъ, воздвигающій всѣхъ надъ уровнемъ смертнаго зараженія. Посему Апостоль употребляетъ потомъ форму будущаго ζωοτοῦσίτουαι. Эта черта весьма характерна въ цѣляхъ опредѣленія истиннаго вѣса разсматриваемой гипотезы. Критика аподиктически допускаетъ, что дальше (въ ст. 23-мъ) „нужно подразумѣвать настоящее—ζωοτοιεῖται, ибо въ моментъ написанія посланія было уже много умершихъ христіанъ“, такъ что „ежедневно умирали и каждый день оживлялись новые вѣрующіе“²¹²⁾. Коль скоро это справедливо,—для насъ непонятно, что въ текстѣ прямо сказано о будущемъ. Согласимся однако, что при „оживуть“ (22-го стиха) св. Павелъ созерцаетъ весь процессъ. Въ этомъ случаѣ опять было бы удобнѣе прямо внести praesens для совокупности всѣхъ моментовъ²¹³⁾, а въ текстѣ читается futurum, которое обязательно и тамъ, гдѣ названы всѣ „Христовы“ безъ различій. Предполагаемое дѣйствіе оказывается отдаленнымъ и еще не функционирующимъ среди почившихъ. Не менѣе замѣчательно и ближайшее его свойство. Оно рисуется намъ подъ образомъ „оживотворенія“ и предполагаетъ предшествующее замираніе, между тѣмъ ζωουεῖν свидѣтельствовало бы о произведеніи или порожденіи живаго, чего ранѣе не было. Но очевидно, что къ душѣ человѣческой этотъ предикатъ безусловно непримѣнимъ, если—по теоріи—она тотчасъ по смерти удостоивается небснаго прославленія. Въ равней мѣрѣ пониманіе несобственное было бы слишкомъ необычно и устраняется контрастомъ рѣчи при упоминаніи Адама и Господа. Въ первомъ членѣ отмѣчается преимущественно одна физиче-

²¹²⁾ C. Bruston, La vie future d'après Saint Paul въ «Revue de théologie et de philosophie» 1895, 5, p. 485.

²¹³⁾ См. даже C. Bruston ibid., p. 485: «Le présent convient seul à un acte qui embrasse à la fois le passé, le présent et l'avenir».

ская сторона человѣческаго существованія, почему тоже прежде всего — мыслится и во второмъ. Опять имѣемъ воскресеніе „матеріальное“ съ оживленіемъ мертвеннаго, подвергнувшагося разрушенію. При этомъ не будетъ мѣста и для непосредственнаго посмертнаго воспріятія вѣчной храмины съ окончательнымъ ублаженіемъ. По нашему мнѣнію, это дается уже самою формой глагола. Она трактуется въ качествѣ средняго залога съ значеніемъ активнымъ. Конечно, грамматически такое толкованіе возможно и въ рассматриваемомъ стихѣ не вноситъ рѣзкой дисгармоніи. Неудобство его только въ томъ, что оно ослабляетъ энергію противоположенія. Последнее формулируется съ непреклонною категоричностію и по тому самому простирается и на явленія и на ихъ причины въ обѣихъ сравниваемыхъ величинахъ. Здѣсь мы необходимо ожидаемъ, что активное ослабитъ до пассивности, когда люди будутъ органами для усвоенія высшаго воздѣйствія. Подобное разумѣніе требуется и понятіемъ смертности по ея неспособности къ самобытной инициативѣ. Тутъ присоединяется новый важный оттѣнокъ, что періодъ загробной безжизненности прекратится лишь по особому чрезвычайному вмѣшательству (ср. Рим. VIII, 11)²¹⁴), которое и опредѣляется намъ въ идеѣ „парусіи“.

Точный экзегетическій анализъ не оправдываетъ критическихъ соображеній и отнимаетъ у нихъ всѣ научныя опоры. Неизбѣжно, что эта печальная судьба неумолимо преслѣдуетъ свою жертву во всѣхъ ея сокровенныхъ убѣжищахъ. Между прочимъ ссылаются, будто выраженіе „каждый въ своемъ порядкѣ“ (1 Кор. XV, 23) непременно относится къ поименованнымъ ранѣ „всѣмъ во Христѣ“. Съ этимъ не трудно согласиться, ни мало не поступаясь своею позиціей. Апостолъ не допускаетъ самопроизвольнаго воскресенія вѣрующихъ и единственное основаніе для него походить въ возстаніи Господнемъ. Они оживаютъ потому, что воскресъ первенецъ (XV, 20). Поэтому πάντες нерасторжимо отъ ἐν Χριστῷ, — и ἕκαστοςъ будетъ обнимать всю сумму безъ ограниченій, какъ „всѣ въ Адамѣ“ захватываетъ и самого умершаго праотца. Во всякомъ случаѣ такое широкое содержаніе несомнѣнно ука-

²¹⁴) Ср. Jo. Alb. Bengelii Gnomon Novi Testamenti, Tubingae 1742, p. 680: «Dixerat (Apostolus): non reviviscent, sed vivificabuntur, virtute non sua».

зывается дальнѣйшимъ перечисленіемъ разныхъ категорій воскресающихъ, гдѣ Спаситель называется прежде другихъ. Отсюда въ цѣлой массѣ имѣемъ два слагаемыхъ, среди которыхъ должна быть извѣстная взаимность. На этотъ счетъ съ непостижимою тенденціозностію внушаютъ, что св. Павелъ говоритъ о хронологической постепенности въ чередованіи „оживленій“. Тутъ странно самое удареніе на этой детали, потому что она никѣмъ не отрицается и не оспаривается серьезно. Термины *ἐπαρχή*, *ἐπίτα*, *εἶτα* не позволяютъ никакого иного разумѣнія, но они же отчетливо намѣчаютъ и всѣ соответствующія группы. Такими будутъ Христосъ и Христовы, и весь процессъ исчерпывается двумя смѣнами. Съ этой стороны удачно и неизблемо наблюдение, что *τάγμα* опредѣляетъ достоинство (рангъ) по „строю“ или отрядъ лицъ, распающихся на организованныя части. Для единицъ это было бы нелѣпностію ²¹⁵⁾, между тѣмъ гипотеза проповѣдуетъ строжайшій индивидуализмъ въ непрерывномъ процессѣ человѣческихъ воскресеній. Поэтому изъятіе Господа не поправляетъ дѣла, ибо мы вынуждены были бы признать, что—при оживотвореніи—почившіе классифицируются по миѳическимъ когортамъ. Расчлененіе должно быть естественнымъ, вытекающимъ изъ самаго существа предмета. А въ немъ имѣются только два элемента—первенца и потомковъ, почему вторые представляютъ не меньшую цѣлостность. Тогда ясно, что опущенные предикаты необходимо брать тамъ, гдѣ данныя партіи характе-

²¹⁵⁾ Это показываютъ и приводимыя у *C. Bruston'a* (*La vie future d'après Saint Paul* въ «*Revue de théologie et de philosophie*» 1895, 5, p. 483, 2. 484, 3) цитаты изъ (перваго) Климентова посланія XXXVII, 3 (ὁ πάντες εἰσὶν ἐπαρχοὶ οὐδὲ χιλίαρχοί... ἀλλ' ἕκαστος ἐν τῷ ἰδίῳ τάγματι τὰ ἐπιτασσόμενα ὑπὸ τοῦ βασιλέως... ἐπιτελεῖ) и XLI, 1 (ἕκαστος ὁμῶν ἐν τῷ ἰδίῳ τάγματι εὐχαριστεῖτω Θεῷ..., μὴ παρεκβαίνων τὸν ὀρισμένον τῆς λειτουργίας αὐτοῦ κανόνα), ибо по отношенію къ первой справедливо находятъ, что «the reference here is to Roman military organisation», а вторая объясняется изъ св. Иустина *Apol. I, 65* (снф. 67 ap. Migne, gr. ser. t. VI, col. 428. 429): οὗ (т. е. τοῦ προεστῶτος τῶν ἀδελφῶν) συντελέσαντος τὰς εὐχὰς καὶ τὴν εὐχαριστίαν, πᾶς ὁ λαὸς ἐπευφημεῖ λέγων Ἄμην... εὐχαριστήσαντος δὲ τοῦ προεστῶτος καὶ ἐπευφημήσαντος παντὸς τοῦ λαοῦ κтл. (см. *The Apostolic Fathers* by the late Bishop *J. B. Lightfoot*: part I, vol. II, London 1890, p. 114. 124). Отсюда же ясно, что организованность означаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и достоинство, которымъ опредѣляется и въ которомъ выражается извѣстной «чинъ», почему здѣсь хронологическій моментъ бываетъ лишь побочнымъ и случайнымъ, поелику не давъ въ самомъ предметѣ и ничуть не необходимымъ для него. См. о семъ и ниже—въ рѣчи о хилиазмѣ.

ризуется точно. Для Христа это будет законченное прошедшее ἐγήγερται (1 Кор. XV, 20). Въ Немъ источникъ новаго порядка и Имъ абсолютно предначертываются всѣ его качества. Послѣднія выражаются (XV, 22) будущимъ ζωοποιήσουται, — и для Христовыхъ этотъ актъ оказывается отдаленно-моментальнымъ. Желанной индивидуальной подробности совсѣмъ нѣтъ, ибо она вытѣсняется массовымъ воскресеніемъ всѣхъ умершихъ въ періодъ недовѣдомаго грядущаго. Очевидно, что при такомъ положеніи вещей немыслима самопроизвольность оживленія почившихъ, — и искомый срокъ, будучи совершенно независимъ отъ нихъ, требуетъ для себя достаточной мотивировки. Она и находится ἐν τῇ παρουσίᾳ Χριστοῦ — въ томъ, что это будетъ „въ присутствіи Его“. Но разъ имъ условливается величайшій переворотъ въ исторіи міробытія, — разумѣемое событіе никоимъ образомъ не равняется всегдашнему пребыванію воскресшаго Господа и предполагаетъ Его особое обнаруженіе. Въ этомъ пунктѣ утрированіе грамматической энергіи слова довольно безцѣльно, поелику этимъ совсѣмъ не раскрывается ни индивидуальное, ни совокупное оживотвореніе умершихъ. Если — по гипотезѣ — оно физически неизбѣжно и натурально, то здѣсь всякое вторженіе уже совершенно излишне, а коль скоро для него обязательно высшее причинное обоснованіе, — мы должны будемъ допустить новое проявленіе жизни вѣчнаго Христа. Съ этой точки зрѣнія не усматривается надобности распутывать критическія извѣтія, узоры которыхъ неуловимы и въ воображеніи самихъ художниковъ крайне туманны. Всегда будетъ вѣрно и неотразимо, что благодатствованные получаютъ блаженное безсмертіе лишь чрезъ своего Главу и потому могутъ воскреснуть не иначе, какъ въ соприсутствіи Его. Въ этомъ мы имѣемъ и нужное оправданіе акта, который, не возникая по инициативѣ пассивно-мертвенныхъ людей, вполне объясняется участіемъ божественной оживотворяющей силы.

Въ концѣ концовъ воскресеніе почившихъ неразрывно связывается у Апостола съ пришествіемъ Христовымъ и совпадаетъ съ нимъ ²¹⁶). Тогда частныя сцены критической драмы

²¹⁶) Не отрицая этого прямо, критическіе авторы (*La descente du Christ aux enfers d'après les Apôtres et d'après l'Eglise par C. Bruston, Paris 1897*) пытаются устранить неприятыя выводы тѣмъ предположеніемъ, будто Апостоль только временно и лишь до извѣстной степени

будутъ абсолютно измышленными и лишаются реального соотвѣтствія. Посему онѣ не обладаютъ внутреннею продуктивною и фатально ведутъ къ уродливо-фантастическому завершенію безвкусной фееріи. Эпилогъ служитъ достойнымъ колючимъ вѣнцомъ суетныхъ мученій теоретическаго интеллектуализма. Онъ рисуетъ намъ перспективу мнимаго воскресенія усопшихъ, которые будто бы „покажутся“ оставшимся живымъ собратьямъ. Все это чистѣйшій миражъ, недоступный для логическаго пониманія. И представить его— даже приблизительно — тѣмъ труднѣе, что сохранившіеся во плоти преобразятся до степени одинаковаго прославленія съ прежде умершими. Всѣ они будутъ въ равныхъ условіяхъ совмѣстнаго пребыванія и взаимнаго лицезрѣнія, почему невозможно ихъ нарочитое объявленіе другъ предъ другомъ. Совсѣмъ иное дѣло, если „мертвые“ до опредѣленнаго времени находятся въ „матеріальномъ“ разобщеніи отъ живущихъ и не имѣютъ съ ними физическаго сродства по объему своего индивидуальнаго существованія. Въ этомъ случаѣ для сплоченія всѣхъ членовъ человѣчества обязательно всестороннее тожество обѣихъ категорій. Но одна изъ нихъ подвергнется физическому измѣненію своей тѣлесной природы;— по тому самому и вторая получить физическое обновленіе. Разъ тамъ все произойдетъ во мгновеніе ока, то и возстаніе отшедшихъ будетъ моментальнымъ и совершится при послѣдней трубѣ (1 Кор. XV, 52).

Здѣсь мы прямо возвращаемся къ ученію Фессалоникскихъ посланій, которыя гармонически входятъ въ кругъ эсхатологическихъ созерцаній св. Павла. По этой причинѣ и идея „парусіи“ не могла быть случайнымъ моментомъ апостольскихъ воззрѣній, а они— въ свою очередь — не испытывали трансформаций постепеннаго самоотрицанія, гдѣ яко бы продол-

раздѣлялъ іудаистическую иллюзію (ср. р. 3) о второмъ пришествіи Христовомъ (см. р. 41), но потомъ оставилъ ее въ тѣни и «склонился къ истинно христіанской идеѣ, что для вѣрующаго воскресеніе и судъ совершаются немедленно по смерти» (р. 42). Однако два подобныя понятія ни коимъ образомъ и ни въ какомъ видѣ не могли совмѣстно существовать въ умѣ св. Павла, а радикальная трансформация— въ смыслѣ взаимнаго вытѣсненія— должна бы сопровождаться кореннымъ измѣненіемъ всѣхъ элементовъ догмата воскресенія, между тѣмъ эллинскій благовѣстникъ вездѣ учитъ о предметѣ безусловно тожественномъ по всѣмъ существеннымъ свойствамъ.

женіе забывало и упраздняло свое начало. Фактически было совсѣмъ обратное въ стройной догматической выдержанности проповѣди эллинскаго благовѣстника. Онъ отчетливо упоминаетъ о посмертномъ блаженствѣ вѣрующихъ, и мракъ тѣлеснаго крушенія озаряется у него сіяніемъ вѣчности. Тѣмъ не менѣе отдаленный отблескъ не считается обманчиво за самый свѣтъ, и почившіе не лишаются наслажденій яркаго дня Господня. Поэтому ихъ загробное бытіе не равняется воскресенію и не исключаетъ будущаго возстанія. Столь же рѣшительно Апостолъ утверждаетъ индивидуальное существованіе умершихъ ²¹⁷⁾, хотя оно обезпечивается не душевнымъ тѣломъ, но благодатнымъ облеченіемъ внутренняго человѣка. Посему для людей несомнѣнно и соответствующее физическое одѣяніе, которое немислимо безъ особаго участія воли Божіей во Христѣ Іисусѣ. Такъ оказывается неизбѣжнымъ Его специальное явленіе для всеобщаго „приведенія“ путемъ оживленія и преображенія.

Въ этой цѣпи послѣдовательнаго откровенія „парусія“ всюду выдвигается съ принципиально категоричностью и вездѣ сохраняется въ своей первичной энергіи. Значитъ, она не мимолетный отзвукъ іудейскихъ мессіанскихъ вождельній, а имѣетъ чисто христіанское обоснованіе и по своему догматическому происхожденію и въ своихъ историческихъ выраженіяхъ. Она вырастаетъ на почвѣ благодатнаго избавленія, гдѣ содержатся всѣ сѣмена и корни ея. Искупленіе Христово было полною побѣдой надъ смертію и доставляло истинную жизнь всему человѣчеству. Впрочемъ, фактически это благо оставалось собственностью Господа и получается людьми чрезъ тѣснѣйшее слияніе съ Нимъ вѣрою. Такое единеніе бываетъ необходимымъ предвареніемъ нашего соучастія въ плодахъ Голгоетскаго подвига, поелику безъ этого мы устранимся отъ источника воды живой и обрекаемся на гибельное томленіе. Значитъ, эта связь наша должна быть всегдашнею и непрерывною въ каждый моментъ нашего бытія. При малѣйшемъ расторженіи произойдетъ фатальная утрата залоговъ нетлѣнія съ развитіемъ естественнаго процесса разрушенія. Въ силу

²¹⁷⁾ Это несомнѣнно и потому, что—еслибы индивидуальность человѣка въ посмертномъ бытіи не сохранялась, то для воскресенія потребовалось бы полное вторичное твореніе, чего нѣтъ ни у Апостола Павла, ни во всемъ Новомъ Завѣтѣ. См. *Th. Kliefoth, Christliche Eschatologie*, S. 33.

этого требуется постоянное общеніе съ Избавителемъ настолько, чтобы Онъ пребывалъ въ насъ и предуготовлялъ обитель вѣчности. Послѣдняя принадлежитъ Ему исключительно и возможна среди оправданныхъ лишь съ присущими ей свойствами Христовой. По этой причинѣ обязательно неизмѣнное присутствіе Спасителя съ ежеминутнымъ водвореніемъ Его въ Своихъ присныхъ. Отсюда и на знамени христіанскаго обновленія съ непомрачаемою ослѣпительностію сверкають золотыя слова всецѣлой надежды—*Господь близъ* (Филипп. IV, 5) во всѣхъ насъ и во всякій часъ земного странствованія. Эти свѣтлыя упованія были величайшимъ чудомъ для языческаго міра и колебали его во всѣхъ твердыняхъ. Новая влага широкою волной вливалась въ измученныя души и наполняла ихъ восторгомъ абсолютнаго преображенія, превращавшаго всѣ прежнія отношенія. Чувствуя въ себѣ небесную стихію, озаренный эллинъ прерывалъ всѣ касательства съ прошлымъ, поелику оно не предуготовляло настоящаго, а закрывало и устраняло его. Не менѣе того и окружающее не гармонировало съ высокимъ внутреннимъ настроеніемъ и своимъ диссонансомъ заставляло смыкать глаза предъ космическою случайностію, гдѣ не встрѣчалось ни малѣйшей опоры для новаго христіанскаго бытія. Земная почва ускользала изъ-подъ ногъ. И устремленный взоръ вѣрующаго видѣлъ предъ собою отверстое небо и Ангеловъ Божіихъ, нисходящихъ чрезъ Сына Человѣческаго на нихъ ²¹⁸). Будущее исчезало въ сіяніи этого проникновеннаго созерцанія и оказывалось предметомъ несомнѣннаго обладанія въ чистотѣ совѣсти и въ святости обновленія. Поэтому христіанство казалось не продолженіемъ предшествующаго и не началомъ дальнѣйшаго, а концомъ всего міроваго теченія съ разрѣшеніемъ его въ вѣчность сплошнаго наслажденія въ царствѣ Божіемъ. Духовное „присутствіе“ Господа натурально и незамѣтно трансформируется въ реальное Его „явленіе“ для упраздненія всего временнаго и преходящаго. Посему обращеніе къ Богу живому и истинному непосредственно сочетавалось у Фессалоникцевъ съ ожиданіемъ Иисуса, избавляющаго отъ гнѣва грядущаго (1 Фессал. I, 9—10). Распространеніе парусійныхъ

²¹⁸) Съ этой стороны, пожалуй, вѣрно по мысли и замѣчаніе *W. Bey-schlag*'а (Neutestamentliche Theologie II, S. 257—258), что 1 Фессал. IV, 14 сл. изложено «ganz im Style prophetischer Phantasie».

чаяній въ членахъ первенствующей Церкви теперь уже понятно само собою ²¹⁹). Оно было прямымъ отзвукомъ ихъ глубокаго перерожденія и съ этой стороны служило добрымъ свидѣтельствомъ энергичнаго воздѣйствія благодати. Значить, было бы большою погрѣшностію считать его „невиннымъ заблужденіемъ“ ²²⁰), если данное убѣжденіе выросло и окрѣпло подѣ согрѣвающимися лучами солнца правды ²²¹). Ошибка была не въ источникѣ, а въ томъ, что непремѣнность трактовалась субъективно въ смыслѣ немедленности. Но это былъ побочный моментъ реальнаго и неложнаго факта во всегдашнемъ ощущеніи въ себѣ Господа. Разъ же Онъ вѣчень, — вѣрующіе уходятъ съ Нимъ изъ сферы стихійныхъ ограниченій въ область нескончаемаго.

Изъ сказаннаго видно, что даже у первенствующихъ христіанъ идея „парусіи“ не имѣла самаго минимальнаго соприкосновенія съ іудейско-раввинскими мечтаніями и была совершенно „оригинальнымъ“ отраженіемъ благодатнаго принципа въ эссенціальномъ претвореніи всей природы человѣческой. Еще менѣе она могла омрачаться виѣшними наслоеніями въ умѣ св. Павла ²²²). Онъ искони и неизмѣнно вѣровалъ, что во Христѣ безусловно обезпеченъ въ своей жизни и не боится никакихъ опасностей. Все бытіе его сосредоточивалось въ одномъ центрѣ и направлялось къ нему неудержимо. Поэтому его неизмѣннымъ желаніемъ было „разрѣшиться и быть со Христомъ“ (Филипп. I, 23). Естественно, что въ

²¹⁹) О вѣрованіяхъ первенствующихъ христіанъ насчетъ «парусіи» см. вѣрныя, хотя не во всемъ вполне уравнившія, замѣчанія въ трактатѣ «Belief in the Coming of Christ» у late Prof. *Benjamin Jowett*: *The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians und Romans. Translation and Commentary.* London 1894. P. 53—66.

²²⁰) Такъ о. доцентъ *Θ. И. Титовъ*: Первое посланіе св. Апостола Павла къ Θεссалоникійцамъ, Кіевъ 1893, стрн. 251. Авторъ вообще увлекается «временно — историческими объясненіями» и не всматривается въ существо парусійныхъ ожиданій по ихъ происхожденію и характеру, откуда явились всѣ его собственныя «невинныя заблужденія».

²²¹) См. *W. Beyschlag*, *Neutestamentliche Theologie* II, S. 253.

²²²) Въ этомъ смыслѣ получаетъ свое истинное значеніе и замѣтка *J. Bovon*'а (*Théologie du N. T.* II, p. 320): «l'apôtre ne fait guère que reproduire l'eschatologie de son époque; la suite de l'épître (2 Cor.) contient un morceau bien plus original, qui a souvent excité la curiosité des critiques et des commentateurs».

этомъ свойствѣ смерть считалась для него пріобрѣтеніемъ (I, 21), и онъ „благоволилъ лучше выйти изъ тѣла и водвориться у Господа“ (2 Кор. V, 8). При всемъ томъ это говорить единственно о стремленіи ко всецѣлому общенію съ Избавителемъ и ничуть не указываетъ на фактическую привилегію немногихъ избранниковъ въ лицѣ мучениковъ христіанскихъ ²²³). Подобная догадка лишена всякаго экзегетическаго оправданія и прямо устраняется тѣмъ наблюдениемъ, что надежда Апостола была только примѣненіемъ его догматическаго сознанія касательно неразлучности отъ Христа и благъ Его великаго искупленія. И рѣчь у него собственно не о будущей судьбѣ человѣческой, а исключительно о независимости ея отъ органическаго тлѣнія. Послѣднее совсѣмъ не затрогиваетъ христіанскаго существа и не отдаляетъ его отъ зиждительной основы. Скорѣе—наоборотъ, потому что здѣсь обрывается важнѣйшая нить, привязывающая насъ къ временному, и мы переходимъ въ кругъ вѣчнаго. Но если такъ, то земное обитаніе наше теряетъ самодовлѣющую цѣнность и будетъ просто внѣшнимъ покровомъ таинственнаго процесса ежедневнаго обновленія внутри. Соотношеніе тутъ больше механическое, не вытекающее изъ натурального средства и не сопровождающееся причиннымъ взаимодействіемъ. Съ этой стороны земная жизнь есть безсодержательная точка въ стихійной текучести и равняется математической грани среди актовъ бываемаго. Она получаетъ истинный смыслъ и этическое значеніе только по сопроникновенію творческимъ вліяніемъ благодати. „Я уже не живу, но живеть во мнѣ Христосъ“, Который сохраняетъ и самую бrenную оболочку въ качествѣ неизбѣжной формы индивидуально-космическаго бытія. Сама по себѣ она ничтожна, почему *еже нынѣ живу во плоти, втрою живу Сына Божія* (Гал. II, 20). Этимъ истерпываются всѣ жизненные ресурсы, чуждые всякихъ элементовъ мірской стихійности. Ея обнаруженія призрачны и пусты, ихъ достоинство преимущественно отрицательное, если они

²²³) Такое воззрѣніе встрѣчается у *Ed. Zeller* въ «Theologische Jahrbücher» VI (1847), 3, S. 400. 402—403. 406. 407, повторялось не разъ нѣкоторыми учеными (ср. у *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 194 Anm. zu S. 193) и въ послѣднее время опять выражается *E. Schürer*'омъ въ «Theologische Literaturzeitung» 1897, 22, Sp. 580 (въ реценціи на третье изданіе книги Сабатъе *L'Apotre Paul*) и въ *Geschichte des jüdischen Volkes* II³, S. 550.

разсчитаны на свое упраздненіе. Потому и наше жительство на небесахъ (Филипп. III, 20), будучи сокрыто со Христомъ въ Богѣ, и мы прославимся не иначе, какъ съ Господомъ при явленіи Его (Кол. III, 3. 4). Въ силу этого и Апостоль наряду съ Фессалоникцами ожидалъ Спасителя, Который *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Филипп. III, 20. 21).

Мы видимъ теперь, что св. Павелъ всюду отправляется отъ идеи „присутствія“ Христова, поелику она изначальная и основная въ понятіи „парусіи“. Но на этомъ онъ не останавливается и логически выводитъ изъ него моментъ реальнаго „пришествія“ Господня ²²⁴). Отсюда ясно, что второе будетъ чисто христіанскимъ не менѣе перваго, изъ котораго возникаетъ съ генетическою естественностію. И уловить эту связь не трудно, когда мы не будемъ забывать или замалчивать исходный принципъ апостольскихъ воззрѣній. Они же формулируются въ томъ положеніи, что все наше возрожденное бытіе условливается общеніемъ со Христомъ и немислимо безъ него. Въ такомъ случаѣ для его законченности обязательно тѣснѣйшее сліяніе при возможномъ тождествѣ сочетающихся. Но самъ человекъ не въ состояніи достигнуть потребнаго равенства и потому натурально нуждается въ новомъ вмѣшательства для полнаго оживотворенія чрезъ Первенца изъ умершихъ. Поэтому „пребываніе“ влечетъ за собою „прибытіе“ и реально нерасторжимо отъ него ²²⁵). И коренное заблужденіе критики всего рѣзче сказывается въ извращеніе нормальнаго порядка съ неправильною оцѣнкой всей эсхатологіи Павловой. Обыкновенно выдвигаютъ напередъ вторичное и тѣмъ самымъ отрываютъ его отъ производящаго. Неудивительно, что — при подобной искусственной изолированности — оно теряетъ внутреннюю жизненность и оказывается случай-

²²⁴) Ср. *H. Dieckmann*, *Die Parusie Christi*, S. 23. 78. Замѣтимъ еще, что термины *ἐπιφανεία παρούσια* не совпадаютъ между собою до точности и имѣютъ нѣсколько особенные оттѣнки, о чемъ см. и у *Prof. Friedrich Spitta*: *Ueber die persönlichen Notizen im zweiten Briefe an Timotheus* въ *«Studien und Kritiken»* 1878, S. 607, 1; *Zur Geschichte und Litteratur des Urchristentums I*, Göttingen 1893, S. 128, 1.

²²⁵) Посему *O. Pfleiderer* ложно заключаетъ (*Das Urchristenthum*, S. 298; *Der Paulinismus*, S. 29. 283) отъ факта связи воскресенія съ «парусіей», что послѣдняя идея непременно іудейскаго происхожденія. Такое соотношеніе дано въ самомъ предметѣ.

нымъ придаткомъ вслѣдствіе зараженія іудейскими міазмами²²⁶). Субъективное значеніе всего ученія почитается хрононогически ограниченнымъ, разсѣвающимся подъ ударами неумолимаго опыта. Но для Апостола онъ не былъ сокрушительнымъ, и отрадныя надежды его христіанскаго просвѣтлѣнія озаряли весь благовѣстнический путь въ томъ убѣжденіи, что *еще животомъ, еще ли смертію, и нынѣ возвеличится въ тѣлѣ* его Христосъ (Филипп. I, 20). „Присутствіе“ Господа въ насъ служить залогомъ прославленія въ вѣчности, почему и ея полученіе фактически создается на Его „пришествіи“²²⁷). Одно вызываетъ другое и увѣнчивается въ немъ. Тогда всѣ намеки на ихъ логическую или историческую взаимоисключаемость будутъ по меньшей мѣрѣ напрасны по несоотвѣтствію своему объекту.

Ясно теперь, что реальное осуществленіе „парусіи“ мотивируется у св. Павла изъ благодатныхъ началъ Голгоетскаго искупленія, въ которомъ и обосновывается во всѣхъ подробностяхъ. Послѣднія необходимо сохраняютъ собственный обликъ своего происхожденія и отражаютъ его типическія качества. Поэтому и въ обрисовкѣ деталей не замѣчается возобладанія іудейской апокалиптики съ причудливыми узорами надмѣннаго вторженія ума въ сферу невидимаго (ср. Кол. II, 18)²²⁸), хотя критика думаетъ иначе. Здѣсь дозволи-

²²⁶) Въ этомъ коренная ошибка и всѣхъ разсужденій *Orello Cone* въ Paul, p. 431 — 432: «Завершеніе пывѣшняго міропорядка (the great consummation) имѣетъ быть произведено личнымъ пришествіемъ вознесшаго Христа съ небесъ. Въ этомъ отношеніи эсхатологическая доктрина Павла была въ согласіи какъ съ апокалиптическими концепціями позднѣйшей іудейской теологіи, которой онъ немало обязанъ въ своихъ догматическихъ мнѣніяхъ, такъ и со взглядами первенствующихъ Апостоловъ. Ибо это было апокалиптическимъ ученіемъ, что до своего явленія Мессія будетъ „сокрытъ“ на небѣ». Авторъ забываетъ, что у новозавѣтныхъ писателей точкою отправленія служить реальный фактъ вознесенія Господа, откуда съ неизбежностію и независимостію вытекаютъ всѣ дальнѣйшія слѣдствія — Его вторичнаго явленія и связанныхъ съ этимъ новыхъ актовъ.

²²⁷) Поэтому неправильно чисто динамическое пониманіе «парусіи» въ качествѣ событія вышемірнаго и чуждаго чувственному воспріятію, о чемъ см. у *H. Dieckmann*, *Die Parusie Christi*, S. 27. 33.

²²⁸) Отсюда ложно и крайнее воззрѣніе *C. F. G. Heinrici* (*Erklärung der Korintherbriefe II*, S. 591), будто, «говоря только объ оживленіи благочестивыхъ, св. Павелъ описываетъ его преимущественно въ краскахъ іудейской апокалиптики», а *Rev. John E. H. Thomson* думаетъ (*Books which*

тельна лишь одна оговорка по особымъ свойствамъ предмета. Рѣчь идетъ о возсіяніи великаго дня Христова, находящагося исключительно въ волѣ Божіей. Онъ подкрадется съ неожиданностію—подобно ночному вору (1 Фессал. V, 2), и времена и сроки зависятъ тутъ всецѣло отъ власти Отца (Дѣян. I, 7). Естественно, что это отдаленное всякій постигаетъ отъ части—въ мѣру божественнаго откровенія,—и совершенство познанія фактически невозможно²²⁹). Самыя отношенія будутъ не менѣе необычны и пока недоступны точному воспріятію. И для приближенія къ нашему разумѣнію тайны того страшнаго часа не оставалось другого средства, кромѣ принятыхъ образовъ, освященныхъ благочестивымъ употребленіемъ религіознаго созерцанія. Отсюда символизмъ является прямо неизбѣжнымъ въ христіанской эсхатологіи, которая этимъ ничуть не низводится до іудейскаго уровня по своему источнику и смыслу. Въ этомъ принципиальное объясненіе характера Апокалипсиса и единственно вѣрный ключъ къ пониманію данной книги, раздираемой на Прокустовомъ ложѣ критическихъ расчлененій съ неизмѣнною бесплодностію взаимнаго пожиранія чередующихся фантастическихъ гипотезъ. По сказанному несомнѣнно, что символика играетъ соподчиненную роль и служитъ прежде всего къ утѣшенію и назиданію (1 Фессал. IV, 18. V, 4 сл.). Она не исчерпываетъ всей истины, а просто намекаетъ на нее и предуготовляетъ наше сердце къ достойному усвоенію, когда возгорится свѣтъ небесный. Апокалиптическія черты и приспособляются Апостоломъ къ этой цѣли общаго опредѣленія парусійской эпохи. Со всѣхъ сторонъ она пре-

influenced our Lord and His Apostles, Edinburgh 1891, p. 488): «It seems probable, that the Apostles and their contemporaries were prepared for receiving the truth concerning the future by the writing of the apocalyptists».

²²⁹) По этой причинѣ въ эсхатологическихъ вопросахъ дозвоительно допускать ограниченность прозрѣнія (ср. 1 Кор. XIII, 12) и у св. Павла (*A. B. Bruce, St. Paul's Conception of Christianity*, p. 385—«The Expositor» 1894, X, p. 305), который самъ желалъ собственно вступить въ иной міръ не безтѣлеснымъ (*A. B. Bruce ibid.*, p. 384—304) и въ 1 Кор. стремится больше всего къ нравственному назиданію вѣрующихъ (*A. B. Bruce ibid.*, p. 395—313); посему *W. Fr. Gess* предполагаетъ здѣсь (*Christi Person und Werk* II, 1, S. 121—122) и въ другихъ указаніяхъ по данному предмету (*ibid.* II, 1, S. 70—71. 126. 373) специальное откровеніе Божіе.

вышааетъ космическія и человѣческія потенціальности и по бытію не условливается даже энергіей нашего благодатнаго возрожденія. Всѣ дары его посылаются на пользу всего тѣла церковнаго и не подлежатъ нашему автономному при- мѣненію съ разобщеніемъ отъ ихъ божественнаго предназна- ченія. Поэтому незаконное ограниченіе харизматическихъ дарованій ближайшими потребностями повело Коринѳянь къ самозаклученности человѣческаго существованія и вы- равняло почву для распространенія лжеученій, отрицавшихъ воскресеніе мертвыхъ. Этотъ примѣръ свидѣтельствуетъ, что будущее наше — по своему возникновенію — внѣ компетенціи лю- дей, хотя и рассчитано на нихъ. Естественно, что виновникомъ его будетъ самъ Богъ (1 Тессал. IV, 14), дѣйствующій по Своему благому хотѣнію. Онъ воздвигнетъ почившихъ въ Иисусѣ и создастъ для нихъ соответствующую обстановку. Это новый творческій актъ божественнаго всемогущества, и — въ параллель историческому „да будетъ!“ — онъ произойдетъ по особому повелѣнію (ἐν κελεύσματι), возвѣщенному гласомъ Архангела. Въ немъ обнаружится абсолютное торжество искупительнаго спасенія, превосходящее все, что было про- тотипическаго въ религиозныхъ учрежденіяхъ священныхъ празднествъ. И если послѣднія предварялись трубнымъ зву- комъ, то и теперь упоминается труба Божія для нагляднаго указанія экстраординарной важности описываемаго событія ²³⁰), какъ начала новаго неба и новой земли ²³¹). Потомъ Господь

²³⁰) Совсѣмъ иначе въ раввинизмѣ, гдѣ весь процессъ описывается грубо реалистическими чертами, ибо говорилось, что «Святый возьметъ большую трубу, которая — по божественной мѣрѣ — будетъ въ 1.000 лок- тей, и станетъ дуть въ нее, почему звукъ ея пройдетъ отъ края до края земли» и пр. См. *F. Weber, Die Lehren des Talmud*, S. 352—353—*Jüdische Theologie*, S. 369. *Jo. Jac. Wetstenii Novum Testamentum Graecum* II (Amstelaedami 1752), p. 172—173.

²³¹) Уже отсюда ясно, насколько поспѣшно сужденіе по этому пред- мету *R. Kabisch'a*, который утверждаетъ зависимость св. Павла отъ іу- дейскихъ апокрифовъ, а по поводу частныхъ различій въ апостоль- скихъ посланіяхъ замѣчаетъ: «Dass aber eine Fortbildung dieser An- schauung vom Thessalonicherbrief, der nur eine (Posaune) kennt, bis zum Konintherbrief, der ihrer mehrere hätte, stattgefunden habe, wird gerade bei solchen unwesentlichen Einzelzügen, die der Apostel nur seiner zeitge- nössischen Tradition verdankt, wohl nicht anzunehmen sein» (*Die Eschato- logie des Paulus*, S. 239). Privatdoz. Lic. *Paul Wernle* даже утверждаетъ (*Paulus als Heidenmissionar*, Freiburg i B. Leipzig und Tübingen 1899,

сниздетъ съ неба аналогично вознесенію (Дѣян. I, 11), и воскресенные вмѣстѣ съ чудесно прославленными будутъ восхищены на облакахъ, нѣкогда скрывшихъ Учителя отъ взоровъ Апостоловъ, чтобы соединиться со Своимъ Главою на воздухѣ (1 Тессал. IV, 16. 17) или въ той сферѣ, гдѣ нѣтъ космической матеріальности и гдѣ однако же все будетъ реальнымъ. Въ этой области нетлѣнія и славы вѣрующіе и пребудутъ со Христомъ всегда ²³²). По своему достоинству конецъ оказывается тождественнымъ самому процессу, который со всѣхъ сторонъ является необычнымъ. Въ силу этого онъ и постигается не человѣческимъ прозрѣніемъ, а воспринимается благовѣстникомъ и передается имъ словомъ Господнимъ (1 Тессал. IV, 15). Внѣшнія пособія не были для него фундаментомъ, поскольку говорится о зданіи нерукотворенномъ.

Н. Глубоковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

S. 34): «Dabei hat er (Paulus) Widersprüche sowenig gescheut, als irgend ein Apokalyptiker».

²³²) Поэтому напрасны усилія генетическаго экзегезиса представить весь актъ реалистически, будто — при сошествіи — Христосъ и святые будутъ царить между небомъ и землей (R. Kabisch, Die Eschatologie des Paulus, S. 233 f. O. Pfeleiderer, Das Urchristenthum, S. 301. W. Bey-schlag, Neutestamentliche Theologie II, S. 257 f.), что даже Ernst Teichmann (Die paulinische Vorstellungen von Auferstehung und Gericht, S. 36 Anm.) признаетъ «eine ganz abenteuerliche Vorstellung». Ср. и ниже.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Учение св. Апостола Павла
о загробной жизни и
воскресении мертвых**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1899. № 6. С. 1074-1097.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

о загробной жизни и воскресеніи мертвых *)

МЫ ИСЧЕРПАЛИ вопросъ о „парусіи“ и находимъ, что апостольское рѣшеніе его чуждо іудейской случайности, не коренится въ раввинской теологіи и всегда остается единымъ ²³³). Поэтому рассматриваемыя истины не были временнымъ моментомъ проповѣди Апостола языковъ и не поглотились позднѣе ожиданіями непосредственнаго загробнаго ублаженія въ душевномъ тѣлѣ.

Здѣсь для насъ данный предметъ раскрывается во всемъ свѣтѣ своего догматическаго значенія, затемненнаго генетическими истолкованіями. При ихъ справедливости прямо „разрушается идеаль богородновенности библейскихъ писаній“, а затѣмъ „не можетъ быть и рѣчи о «библейскомъ ученіи насчетъ послѣднихъ вещей», если доказано, что уже Павелъ высказывалъ объ этомъ представленія, бывшія въ непримиримомъ взаимномъ противорѣчьи, и что его отношеніе къ этимъ проблеммамъ существенно опредѣлялось чтеніемъ, жизненными опытами и постепеннымъ образованіемъ другихъ понятій, бо-

*) См. майскую кн. „Христ. Чтенія“ за 1899 г.

²³³) Ср. *Joseph Agar Beet* въ «The Expositor» 1894, VIII, p. 110: «St. Paul's teaching about the Second Coming of Christ is, both in thought and phraseology, the same in all his epistles. Indeed the chronological order of his letters does not reveal in this subject, as it does in some others, development of thought. Evidently his thought on this topic was fully matured when he wrote his earliest epistles».

тѣе фундаментальныхъ для его религіозности²³⁴). Неудивительно отсюда, что категорически отвергается всякое ожиданіе пришествія антихриста, какъ совершенно частное воззрѣніе, лишенное обязательности²³⁵). Но это лишь деталь въ общемъ цѣломъ, которое было не менѣе случайнымъ и преходящимъ. Посему вліяніе всей доктрины было далеко неблагоприятнымъ и уничтожало ее своею непригодностію въ качествѣ вѣчной нормы. Яркій примѣръ тому находятъ въ этической сферѣ. Коль скоро благовѣстникъ всецѣло утверждался на чаяніяхъ близкаго явленія Господа и безусловно мотивировался ими, то естественно, что апостольскій взоръ исключительно сосредоточивался на грядущемъ и оказывался слѣпымъ для окружающаго. Не интересуясь промежуточнымъ посмертнымъ періодомъ и пропуская его въ напряженномъ созерцаніи разгромашагося дня Христова²³⁶), великій миссіонеръ не придавалъ ни малѣйшей цѣны наличной жизни и упорно забывалъ ея требованія²³⁷). Легко догадаться, что тутъ нравственныя задачи теряли свою важность и не получили выработаннаго и авторитетнаго обоснованія. Не имѣя истиннаго этического базиса въ ученіи о (чисто юридическомъ) оправданіи вѣрою²³⁸), св. Павелъ принципиально устранялъ искомую опору своею экзальтированной нетерпѣливостію, почему идея органическаго развитія тѣла Церкви подъ главенствомъ Христа не принадлежитъ къ подлиннымъ и первичнымъ его концепціямъ

²³⁴) *Ad. Jülicher* въ «Zeitschrift für praktische Theologie» XIX (1897), 1, S. 92.

²³⁵) Такъ *Lic. C. Erbes* въ «Theologische Arbeiten aus dem rheinischen wissenschaftlichen Prediger-Verein» N. F. 1, S. 59, 10: «Diese innerhalb der Zeit und der Schriften des N. T. sich gestaltenden Vorstellungen über den Antichrist geben keinen Grund, für die Zukunft einen solchen erwarten, in dem die verschiedenartigen Züge gleichzeitig vereinigt wären».

²³⁶) См. *O. Pfleiderer*, Das Urchristenthum, S. 292—293.

²³⁷) Посему же *P. Wernle* думаетъ, что для Апостола языковъ «Christen sind Leute, die auf die nahe Offenbarung des Herrn Jesus täglich und stündlich warten», но онъ надѣялся фактически просвѣтить весь языческій міръ (*Paulus als Heidenmissionar*, S. 17f.) и на этомъ сосредоточивалъ всю свою энергію, а потому «an der Entstehung der kirchlichen Verfassung hat Paulus keinen Antheil gehabt» (S. 29).

²³⁸) См. *Orello Cone*, Paul, p. 358: «The attempt to find an ethical basis for Paul's doctrine of justification by faith can hardly be regarded as successful», поелику (p. 30) «justification by faith, as Paul apprehended it... is a doctrine of doubtful ethical worth».

и не согласуется съ ними гармонически ²³⁹). Съ этой стороны парусійныя стремленія были гибельнымъ тормазомъ для моральнаго упорядоченія и фатально мѣшали здравому этическому созиданію ²⁴⁰). Для этого не было самой почвы. Апостоль, преданный іудейской апокалиптикѣ ²⁴¹), не хочетъ видѣть, что христіане пребываютъ въ прежнихъ грѣхахъ, и идеальное отождествляетъ съ фактическимъ, поелику при обитаніи Христовомъ разумѣть вселеніе реальной личности — по аналогіи съ демоническою одержимостію. Тогда возрожденные необходимо дѣлаются новымъ твореніемъ, этически чистымъ съ достоинствомъ *pop posse ressure* чрезъ одухотворяющую вѣру — по ея самодовлѣющей вседостаточности ²⁴²). Въ этомъ упованіи вся энергія направляется на полное раскрытіе полученнаго съ торжествомъ „парусіи“, предъ сіяніемъ которой пропадаетъ безслѣдно все земное бытіе. Такъ формируется крайній оптимизмъ, что облагодатствованный абсолютно чуждъ грѣховности, вступилъ въ будущее и еще теперь достигъ радости и свободы чадъ Божіихъ. „Обращеніе и парусія хронологически связаны между собою самымъ тѣснымъ образомъ, и въ краткій промежутокъ между ними грѣхъ совсѣмъ не долженъ имѣть мѣста среди христіанъ, потому что Богъ Своимъ вспомошествованіемъ ведетъ ихъ къ цѣли“, охраняя отъ паденій. Подобный энтузіазмъ спасается въ неприкосновенности даже при всѣхъ ужасахъ Коринескихъ смятеній, и это убѣждаетъ, что благовѣстнику не предносился самый вопросъ о порочности и ея преодолѣніи, а практическое рѣшеніе его въ строгой церковной дисциплинѣ не дозволялось скоротечностію космическаго странничества. Въ этомъ пунктѣ безразличіе простиралось до того, что не высказывается побужденій и къ вѣрѣ въ благодать съ умолчаніемъ о

²³⁹) Такъ *Orello Cone*, Paul, p. 414, 2.

²⁴⁰) См. *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 155.

²⁴¹) Cp. Zur Geschichte und Litteratur des Urchristentums von *Friedrich Spitta* I, S. 129: «So entschieden sich Paulus auch an die jüdische Apokalyptik anschliesst—viel enschiedener, als es die Exegese durchweg herausstellt...»

²⁴²) *W. Karl*, Beiträge zum Verständnis des Apostels Paulus, S. 16—17, 30, 37 f. и др. Для протестантскаго пониманія Павлова ученія въ смыслѣ «der Allgenugsamkeit des Glaubens» см. еще Prof. *O. Kirn*, Art. «Glaube» въ «Realencyklopädie» von Prof. A. Huck VI³ (Lpzg 1899), S. 676.

нравственныхъ качествахъ для спасенія. Человѣкъ либо святъ, либо внѣ сферы оправданія:—при такой адверсативности не было переходныхъ ступеней. Поэтому христіанское званіе непричастно грѣховности, вѣрующій свободенъ отъ нея и явится непорочнымъ предъ Богомъ въ недалекій день суда. Тутъ не было простора для возникновенія и разъясненія этическихъ недоумѣній во всемъ объемѣ антропологической морали. Не нужно и прибавлять, что всѣ житейскія отношенія индивидуальнаго и соціальнаго строя тонули въ пучинѣ этого оптимистическаго самоублаженія и почти не затрогивали спокойной глади эвдемоническаго моря ²⁴³). Конечно, разочарованія понемногу охлаждали энтузіастическій пылъ, но всегда подавлялись имъ и служатъ для насъ предостереженіемъ противъ апостольскаго увлеченія, гдѣ счастливыя желанія принимались за отрадныя событія. Самое настроеніе было субъективно возвышенно, однако для другихъ непримѣнимо и опасно. Такой индифферентизмъ ко всему временному былъ бы просто страненъ въ вѣкъ, когда обнаруженіе царства Божія не считается немедленнымъ, а потому доктрина „последнихъ вещей“ не обладаетъ догматическою обезпеченностію ²⁴⁴). Парусійныя схемы, будучи темпоральными моментами пламенной экзальтированности, являются теперь этически подозрительными и несостоятельными, поскольку упраздняютъ жизнь и не регулируютъ ее.

Не будемъ спорить объ этомъ и возьмемъ за точку отправленія критическій тезисъ. Въ немъ констатируется пренебрежительное отвращеніе къ дѣйствительному, но что собственно указываетъ послѣднее? Если мы вдумаемся серьезно и искренно въ апостольскія писанія, то должны будемъ замѣтить и честно

²⁴³) На указанныхъ мысляхъ цѣликомъ построено все сочиненіе *Paul Wernle, Der Christ und die Sünde bei Paulus, Freiburg i. B. und Leipzig 1897*; см.—въ частности—стрн. 15. 29. 30—31. 42—43. 45. 49. 54—55. 62—63. 69—70. 72. 84. 89. 90. 97. 102. 103—105. 109. 111. 113. 114—115. 119. 121. 123. 126—127.

²⁴⁴) См. *Orello Cone, Paul*, p. 279. 457: «The exclusion from his (of Paul) eschatological scheme of the generations of men who have lived, or may live after the time of the expected „day of Lord“, which he believed would denote the close of the human historical course of affairs, is of importance with reference to the value of his eschatology for Christian theology. The attempt to find in it a doctrine of „the last things“ applicable to all men of all the ages of human existence on the earth must evidently be abortive».

исповѣдать, что это есть натуральное блужданіе „по стихіямъ міра“ съ разнузданностію плотянаго абсолютизма и постыднаго рабства космическимъ началамъ. Понятно, что такой порядокъ не подпадаетъ этическому контролю по своей эссенціальной враждебности. Въ равной мѣрѣ онъ не способенъ и къ натуральному преобразованію, ибо самъ по себѣ не содержитъ свойственныхъ силъ и жизненныхъ задатковъ. По этой причинѣ для него неизбѣжно повсюдное и безповоротное крушеніе съ удаленіемъ изъ гибельной власти. Это избавленіе и подается въ искупленіи Христовомъ, которое изъемлетъ людей изъ смертоносной темницы и для всѣхъ затворяетъ ея двери печатію возрождающей вѣры. Изъ этихъ соображеній вытекаетъ съ неотразимостію, что все внѣшне-космическое попирается ради грѣховности и для непрерывнаго разобщенія отъ нея. Несомнѣнно по всему, что утрируемое забвеніе покоится на этическихъ мотивахъ и прямо надѣляетъ ими для неизмѣннаго осуществленія. Въ дальнѣйшемъ получаемъ, что и новое бытіе будетъ моральнымъ возрастаніемъ нравственной непричастности къ малѣйшимъ вѣяніямъ старыхъ похотей. Въ этомъ случаѣ тенденціозно преувеличиваютъ религіозный мистицизмъ св. Павла, будто въ каждомъ христіанинѣ онъ усматривалъ самаго Христа со всѣми Его реальными прерогативами. Это истинно съ большою относительностію и лишь по сравненію съ прежнимъ омраченіемъ. Предъ нимъ всѣ благодатствованные кажутся чуть не чудомъ претворенія тьмы въ свѣтъ, но это вынуждаетъ ихъ къ бдительному уклоненію отъ тлѣтворныхъ вліяній и тѣмъ возлагаетъ нравственный подвигъ. Въ свою очередь этотъ не бываетъ только отрицательнымъ, разъ даже негативный успѣхъ достигается чрезъ приобрѣтеніе высшей энергіи, награждающей безбоязненною независимостію. Но эта сила во Христѣ и усвоется во всемъ своемъ богатствѣ лишь неослабнымъ приближеніемъ къ Нему путемъ систематическаго нравственнаго прогресса. Христіанская жизнь означаетъ чисто этическое качество и требуетъ адекватнаго хожденія ²⁴⁵⁾, которое выражается въ безупречномъ самодер-

²⁴⁵⁾ Это констатируетъ и *Erich von Schrenck* (*Die johanneische Anschauung vom „Leben“, S. 43. 47*), а *Rev. Principal A. Robertson* утверждаетъ, что даже въ самомъ отрицаніи обязательности ветхозавѣтнаго закона Апостолъ стремился къ обезпеченію морали, такъ такъ «чрезъ отказъ отъ грѣха люди eo ipso становятся рабами праведности, рабами Бога», при чемъ христіанскій индивидуализмъ гарантируется спиритуализмомъ,

жавіи, а оно немислимо при преклоненіи минувшему и осужденному. Космическое утрачиваетъ заправляющую роль и подчиняется главенствующему въ приспособленіи къ его преимуществамъ и задачамъ. Дѣйствительность не уничтожается и будетъ моментомъ универсальнаго трансформированія въ процессъ благодатнаго превозмоганія вѣрующихъ. Посему она не безразлична для нихъ и всегда нуждается въ этическомъ регулированіи безъ всякаго деспотизма и въ соотвѣтствіе съ запросами вѣры²⁴⁶). Они же побуждаютъ къ сліянію съ идеаломъ и предначертываютъ неустанное развитіе до полнаго закрѣпленія²⁴⁷). Поэтому воспріятіе Духа не тождественно натуральному объединенію со Христомъ²⁴⁸) и бываетъ залогомъ

гдѣ всякое злоупотребленіе было бы лишениемъ духовности и отпаденіемъ отъ благодати (Studies in the Epistle to the Romans. 3. Christian Ethics and the Spirit въ «The Expositor» 1899, V, p. 346—347. 354—355). Посему и успѣхъ былъ фактически неизблѣмъ, какъ отмѣчаетъ Rev. *John Watson* (The Doctrines of Grace. 3. Forgiveness *ibid.* V, p. 332): «Теологія дней Христовыхъ привыкла трактовать прощеніе въ смыслѣ отплаты за извѣстныя дѣла,—и результатомъ были лицемѣріе въ жизни и ожесточеніе сердець. Исусъ обыкновенно говорилъ: „отпускаются грѣхи твои, иди въ миръ“ безнадежно грѣховному народу, а въ результатъ получалась святость. Римскіе философы регламентировали всѣ условія и отношенія добраго житія, но отсюда являлась изумительная испорченность римскаго общества; св. Павелъ всюду проповѣдывалъ только благодать Божію, между тѣмъ въ результатъ оказалось спасеніе падшаго міра». Однако благовѣстникъ чуждъ всякаго эвдемоническаго самодовольства. «Имѣя за собою такое прошлое, будучи столь почтеннымъ самъ по себѣ и какъ іудей и какъ христіанинъ, почтеннѣйшій изъ фарисеевъ и благостнѣйшій изъ Апостоловъ,—св. Павелъ забываетъ свои подвиги и успѣхи и въ наставленіяхъ своему сыну Тимофею вспоминаетъ лишь свои грѣхи» (*J. Watson*, The Doctrines of Grace. 2. Repetence *ibid.* 1899, IV, p. 245), конечно, по сравненію съ идеаломъ и ради наиполнѣйшаго его осуществленія.

²⁴⁶) См. подробности у Prof. *Hermann Freiherr von Soden*, Die Ethic des Paulus въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» II (1892), 1, S. 126 ff., гдѣ вообще болѣе безпристрастно освѣщается весь разсматриваемый авторомъ предметъ въ сжатомъ и трезвомъ очеркѣ. Ср. еще у late Bishop *J. B. Lightfoot*, Notes on Epistles of St. Paul, London 1895, p. 67.

²⁴⁷) Здѣсь находятъ этическій базисъ въ ученіи св. Павла даже *P. Wernle*, хотя и констатируетъ у него недостаточную внимательность къ наличному положенію вещей (Paulus als Heidenmissionar, S. 22—23).

²⁴⁸) Въ основѣ такого мнѣнія лежитъ принципиально ложная мысль о тождествѣ Христа и Духа Св., о чемъ см. справедливыя замѣчанія и

сего въ будущемъ пропорціонально нашему усвоенію и фактическому воплощенію ²⁴⁹). Здѣсь предъ нами просто начало христіанскаго бытія ²⁵⁰), которое должно увѣнчаться полнымъ расцвѣтомъ до совпаденія съ прототипомъ. Тогда жизнь христіанская, будучи возрастаніемъ Божиимъ во Христѣ, устремляется къ вѣчному пребыванію въ Немъ при неразлучномъ общеніи. Отсюда возникаетъ догматическая необходимость Его фактическаго пришествія для „приведенія“ всѣхъ присныхъ къ Отцу въ качествѣ истинныхъ чадъ.

Въ результатѣ имѣемъ, что „парусія“ рѣшительно постулируетъ къ наличности моральнаго развитія и, конечно, не могла колебать и затруднять его. Что до ея реального обнаруженія, то это уже нѣчто второстепенное и при всякомъ разумнѣи служить этическимъ стимуломъ. Ускореніе этого часа прямо вызываетъ сугубую стремительность нравственнаго напряженія, и блаженный лозунгъ непостыдной надежды *Господь близъ* озаряетъ апостольскія увѣщанія братьямъ: *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, — сія помышляйте* (Филипп. IV, 5. 8). Въ этомъ видѣ парусійныя ожиданія всего менѣ повинны въ моральной пассивности и нерасторжимо связываются съ принципиальными сотериологическими предпосылками. И если много будетъ сказать, что „эта пророческая идея была входною дверью ко всему дальнѣйшему“ ²⁵¹), — при всемъ томъ незыблемо ея „основоположительное значеніе“ ²⁵²) съ достоинствомъ „эссенціальной части Евангелія Павлова“ ²⁵³). Будучи опредѣляющимъ факторомъ

Ph. Bachmann, Die persönliche Heilserfahrung des Christen, S. 168 Anm.; нѣсколько подробнѣе сказано объ этомъ въ одномъ изъ примѣчаній главы шестой.

²⁴⁹) См. ограниченія къ воззрѣніямъ W. Karl'a у *Ph. Bachmann*, Die persönliche Heilserfahrung des Christen, S. 164, з. 171—172. 144, i.

²⁵⁰) Такъ и Prof. *Ferdinand Mühlau* въ специальной критикѣ воззрѣній P. Wernle и W. Karl'a подъ заглавіемъ *Zur Paulinischen Ethic* (S. 220—244); см. «Abhandlungen Alexander von Oettingen zum siebenzigsten Geburtstag gewidmet von Freunden und Schülern», München 1898, S. 244.

²⁵¹) *W. Beyschlag*, Neutestamentliche Theologie II, S. 252.

²⁵²) Dr. *Johannes Müller*, Das persönliche Christentum der Paulinischen Gemeinden nach seiner Entstehung untersucht. Erster Theil, Lpzg. 1898. S. 109.

²⁵³) *Joseph Agar Beet* въ «The Expositor» 1894, VIII, p. 111.

для первенствующихъ христіанъ ²⁵⁴), она доселѣ воздѣйствуетъ на всю нашу этическую природу ²⁵⁵), а своимъ центральнымъ положеніемъ въ эсхатологіи ²⁵⁶) ограждаетъ и послѣднюю по всѣмъ сторонамъ.

Эти дополнительные пункты предугадать не трудно. Все благодатное пришельничество склоняется къ обладанію его идеальными отличіями, но они въ божественномъ Избавителѣ и заимствуются отъ Него. Однако такое состояніе не слѣдуетъ непосредственно за смертію и не торжествуетъ фактически въ загробномъ періодѣ. Поэтому обязательно вторичное явленіе Христова вмѣстѣ съ оживленіемъ всѣхъ почившихъ. Здѣсь неотвратно вызывается „физическое“ воскресеніе, чуждое пустой фигуральности литературной реторики. Уже по самой своей неотлучности отъ другихъ чисто христіанскихъ убѣжденій — эта истина оказывается безусловно „оригинальною“ и свободною отъ вторженій фарисейскаго субъективизма. Отмѣченный выводъ — въ своей необходимости и непреложности — оправдывается точнымъ анализомъ, а ходъ его намѣчается самымъ предметомъ, потому что въ немъ потребны опредѣленный объемъ и извѣстный характеръ.

По первому вопросу іудейское ученіе было не достаточно отчетливо и допускало много разнородныхъ элементовъ. Изъ пестрой смѣси причудливыхъ наслоеній съ трудомъ пробивается лучъ отчетливаго разумѣнія, но онъ дробится, играетъ и переливается до неуловимости въ калейдоскопъ апокалиптической эсхатологіи и оставляетъ насъ въ призрачности соній и гаданій. При недобромъ желаніи тутъ можно найти все, что угодно, — и критика съ непохвальнымъ усердіемъ эксплуатируетъ столь удобный для нея матеріалъ. Рискаю самыми неожиданными препятствіями на каждомъ шагѣ среди вражду-

²⁵⁴) См. *H. Dieckmann*, *Die Parusie Christi*, S. 5—6. 77. Der zweite Brief des Petrus und der Brief des Judas. Eine geschichtliche Untersuchung von Prof. *Friedrich Spitta*. Göttingen 1885. S. 500: «Die Hoffnung an Jesu Parusie der wichtigste Faktor im religiösen Leben der Urchristenheit gewesen sei». *The Kingdom* (Basileia). An Exegetical Study by *George Dana Boardman*. New York 1899. P. 294 sequ.

²⁵⁵) *H. Dieckmann*, *Die Parusie Christi*, S. VI. 78. Поэтому современную индифферентность къ «парусіи» *G. D. Boardman* не безъ права объясняетъ (*The Kingdom*, p. 303 sequ.) возобладаніемъ интеллектуалистическаго скептицизма.

²⁵⁶) *H. Dieckmann*, *Die Parusie Christi*, S. 1.

ющих и борющихся антиномій, она выбираетъ нужное для ея тенденцій и формально пріобрѣтаетъ фактическую твердость. Съ нею нельзя состязаться успѣшно, если напередъ не изслѣдовано поле битвы. Оно въ іудейской сферѣ, и границы его строятся лишь при помощи фарисейскихъ мѣръ. Къ нимъ мы и обратимся.

Въ этомъ отношеніи прежде всего вѣрно, что „вѣкъ грядущій“ не имѣлъ въ фарисействѣ собственнаго достоинства и былъ добавочнымъ къ нынѣшнему. Этотъ былъ преисполненъ всякихъ доблестей со свойствами юридической притязательности, и потому для его нормальности необходимо было соотвѣтственное завершеніе въ равномъ вознагражденіи. При наличности такового не было бы ни малѣйшей надобности стремиться къ высшему и отрывать отъ земли. Къ сожалѣнію, она производитъ часто терніи и волчцы, и въ благоухающихъ розахъ таятся колючіе шипы. Посему неизбѣжно трансформированіе вселенной, чтобы она удовлетворяла всѣмъ условіямъ процвѣтающей праведности. По номистической логикѣ будущее являлось увѣнчаніемъ настоящаго, цѣликомъ вытекало изъ него и по своему объему совпадало съ нимъ математически. Поэтому оно и принадлежало однимъ героямъ благочестія съ устраненіемъ всѣхъ прочихъ ²⁵⁷). Отсюда понятно, что приводящее къ нему воскресеніе не могло быть всеобщимъ и простиралось преимущественно на однихъ праведниковъ. Но іудаизмъ умѣлъ закрѣпить эти привилегіи за всѣми сынами завѣта, ибо, даже согрѣшая, каждый изъ нихъ остается іудеемъ ²⁵⁸), почему для всего Израиля былъ обезпеченъ путь къ вѣчной жизни ²⁵⁹) за ничтожными изытіями тѣхъ, кто самъ отломился отъ древа Авраамова ²⁶⁰).

²⁵⁷) Согласно † Prof. Ed. Riehm, Alttestamentliche Theologie, Halle 1889, S. 439, «господствующее возрѣніе знаетъ только о воскресеніи благочестивыхъ; лишь частію ожидалось и воскресеніе безбожныхъ, но послѣдніе судомъ навсегда предаются гееннѣ, гдѣ мучатся вѣчно пылающимъ огнемъ и потерпятъ вторую смерть». Ср. прим. 273 на стран. 1088.

²⁵⁸) См. у S. Schechter, Studies in Judaism, p. 193, и ср. F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 51—52. 374—375. 383 = Jüdische Theologie, S. 52. 392—393. 401.

²⁵⁹) Поэтому всѣ разсѣянные іудеи и десять колѣнъ соберутся въ Іерусалимѣ для участія въ мессіанской славѣ (E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 452—463 = II³, S. 537—538), ибо средоточіе послѣдней будетъ во святой землѣ (ibid. II², S. 454 = II³, S. 539).

²⁶⁰) См. E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 463 =

Въ этой концепціи количественное ограниченіе есть важнѣйшій членъ системы и во всякомъ случаѣ находить въ ней догматическое обоснованіе. Неудивительно, что при преобладающемъ господствѣ легалистическихъ началъ идеи универсализма не получили въ Ветхомъ Завѣтѣ всесторонняго развитія ²⁶¹). Даже у Даниила онѣ выражены не совсѣмъ отчетливо и допускаютъ перетолкованія, поелику тамъ рѣчь о „многихъ“ ²⁶²), а они захватываютъ добрыхъ и злыхъ единственно изъ среды Израильтянъ ²⁶³). Язычники пока устраняются, и не ранѣе

II³, S. 553. *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judentums II, 1, S. 56. Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume. Ein Beitrag zur jüdischen Religionsphilosophie von *Alexander Bragin* Dr. phil. Berlin 1896. S. 75. 78. Иудейство было убѣждено, что спасутся всѣ съ печатію завѣта (*F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 327—328 = Jüdische Theologie, S. 342) и ради ея (*ibid.*, S. 351 = 368), почему изгладившіе ее не воскреснутъ (*ibid.*, S. 373 = 392), но всякій Израильтянинъ, какъ таковой, имѣеть право на будущій вѣкъ (*ibid.*, S. 383 = 401).

²⁶¹) Новѣйшіе иудейскіе писатели не рѣдко представляютъ дѣло совсѣмъ иначе. Такъ и въ *eine Studie von Dr. Adolf Kurrein*, Bibel und Heidenthum, Heidenbekehrung (Frankfurt a. M. 1898), S. 1. 36, но здѣсь авторъ стремится собственно оправдать фарисейство чисто рационалистическимъ толкованіемъ Библии съ забвеніемъ принципиальныхъ основъ ея универсализма въ духовномъ «чаяніи языковъ», которое должно быть и фактически было упраздненіемъ всей доблгодатной приспособительности. См. еще ниже въ прим. 267 на стр. 3085—1087.

²⁶²) Таково и иудейское пониманіе. См. *Dr. E. Grünebaum*, Die Sittenlehre des Judenthums, S. 134: «Die Auferstehung wäre also keine allgemeine, sie würde nur «Viele»: die Besten zur Belohnung und die Schlechtesten zur Bestrafung umfassen. Aenlich bei den Rabbinen».

²⁶³) *P. Gröbler* въ «Studien und Kritiken» 1879, 4, S. 666: «von einer Auferstehung der Heiden findet sich auch hier wie im ganzen Alten Testament keine Spur». *Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 187: «И здѣсь рѣчь не о всеобщемъ воскресеніи, а лишь нѣкоторыхъ. Едва ли даже тутъ содержится мысль, что воскреснутъ всѣ Израильтяне. Скорѣе слѣдуетъ разумѣть тѣхъ, кои во время предшествующихъ стѣсненій не получили должнаго возмездія, т. е.— съ одной стороны—крѣпкихъ въ вѣрѣ мучениковъ, съ другой—отступниковъ, при жизни не потерпѣвшихъ наказанія». Значить, и въ средѣ иудейства «die Auferstehung der Gottlosen allein auf diejenigen beschränkt, die nicht im Leben ihre Strafe erhalten haben» (S. 193; ср. S. 203 Anm. и ниже прим. 266 на стр. 1084). См. еще у *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 426 = II³, S. 506. Die messianischen Weisagungen des israelitisch-jüdischen Volkes bis zu den Targumim historisch-kritisch untersucht und erläutert von Pfarrer Dr. phil. *Eugen Hühn*. Mit einem Vorwort von Prof. P. W. Schmiedel. I. Theil: Die

возникновенія книги Еноха и псалмовъ Соломона нѣкоторые усматриваютъ намеки на соучастіе благочестивыхъ изъ нихъ со спорадическими упоминаніями о всемъ человѣчествѣ ²⁶⁴). Тѣмъ не менѣе и эти указанія до такой степени нерѣшительны, что иные всецѣло относятъ ихъ къ членамъ народа Божія ²⁶⁵). Въ этихъ интерпретаціяхъ есть не малая доза преувеличеній ²⁶⁶); однако неотрицаемо, что номизмъ принудительно вель къ подобной замкнутости, и расширеніе ея

messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes. Freiburg i. B. Leipzig und Tübingen 1899. S. 119.

²⁶⁴) *P. Gröbler* въ «*Studien und Kritiken*» 1879, 4, S. 679. 682: «Fassen wir unsere Ergebnisse hinsichtlich des Umfangs der Auferstehung zusammen, so haben wir gefunden, dass das Buch Daniel und das 2. Makkabäer—Buch eine Auferstehung von Guten und Bösen, aber nur von Israeliten, annehmen, dass Hen. I und die Ps. Sol. nur eine Auferstehung der Frommen erwähnen, und dass endlich Hen. II eine allgemeine Auferstehung lehrt». *W. Haller* въ «*Zeitschrift für Theologie und Kirche*» II (1892), 3, S. 278: «Das Danielbuch lehrt unzweideutig eine doppelte Auferstehung, nicht für alle Völker, sondern zunächst nur für die Angehörigen seines Volkes... Im Buch Henoch erfahren die Gerechten aus Israel, als Angehörige des messianischen Reichs die Auferstehung (96, 10. 92, 3). Auch nach den Psalmen Salomo's werden nur die Gottesfürchtigen zum ewigen Leben auferstehen (3, 16). Nur in den jüngeren Theilen des Henoch (51, 1) wird eine allgemeine Auferstehung behauptet». *E. Petavel-Olliff*, *Le problème de l'immortalité I*, p. 121.

²⁶⁵) Такъ и *H. Schultz*, *Die Voraussetzungen von der Unsterblichkeit*, S. 161, хотя на стр. 37 авторъ категорически утверждаетъ, что Дан. XII, 2 (и ср. 13) возникло не изъ постороннихъ вліяній (ср. выше на стр. 464), а *Rev. Prof. Joseph Agar Beet* комментируетъ данное мѣсто такъ: «this is can be no other than a general resurrection of the dead, good and bad» (*New Testament Teaching on the Second Coming of Christ. 1. Preparatory: The Old Testament, and the Book of Enoch* въ «*The Expositor*» 1894, VI, p. 435).

²⁶⁶) Таковы, напр., и слѣдующія сужденія. *Er. Stave*, *Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum*, S. 203: «Должно со всею откровенностію признать, что ученія о всеобщемъ воскресеніи не встрѣчаются ни въ одной канонической книгѣ Ветхаго Заветъ; даже у Давиила рѣчь идетъ просто о частичномъ воскресеніи всѣхъ Израильтянъ, но и то лишь твердахъ въ вѣрѣ мучениковъ и отступниковъ, которые въ этой жизни еще не получили соответствующаго возмездія (ср. выше прим. 263 на стр. 1083). † *Prof. Gust. Fr. Oehler*, *Theologie des Aten Testaments* (Stuttgart 1882), S. 802: «Воскресеніе всѣхъ людей совсѣмъ не выражается въ Ветхомъ Заветѣ», а *Eug. Hübn* даже о книгѣ Иова замѣчаетъ (*Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I*, S. 152), что «von der Auferstehungshoffnung wird überhaupt im Buche Hiob nicht geredet».

созидалось на обѣтованіи вѣры. Она же была подавлена въ іудействѣ абсолютизмомъ дѣла и лишалась свойственнаго вліянія, а заслуга подвига не могла распространяться на лицъ неприкосновенныхъ ²⁶⁷⁾. Поэтому у раввиновъ не рѣдко встрѣ-

²⁶⁷⁾ Совсѣмъ иначе рисуется дѣло у Prof. *M. Lazarus* въ его громадномъ сочиненіи *Die Ethik des Judenthums*. Прежде всего отмѣчается универсальность средствъ спасенія, ибо (S. 41,¹) покаяніе и сокрушеніе равняются принесенію всѣхъ жертвъ (Vaj. R. cap. 7), взятыхъ вмѣстѣ, и даже изученіе законовъ о нихъ вмѣняется за совершеніе самыхъ жертвенныхъ актовъ (S. 274,² = Menachoth 106), почему р. Елизеръ говорилъ: «höher steht das Gebet als alle Opfer» (S. 409 = Berachoth 32b), «grösser ist Wohlthun als alle Opfer» (S. 418 = Sukkah 49b). Дальше авторъ выводитъ, что—«по раввинскому ученію—путь ко спасенію въ этой жизни и къ блаженству въ будущей открытъ всѣмъ людямъ, и для сей цѣли не нужно ни религіозныхъ упражненій, ни храма, ни жертвеннаго культа, а требуются лишь нравственное очищеніе и любвеобильное настроеніе» (S. 157). Значитъ, достиженіе духовно-нравственной высоты не зависитъ отъ происхожденія или исповѣданія (S. 158), и въ этическихъ вопросахъ заповѣди одинаковы для іудея и неиудея (S. 167). Для язычниковъ искупленіемъ и примиреніемъ служатъ любовь и благотвореніе, какъ нѣкогда для Израиля они достигались жертвами за грѣхъ. Естественно, что чрезъ простое отверженіе идолопоклонства всякій причисляется къ сѣмени Авраамову (ср. *S. Schechter*, *Studies in Judaism*, p. 193), и благочестивые изъ «народовъ» будутъ имѣть участіе въ будущемъ вѣкѣ (*M. Lazarus* *ibid.*, S. 158). Каждый «гой», занимающійся закономъ, становится подобнымъ первосвященнику (см. у *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judenthums* III, 3, S. 55; III, 4, S. 11. 25). Слѣдовательно, совсѣмъ не требуется и перехода въ іудейство (*M. Lazarus* *ibid.*, S. 160), если при милосердіи, стыдливости и благотворительности человѣкъ ео ipso включается въ сонмъ народа Божія (*ibid.*, S. 167), а Израильтянамъ—въ свою очередь—прощается даже идолослуженіе при взаимномъ мирѣ (S. 359).—Такова новѣйшая іудейская интерпретація. Она краснорѣчива и наружно привлекательно, но страдаетъ рационалистическою расплывчивостію, тенденціозно искажаетъ комментируемый объектъ и—по сравненію съ нимъ—оказывается чистѣйшею фантазіей новомоднаго панізраилитизма. Не входя во всѣ подробности, замѣтимъ, что во всѣхъ приведенныхъ свидѣльствахъ рѣчь идетъ о періодѣ послѣ «поворотнаго пункта въ исторіи іудейства» (см. *Studien zur biblischen Theologie. Der Gottesname Adonaj und seine Geschichte* von Prof. *G. H. Dalman*. Berlin 1889. S. 57) при разрушеніи Іерусалима съ потрясеніемъ всего номистически-соціального уклада. Это было тяжелымъ ударомъ и болѣзненнымъ искушеніемъ для іудейской совѣсти, которой приходилось прямо отказаться отъ коренныхъ формъ прежняго богопочтенія. Ясно, что теперь не оставалось ничего иного, какъ примириться съ фактической неотвратимостію и по возможности оправдать ее. Въ этихъ интересахъ іудейство успѣшило провозгласить свое номистическое бѣдствіе вторымъ плѣненіемъ. Здѣсь раввинизмъ находилъ себѣ опору

чаютъ выраженія, что отвергающіе оживотвореніе умершихъ

для мысли, что по неустранимой вынужденности номистическая религія является совершенною и безъ храма и безъ жертвъ (см. у Prof. *Gustaf H. Dalman*, *Christentum und Judentum*, Iprzg 1898, въ «*Schriften des Institutum Judaicum zu Berlin*» Nr. 24, S. 8). Поелику подобное состояніе не обѣщало скорого поправленія на лучшее и постепенно укрѣплялось, то понятно, что затѣмъ начинается уже восхваленіе самаго несчастія, дабы оно потеряло свою сокрушительную остроту, если р. Іохананъ бен-Заккай (ок. 80 г.) не постѣснился высказать, будто только съ утратою алтаря избранный родъ получилъ просторъ для всецѣлаго выполненія воли Божіей (у Осія IV, 6) *милости хошу, а не жертвы* (см. у *M. Lazarus*, *Die Ethik des Judenthums*, S. 158), ибо лишь «an dem Tage, da der Tempel zerstört wurde, ist eine eiserne Mauer zwischen Gott und der Gemeinde Israels gefallen» (Berachoth 32b у *M. Lazarus* *ibid.*, S. 409). По всему отмѣченному безспорно, что виѣшне универсалистическая модификація была вызвана случайнымъ давленіемъ и, конечно, создавалась ради обезпеченія исконнаго религіозно-національнаго достоянія (ср. въ главѣ 4-й трактата II-го стрн. 292—293 и прим.). Послѣднее продолжаетъ удерживать собственную важность единственно идеальной нормы, предъ которою все прочее будетъ простымъ суррогатомъ. Отсюда вполне натурально талмудическое правило (Bezah 5b), что каждое опредѣленіе Свящ. Писанія и раввиновъ, хотя бы оно было даво по частному случаю, сохраняетъ полную силу для всякаго времени, доколѣ не будетъ прямо отмѣнено Богомъ, почему соблюденіе церемоніальнаго закона и принесеніе жертвъ имѣютъ постоянную обязательность (см. у *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 35,5 и по переводу о. М. П. Фивейскаго на стрн. 45 прим.) и исключительную спасительность. Съ этой точки зрѣнія всѣ изреченія обратнаго свойства лишаются общеэтического значенія и проникаются узко-іудейскими тенденціями, если награда добрыхъ язычниковъ всегда ниже получаемой сынами Израиля и обѣщается лишь подъ условіемъ намѣреннаго уподобленія первосвященническому величію (*A. Edersheim* *ibid.* I, p. 91,1 и у о. М. П. Фивейскаго на стрн. 115,4). Вездѣ и неизмѣнно преслѣдуется упроченіе номизма въ возможныхъ его основахъ. Поэтому и *M. Lazarus* (*ibid.*, S. 161) долженъ допустить наличность партикуляристическихъ теченій въ иудействѣ, а *S. Schechter* (*Some Aspects of Rabbinic Theology* въ «*The Jewish Quarterly Review*» VII, 26 [January, 1895], p. 204. 208) выражается еще болѣе откровенно: «It cannot be doubted that the idea of the kingdom is occasionally so strongly connected with the Israelites as to appear almost inseparable from them. This is its national aspect», когда «the Kingdom of God becomes greatly nationalised». Теперь имѣемъ, что и въ разсматриваемомъ пунктѣ «талмудическое иудейство было продолженіемъ фарисейства» (*G. H. Dalman*, *Christentum und Judentum*, S. 18: «das talmudische Judentum ist eine Fortsetzung des Pharisäismus»), увѣковѣчявъ его партійныя начала для всѣхъ будущихъ поколѣній. Естественно, что покаяніе и сокрушеніе являются тутъ лишь замѣною жертвеннаго служенія (*M. Lazarus*, *Die Ethik des Judenthums*, S. 45,1)

не удостоятся его ²⁶⁸), такъ что оно будетъ частичнымъ ²⁶⁹). Было бы крайностію считать это мнѣніе единственнымъ ²⁷⁰), опуская изъ вниманія другія свидѣтельства ²⁷¹). Тѣмъ не менѣе безспорно, что это была древнѣйшая форма раввинско-

по принципиальной формулѣ р. (ок. 260 г.) Симеона бен-Лакиша (Menaschoth что «иногда упраздненіе закона бываетъ его утвержденіемъ» (*M. Lazarus* *ibid.*, S. 55). Въ данномъ пунктѣ *M. Lazarus* напрасно клянется предъ Богомъ и людьми, что каждая его мысль почерпнута изъ существа иудейства (*ibid.*, S. 82), какъ съ этимъ солидарна, конечно, и редакція журнала «Восходъ», гдѣ (за 1899 г. № 1-й, стрн. 98—120, и № 2-й, стрн. 103—126) напечатанъ переводъ (В. Г. Генкеля) первой главы («источники иудейскаго ученія о нравственности») цитуемой книги. Говоря словами *A. Эдершейма*, это если не нечестность, то односторонность (*The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 91, 4 и у о. М. П. Ойвейскаго на стрн. 116 въ прим.). Напротивъ, по всему сказанному нами логически нормально, что современный сіонизмъ громко проповѣдуетъ особность иудейской расы (*G. H. Dalman*, *Christentum und Judentum*, S. 5: «Der Zionismus verkündigt ohne Rückhalt die Sonderart der jüdischen Rasse») и соподчиняетъ ей даже самую религію (*G. H. Dalman* *ibid.*, S. 12, 1: «Vom Zionismus lernen wir aufs neue, dass die Lebensfähigkeit der jüdischen Rasse an ihrer religiösen Sitte nicht hängt»; ср. *G. D. Boardman*, *The Kingdom* p. 16). Здѣсь и итогъ и наученіе: *всяко бо древо отъ плода своего познается* (Лк. VI, 44)...

²⁶⁸) Соответствующія цитаты см. у Prof. Dr. *Vetter*, Eine rabbinische Quelle des apokryphen dritten Korintherbriefes въ «Theologische Quartalschrift» LXXVII (1895), 4, S. 228—229. *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judentums III, 1, S. 56; III, 3, S. 64. *M. Friedländer*, Zur Entstehungsgeschichte des Christenthums, Wien 1894 S. 140, *S. Schechter*, Studies in Judaism, p. 191. 193.

²⁶⁹) Ср. *Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 194: «Ученіе о всеобщемъ воскресеніи ни въ какомъ случаѣ не было (въ иудействѣ) распространеннымъ... Талмудически-мидрашическая литература, повидимому, тоже не распространяла воскресенія на невѣрныхъ Израильтянъ и язычниковъ».

²⁷⁰) Такъ, напр., *F. Nork*, Rabbinische Quellen und Parallelen zu neutestamentlichen Schriftstellen, Lpzg 1839, S. CX.

²⁷¹) Ср. *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 461—462 = I², S. 550—551. *S. Schechter*, Studies in Judaism, p. 191. Вообще, въ томъ пунктѣ справедливо безъ всякой ироніи откровенное замѣчаніе *Schechter* (*ibid.*, p. 268 и въ «The Jewish Quarterly Review» III, 9 October, 1890], p. 40), что «the Rabbis, however, were inconsistent people», но и этимъ пользуются въ интересахъ генетическаго истолкованія, чтобы, по крайней мѣрѣ, умалить «оригинальность» эллинскаго благовѣстника. Такъ, *Orello Cone* допускаетъ, что «по данному предмету иудейскія писанія представляютъ противорѣчивые взгляды», а дальше выводитъ, что—значить—«доктрина воскресенія у Павла согласна съ одними изъ иудейскихъ ученій и въ оппозиціи къ другимъ» (*Paul*, p. 451),

иудейскихъ эсхатологическихъ чаяній ²⁷²) и въ нихъ достаточно мотивировалась своимъ производящимъ принципомъ божественнаго правосудія ²⁷³). Оно незыблемо въ уплатѣ, но для нея требуется исковый счетъ, мыслимый далеко не у всѣхъ людей ²⁷⁴). Напротивъ, „Палестинскій іудей не признавалъ другого благочестія подлѣ іудейскаго“ ²⁷⁵) и долженъ былъ исповѣдывать націонализмъ мессіанскаго усыновленія ²⁷⁶). По

т. е. являются лишь своеобразною модификаціей фарисейско-раввинскихъ элементовъ.

²⁷²) См. *E. Schürer*, *Geschichte des jüdischen Volkes* II², S. 461 — II³, S. 550: «Die älteste Form ist die, dass man nur eine Auferstehung der Gerechten zum Zweck der Theilnahme am messianischen Reiche erwartete».

²⁷³) Ср. *E. Schürer* *ibid.* II², S. 422 — II³, S. 501—502: «...Богъ ведетъ на небѣ книгу относительно дѣяній всякаго человѣка и, по крайней мѣрѣ, каждого Израильянина. Именно на основаніи этихъ небесныхъ книгъ и рѣшится потомъ на судѣ награда или наказаніе въ точномъ соотвѣтствіи съ заслугами cadaго. Далѣе это имѣло своимъ слѣдствіемъ, что ожиданіе воскресенія расширяется: воскреснутъ не только праведные, но и неправедные, чтобы на судѣ воспринять свой приговоръ. Однако такое чаяніе не достигло общаго признанія, и чаще предполагалось лишь воскресеніе благочестивыхъ». Ср. выше прим. 257 на стрн. 1082.

²⁷⁴) Для оцѣнки этого фактора важно припомнить еще слѣдующее. Хотя большинствомъ допускалось возвращеніе десяти колѣнъ въ началѣ мессіанской эпохи чрезъ второго Избавителя—сына Иосифова или Ефремова (см. прим. 259 на стрн. 1082, а равно *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 15, 1. 2. 79, 1 и по переводу о. М. П. Фивейскаго на стрн. 17, 4. 18, 1. 100, 1), но были и рѣшительныя мнѣнія, устранявшія ихъ отъ всякаго участія въ будущемъ вѣкѣ (*A. Edersheim* *ibid.*, I, p. 15. 82 and not. 1 и у о. М. П. Фивейскаго на стрн. 17. 103 и прим. 2. *Eug. Hühn*, *Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes* I, S. 126, 1), между тѣмъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ ученыхъ категорически заявляютъ, что по раздѣленіи царствъ «der Schwerpunkt des Volkes, nicht nur materiell, sondern auch geistig, lag thatsächlich im Zehnstämmereich: es war wirklich das Volk Israel, dem gegenüber Juda lediglich als Theil betrachtet werden kann, der sich von dem Ganzen losgelöst hatte»: см. *Geschichte des Volkes Israel von den ältesten Zeiten bis zur Zerstörung Jerusalems durch die Römer* geschildert von Prof. *Carl Heinrich Cornill*, Chicago 1898, S. 131.

²⁷⁵) *P. Gröbler* въ «*Studien und Kritiken*» 1879, 4, S. 679.

²⁷⁶) Посему говорилось, что только Израильяне суть дѣти Божіи (см. у *G. H. Dalman*, *Die Worte Jesu* I, S. 184), безъ которыхъ вселенная не просуществовала бы даже часа (*G. H. Dalman* *ibid.* I, S. 220), ибо «весь міръ получаетъ благословеніе (лишь) благодаря заслугамъ Израиля» (Маасеръ Шени: Тосефта 5, 25 въ переводѣ *Н. Переферковича* I,

этой причинѣ ученіе о частичномъ воскресеніи приобрѣтало законное возобладаніе въ фарисействѣ ²⁷⁷⁾ и защитниками историческаго генезиса прямо приписывается св. Павлу ²⁷⁸⁾,

стрн. 338), почему святая земля безусловно изъята отъ грядущихъ страшныхъ бѣдствій (см. у Rev. *William J. Deane*, Pseudepigrapha, Edinburgh 1891, p. 13. 153). Естественно, что—по иудейскому сужденію—царство Божіе въ вѣкъ нынѣшнемъ признается и осуществляется единственно среди потомковъ Авраамовыхъ (*G. H. Dalman*, Die Worte Jesu I. S. 80), и тутъ все новое—въ будущемъ—«лежитъ въ области (особаго и наилучшаго) проявленія верховнаго господства» (*G. H. Dalman* *ibid.* I, S. 83) въ народѣ Божіемъ и чрезъ него. Въ такомъ случаѣ неизбежно, что «in der Zukunft werden sie (die Israeliten) die Welt in Besitz nehmen von einem Ende bis zum andern» (*Vaj. R.* cap. 36 у *G. H. Dalman* *ibid.* I, S. 103). Насколько тверды были въ иудействѣ подобныя идеи,—видно на примѣрѣ Филона, ибо «wenn unser Theosoph auch die Theilnahme am messianischen Heile einem jeden, der Gott fürchtet und recht thut, in Aussicht stellt, so ist er doch soweit Jude geblieben, dass er Sion, wohin das Volk Gottes zusammenkommen soll, Mittelpunkt der Erde sein lässt» (*Eug. Hühn*, Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I, S. 100).

²⁷⁷⁾ Это обстоятельно раскрыто у *F. Weber*'а, гдѣ находимъ слѣдующее. «Изъ талмудически-мидрашической литературы нельзя доказать воскресенія мертвыхъ въ смыслъ воскресенія всѣхъ людей». Оно простирается на праведныхъ въ Израилѣ, которымъ обезпечено участіе въ царствѣ Божіемъ, и совершится лишь во святой землѣ. Поэтому *Jalkut chadasch 60a* точно выражаетъ древнее воззрѣніе, говоря, что «воскресеніе есть привилегія Израиля»; *Kethuboth 111a* прибавляетъ, что даже «невѣжды или не занимающіеся закономъ не воскреснутъ». Значитъ, это не частное мнѣніе и было общимъ ученіемъ, которое основывали на Иса. XXVI, 14. Въ *Pirke de-R. Elieser* cap. 39 рѣшительно устраняются отъ этого блага кутеи (самаряне), въ другихъ мѣстахъ во всякомъ случаѣ—язычники: *Jalkut Schim* и *Beresch. 44* отмѣчаютъ родъ потопа, а *Ruth rabba* къ IV, 7 свидѣтельствуешь, что народамъ міра Богъ не далъ воскресенія ни въ семь, ни въ будущемъ вѣкѣ. Позднѣе въ *Pirke de-R. Elieser* cap. 34 допускается это и для язычниковъ, но съ условіемъ, что, будучи воскрешены, они не останутся въ жизни и опять подвергнутся смерти. Слѣдовательно, «die Auferstehung der Todten ist nach der jüdischen Theologie ein Vorrecht derer, die am Reich Gottes Antheil haben sollen; denn sie steht mit diesem in engster Verbindung; ist ein Theil des Lohnes der Gerechten» (см. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 372—373 = *Jüdische Theologie*, S. 390—391). Посему утверждаютъ, что въ иудействѣ «auf endliche Errettung der Gottloser findet sich nirgends ein Hinweis»: *Eug. Hühn*, Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I, S. 124.

²⁷⁸⁾ См. *Éd. Reuss*, Histoire de la théologie chrétienne I, p. 141. *O. Pfliederer*: Das Urchristenthum, S. 295—297; Der Paulinismus, S. 278—280.

который яко бы гарантирует возстаніе лишь однимъ исполненнымъ Духа ²⁷⁹). Утверждаютъ, будто по нему воскреснутъ „только истинные ученики Иисуса Христа“ ²⁸⁰), и пятнадцатая глава перваго Коринѣскаго посланія рѣшительно умалчиваетъ о безбожникахъ и міриадахъ язычниковъ, не приобщенныхъ къ сокровищамъ Евангелія ²⁸¹). Для осужденныхъ нѣтъ жизни ²⁸²), почему не будетъ и оживленія ²⁸³).

Это заключеніе покоится на фактическихъ опорахъ и обладаетъ, повидимому, реальною убѣдительностію. Его главнѣйшій недостатокъ въ томъ, что оно категорически высказываетъ больше самого Апостола и ложно усваиваетъ ему собственные теоретическіе выводы. И вся задача здѣсь состоитъ въ точной дозировкѣ, не переходящей объективныхъ границъ библейскаго откровенія. Послѣднее для благовѣстника было источникомъ всѣхъ эсхатологическихъ увѣщаній, потому что въ нихъ лежало истинное основаніе и самыхъ ожиданій. Поэтому картина, естественно, покрываетъ свой предметъ и не бываетъ шире его. Слѣдовательно, и пониманія апостольскихъ воззрѣній нужно искать въ коренныхъ принципахъ христіанскаго бытія. Имъ знаменуется совершенно особенный строй, не срав-

R. Kabisch, Die Eschatologie des Paulus, S. 267 f. *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 199. Ср. *C. Holsten*, Das Evangelium des Paulus II, S. 32, гдѣ—подъ именемъ Апостола языковъ—грѣшникамъ предрекается вѣчная сонность.

²⁷⁹) *W. Haller* въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» II (1892), 4, S. 333. *Eug. Hühn*, Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I, S. 120.

²⁸⁰) *C. Bruston* въ «Revue de théologie et de philosophie» 1895, 5, p. 483. *O. Pfeleiderer*, Das Urchristenthum, S. 296. *Th. Korff*, Die Auferstehung und Himmelfahrt: Hauptverhandlung, S. 17. *W. Schmidt*, Die Lehre des Apostels Paulus, S. 55. 98. *L. Dahle*, Das Leben nach dem Tode, S. 66.

²⁸¹) *N. F. Carstensen*, Das Leben nach dem Tode, S. 101.

²⁸²) *H. Schultz*, Die Voraussetzungen der Unsterblichkeit, S. 162.

²⁸³) См. *B. Weiss*, Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T., S. 405 u. Anm. 4: «Für die, welche an dem christlichen Heile keinen Antheil haben, giebt est keine Auferstehung. Ihr Loos ist das Verderben, das in dem Tode besteht, welcher den Gegensatz gegen das ewige Leben bildet, also nie wieder aufgehoben wird», при чемъ «ihren Todeszustand Paulus nur als ein beständiges Schattenleben im Hades gedacht haben kann, das auch ihm ein unseliges war». *E. von Schrenck*, Die johanneische Anschauung vom „Leben“, S. 47, 2. *Orello Cone*, Paul, p. 447.

нимый съ космическимъ и не сродный ему, поелику онъ превосходить всѣ наличныя потенціальности. И это потому, что имѣется причина высшаго порядка. Она дана въ Господѣ Искупителѣ. Подвергшись смерти, Спаситель восторжествовалъ надъ нею и воздвигъ царство нетлѣнія со всѣми свойствами Своего блаженнаго существа. Посредствомъ вѣры люди вчлепаются во Христа и проникають въ Его сферу, уготовляя себѣ вѣчность среди непрерывной смѣны мимолетнаго быванія. Понятно, однако, что они не перестаютъ быть самими собою и продолжаютъ оставаться въ мірѣ, физически подчиняясь его законамъ. Получается глубокий контрастъ съ отрицаніемъ внутренняго внѣшнимъ и наоборотъ. Посему облагодатствованный въ полной мѣрѣ есть новая тварь, независимая отъ окружающаго. Съ этой стороны возрожденіе оказывается жизнію въ самой жизни и ни въ какомъ случаѣ не тождественно простой непрерывности ея. Здѣсь не безъ права думаютъ, что голосъ понятіе нескончаемости не только не Павлово, по и не христіанское ²⁸⁴), ибо оно носитъ чисто натуралистическую подкладку неразрушимости тѣхъ или иныхъ элементовъ нашей природы. Дальше выходитъ, что тѣлесная жизнь сама въ себѣ лишается самобытной цѣнности и важна лишь по соприкосновенію съ претворяющимъ дѣйствіемъ благодати. Тутъ допустимъ единственно этическій взглядъ, который всецѣло тяготѣетъ къ вѣчному и забываетъ о временномъ, если оно обособляется съ претензіями на автономность. Въ этомъ видѣ все космическое абсолютно ничтожно и заслуживаетъ вниманія не болѣе того, чѣмъ необходимо для его преодоленія и приспособленія къ небесному. Естественно, что христіанскому разсмотрѣнію подлежитъ не самое бытіе, а одно специальное качество, когда первое приобщается къ божественному и усвоетъ его преимущества. Съ этой точки зрѣнія неизбѣжно, что христіанское благовѣстіе по своимъ отличительнымъ началамъ замыкается въ тѣсномъ кругѣ собственныхъ вліяній и заботится объ ихъ господствѣ и распространеніи. Всѣ побочное выпадаетъ изъ этой сферы и служитъ развѣ объектомъ привлеченія для награжденія его своими привилегіями.

Значить, христіанская проповѣдь по самому своему содержанию и достоинству обнимается областію обновленія и очер-

²⁸⁴) *W. Schmidt*, Die Lehre des Apostels Paulus, S. 98.

чивается ею. Тогда имѣемъ, что іудейское отраженіе исключается за ненадобностію и непригодностію даже и при томъ условіи, будто въ Новомъ Завѣтѣ провозглашается частное воскресеніе „умершихъ о Христѣ“. И въ этомъ случаѣ было бы наружное подобіе безъ матеріальнаго сходства, поелику источники въ обоихъ разные. Для номистическаго эвдемонизма смерть была страшнымъ стихійнымъ бѣдствіемъ, непостижимымъ въ своемъ губительномъ фанатизмѣ. Она разбивала всѣ права юридическаго притязанія и ея роковая острота сглаживалась не иначе, какъ подчиненіемъ имъ съ энергіею умоуловленія. Но вслѣдствіе этого ею не могло заканчиваться все развитіе, потому что въ ней самой создавался добавочный пунктъ для компенсаціи, которая немыслима безъ оживленія. Ясно, что въ іудействѣ формулируется строго индивидуальная и чисто человѣческая потребность возстановленія благочестивыхъ. Совсѣмъ обратное усматривается въ христіанствѣ. Оно концентрируетъ всѣ лучи въ божественномъ Избавителѣ, и лишь изъ этого фокуса почерпается свѣтъ всѣми людьми. Они живутъ не сами по себѣ и оживляются только въ Своей Главѣ, ибо *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. XV, 20). Воскресеніе вѣрующихъ является простымъ результатомъ этого акта и всего менѣе бываетъ субъективнымъ, почему ни мало не сродно іудейскому по смыслу и характеру.

Послѣ этого весь вопросъ расторгается отъ почвы историческаго генезиса и долженъ быть опредѣляемъ изъ существа теологіи Павловой. А она почерпала все свое богатство въ объективномъ созерцаніи дѣла Христова и въ немъ объясняется во всѣхъ догматическихъ подробностяхъ. При такомъ положеніи для Апостола языковъ жизнь будетъ въ благодатномъ участіи нашемъ въ Господѣ и внѣ Его лишается истинной цѣнности. Потому онъ и говоритъ о бытіи христіанскомъ, ибо въ немъ состоитъ высшее и наилучшее выраженіе. Простое натуралистическое понятіе не подходило къ этимъ предикатамъ и необходимо опускается изъ анализа. Неудивительно, что благовѣстникъ сосредоточивается на Христовыхъ, разъ они одни обладали залогомъ христіанскаго бессмертія. Въ равной мѣрѣ неизбѣжно, что все наличное освѣщается у него изъ благодатныхъ принциповъ и подчиняется имъ. Посему и тутъ ему не было поводовъ вдаваться въ философскія построенія, удаляясь отъ своей цѣли. Она

требовала обращенія міра къ спасительному кресту и вынуждала выдвигать именно то, что ему соотвѣтствуетъ и покаяется. Теперь естественно, что всѣ разсужденія сводятся къ оправданнымъ и разсчитаны на доставленіе праведности. Все излишнее не затрогивается мыслію и не высказывается въ словѣ, потому что лежитъ за периферією христіанскаго облагодатствованія ²⁸⁵).

Итакъ: въ самомъ строѣ евангельскихъ убѣжденій кроется причина, что св. Павелъ упоминаетъ о вѣрующихъ и умалчиваетъ о прочихъ. Поэтому нельзя утверждать аподиктически, что будущее обезпечено немногимъ избранникамъ, коль скоро о большинствѣ просто не говорится ²⁸⁶). Это несомнѣнно и по другимъ наблюденіямъ. Прежде всего благодатная жизнь не равняется самому бытію и является въ немъ совсѣмъ особымъ моментомъ. Она есть сопричастіе въ природѣ Искупителя, вѣчно сущаго въ абсолютнѣйшей гармоніи всѣхъ функцій и въ точнѣйшей реализаціи идеи. Въ этомъ видѣ христіанское жительство выражаетъ всецѣло нравственное качество возрожденной нормальности или духовнаго блаженства. Обезпеченное на землѣ, оно разцвѣтаетъ во всей красотѣ съ упраздненіемъ космической случайности въ сообразной ему средѣ нетлѣнія. Воскресеніе о Христвѣ не означаетъ одной „физической“ реставраціи и увѣнчивается прославленіемъ при всегдашнемъ единеніи съ Господомъ. Разумѣется, неоправданные не достигнуть его, поскольку лишены общенія съ источникомъ благодѣтели и устраняются по своей противности. Но больше этого выводить невозможно, почему будетъ логическою опрометчивостію прямо отвергать ихъ оживленіе. Это совершенно иной предметъ, не предрѣшаемый непременно участію вѣрующихъ. Имъ гарантируется нѣчто высшее бытія и потому послѣднее не становится ихъ исключительною собственностію. Отсюда

²⁸⁵) Это справедливо отмѣчаетъ *Joseph Agar Beet* въ «The Expositor» 1894, VIII, p. 100. 105, говоря, что въ 1 Фессал. рѣчь только о вѣрующихъ, а «все прочее лежитъ внѣ мыслей писателя». Ср. еще *Die Lehre von Auferstehung des Fleisches, nach. 1 Cor. 15, 13—53, von Pfarrer Joseph Holl* въ «Theologische Quartalschrift» LXV (1883), 2, S. 243.

²⁸⁶) Ср. *Joseph Agar Beet*, который по поводу 1 Кор. XV, 20—23. 40 высказываетъ (въ «The Expositor» 1894, VIII, p. 105), что «we have no right to infer from this passage that at coming of Christ only His people will rise».

вытекаетъ скорѣе то предположеніе, что и „внѣшніе“ будутъ воздвигнуты во всей индивидуальности. Въ своемъ отрицательномъ мнѣніи критика допускаетъ лукавую подтасовку и специальное подмѣниваетъ общимъ, между тѣмъ первое ничуть не исчерпываетъ второго дотла и не отнимаетъ у него активности. Но когда безспорно непрерывное существованіе разумныхъ тварей, — при этомъ не будетъ библейскихъ основаній категорически не принимать универсальнаго воскресенія. И если объ немъ не трактуется нарочито, то на это были свои уважительные резоны, которыхъ не должно преувеличивать дальше свойственной имъ энергіи, что слава царства Божія закрыта будетъ для грѣховнаго мрака. Сверхъ сего утверждать мы не уполномочены, и не должны навязывать Апостолу свой теоретическій взглядъ, будто нечестивые непременно не оживутъ. Достаточно констатировать, что этого нигдѣ не выражено, — и обратное будетъ одинаково вѣроятно. Въ библейскомъ смыслѣ было бы, конечно, не меньшею крайностію сразу догматизировать противное. Слѣдовательно, вся задача опредѣляется здѣсь вопросомъ, насколько допустимо реальное сохраненіе невозрожденной человѣческой жизни?

Въ этомъ пунктѣ предъ нами возникаетъ сложная проблемма, нашедшая себѣ типическое и стройное развитіе въ теоріи условнаго или факультативнаго безсмертія. Она постепенно привлекаетъ себѣ многихъ сторонниковъ и часто выступаетъ съ агрессивными тенденціями на универсальное господство. Но система эта держится преимущественно на философическихъ соображеніяхъ и касается насъ лишь по связи съ идеей воскресенія. Для него необходима неумираемость, между тѣмъ „что не имѣетъ источника жизни въ себѣ, то опирается въ своемъ бытіи на нѣчто внѣшнее и само въ себѣ не безсмертно, хотя можетъ продолжаться вѣчно“²⁸⁷⁾. Все тварное не обладаетъ натуралистическою жизненностію²⁸⁸⁾ и существуетъ потому, что Господь не хочетъ уничтожить, а не по той причинѣ, будто Онъ не въ состояніи совершить это²⁸⁹⁾.

²⁸⁷⁾ *H. Schultz*, Die Voraussetzungen der Unsterblichkeit, S. 8 (§ 3). Свои возрѣнія по данному предмету этотъ авторъ подтвердилъ 24-го марта 1890 г. въ письмѣ, которое см. у *E. Petavel-Olliff*, Le problème de l'immortalité I, p. 263—264.

²⁸⁸⁾ *H. Schultz*, Die Voraussetzungen der Unsterblichkeit, S. 9.

²⁸⁹⁾ *H. Schultz* *ibid.*, S. 8 (§ 2).

По сравненію съ божественною *ἀθανασία*—человѣкъ владѣеть лишь *posse non potest* ²⁹⁰) и сохраняется за гробомъ даже вопреки природѣ ²⁹¹). Тогда и душу нельзя считать абсолютно неразрушимой, поелику она способна возвратиться къ своему первовиннику ²⁹²). Иначе получился бы пантеизмъ съ усвоеніемъ людямъ божественности, которой въ нихъ нѣтъ ²⁹³), такъ что вполне мыслимо прекращеніе всѣхъ духовныхъ функцій съ исчезновеніемъ самаго духа ²⁹⁴). Правда, Шеллингъ полагалъ, что послѣдній „можетъ сдѣлаться чрезъ Бога блаженнымъ или неблаженнымъ, но не можетъ быть уничтоженъ Имъ“ ²⁹⁵); однако подобное притязаніе вытекаетъ единственно изъ эгоизма индивидуально-субъективныхъ требованій ²⁹⁶) и обнаруживаетъ грѣховную дерзость, почему— вмѣстѣ со Шлейермахеромъ — допустимо даже благочестивое отрицаніе безсмертія ²⁹⁷). Согласно Гегелю, человѣку дано только достигать такого уровня, гдѣ смерть не обнаруживается ²⁹⁸), и путь къ сему обезпечивается въ христіанствѣ посредствомъ нравственнаго приобщенія личности къ Господу. Это—свойство этическое, приобретаемое собственнымъ подвигомъ моральнаго закаленія ²⁹⁹), и въ этомъ видѣ оно доступно далеко не всѣмъ, будучи привилегіею достойныхъ. Всѣ прочіе фатально лишаются вѣчности и грѣхомъ убиваются навсегда ³⁰⁰). Съ этой точки зрѣнія обратное пониманіе яко бы вносить въ эсхатологию страшный хаосъ ³⁰¹) и придаетъ ей зловѣщепечальную окраску дикаго тиранства. Вдумаемся во всѣ логи-

²⁹⁰) *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 39.

²⁹¹) *Th. Kliefoth* *ibid.*, S. 34—35: «der lebendige Gott nach seinem Rathschluss die verstorbenen Menschen aus dem Tode zur Vollendung auferwecken und darum bis dahin ihre Seelen, nicht aus Naturnothwendigkeit sondern nach seinem Rath, ja vielleicht ohne und wider ihre Natur durch seine Allmacht erhalten wolle und werde».

²⁹²) *H. Schultz*, *Die Voraussetzungen der Unsterblichkeit*, S. 10. 28. 53—54. 55. 153.

²⁹³) *H. Schultz* *ibid.*, S. 9.

²⁹⁴) *H. Schultz* *ibid.*, S. 85. 154.

²⁹⁵) *H. Schultz* *ibid.*, S. 34.

²⁹⁶) *H. Schultz* *ibid.*, S. 46.

²⁹⁷) *H. Schultz* *ibid.*, S. 46, 3.

²⁹⁸) *H. Schultz* *ibid.*, S. 9.

²⁹⁹) *H. Schultz* *ibid.*, S. 56. 86.

³⁰⁰) *H. Schultz* *ibid.*, S. 156.

³⁰¹) *E. Petavel-Olliff*, *Le problème de l'immortalité* II, p. 201.

ческія слѣдствія и мы придемъ къ убѣжденію, что воскресеніе безбожниковъ, не встрѣчая въ нихъ достаточной опоры, дозволи-тельно развѣ въ смыслѣ доставленія имъ вѣчнаго отчужденія отъ Бога. Отсюда выросло ученіе о нескончаемыхъ мученіяхъ грѣшниковъ со всѣми ужасами ада. Но сами преступники не желаютъ этого и не располагаютъ натуральными данными для нескончаемаго пребыванія. Въ такомъ случаѣ обязательно думать, что оно творится со спеціальною пѣлію терзанія и всякихъ мытарствъ неочищенной души. Для факультативной школы тутъ ясно, что это было бы нелѣпымъ варварствомъ, которое достойно лишь „палачей среднихъ вѣковъ“³⁰²⁾. Антихристіанская по своимъ основамъ и мотивамъ, — традиціонная доктрина называется „дѣвольскимъ кошмаромъ теологіи“³⁰³⁾, и ей отводится законное „мѣсто въ музеѣ исторіи догматовъ“³⁰⁴⁾. Она „крѣпость сатаны“, *delenda Carthago* и — подобно стѣнамъ Іерихонскимъ — должна быть скрыта съ заклятіемъ до самаго фундамента³⁰⁵⁾. Естественно, что эта теорія не считается библейскою и потому казнится съ такою необузданностію за свои незаконныя претензіи. Писаніе же вѣрно себѣ и не проповѣдуетъ странной „смерти безсмертной“³⁰⁶⁾, потому что всякая жизнь — кромѣ божественной — не самобытна и нуждается въ соотвѣтственной поддержкѣ. Это индивидуальное и активное существованіе³⁰⁷⁾ возникаетъ лишь изъ высшей силы. Посему у него нѣтъ неискоренимаго и неизгладимаго залога въ природной несокрушаемости души³⁰⁸⁾. Посредствомъ религіозно-моральнаго упражненія — со внутреннимъ прилѣпленіемъ къ Богу — люди „сами себѣ обезпечиваютъ индивидуальное безсмертіе“³⁰⁹⁾. Последнее фактически бываетъ отдаленною возможностью и въ періодъ нашего земного странствованія просто готовится и постепенно создается. До момента

³⁰²⁾ *E. Petavel-Olliff* Le problème de l'immortalité II, p. 173.

³⁰³⁾ *E. Petavel-Olliff* ibid. I, p. 21.

³⁰⁴⁾ *E. Petavel-Olliff* ibid. II, p. 34.

³⁰⁵⁾ *E. Petavel-Olliff* ibid. II, p. 202.

³⁰⁶⁾ *E. Petavel-Olliff* ibid. I, p. 161.

³⁰⁷⁾ *E. Petavel-Olliff* ibid. I, p. 138—139.

³⁰⁸⁾ Der Seelenbegriff im alten Testament von Dr. *Simon Rosenblüth* (въ «*Berner Studien zur Philosophie und ihrer Geschichte*», herausgegeben von Prof. Dr. Ludwig Stein Bd X), Bern 1898, S. 60, 1.

³⁰⁹⁾ *S. Rosenblüth* ibid., S. 60.

реализации всякій „человѣкъ есть только кандидатъ на безсмертіе“ ³¹⁰), которое является результатомъ нашихъ напряженій и увѣнчаніемъ ихъ, откуда вытекаетъ, что неспособные его не получать и испарятся совершенно ³¹¹).

Н. Глубоковскій.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №—рѣ).

³¹⁰) *E. Petavel-Olliff*, Le problème de l'immortalité I, p. 16. 101: «l'homme (nous) est (présenté comme) un candidat à l'immortalité»; p. 60: «nous ne sommes tous que des candidats à l'immortalité, et le darwinisme, amendé par l'intervention de la liberté morale, nous conduit à Jésus-Christ».

³¹¹) *E. Petavel-Olliff* ibid. I, p. 272.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Учение св. Апостола Павла
о загробной жизни и
воскресении мертвых**

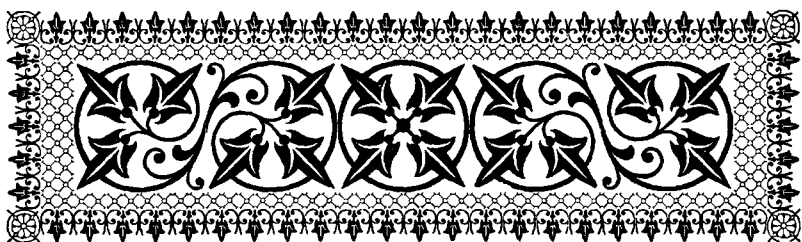
*Опубликовано:
Христианское чтение. 1899. № 7. С. 3-38.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Печатать разрѣшается. С.-Петербургъ, 23 июня 1899 года.
Экстраординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи
Александръ Лопухинъ.

УЧЕНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

о загробной жизни и воскресеніи мертвых *)

СВ. ПАВЕЛЪ былъ твердымъ хранителемъ библейской истины и, конечно, не уклонялся отъ нея съ омраченіемъ субъективными фантазіями. Неудивительно, что и онъ зачисляется въ категорію защитниковъ факультативности. Чуждый идеи о врожденномъ безсмертіи ³¹²⁾, благовѣстникъ — напротивъ — категорически свидѣтельствуешь (1 Кор. XV, 18), что, еслибы Господь не воскресъ, даже умершіе въ вѣрѣ христіанской перестали бы быть (ont „cessé d'être“) ³¹³⁾. Безспорно, что „во Христвѣ всѣ оживуть“ (1 Кор. XV, 22), но это не обнимаетъ всего человѣчества по той простой причинѣ, что не всѣ „во Христвѣ“ ³¹⁴⁾. Человѣкъ натурально не безсмертенъ и сохраняется лишь новымъ изліяніемъ духа божественнаго по благодати, безъ которой наказаніемъ грѣха бываетъ онтологическое уничтоженіе ³¹⁵⁾.

*) См. июньскую кн. „Христ. Чтенія“ за 1899 г.

³¹²⁾ Ср. *Aug. Sabatier* въ «Revue chrétienne» 1894, 1. p. S: «Paul n'admet pas la doctrine philosophique de l'immortalité essentielle de l'âme, — doctrine dans laquelle dépouillement du corps, lois d'être un amoindrissement, est un affranchissement et un triumphe». P. 16: «Rien n'est plus étranger à la pensée de Paul que le spiritualisme abstrait de la philosophie grecque. Il ne croit pas à la prétendue substance indécouposable et indéstible de l'âmes».

³¹³⁾ *E. Petavel-Olliff*, Le problème de l'immortalité I, p. 122—123.

³¹⁴⁾ *Ed. Reuss*. у *E. Petavel-Olliff* ibid. I, p. 143.

³¹⁵⁾ *Aug. Sabatier* и *Euc. Ménégos* у *E. Petavel-Olliff* ibid. I, . —147.

Вмѣстѣ съ этимъ „испразднится“ и смерть, разъ для нея не будетъ больше жертвъ, что случилось бы при воскресеніи нечестивыхъ. Апостоль упоминаетъ объ этомъ мелькомъ (въ Дѣян. XXIV, 15), однако такое бытіе обладаетъ столь малою прочностію, что обычно проходитъ абсолютнымъ молчаніемъ ³¹⁶), поелику оброкомъ грѣховности служить смертность съ прекращеніемъ всякой жизненности ³¹⁷). Невѣрующіе сдѣлаются добычей всепожирющаго огня ³¹⁸), ибо „непрестающая жизнь“ (Евр. VII, 16) есть синонимъ вѣчной славы, а безбожники сѣютъ въ плотъ и пожинаютъ изъ нея тлѣніе ³¹⁹). Зло является парентетическимъ эпизодомъ въ исторіи ³²⁰). И „погибель вѣчную“ (2 Тессал. I, 9) нельзя приравнивать къ смерти духовной, гдѣ первая совпадала бы съ грѣхомъ и оскорбленіе отождествлялось съ самымъ наказаніемъ ³²¹). Вся система св. Павла будто бы проникнута сплошнымъ кондиціонализмомъ ³²²) съ предположеніемъ утраты всякаго существованія ³²³). По этому предмету великій миссіонеръ открыто выражалъ (Дѣян. XXIII, 6 и ср. XXIV, 15. 21. XXVI, 5—8) свое фарисейство въ чаяннн воскресенія мертвыхъ и самъ указываетъ генетическую связь съ раввинизмомъ ³²⁴). Будучи добрымъ Израильтяниномъ, Апостоль въ городѣ Сократа и Платона

³¹⁶) *E. Petavel-Olliff* *ibid.* I, p. 158—159.

³¹⁷) *E. Petavel-Olliff* *ibid.* I, p. 164; II, 4. 217. 290 (*Eug. Mitterdorff*).

³¹⁸) *E. Petavel-Olliff* *ibid.* II, p. 124 (*E. Renan*).

³¹⁹) *E. Petavel-Olliff* *ibid.* II, p. 183.

³²⁰) *E. Petavel-Olliff* *ibid.* II, p. 199.

³²¹) *E. Petavel-Olliff* *ibid.* II, p. 402 (*cnf. 271 suiv.*). 396.

³²²) *E. Petavel-Olliff* *ibid.* II, p. 178—179. 211.

³²³) *E. Petavel-Olliff* *ibid.* II, p. 193, 2 (*E. Ménégoz*). *Ozello Cone*, Paul, p. 202 (*ср. 204*). 206. 207—208. 454. Ср. и *R. W. Dale*, *Christ and the Future Life*, London 1895, p. 98—99. Подобную идею нѣкоторые усвоили и посланію къ Евреямъ, но безъ достаточныхъ основаній, о чемъ см. *Der Lehrbegriff des Hebräerbriefes dargestellt und mit verwandten Lehrbegriffen verglichen von † Prof. Dr. Eduard Karl Aug. Riehm*. Basel & Ludwigsburg 1867, S. 622.

³²⁴) *E. Petavel-Olliff*, *Le problème de l'immortalité* I, p. 122—123. Ср. и *Er. Stave*, *Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum*, S. 194. Фактъ здѣсь разумѣется, конечно, безспорный, но при этомъ забываютъ, что отъ общаго нельзя прямо заключать къ частному, почему *B. Weiss* справедливо пишетъ (*Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T.*, S. 394): «In der Hoffnung auf eine Auferstehung stimmt nun zwar Paulus mit dem pharisäischen Judentum überein; aber auch diese Hoffnung hat doch erst in Christo eine feste Grundlage erhalten».

публично топчетъ посягательства грековъ на божественныя прерогативы ³²⁵) и охотнѣ провозглашаетъ подъ своимъ именемъ доктрину Акибы ³²⁶).

Такъ критическимъ ясновидѣніемъ открывается источникъ христіанскаго благовѣстія въ іудейской теологіи ³²⁷). Она формулировала принципиально всѣ догматическія предпосылки разсматриваемаго ученія и сообщила ему незыблемую санкцію. По юридическому строю номизма безспорно, что месіанское царство гарантируется исключительно совокупностію заслугъ и учреждается единственно для ихъ вознагражденія. Съ этой стороны будущее бываетъ прямымъ продуктомъ настоящаго и обязательно ограничивается въ своемъ объемѣ непосредственною цѣлію, а она сосредоточивается на ублаженіи и потому замыкается въ тѣсномъ кругѣ достойныхъ. Всѣ прочіе неизбѣжно устраняются изъ сферы воскресенія и остаются внѣ бытія. Талмудъ рѣшительно говоритъ объ уничтоженіи грѣшной души и разсѣянія ея подъ ногами судей ³²⁸), которые пропускаютъ однихъ избранниковъ. Понятно, что спасеніе послѣднихъ коренится въ особыхъ преимуществахъ и не дано натурально ³²⁹). Посему синагога категорически отвер-

³²⁵) *E. Petavel-Olliff*, Le problème de l'immortalité II, p. 179.

³²⁶) *E. Petavel-Olliff* *ibid.* I, p. 133 (Aug. Sabatier).

³²⁷) *Orello Cone*, Paul, p. 249 = «The American Journal of Theology» II, 2 (April 1898), p. 266—267. Защиту теоріи кондиціонализма см. и въ книжкѣ: *Conditional Immortality—a Help to Sceptics. A Series of Letters adressed by Professor Sir G. G. Stokes to James Marchant. London 1897.*

³²⁸) См. *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judentums II, S. 1252. Ср. у Prof. *G. H. Dalman*, Art. «Gehenna» въ «Realencyklopädie» von Prof. A. Hauck VI⁸ (Lpzg 1899), S. 419—420.

³²⁹) Стоя на этой точкѣ зрѣнія, іудейство, естественно, сосредоточивало все вниманіе на обезпеченіи номистическаго правовѣрія и не столь интересовалось вопросами потусторонняго бытія. Поэтому хотя вѣрованія въ безсмертіе были распространены здѣсь еще въ третьемъ вѣкѣ до Р. Хр. (*Al. Bragin*, Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume, S. 64), однако колебанія насчетъ загробнаго возмездія существовали даже чрезъ шесть столѣтій (*ibid.*, S. 70). Саддукеи отрицали не только будущее воздаяніе (какъ Dr. *H. Graetz*, Geschichte der Juden III, S. 93), но и продолженіе жизни (*Joseph Langen*, Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi, S. 347. *Al. Bragin* *ibid.*, S. 65; ср., впрочемъ, у Prof. *Crawford Howell Toy*, Judaism and Christianity, Boston 1891. p. 253, 2), мало заботились о религіи и отдавали предпочтеніе требованіямъ царя земного сравнительно съ небеснымъ (Prof. *C. H. Cornill*, Geschichte des Volkes Israel, S. 189—190). При всемъ томъ они являлись представителями и руководителями Израиля (ср. *Al. Bragin* *ibid.*,

гаеть мнѣніе о природномъ безсмертіи ³³⁰), и талмудическіе авторитеты прямо протестуютъ противъ вѣчности мученій ³³¹).

S. 51), а это свидѣтельствуешь, что ихъ идеи не были прямою ересью и у фарисейскихъ авторитетовъ выражаются иногда въ болѣе рѣзкихъ формахъ (*Al. Bragin* *ibid.*, S. 65—66; *J. Derenbourg*, *Essai sur l'histoire et la géographie de la Palestine I*, Paris 1867, p. 131—132). Неудивительно, что и нынѣ іудейскіе писатели рѣшительно склоняются къ саддукейскимъ тенденціямъ и ученіе о воскресеніи считаютъ новшествомъ (см. *Al. Bragin* *ibid.*, S. 73—74). Ясно, что въ іудейскихъ настроеніяхъ было достаточно матеріала для развитія факультативныхъ понятій, но отсюда же очевидна и вся ихъ опасность...

³³⁰) *F. Weber*, *Lie Lehren des Talmud*, S. 374—375—*Jüdische Theologie*, S. 392—394: «Попавшихъ въ геенну сначала ожидаютъ пытка и мученіе, а въ концѣ полное уничтоженіе», при чемъ души будутъ истреблены огнемъ. *Vamidbar R.* cap. 2 съ нарочитою опредѣленностію говоритъ о язычникахъ, что—въ отличіе отъ Израильтякъ—они со всѣмъ не оставляютъ ада, но погибнуть въ немъ вмѣстѣ со всѣми неисправимыми грѣшниками, въ родѣ людей потопа и Содомлянъ. А что здѣсь разумѣется прекращеніе самаго бытія,—это видно изъ слѣдующаго сравненія въ *Kohel. R.* 69 *b*: какъ убитое рѣзавомъ животное не возвращается къ жизни, такъ не оживутъ и осужденные безбожники. Ср. и у *W. Haller* въ «*Zeitschrift für Theologie und Kirche*» II (1892), 3, S. 282—283; *Al. Bragin*, *Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume*, S. 65; Prof. *J. Wellhausen*, *Die Phariseer und die Sadducäer*, S. 144. *E. Petavel-Olliff*, *Le problème de l'immortalité II*, p. 209 съ неопредѣленною ссылкой на *J. Hamburger*'а, у котораго, дѣйствительно, сказано (*Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud I*, S. 1001): «Въ ученіи о безсмертіи Талмудъ строго примыкаетъ къ Библии и отвергаетъ всякое направленіе, которое или прямо отрицаетъ эту истину или обосновываютъ ее на природныхъ свойствахъ души, какъ части существа Божія». *Al. Bragin*, *Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume*, S. 64: «aus dem Alten Testamente ist die Unsterblichkeit der Seele nicht herauszuklauben». *E. von Schrenck*, *Die johanneische Anschauung vom „Leben“*, S. 10: «Die griechische Vorstellung der Unsterblichkeit ist dem Judenthum ganz fremd». Поэтому хотя «die durch Messias auferweckten Gerechten nicht mehr zu Staub werden», однако «die Auferstandenen ein dem bisherigen entsprechendes materielles Leben führen und keine absolute, sondern nur relative Unsterblichkeit haben». См. *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 353—354 = *Jüdische Theologie*, S. 370.

³³¹) *F. Petavel-Olliff*, *Le problème de l'immortalité I*, p. 126 опять съ общемою ссылкой на *J. Hamburger*'а, но къ словамъ послѣдняго, приведеннымъ у насъ въ прим. 330 на стрн. —, подъ его именемъ авторъ какъ будто уже отъ себя прибавляетъ: «Les docteurs du Talmud se sont formellement prononcés contre l'éternité des peines». По мысли—это до известной степени вѣрно, ибо раввины не рѣдко утверждали, что всѣ, попавшіе въ адъ, чрезъ постепенное очищеніе (*J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judentums II*, S. 1252) выйдутъ оттуда (*ibid.* I,

Подобное сужденіе оправдывается всѣмъ складомъ раввинскаго мышленія и всегда принималось³³²⁾ іудейскими писателями³³³⁾, хотя и не было универсальнымъ³³⁴⁾. Значить, теоретически оно дозволительно и для св. Павла³³⁵⁾, если несомнѣнно факультативное истолкованіе³³⁶⁾. Таково ли оно фактически? — отъ этого зависитъ и судьба генетическихъ интерпретацій апо-

S. 529. 530; ср. въ прим. 167 на стр. 517), почему въ будущемъ геены совсѣмъ не будутъ (ibid. I, S. 529), если души грѣшниковъ истребятся огнемъ (ibid. II, S. 1252; ср. *Al. Bragin*, *Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume*, S. 69). Однако нельзя умолчать, что, напр., Маймонидъ разумѣлъ здѣсь лишь «уничтоженіе для вѣчной жизни» и неизбѣжныя мученія (ibid. II, S. 1256).

³³²⁾ Однако — должно замѣтить, что *E. Petavel-Olliff* тенденціозно преувеличиваетъ рѣшительность іудейскихъ сужденій по данному вопросу, гдѣ всегда были нѣкоторыя колебанія (ср. у *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judentums* II, S. 1256—1257). Напротивъ, не было недостатка и въ такихъ воззрѣніяхъ, что страданія грѣшниковъ въ гееннѣ будутъ нескончаемы (ср. *J. Hamburger* ibid. II, S. 1252. 1255). Такъ, въ *Pesachim 54a* сказано, что огонь ада не угаснетъ никогда, откуда вытекаетъ, что для извѣстной части безбожниковъ мученія продолжатся вѣчно. См. *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 375 = *Jüdische Theologie*, S. 394. Впрочемъ, и *Prof. Dr. Joseph Langen* заходитъ слишкомъ далеко, говоря (*Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi*, S. 507): «zunächst ist bei diesem Punkte die Ansicht abzuweisen, nach welcher die Juden an eine Vernichtung der Bösen geglaubt hätten».

³³³⁾ «Просвѣщенные» іудейскіе комментаторы со всею рѣзкостью усваиваютъ такое воззрѣніе даже Библии. Такъ, *S. Sch. Simchowitz*, заявляя что «die Unsterblichkeit im Judenthum nicht die mindeste Vertretung hat» (*Der Positivismus im Mosaismus erläutert und entwickelt auf Grund der alten und mittelalterlichen philosophischen Literatur der Hebräer* S. 130), категорически утверждаетъ, что «Moses die Unsterblichkeit der Seele nicht gelehrt hat» (S. 128), почему будто бы «die Vernichtung ist Aller Loos» (S. 130 Anm.).

³³⁴⁾ Подробнѣе см. у *E. Petavel-Olliff*, *Le problème de l'immortalité* I, p. 124—129; II, p. 209—210.

³³⁵⁾ См. *H. J. Holtzmann*, *Lehrbuch der neutestamentl. Theologie* II, S. 189 объ уничтоженіи грѣшниковъ, а для послѣднихъ *Ad. Jülicher* въ «*Zeitschrift für praktische Theologie*» XIX (1897), 1, S. 93 не признаетъ «второго воскресенія».

³³⁶⁾ Въ связи съ этимъ нѣкоторые утверждаютъ уничтоженіе всего міропорядка. См. *C. Holsten*, *Das Evangelium des Paulus* II, S. 127: «Die *ἀσάθεια τοῦ θεοῦ*... eintritt mit der vernichtung des diesseits, nicht aber durch verklärung des diesseits der realen welt. Die folgerung eines jeden dualismus: finitum non est capax infiniti, ist auch die theoretische folgerung des Paulus». Ср. и въ прим. 73 на стр. 478.

стольской эсхатологіи, будто въ ней нечестивымъ изрекается языческій приговоръ: *de nil in nil*.

Здѣсь частный пунктъ апостольскаго ученія вводится въ цѣпь общей реконструкціи „павлинизма“ по началамъ научнаго разумѣнія. Оно утверждаетъ, что самъ человекъ созидаетъ свою загробную участь и неизмѣннымъ обновленіемъ творить себѣ вѣчную храмину небеснаго обитанія. Его нерадѣніе и пренебреженіе въ свою очередь будутъ сопровождаться обнаженностью всецѣлаго истлѣнія, ибо матеріаловъ для жилища не имѣется. Въ этомъ отношеніи логическая выдержанность анализируемой теоріи вдохновляетъ ее самодовольнымъ консерватизмомъ смѣлыхъ упованій. Но тутъ же наглядно обнаруживается и ея тенденціозность съ фатальными самопротиворѣчіями. Они очевидны сразу и для поверхностнаго взгляда, не пораженнаго міопіей предубѣжденія. Находя непростительную дерзость въ усвоеніи безсмертія людямъ, вмѣстѣ съ этимъ надѣляются ихъ абсолютною автономностію въ обезпеченіи всего будущаго, которое покоится въ верховной волѣ. Въ результатѣ выходитъ, что у Бога отнимаютъ гораздо больше того, чѣмъ Ему возвращается по мнимымъ интересамъ благоговѣнія. Всякіе подобные маневры повапленнаго благочестія нужно откинуть и смотрѣть на дѣло объективно. Тогда окажется, что весь вопросъ состоитъ въ томъ, насколько душа обладаетъ независимымъ опредѣленіемъ и предрѣшаетъ божественныя возможности.

По гипотезѣ, тварное является самотворящимъ въ интересахъ огражденія своей цѣлостности. Но трудно себѣ и вообразить, чтобы въ этомъ стремленіи намѣренно примѣнялись обратныя средства съ діаметральною энергіей. Скорѣе должно ожидать въ каждомъ нѣкотораго соответствія—съ характеромъ успѣшности. Поэтому на строго натуралистической почвѣ было бы невѣроятно безграничное искаженіе человѣческаго естества съ искорененіемъ всякихъ зародышей добра. Преуспѣяніе въ немъ тоже не бываетъ безусловнымъ и не разлучно съ моментами колебаній или паденій. Въ дѣйствительности встрѣчается смѣшеніе борющихся силъ въ неодинаковой пропорціи и съ переливами свѣта и тѣней. Поелику нѣтъ окончательнаго торжества, мы получимъ ученіе Спинозы, что у различныхъ людей разныя части духа безсмертія ³³⁷⁾, — и уничтоженіе бытія

³³⁷⁾ См. у *H. Schultz*, Die Voraussetzungen der Unsterblichkeit, S. 16.

будетъ немотивированнымъ. Поэтому предполагаемый актъ наступаетъ не тотчасъ по завершении нынѣшней жизни ³³⁸), сохраняющей извѣстный запасъ для своего продолженія. Ограниченность этихъ ресурсовъ, не восполненная своевременно, поведетъ къ постепенному умаленію способностей ³³⁹), пока — путемъ послѣдовательнаго убавленія — вся индивидуальность испарится ³⁴⁰). Это будетъ пагубный кортежъ предварительныхъ страданій ³⁴¹) въ долгой и мучительной агоніи ³⁴²), хронологически и интенсивно равной приобрѣтенному запасу жизненности въ каждой дѣшѣ ³⁴³). И въ случаѣ воскресенія грѣшники умрутъ дважды, потому что обрекаются судомъ на полный „нигилизмъ“ ³⁴⁴).

Прекращеніе существованія теперь рисуется уже томительнымъ процессомъ замиранія по отсутствію жизненнаго содержанія. Самому духу не принадлежитъ способности къ произвольному разрыву экзистенціальной нити, но лишь ея утонченіе, не выдерживающее тяжести индивидуальнаго „я“. Послѣднее прекрасно сознаетъ свою участь и испытываетъ всѣ моральныя терзанія. Это — справедливая плата за долгъ безопасности и невниманія. Между тѣмъ пора для нихъ прошла и грѣховное усыпленіе привело къ тягостному пробужденію. Почему же личность остается пассивною? Не потому ли, что она не можетъ измѣнить своего положенія? Однако оно создано ею самой, фактически зависитъ отъ нея, и его нельзя считать неподвижнымъ. А разъ такъ, — всѣ функціи устремятся на самосохраненіе и не допустятъ своей гибели. Повторится картина земной борьбы, какую кондиціонализмъ усматриваетъ среди „кандидатовъ на безсмертіе“. Ихъ нравственное возрастаніе есть собственно неустаннѣйшій подвигъ огражденія жизни съ естественною дифференціаціей счастливыхъ, менѣе удачныхъ и совсѣмъ обиженныхъ ³⁴⁵). Въ моральной области происхо-

³³⁸) E. Petavel-Olliff, Le problème de l'immortalité II, p. 37.

³³⁹) E. Petavel-Olliff *ibid.* II, p. 18.

³⁴⁰) E. Petavel-Olliff *ibid.* II, p. 111.

³⁴¹) E. Petavel-Olliff *ibid.* II, p. 41.

³⁴²) E. Petavel-Olliff *ibid.* II, p. 397.

³⁴³) E. Petavel-Olliff *ibid.* II, p. 13.

³⁴⁴) E. Petavel-Olliff *ibid.* II, p. 124 (E. Renan).

³⁴⁵) Само собою понятно, что — при такомъ верховенствѣ человѣческой свободы — достоинство Библіи необходимо подчиняется ограниченному сужденію и соизмѣряется имъ. Такъ, дѣйствительно, и думаетъ E. Petavel-Olliff, который пишетъ (Le problème de l'immortalité I, p. 93):

дить этической подборъ по дарвиновскимъ схемамъ ³⁴⁶). Теорія не скрываетъ своего натуралистическаго прототипа ³⁴⁷) и охотно усваиваетъ его съ потребными модификаціями ³⁴⁸). Только конецъ этой своеобразной драмы не заключается у нея онтологическимъ разложениемъ.

Въ такомъ случаѣ не видится причинъ не признать „посмертнаго состязанія“. И исходъ его будетъ безспоренъ въ самомъ благополучномъ смыслѣ, потому что здѣсь нѣтъ соперничества и взаимнаго препирательства, а всѣ работаютъ надъ собою, не мѣшая, не стѣсняя и не обижая другъ друга. Не воспользоваться благоприятными удобствами было бы просто нелѣпо безъ насилія надъ всѣми своими влеченіями. И если все-таки въ загробномъ періодѣ устраняется всякая активность, то мы должны думать, что она убивается „физическою“ смертію и сокращается до инертности слѣпотаго непониманія своихъ прямыхъ интересовъ. Дальше будемъ имѣть, что человѣкъ теряетъ съ тѣломъ всю свою персональность, и

«Nous ne prendrons pas la Bible comme un volume dont l'inspiration soit prouvée, mais comme le document de la religion qui nous est proposée. Si la doctrine (de l'immortalité) se recommandait à notre acceptation, son excellence nous permettrait de croire à l'inspiration 'du volume»... Ср. у того же автора въ «Revue chrétienne» 1899, No. 3, p. 173: «Dieu n'a donné ni pape infallible à l'orthodoxie catholique romaine, ni Bible infallible à l'orthodoxie potestante».

³⁴⁶) *H. Dieckmann* справедливо констатируетъ грустный фактъ проникновенія подобныхъ тенденцій въ библейское богословіе (*Die Parusie Christi*, S. 64) и—въ частности—о *H. J. Holtzmann* замѣчаетъ (S. 23), что «seinē Ausführungen bieten einen charakteristischen Belag für das Eindringen des Darwinismus in die neuere Theologie».

³⁴⁷) Ср. *S. Sch. Simchowitz*, *Der Positivismus im Mosaismus*, S. I: «Der Mosaismus mit der modernen positiven Philosophie nicht nur als nicht im Widerstreit stehend, sonderu gar als *identisch und vollkommen übereinstimmend* erscheint».

³⁴⁸) См. *E. Petavel-Olliff*, *Le problème de l'immortalité* I, p. 60—61. 77; II, p. 229. 240. 241. 392 и ср. выше въ прим. 310 на стр. 1097. Подробнѣе свой взглядъ въ данномъ смыслѣ авторъ раскрываетъ въ *étude sur l'évolutionisme chrétien* подъ заглавіемъ «*Darwin et Jésus-Christ*», гдѣ (см. «*Revue chrétienne*» 1899, 2, p. 105—121; 3, p. 173—188) онъ, снова подтверждая свою теорію (p. 173. 183), прямо выражается, что «*Darwin et Jésus-Christ, la science et la foi peuvent se tendre la main*» (p. 182), ибо «*l'hypothèse évolutionniste... maintient sur une base scientifique toutes les doctrines vitales de l'Évangile*» (p. 183). Попытку защиты «христианскаго» эволюціонизма см. и у *A. Fornerod*, *Péché et évolution* въ «*Revue de théologie et de philosophie*» 1899, 1, p. 48—73.

его душа—подобно животной—пребываетъ безличною и раздается другимъ организмамъ ³⁴⁹). Тутъ факультативисты приобрѣтаютъ реальное основаніе для распутыванія своихъ сѣтей. При всемъ томъ эта побѣда достигается слишкомъ дорогою цѣной приниженія всей христіанской антропологіи къ грубѣйшему матеріализму ³⁵⁰). Онъ—необходимое звено въ критической цѣпи и, въ качествѣ точной пробы, показываетъ намъ истинную цѣну полированного металла ³⁵¹). Его блескъ не рѣдко считается ослѣпляющимъ оружіемъ противъ рационализма, который все будущее претворяетъ въ голую абстракцію и новозавѣтныя воззрѣнія кощунственно объявляетъ іудейскими бреднями ³⁵²). Все это яко бы упраздняется понятіемъ „условнаго бытія“ съ неразрывною отъ него индивидуальностію. Но наряду съ этимъ возникаетъ горшее зло устраненія самой духовности, что и успѣхъ дѣлаетъ сомнительнымъ. Иначе самое изчезновеніе грѣшниковъ оказывается невѣроятнымъ. Оно мыслимо развѣ при той единственной случайности, что нечестивый будетъ упорно противиться счастью, хотя знаетъ печальный конецъ своей дикости. Не лучше ли было бы ему совершить отчаянное напряженіе сохранившейся свободы и—по совѣту жены Іова—изречь глаголь нѣкій и прекратиться на вѣки? Въмѣсто этого съ непостижимымъ фатализмомъ принимаются истощающія терзанія, когда было бы

³⁴⁹) Такъ *S. Rosenblüth*, *Der Seelenbegriff im alten Testament*, S. 54.

³⁵⁰) Напр., *S. Sch. Simchowitz*, приравнивая ученіе Христа къ іудейству въ отрицаніи безсмертія (*Der Positivismus im Mosaismus*, S. 131—132), утверждаетъ (S. 135), будто у Моисея душа представляется «присущею тѣлу матеріальною силою» (*als materielle, dem Körper inhärente Kraft*), почему—по рожденіи—приобрѣтается человекомъ постепенно (S. 139). По этой причинѣ «*Seelen und Leben in keinem andern Zustand denkbar und möglich sind, als im Verein mit Körper und Materie*» (S. 131), а въ такомъ случаѣ все воскресеніе праведныхъ будетъ лишь «*das Aufleben und Erwachsen aller humanen, unegoistischen Ideen und Gedanken, aller hohen Ideale menschlichen Glücks, welche die Wohlgesinnten im Leben beseelten und uns ihr intellectuelles Leben, ihr geistiges Wesen repräsentiren, aus dem todten Zustand der Theorie zum regen Leben der Realität, das mit der Gründung dieser neuen Welt geschehen werde*» (S. 157—158). См. и въ прим. 38 на стр. 463.

³⁵¹) Припомнимъ, что—по авторитетному сужденію проф. *Гѣксли*—«*POSITIVISMUS EST KATHOLICISMUS BEZŮ KRISTIANSTVA*». См. у *L. Dahle*, *Das Leben nach dem Tode*, S. 60: «*Positivismus sei Katholicismus — minus Christentum*».

³⁵²) См. у *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 36.

гораздо легче избѣгнуть ихъ съ равнымъ результатомъ ³⁵³). И если намъ возражаютъ, что вѣчныя мученія злыхъ безцѣльны, то мы въ правѣ отвѣтить противникамъ, что они проповѣдуютъ нѣчто изумительно абсурдное и крайне бессмысленное.

Теорія не въ состояніи оправдать себя собственными запасами, которые почерпаются въ необычномъ разумѣніи отношеній духа тварнаго къ абсолютному. Мы обязаны внести потребныя поправки и логически возвращаемся къ библейскимъ принципамъ кондціонализма въ формулировкѣ ихъ у св. Павла. Глубочайшимъ его убѣжденіемъ было то положеніе, что одинъ Богъ имѣетъ безсмертіе (1 Тим. VI, 16) самоисточно въ качествѣ субстанціального атрибута. Все прочее посредственно происходитъ отъ Него, Имъ движется и существуетъ (Дѣян. XVII, 28) въ каждое мгновеніе. Власть Его абсолютна, — и горшечникъ, обрабатывающій глину по своему усмотрѣнію, только слабая аналогія божественнаго величія (Рим. IX, 20 сл.). Съ этой точки зрѣнія „Создавшему возможно уничтожить и безсмертное“ ³⁵⁴); но для сего необходимо, чтобы не было противорѣчія въ содержаніи верховной воли. Она же неотвратимо впадала бы во внутреннюю дисгармонію, еслибы произвольно разрушала собственное твореніе — и, убивая свой разумъ въ избранномъ ею „образѣ“ переставала быть всесовершенною. Всякія уклоненія чело-вѣческой ненормальности не служатъ достаточнымъ резонаномъ по самому прозрачному мотиву, что они не были неожиданностію для божественнаго всевѣдѣнія и предносились ему „прежде міръ не бысть“. Точка опоры будетъ въ самихъ людяхъ и обыкновенно указывается въ ихъ преступности, которая иногда достигаетъ ужасныхъ размѣровъ оскверненія всего святаго съ поправленіемъ добра. Этимъ отрицается естественное предназначеніе и, повидимому, отнимается натуральный базисъ ограниченной жизни. Однако подобныя аномаліи бывають лишь частными актами наличной индивидуальности

³⁵³) Конечно, еще менѣе можно понять мнѣніе *E. Güder'a* (у Th. Kliefoth, *Christliche Eschatologie*, S. 259), будто «воскресеніе безбожниковъ отъ части будетъ актомъ ихъ желанія».

³⁵⁴) Св. Епифаній въ книгѣ *Θ. Стукова*: Происхожденіе въ Церкви христіанской мнѣній, противорѣчащихъ православно-христіанскому ученію о вѣчности мученій, ихъ сущность и вліяніе на раскрытіе этого ученія, Казань 1893, стрн. 136.

и являются просто уродливыми функціями реально существующаго, какъ заранѣе даннаго. Поэтому послѣднее, выражаясь въ болѣзненныхъ формахъ, не условливается ими всецѣло и сохраняетъ свою независимость, хотя бы и страдало тяжело отъ насильственнаго извращенія. Значить, эти факты совсѣмъ не равны по своей энергіи до такой степени, чтобы при встрѣчѣ парализоваться до испаренія.

Тутъ довольно констатировать точное отношеніе, чтобы понять это со всею несомнѣнностію. Грѣхъ есть оскорбленіе божественнаго закона, начертаннаго въ самой человѣческой природѣ и доступнаго ей. Съ этой стороны онъ будетъ ложнымъ примѣненіемъ готовыхъ задатковъ, лишаящимъ ихъ должнаго вліянія. Посему они не приносятъ свойственныхъ плодовъ и бываютъ мертвымъ капиталомъ, бесполезнымъ для нерадиваго субъекта. Тѣмъ не менѣе въ количествѣ и объемѣ не замѣчается убавленія, поелику человѣческая свобода простирается лишь на проценты, не затрогивая самой суммы. Послѣдняя имѣетъ высшее основаніе, не доступное соподчиненному и производному, которое не обладаетъ ни властію, ни компетенціей дальше извѣстнаго употребленія. Естественно, что низшее не въ силахъ устранить причину господствующую, ибо она коренится въ сферѣ абсолютнаго. Получаются два ряда дѣйствій съ разною условливаемостію по своему происхожденію и — потому — экзистенціально независимыхъ. Тогда между ними немислимо фатальное столкновеніе, сопровождающееся общимъ крушеніемъ. Для этого необходимо, чтобы они были одинаковы, а это невозможно, поскольку преступленіе бываетъ модусомъ бытія и держится на немъ, не будучи эссенціальнымъ его элементомъ. Это — чисто индивидуальная аккомодация, не проникающая за предѣлы личной ограниченности и замыкающаяся въ нихъ всецѣло. Если же такъ, то существованіе оказывается внѣ этого круга, разъ оно возникаетъ прежде и изъ другаго источника. Иначе нужно будетъ допустить, что побочное превосходитъ главное и попираетъ его деспотически. Въ результатѣ это поведетъ именно къ узурпаціи тварнымъ божественныхъ прерогативъ, и гипотеза навлекаетъ ту самую бѣду, отъ которой желаетъ избавить религиозную совѣсть. Субъективно неупорядоченная, она всюду наталкивается на неразрѣшимыя антиноміи и запутывается въ нихъ безысходно. Это показываетъ, что исконныя начала ея

фальшивы и не тождественны библейскимъ по своимъ принципальнымъ основамъ.

Въ откровенномъ ученіи категорически высказывается, что бытіе проистекаетъ отъ Бога и въ Немъ имѣетъ свою вѣчную опору, почему и не прекращается помимо Его. Напротивъ, зло идетъ отъ человѣка и носитъ характеръ своего источника, съ его несамобытностію и случайностію. Ясно, что второе проникнуто слабостію и, будучи временнымъ моментомъ, не колеблетъ перваго, покоящагося на незыблемыхъ устояхъ. Взаимоуничтоженіе ихъ было бы фактически невѣроятно по требованіямъ здраваго разума. Отсюда неизбѣжно, что и св. Павелъ его не проповѣдуетъ. Конечно, оброкомъ грѣха служить смерть (Рим. VI, 23), — и, неразрывныя по своему появленію (Рим. V, 12), они развиваются совмѣстно и совпадаютъ по степени. Поэтому было бы справедливо ожидать полного дѣйствія въ эпоху ихъ наибольшаго разцвѣта, когда на безбрежномъ просторѣ моральной распущенности разыгрывались и бушевали стихіи мрака. Вся доблгодатная исторія окрашивается самымъ мрачнымъ колоритомъ, и на зловѣщемъ фонѣ человѣческаго извращенія почти совсѣмъ незамѣтно свѣтлыхъ точекъ. И іудеи и эллины — всѣ подъ грѣхомъ и лишены славы Божіей (Рим. III, 9. 23). Параллельно этому утверждается и смертоносное царство со свойствами универсальности (Рим. V, 14 сл.). Казалось бы, что весь ветхозавѣтный міръ подлежитъ совершенному испепеленію безъ малѣйшаго слѣда. Однако Апостоль рисуетъ намъ совсѣмъ обратную картину божественной премудрости, не досягаемой для человѣческаго прозрѣнія. Тамъ, гдѣ думаютъ видѣть упраздненіе всякой жизни, на самомъ дѣлѣ усматривается ея неизсякаемое обновленіе, потому что „Богъ всѣхъ затворилъ въ противленіе, да всѣхъ помилуетъ“ (Рим. XI, 32). Значитъ, грѣховность не препятствуетъ даже спасительному избавленію, которое водворяется вопреки человѣческому упорству, хотя обѣтованіе его и даруется только вѣрующимъ чрезъ вѣру въ Иисуса Христа по миновеніи всеобщаго заключенія подъ грѣхомъ (Гал. III, 22).

Намъ прямо и категорически свидѣтельствуется, что человѣческая порочность ведетъ единственно къ устраненію отъ специальныхъ благъ искупленія, и здѣсь исчерпывается ея пагубное отравленіе. Это — чрезвычайно важное наблюденіе, предрѣшающее въ положительномъ смыслѣ весь вопросъ о воскресеніи нечестивыхъ. Все бѣдствіе ихъ моральной недис-

циплинированности характеризуется тѣмъ, что они не получаютъ благодатныхъ сокровищъ, которыя содержатся въ Господѣ и приобрѣтаются лишь присными Ему чадами, находящимися во внутреннемъ общеніи съ абсолютнымъ обладателемъ. Но пока христіанскія обѣтованія остаются предметомъ несомнѣнной надежды и предвкушенія. Истинная реализація ихъ послѣдуетъ не ранѣе полнаго торжества въ человѣкѣ началъ Христовыхъ съ возможнымъ тожествомъ всѣхъ обнаруженій. А Искушитель достигнулъ ихъ путемъ попраиія смерти, почему и для оправданныхъ требуется возстаніе, приводящее въ царство святыхъ. Разъ же грѣшники обрекаются на изытіе изъ сонма избранниковъ, — для нихъ въ свою очередь обязательно оживотвореніе, чтобы они не могли участвовать въ этихъ преимуществахъ.

Въ такомъ случаѣ у насъ получаютъ двѣ догматическія истины безспорнаго свойства. Прежде всего жизнь Христова представляетъ собою высшее запечатлѣніе человѣческаго бытія и потому не покрываетъ его до точности. Фактически — первая создается на второмъ и не уничтожаетъ всякаго существованія, если послѣднее служить для нея подлиннымъ фундаментомъ, на которомъ воздвигается чертогъ вѣчнаго наслажденія въ союзѣ съ Богомъ. Съ этой стороны блаженство праведниковъ ничуть не вызываетъ уничтоженія недостойныхъ. Они не приготовили себя къ воспріятію немерцающаго свѣта и пребываютъ во мракѣ плотянаго ослѣпленія. Солнце не озаряетъ ихъ темноты и не согрѣваетъ своими лучами, ибо не находится средствъ для усвоенія. Но для самаго лишенія необходимо, чтобы при возсіаніи дня Господня подобные люди не менѣе другихъ были реальными величинами со всѣми качествами тварныхъ личностей. При одномъ этомъ условіи мыслимо, что благотворность небеснаго прославленія не коснется ихъ своимъ вліяніемъ. И коль скоро зло ведетъ къ устраненію отъ христіанскаго упованія, — рабы грѣха должны сохраняться во всей типичности въ моментъ торжества сыновъ Божіихъ, а это предполагаетъ ихъ возвратъ къ соотвѣтственной индивидуальности. Такимъ образомъ фактическое завершеніе благодатнаго міропорядка разрѣшается обособленіемъ въ достиженіи привилегій среди всей массы разумныхъ тварей и утверждается на реальности универсальнаго оживленія. Въ этомъ отношеніи скорѣе безспорно, что возстановленіе грѣшниковъ содержится въ самомъ воскресеніи правед-

никовъ, поскольку безъ того оно не было бы полнымъ и приравнивалось къ простому бытію. Поелику же „приведеніе“ Христовыхъ знаменуетъ высшую ступень, — при ней бываетъ неотлучна низшая, которая ее предваряетъ, какъ и эта потеряла бы свою характерность, еслибы не сохранилась на своемъ мѣстѣ.

Теперь очевидно, что христіанское возрожденіе обезпечиваетъ всеобщую реставрацію тварей съ разграниченіемъ ихъ по этическимъ категоріямъ ³⁵⁵). Поэтому и совершенный Господомъ переворотъ нельзя суживать произвольно количественными размѣрами. Въ этомъ имѣемъ ключъ къ уразумѣнію апостольской параллели между Адамомъ и Христомъ. Она простирается и на дѣйствія и на сферу ихъ примѣненія и въ обоихъ пунктахъ удостовѣряетъ абсолютную одинаковость при качественной отрицательности. При данныхъ условіяхъ фактической результатъ будетъ опредѣляться исключительно свойствами самихъ родоначальниковъ двухъ описываемыхъ эпохъ и не зависитъ отъ частной воли потомковъ. Въ праотцѣ умираютъ всѣ по мимо субъективныхъ причинъ каждаго и безъ всякаго желанія подражать ему въ роковомъ шагѣ. Аналогично тому и въ Искупителѣ всѣ оживутъ съ небольшою безызъятностію упраздненія человѣческихъ хотѣній. Все и всецѣло покоится на первичномъ актѣ, изъ котораго неизбежно вытекаютъ извѣстныя слѣдствія. Посему нужно выяснитъ ихъ подлинную энергію, чтобы угадать кругъ возможнаго вліянія. Но здѣсь несомнѣнно, что они не просто диспанты, а эссенціально исключительны по своему достоинству. Естественно, что между ними немислимо простая преемственность хронологической смѣны, когда появляющееся прекращаетъ раннѣйшее, не проникая въ его область. Это дозвоительно для факторовъ безразличныхъ, которые внутренно не объединяются въ тождественномъ принципѣ и другъ друга не парализуютъ въ самомъ существованіи, хотя и связываются въ своихъ обнаруженіяхъ. Такія силы при соприкасаются механически и удерживаютъ за собою пріобрѣтенное. Совсѣмъ иное должно быть при натуральной діаметральности, гдѣ устраненіе сопровождается всецѣлымъ господствомъ надъ территорією врага съ преобразованіемъ ея въ новомъ духѣ. И

³⁵⁵) Поэтому *Orello Cone* несправедливо утверждаетъ (*Paul*, p. 209) чисто физическое понятіе жизни.

тѣмъ рѣшительнѣе противоположность, тѣмъ выше трансформация на всемъ протяженіи минувшаго и будущаго. Въ нашемъ примѣрѣ указывается именно такая антиномія жизни и смерти, изъ коихъ каждая стремится къ вторженію и не сразу уступаетъ свои права³⁵⁶). Поэтому умирание продолжается доселѣ и Апостоломъ свидѣтельствуется во всей его фактической реальности. При всемъ томъ это лишь слабый рефлексъ прежняго абсолютизма и онъ обрекается на конечную гибель. „Всѣ въ Адамѣ“ захватываютъ въ свой объемъ и облагодатствованныхъ, пока они не потеряли своей брэнной плотяности. По контрасту необходимо, что во Христѣ будетъ прямо обратное отраженіе съ расширеніемъ его на всю сумму смертнаго въ прошедшемъ до момента ожидаемаго оживотворенія, которое оказывается неограниченнымъ ни хронологически, ни нумерически³⁵⁷). Оно подавляетъ и факторъ и все его дѣйствіе во всѣхъ проявленіяхъ за періодъ владычества среди людей. Неизбѣжно, что—при восторжествованіи новаго начала—ему подпадаютъ всѣ прежнія жертвы и будутъ служить опорой для его активности. Она же сводится къ оживленію; потому и всѣ умершіе оживутъ, сколько бы ихъ ни было похищено гробомъ.

³⁵⁶) Съ этой стороны и *G. D. Boardman* справедливо (хотя съ преувеличеніями въ отгнѣнкахъ) утверждаетъ, что земная Церковь есть лишь моментъ историческаго осуществленія идеи царства Божія (*The Kingdom*, p. 2. 223). Ср. у насъ выше на стрн. 442—443.

³⁵⁷) См. *Bishop Charles J. Ellicott*, *St. Paul's First Epistle to the Corinthians: with a Critical and Grammatical Commentary*, London 1887, p. 300. *F. Godet*, *Kommentar zu dem ersten Briefe an die Korinther II* (Hannover 1888), S. 197: «es ist an und für sich kein Grund vorhanden, weshalb mit ζωοποιεῖν nicht die Erneuerung der gesamten, geistigen und leiblichen, Daseinsweise behufs der Verdammung oder Beseligung ausgedrückt». И *Orello Cone* также признаетъ (*Paul*, p. 445—446), что—безотносительно—«the declaration 1 Cor. XV. 22 appears to teach the resurrection of all men irrespective of their spiritual condition». Но *W. Beytschlag* заходитъ въ этомъ направленіи слишкомъ далеко и склоненъ представлять всеобщее оживленіе равнымъ для всѣхъ (см. *Neutestamentliche Theologie II*, S. 275: «es gehört ein eigenthümliches Gewissen dazu, hier zu finden, dass im Nachsatz nicht dieselben „alle“ gemeint seien wie im Vordersatz, oder dass in dem ζωοποιεῖν auch die Ueberweisung eines Theiles derselben in den ewigen Tod zu verstehen sei»). Въ данномъ пунктѣ и съ указанной стороны справедливы здѣсь соотвѣтствующія возраженія (*B. Weiss*, *Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T.*, S. 895. 404, а. *O. Pfleiderer*: *Der Paulinismus*, S. 162. 279; *Das Urchristenthum*, S. 276), потому что иначе необходимо будетъ принять идею апокатастасиса

Отсюда св. Павелъ и не суживаетъ результатовъ возстанія Христова, но категорически констатируетъ ихъ всеобщность, — и мы имѣемъ догматическую формулу: *понеже челоукомъ смерть бысть, и челоукомъ воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. XV, 21). Въ ней слышится неменьшая аподиктичность, не позволяющая оговорокъ. Ихъ не даетъ и аналогія съ Господомъ уже потому, что и Онъ *умре грѣхъ нашихъ ради* (1 Кор. XV, 3). Значить, дальнѣйшія разъясненія Апостола нельзя понимать въ смыслѣ перечисленія всѣхъ категорій, исчерпывающихъ живительный процессъ. Антитетическое дѣ 1 Кор. XV, 23 прямо убѣждаетъ, что потомъ характеризуется качественная сторона всего событія, какъ она намѣчается „первенцомъ“. Естественно, что теперь упоминаются одни „Христовы“ съ умолчаніемъ о всѣхъ прочихъ, которые не войдутъ въ царство Бога и Отца. Но что они не устраняются безповоротно, — на это косвенно указываетъ истребленіе смерти (XV, 26). Тутъ удостовѣряется, что губительная держава, лишившись всякой энергіи по отсутствію пригоднаго матеріала, устрем-

(*W. Beyschlag* *ibid.* II, S. 276). Конечно, послѣдняя теорія часто примѣняется къ истолкованію благовѣстія Павлова и имѣетъ много авторитетныхъ защитниковъ (ср. у *E. Petavel-Olliff*, *Le problème de l'immortalité* I, p. 299; II, 102 *suiv.* 110 *suiv.* *H. J. Holtzmann*, *Lehrbuch der neutestamentl. Theologie* II, S. 195. = *W. Bousset*, *Der Antichrist*, Göttingen 1895, S. 143), но она не выдвигается въ генетическихъ интерпретаціяхъ, поелику не встрѣчаетъ твердой опоры въ іудейскихъ воззрѣніяхъ (см. въ прим. 375 на стр. 24). Помимо сего — главное мѣсто подобнаго свойства въ апостольскихъ посланіяхъ далеко не рѣшительно, и пророчество эллискаго благовѣстника о судьбѣ Израиля иногда относятъ не къ обращенію послѣдняго во всемъ объемѣ членовъ, а къ полному числу (Рим. XI, 12), которое образуется чрезъ усиленное воспріятіе христіанства въ будущемъ, при чемъ это не простирается на прошлое и не требуетъ универсальнаго облагодатствованія евреевъ (см. *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 170 f.). Объ этомъ вопросъ — во всей его совокупности — см. изъ новѣйшей литературы *A. B. Bruce*, *St. Paul's Conception of Christianity*, p. 310 *sequ.* (и въ «*The Expositor*» 1894, VI, p. 416—429). Privat doz. *Johannes Dalmer*, *Die Erwählung Israels nach der Heilsverkündigung des Apostels Paulus*, Gütersloh 1844. † Prof. *A. H. Franke*, *Stellung des Apostels Paulus zu seinem Volke* въ «*Studien und Kritiken*» 1895, 3, S. 421—470; 4, S. 733—773. *W. Beyschlag*, *Die paulinische Theodicee Römer IX—XI*, Halle a. S. (1895). Prof. Dr. *Ernst Kühl*, *Zur paulinischen Theodicee (Röm. 9—11)*, Göttingen 1897 (и въ «*Theologische Studien*, B. Weiss dargebracht *ibid.* 1897, S. 52—94). Ср. также «*Essay on Contrasts of Prophecy Romans XI*» у *Benjamin Jowett*, *The Epistles of St. Paul: Essays and Dissertations*, London 1894, p. 133—151.

ляется на самую себя и уничтожается собственною тлѣтворностію. Кумирь низвергнуть, потому что у него взять пьедесталь, примѣняемый для другого фундамента. И еслибы рѣчь шла объ упраздненіи смертнаго, тогда не было бы надобности трактовать о „последнемъ врагѣ“, поелику неотразимо безъ разсужденій, что въ пустотѣ онъ фунціонировать не можетъ. Въ тоже время странно было бы считать его чѣмъ-то внѣшнимъ для своихъ обнаруженій, независимымъ отъ нихъ по своему бытію. Напротивъ, вся эта сила дѣликомъ сосредоточивается въ своихъ эффектахъ и ими обнимается. Въ такомъ случаѣ получимъ, что смерть прекратится въ самомъ смертномъ ³⁵⁸⁾ и, конечно, потому, что второе будетъ живо ³⁵⁹⁾.

Нашъ анализъ приводитъ къ наблюденіямъ, несогласнымъ съ генетическими толкованіями. Они правы не больше того, что св. Павелъ въ своемъ спискѣ не называетъ нечестивыхъ ³⁶⁰⁾. Для этого не было ни побужденій, ни основаній, ибо данныя лица не принадлежали къ жатвѣ, начаткомъ которой былъ Христосъ. Но само собою понятно, что ею не ограничивается все поле и плодородностію не всегда соизмѣряется площадь посѣва. Посему было бы незаконно переносить мотивированное условіе въ чуждую ему среду, какъ поступаютъ критическіе авторы. Подобное перемѣщеніе не вызы-

³⁵⁸⁾ Смерть для св. Павла всегда была послѣднимъ и самымъ страшнымъ врагомъ (ср. у Prof. *Johannes Haussleiter*, *Die christliche Zukunftshoffnung im Lichte von 1. Kor. 15*, Barmen 1895, S. 22), почему побѣда надъ нимъ будетъ означать прекращеніе его активной дѣятельности. Въ этомъ пунктѣ (ср. Апок. XXI, 14. 2 Тим. I, 10) справедливо заключаютъ, что апостольское упраздненіе указываетъ не на уничтоженіе страданій грѣшниковъ; напротивъ,—для нихъ оно будетъ началомъ безконечныхъ мученій, а праведникамъ принесетъ полное избавленіе отъ всякихъ скорбей (см. Prof. *Crawford Howell Toy*, *Judaism and Christianity*, p. 407).

³⁵⁹⁾ Ср. *P. W. Schmiedel* въ «*Hand-Commentar zum Neuen Testament*» II, 1, S. 196: «Auch die Vernichtung des Todes besteht ja nur in der definitiven Wiederbelebung Aller».

³⁶⁰⁾ Въ чисто экзегетическомъ смыслѣ дальше этого идти невозможно, а тогда будетъ справедливо и слѣдующее сужденіе Prof. *George B. Stevens*'а (*The Pauline Theology*, New York and London 1892, p. 356): «Paul teaches nothing concerning the resurrection of unbelievers. The statement does not mean that his teaching is absolutely inconsistent with the fact of such a resurrection, or that his language shows him to have had a positive opinion against it. The subject is wholly outside the scope of his doctrine».

вается библейскимъ текстомъ и не требуется для его законченности. Вѣрнѣе будетъ, что все это принципиально непримѣнимо, поскольку оживотвореніе немислимо безъ мертвенности. Фактическое же будетъ воспроизведеніемъ логически должнаго или оно оказалось бы неразумнымъ. А разъ послѣднее недозволительно, —мы обязаны принять первое и допустить универсальное оживленіе всѣхъ, нуждающихся въ этомъ ³⁶¹).

Мы видимъ, что на библейской почвѣ невозможно утвердить критическаго гаданія объ истребленіи грѣшниковъ ³⁶²). Самое блаженство возрожденныхъ изображается въ Свящ. Писаніи въ качествѣ чрезвычайнаго дара, добавочнаго къ бытію, потому что онъ почерпается изъ высшаго источника божественной жизни чрезъ Сына Божія. По этой причинѣ сопричастіе ему созидается на личномъ предрѣшеніи людей и имъ предназначается во всемъ своемъ содержаніи. Здѣсь освѣщается для насъ участь нечестивыхъ, обыкновенно возбуждающая такіа недоумѣнія интеллектуализма. Онъ продолжаетъ свою политику подлоговъ и возражаетъ, что ненормальное существованіе безцѣльно и потому уничтожается безъ остатка. По истинѣ, это суетная сантиментальность, которая хочетъ быть выше любви Божіей ³⁶³). Забываются при этомъ библейскія предпосылки ученія, откуда неизбѣжно его извращеніе въ самыхъ коренныхъ моментахъ. Но—по нему—все ближайшее зло грѣховности заключается въ устраненіи ея отъ небснаго прославленія. И это не вѣшнее наказаніе, приводящее по жестокому деспотизму суроваго суда карающей воли. Все приготовлено самимъ человѣкомъ и есть естественный плодъ индивидуальнаго поведенія, а дальнѣйшее происходитъ изъ него непосредственно и съ неумолимою строгостію. Кто не позаботился объ одеждѣ, тотъ необходимо страдаетъ отъ холода въ своей обнаженности. Значить, данное положеніе неустраимо безъ явнаго насилія, которое было бы варварскимъ въ самой своей мнимой благодѣтельности. Яркій лучъ бываетъ

³⁶¹) См. другія замѣчанія у *J. Hughes-Games*, *On the Nature of the Resurrection Body*, p. 158 sequ.

³⁶²) См. еще *Jules Rovon*, *Théologie du N. T.* II, p. 343; ср. и у Prof. *G. H. Dalman* въ «*Realencyklopädie*» von Prof. A. Hauck VI³, S. 421.

³⁶³) *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 259. 290: «ist eine unbecichtigte moderne Sentimentalität, welche, gnädiger als der liebe Gott, die Gottlosen lieber vernichtet werden als der ewigen Verdammnis verfallen lassen wollte».

нестерпимъ для большого глаза, и онъ инстинктивно отвращается, чтобы пребывать во тьмѣ. Тоже и за гробомъ, гдѣ каждый и приобретаетъ и лишается въ той мѣрѣ, въ какой онъ обезпечилъ свое будущее. У преступниковъ все замыкается ихъ личнымъ эгоизмомъ, не воспринимающимъ началъ божественныхъ. Натурально, что послѣднія имъ не достаются, и нечестивые будутъ внѣ сферы блаженнаго сіянія со всѣми явленіями гибельной омраченности.

Безспорно поэтому, что грѣшники сами закрываютъ себѣ путь къ блаженству и обрекаются на томительное блужданіе. Примѣшивать сюда верховный промыслъ было бы совершенно несправедливо, коль скоро все зависитъ отъ самой твари, хотя и здѣсь она служить цѣлямъ наиполнѣйшаго раскрытія царства Божія³⁶⁴). Человѣчеству дарованы средства къ устроению своей судьбы, которая бываетъ простымъ продуктомъ фактическаго употребленія, и совпадаетъ съ нимъ по характеру. Она безповоротна, потому что субъективна по происхожденію и свойству. Апелляція къ Богу больше соблазнительна, чѣмъ успокоительна. Ею требуется прекращеніе страданія, между тѣмъ это соотвѣтствуетъ природѣ вещи и изъ нея возникаетъ. Но трудно подыскать благовидный мотивъ для подобнаго вторженія кромѣ развѣ того, чтобы зло не пожидало своихъ произрастеній. Съ этой стороны для безбожныхъ было бы лучше, чтобы они были тлѣнны, а ихъ уничтоженіе граничило бы съ незаслуженнымъ помилованіемъ и было бы весьма выгодно для нихъ³⁶⁵). И вмѣсто торжества правды Божіей получилось бы оскорбленіе всякаго права. Наоборотъ, его возобладаніе не сопровождается внѣшнимъ давленіемъ и будетъ неизбѣжнымъ запечатлѣніемъ факта во всей его реальности. Тогда вопросъ о времени теряетъ свою обособленную важность и оказывается второстепеннымъ. Только слѣдуетъ помнить, что онъ относится уже къ другой сферѣ и выходитъ за черту человѣческихъ потенціальностей. Имъ затрогивается бытіе, какъ такое, что бываетъ въ людяхъ помимо ихъ самимъ. Потому оно не подлежитъ человѣческимъ ограниченіямъ и условливается своимъ первоисточникомъ. Въ

³⁶⁴) Ср. Prof. M. Kähler. Art. «Gericht, göttliches» въ «Realencyclopädie» von Prof. A. Hauck VI², S. 571.

³⁶⁵) Климентъ р., Іоаннъ Златоустъ и Іустинъ м. у Ѳ. Стукова, Происхожденіе въ Церкви христіанской мнѣній, противорѣчащихъ православно-христіанскому ученію о вѣчности мученій, стрн. 77. 137—138.

этомъ смыслъ безспорно и прекрасно философское выраженіе, что „природа кончается тамъ, гдѣ начинается свобода“³⁶⁶), но это была свобода абсолютная, создавшая самое существованіе, которое не изсякаетъ, ибо обуславливается высшимъ факторомъ. Тутъ ровно ничего не измѣняетъ и тенденціозное удареніе, что терминъ αἰώνιος значить собственно принадлежащій къ αἰὼν μέλλων³⁶⁷), поелику вѣкъ будущій непрерывенъ, если въ немъ „будетъ Богъ все во всемъ“ (1 Кор. XV, 28). Дѣло единственно въ томъ, останутся ли грѣшники до этого періода. По всему строю христіанскаго благовѣстія вѣроятнѣе отвѣчать утвердительно, разъ бытіе превосходитъ человѣческую компетенцію и не упраздняется Творцомъ произвольно съ противорѣчіемъ всѣмъ требованіемъ Его святости и безпристрастія. Поэтому и у Апостола свидѣлствуется универсальное оживотвореніе³⁶⁸), хотя оно рисуется преимуще-

³⁶⁶) Prof. Charles Secrétan у E. Petavel-Olliff, Le problème de l'immortalité I, p. X.

³⁶⁷) Такъ C. Bruston, La vie future d'après l'enseignement de Jésus-Christ, p. 22—23, и ср. Rev. J. H. Wilkinson, Note the Meaning of the Word αἰώνιος въ «The Expositor» 1897, I, p. 78—80, гдѣ указывается значеніе «непрерывный» (perpetual), но не «безконечный» (endless).

³⁶⁸) Съ этой стороны L. Dahle справедливо замѣчаетъ (Das Leben nach dem Tode, S. 66), что Новый Заветъ говоритъ прямо и больше о надеждѣ воскресенія, но такъ какъ послѣднее «есть возсоединеніе души съ тѣломъ, то этимъ предполагается и безсмертіе души». Эта идея отвергается далеко не одними поборниками генетической критики и вызываетъ много перетолкованій. Даже покойный проф. И. А. Чистовичъ утверждалъ (Древне-греческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка, стрн. 201. 203), что для христіанства «душа человѣческая безсмертна не по своему существу, но по бласти Божіей», что «безсмертіе принадлежитъ не одной сторонѣ человѣка—душѣ, но и тѣлу—всему человѣку. По христіанскому ученію, одинъ есть имъй безсмертіе (1 Тим. VI, 16) по своему существу—Богъ; душа же человѣческая, какъ и всѣ вообще сотворенные духи, безсмертна не по существу, но по волѣ и бласти Божіей». «Поэтому положительныя доказательства безсмертія съ христіанской точки зрѣнія могутъ быть развиваемы только на основаніи божественныхъ свойствъ всемогущества и бласти. Разсмотрѣніе же природы души можетъ быть основою только отрицательныхъ доказательствъ,—что въ существѣ души нѣтъ ничего противорѣчающаго возможности безсмертія, которое можетъ быть только даровано человѣку Богомъ». Равно и свящ. Г. Быстрицкій ударяетъ на несамобытности тварнаго (О загробной жизни, Москва 1898, стрн. 54: «что имѣетъ начало то всегда блиако къ своему концу»), почему его сохраненіе является не обезпеченнымъ (стрн. 70: «будущая жизнь есть не что иное, какъ

щественно этически съ достоинствомъ прославленія возрожденныхъ ³⁶⁹).

Достигнувъ этого пункта, мы приобретаемъ вѣрную опору для дальнѣйшаго разсмотрѣнія генетическихъ интерпретацій. Онѣ зиждутся на убѣжденіи, что проповѣдь апостольская была лишь оригинальною комбинаціей іудейскихъ стихій, которыя сказываются отчетливо и съ новозавѣтной эсхатологіи. Но въ странномъ конгломератѣ іудейскихъ мечтаній было достаточно матеріаловъ для всякихъ возможностей и самыхъ разнообразныхъ сближеній. Такъ, въ раввинизмѣ встрѣчались уклоненія отъ логической закругленности ³⁷⁰), и въ мессіанской державѣ онъ находилъ довольно простора ³⁷¹), чтобы организовать цѣлую

дальнѣйшее раскрытіе и развитіе того, что приготовлено здѣсь» и— стрн. 76—78—содержитъ всѣ прежнія расположенія; стрн. 96: грѣшная «душа по губляетъ свою жизнь, и въ удѣлъ получаетъ смерть», стрн. 97: «грѣхъ есть самый губительный ядъ, онъ повреждаетъ самый корень бытія нашего») и для грѣшниковъ мотивируется лишь апелляціей къ закону возмездія (стрн. 61. 122 сл.) или ссылкой на невозможность уничтоженія Богомъ природы души (стрн. 55 сл.).— Во всѣхъ подобныхъ разсужденіяхъ есть большое недоразумѣніе, ибо тутъ смѣшивается происхожденіе бытія съ его качествами и въ оцѣнкѣ ихъ не различается первовиновникъ отъ носителя. Конечно, душа человѣческая не самоисточна и всецѣло подлежитъ вѣдѣніямъ своего производителя, который въ состояніи ее уничтожить. Въ этомъ отношеніи она не обладаетъ свойствами божескаго безсмертія, но у насъ рѣчь совсѣмъ не объ этомъ. Вопросъ заключается въ томъ, можетъ ли тварный духъ самъ по себѣ прекратиться или прервать свое существованіе? Въ этомъ случаѣ самая вторичность вынуждаетъ къ отрицательному отвѣту и ограждаетъ ту истину, что душа, будучи лишена физическихъ задатковъ къ собственному разложенію, не можетъ умертвить себя, и — безъ внѣшняго вмѣшательства — остается нескончаемою, а потому безсмертна натурально.

³⁶⁹) Отсюда вѣрно и замѣчаніе *N. F. Carstensen*'а (*Das Leben nach dem Tode*, S. 9), что Христосъ и христіанство проповѣдуютъ не только вѣру въ (натуральное) безсмертіе души, но на этомъ основаніи утверждаютъ нѣчто болѣе и высшее.

³⁷⁰) Впрочемъ, *A. Plummer* справедливо считаетъ (*The Gospel according to S. Luke*, p. 398) не преобладающею въ іудействѣ, а спорадическою ту идею, что будетъ воскресеніе для наказанія.

³⁷¹) Это было тѣмъ болѣе возможно, что нѣкоторые (напр., *Иохананъ Пислпן* т. е. сынъ кузнеца, около 260 г.) среди людей различали праведныхъ, безбожныхъ и среднихъ между обоими классами (*G. H. Dalman*, *Die Worte Jesu* I, S. 171). Для всѣхъ ихъ мессіанское царство признается временемъ непосредственнаго вознагражденія, почему въ завѣстномъ смыслѣ этотъ періодъ, будучи завершеніемъ прогрессивнаго накопленія

касту рабовъ для вѣщаго благодушія сыновъ Израиля ³⁷²). Наряду съ этимъ проглядывала и другая идея, что этотъ порядокъ будетъ прерванъ фатальнымъ истощеніемъ безправныхъ труженниковъ ³⁷³), когда праведники укрѣпятся на ихъ счетъ ³⁷⁴) и потомъ станутъ питаться прямо отъ руки Господней ³⁷⁵). Въ этомъ довольно наглядно проскальзываетъ хиліа-

заслугъ, являлся даже менѣе приятнымъ, чѣмъ вѣкъ нынѣшній (см. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 362 = *Jüdische Theologie*, S. 379—380).

³⁷²) *Al. Bragin*, Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume S. 75. Ср. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 363—364 = *Jüdische Theologie*, S. 381: «eine Sterblichkeit bei erhöhter Lebensdauer von den Heiden gelten werde, welche dem Volke Gottes als Bürger und Ackerleute dienen, während die Glieder des Volkes Gottes selbst den Tod überhaupt nicht mehr schmecken werden». См. еще въ главѣ 4-й трактата II-го на стр. 300.

³⁷³) «Предвареніемъ вѣчности служить искорененіе язычниковъ, которое совершится, чрезъ всемірный судъ» (*F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 376 = *Jüdische Theologie*, S. 395), когда они будутъ истреблены разомъ (*ibid.*, S. 380 = S. 398), поелику вѣкъ грядущій принадлежитъ одному Израилю съ изъятіемъ всѣхъ народовъ земли или язычниковъ (*ibid.*, S. 382 — 383 = S. 401). *Rev. J. Edwin Odgers* въ «*The Jewish Quarterly Review*» III, 9 (October, 1890), p. 24. 27 вѣчто подобное усваиваетъ первохристіанскому обществу и св. Павлу.

³⁷⁴) Съ этимъ связывается и вопросъ, принадлежатъ ли дни Мессіи въ вѣку будущему или нынѣшнему (о чемъ см. у *G. H. Dalman*, Die Worte Jesu I, S. 123; *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 459—460 = II³, S. 546; *Eug. Hühn*, Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I, S. 132—133) съ различіемъ между *athid labho* (אֲתִיד לַבְּחֹרִית) по сокращенію вм. לְוֶמֶן הַעֲתִיד לָבֵא die Zeit, die kommen wird u. sw. у Prof. Dr. *Jacob Levy*, Neuhebräisches und Chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim III, Lpzg 1883, S. 713 a) = saeculum futurum и *olam habba* (см. у *A. Ederheim*, The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 90, 2 и у о. *M. П. Оувейскаго* на стр. 114, 1).

³⁷⁵) Ср. *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 422 = II³, S. 502: «Участіе въ мессіанскомъ царствѣ не считалось послѣднимъ и высшимъ блаженствомъ, но послѣ него ожидалось еще болѣе высокое, вѣчное, небесное ублаженіе въ смыслъ абсолютнаго прославленнаго состоянія на небесахъ, какъ—съ другой стороны—для безбожниковъ открывалось не простое исключеніе изъ мессіанскаго царства, а вѣчныя страданія и мученія въ аду». Правда, иногда мессіанскія времена признавались нескончаемыми, однако «часто слава мессіанскаго царства не принималась за послѣднее и высочайшее благо; за нею ожидалось еще высшее небесное блаженство, и потому мессіанскому царству усваивалась лишь ограниченная—хронологически—продолжительность, о размѣрахъ

стическая тенденція ³⁷⁶) съ различіемъ двухъ періодовъ въ исторіи царства Божія ³⁷⁷), гдѣ мессіанское торжество только предваряетъ вѣчное блаженство святыхъ ³⁷⁸). Неудивительно, что съ нѣкоторою нерѣшительностію подобное воззрѣніе усвоится и св. Павлу ³⁷⁹), яко бы учившему о двоякой смерти грѣшниковъ — при тѣлесномъ разореніи и при уничтоженіи послѣ

которой пространно дебатировался въ Талмудѣ (ibid. II², S. 457—II³, S. 543—544). Въ связи съ этимъ допускалось и всеобщее воскресеніе для суда (ibid. II², S. 460. 462.—II³, S. 547. 550), хотя — по древнѣйшему представленію — оно должно было предшествовать мессіанской эпохѣ (ibid. II², S. 462—II³, S. 551) и обнимало только праведниковъ, въ качествѣ кандидатовъ на утѣхи мессіанскаго торжества (ibid. II², S. 461—II³, S. 550). Гораздо рѣже и случайнѣе были намеки на идею апокатастасиса (ср. *W. Lueken*, Michael, S. 51—52), а Prof. *G. H. Dalman* пишетъ (Art. «Gehenna» въ «Realencyclopädie» von Prof. A. Hauck VI³, 419, 54—55): «völlig ungewöhnlich ist die Lehre von der endlichen Begnadigung aller Menschen in *Masseheth Gehinnom* (*Jellinek*, Beth ha-Midrasch I, 149)».

³⁷⁶) Ср. *W. Bousset*, Der Antichrist, S. 68. 70.

³⁷⁷) Ср. *Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 194: «Die Apokalypse Baruchs, Testamentum XII Patriarch., 4. Esra und die Mischna huldigen der Lehre von einer allgemeinen Auferstehung; Apok. Bar. und 4. Esra verlegen sie jedoch an das Ende der messianischen Zeit». S. 194: «Nach dieser letzten Vorstellung kommt die allgemeine Auferstehung und das allgemeine Gericht gleichfalls erst nach dem Abschluss des Messiasreiches, und die feindlichen Mächte, derer Vernichtung früher unmittelbar vor dem Anbruch jenes Reiches vorsichtig, werden nach der neuen Anschauung erst nach dem Abschluss desselben vernichtet». При этомъ, относя всеобщее воскресеніе къ концу мессіанскаго царства, первое или частичное иногда (въ *Sota* IX, 15) усвоили Илиѣ (см. у *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 442—II³, S. 525 и *Eug. Hühn*, Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I, S. 115, 3), а нѣкоторые именно къ нему приурочиваютъ (*J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judentums II, S. 99) раввинистическія данныя, что возстаніе умершихъ Израильтянъ послѣдуетъ только въ Палестинѣ, почему скончавшіеся внѣ ея будутъ возвращены туда по особымъ подземнымъ трубамъ (см. еще прим. 516 въ слѣд. книжкѣ).

³⁷⁸) См. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 356 = Jüdische Theologie, S. 373.

³⁷⁹) Ср. и *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judentums III, 2, S. 21: «Es ist merkwürdig, dass die Schilderungen des Chiliasmus in den Evangelien und den anderen Schriften des neuen Testaments dem Inhalte nach denen der Apokryphen: des 4. B. Esra, des äthiop. Henochbuches, des Buches der Jubiläen und des talmudischen Schrifttums gleich sind».

оживленія. Открывается эпоха промежуточная ³⁸⁰⁾ съ двойственностію актовъ воскресенія ³⁸¹⁾.

Все тутъ сводится къ голословнымъ намекамъ, не поддающимся детальному фактическому контролю ³⁸²⁾. Поэтому и мы обратимся къ принципиальнымъ догматическимъ основамъ, чтобы имѣть твердую почву для частныхъ разъясненій. Здѣсь прежде всего необходимо помнить, какъ у Апостола характеризуется ублаженіе вѣрующихъ. Оно будетъ высшею стадіей новаго оживотвореннаго бытія и тѣмъ самымъ необходимо предполагаетъ фактическую наличность всѣхъ нисходящихъ

³⁸⁰⁾ См. *W. Fr. Gess, Christi Person und Werk II, S. 114 ff. R. Kabisch, Die Eschatologie des Paulus, S. 265—266.*

³⁸¹⁾ *W. Beyschlag, Neutestamentliche Theologie II, S. 258—259* (и ср. 276): «Для Апостола (Павла) съ парусіей не все кончалось, а — напротивъ — начиналось новое развитіе. По нему, на періодъ между парусіей и тѣмъ, что онъ называетъ „концомъ“, падаетъ царство побѣды и триумфа Христа, при чемъ — согласно 1 Фессал. IV — тронъ будетъ воздвигнутъ надъ землею въ воздушной сферѣ (ср. въ прим. 232 и 434, стрн. 551. 35)... Если во Христѣ всѣ оживутъ, какъ въ Адамѣ всѣ подпали смерти, то ясно, что въ промежутокъ отъ воскресенія почившихъ во Христѣ до всеобщаго оживленія у Апостола предполагается еще обширная дѣятельность Христа. Такимъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ неоспоримо, что... парусія Христа открывала предъ Апостоломъ побѣдное и торжествующее правленіе Христа, которое не тождественно ни тепершнему чисто духовному владычеству Его, ни заключительному непосредственному господству Бога Отца; оно составляетъ αἰὼν μέλλων, когда еще должны быть разрѣшены величайшія задачи спасенія и когда именно дѣло Божіе побѣдоносно приведется во всей вселенной къ послѣдней цѣли». *H. W. Rinck, Vom Zustand nach dem Tode, S. 217. 219 234. L. Dahle, Das Leben nach dem Tode, S. 328 f. 374. J. Haussleiter, Die christliche Zukunftshoffnung, S. 19 f. W. Baldensperger, Das Selbstbewusstsein Jesu, S. 79. P. W. Schmiedel* въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» II, 1, S. 196. *F. Godet: Kommentar zu dem ersten Briefe an die Korinther II, S. 209 ff.; Introduction au Nouveau Testament I, p. 339. E. Teichmann, Die Paulinische Vorstellung von Auferstehung und Gericht, S. 107 f. Dr. th. et ph. Ernst Wadstein, усвоив св. Павлу идеи двойственнаго воскресенія съ промежуточнымъ періодомъ царства Христова (Die eschatologische Ideengruppe: Antichrist—Weltsabbat—Weltende und Weltgericht, in den Hauptmomenten ihrer christlich-mittelalterlichen Gesamtentwicklung. Lpzg 1896. S. 1 — 2), допускаетъ еще (S. 4), что — «въ ущербъ болѣе глубокому, духовному пониманію своей религіи — христіане древнѣйшаго времени продолжали удерживать нѣкоторыя слишкомъ одностороннія специфически-іудейскія представленія», почему «подобный хилиазмъ принадлежалъ тогда почти къ самой церковной ортодоксіи» (Hase).*

³⁸²⁾ Ср. у *Th. Kliefoth, Christliche Eschatologie, S. 185—186.*

ступеней. При такой реальной неразрывности — жизнь блаженная становится неотлучною отъ жизни всего міра, по аналогіи съ тѣмъ, что для свѣтовыхъ эффектовъ требуется игра тѣней. Подобно тому и въ будущемъ сіяніе славы Господней нуждается въ соотвѣтственномъ фонѣ. Этимъ неизбежно указываются одновременность и моментальность универсальнаго обновленія съ исключеніемъ хронологической послѣдовательности по эпохамъ. Съ этой точки зрѣнія процессуальность совершенно невѣроятна и нигдѣ не отмѣчается у Апостола. Единственнымъ выраженіемъ обратнаго свойства служить фраза (1 Тессал. IV, 16), что *мертвіи о Христвъ воскреснутъ первѣе*. Въ ней безспоренъ отгѣнокъ сравнительности³⁸³), но онъ совсѣмъ не носитъ хилиастическихъ чертъ. Вся скорбь Тессалоникцевъ выросла изъ ошибочнаго мнѣнія, будто почившіе братья ихъ не успѣютъ возвратиться къ пришествію Жениха и окажутся за дверями чертога брачнаго. Вопреки этому св. Павелъ убѣждаетъ, что живущіе не предупредить умершихъ (IV, 15), которые напередъ испытаютъ оживляющую силу Божію, дабы всѣ совмѣстно подверглись небесному восхищенію. Отсюда открывается, что разумѣмая градаціи касаются только Христовыхъ и ничуть не отсылаютъ къ позднѣйшему воздвиженію всѣхъ прочихъ людей. Затѣмъ и это подраздѣленіе не должно быть преувеличиваемо до рѣзкаго разобщенія. Оно имѣетъ свой спеціальнѣйшій смыслъ, коренящійся въ самомъ существѣ описываемаго акта. Въ качествѣ всецѣлаго оживленія, — будущее возстаніе условливается воздѣйствіемъ животворнаго начала и содержится въ немъ. Поэтому наше воскресеніе кроется въ Господнемъ и будетъ собственно лишь приведеніемъ въ Иисусъ (IV, 14). Понятно, что самое явленіе Спасителя неразлучно отъ оживотворенія, которое предваряетъ прославленіе земныхъ обитателей не болѣе го. Поскольку же вся совокупность разумныхъ существъ до-

³⁸³) Здѣсь колебаніе между *прѣтов* и *прѣтеров* въ 1 Тессал. IV, 16 не представляетъ особенно большой важности, поелику въ языкѣ Новаго Завѣта точное различіе степеней положительной и сравнительной не выдерживается съ филологическою скрупулезностію. См. объ этомъ особенно у Prof. Fr. Blass: *Acta Apostolorum*, Göttingen 1895, p. 16. 41. (98. 219); *Grammatik des Neutestamentlichen Griechisch* *ibid.* 1896, S. 34 (§ 11, s); *Philology of the Gospels*, London 1898, p. 38. Ср. однако у Prof. W. M. Ramsay, *St. Paul the Traveller and the Roman Citizen*, London 1896, p. 27 — 28, и по нѣмецкому переводу H. Grosche: *Paulus in der Apostelgeschichte*, Gütersloh 1898, S. 23 — 24.

стигаетъ вѣчной жизни во Христвѣ, — здѣсь констатированное разчлененіе лишается космической темпоральности и одинаково обнимается фактомъ „парусіи“. Посему св. Павелъ и приурочиваетъ все событіе къ послѣдней трубѣ, когда *мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся* (1 Кор. XV, 52). Первое предшествуетъ развѣ въ томъ отношеніи, что въ немъ обязательно оживленіе, данное во второмъ, хотя они возникаютъ вдругъ по единичному велѣнію божественному. Въ немъ не можетъ быть хилиастической длительности, какую трудно было бы даже вообразить при „мгновеніи ока“.

Возражаютъ, будто Христа нельзя считать за *τάγμα* въ смыслѣ организованнаго отряда со множественностію лицъ ³⁸⁴). Въ виду этого къ Нему присовокупляютъ Христовыхъ и дальше признаютъ другой строй всѣхъ нечестивыхъ ³⁸⁵). Но у благовѣстника разграниченіе высказывается со всею отчетливостію и въ немъ имѣются всего лишь двѣ категоріи, которыя не требуютъ иного дополненія кромѣ „конца“ ³⁸⁶). Послѣ него продолженіе было бы просто неестественно, а онъ въ свою очередь не допускаетъ хронологической протяженности ³⁸⁷), поелику непосредственно связывается съ передачею царства Богу Отцу ³⁸⁸). Съ этой стороны упраздненіе всякаго господства совпадаетъ съ царственнымъ возобладаніемъ, потому что они связаны между собою причинно ³⁸⁹). При

³⁸⁴) *H. J. Holtzmann* усматриваетъ въ 1 Кор. XV, 22—24 «die successive Auferstehung» (Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 77) именно потому, что иначе получится яко бы одинъ «чинъ», такъ какъ «Христосъ не составляетъ *τάγμα*» (ibid. II, S. 202).

³⁸⁵) Ср. у *Th. Kliefoth*, Christliche Eschatologie, S. 186.

³⁸⁶) Ср. и *Orello Cone*, Paul, p. 448.

³⁸⁷) Этого не вытекаетъ и изъ того факта (ср. 2 Тессал. II, 8. Тит. II, 13), что «парусія» обнимаетъ все время, начиная со второго пришествія Христова, какъ думаетъ *Éd. Reuss*, Histoire de la théologie chrétienne II, p. 230.

³⁸⁸) Поэтому нельзя *τὸ τέλος* понимать въ смыслѣ *ceteri*, какъ нѣкоторые авторы по свидѣтельству *Éd. Reuss*, Histoire de la théologie II, p. 234. Ср. и *Chr. Schoettgenii* Horae hebraicae et talmudicae in universum N. T. II (Dresdae et Lipsiae 1742), p. 570: «tandem τὸ τέλος succedit, tota caterva, cum sub finem mundi omnes resurgent».

³⁸⁹) Значитъ, 1 Кор. XV, 20 не указываетъ непремѣнно на прямое столкновение со всѣми «духовными силами», и уже по одному этому несправедливо утвержденіе *Orello Cone* (Paul, p. 450), будто здѣсь св. Павелъ приходитъ въ тѣсное соотношеніе съ иудейскою апокалиптикой. Еще страннѣе мысль *Prof. Karl. Müller'a* (Das Reich Gottes and die Dämo-

борьбѣ нѣтъ реальной власти, между тѣмъ она рисуется собственностію Искупителя на правахъ абсолютнаго верховенства. Значить, покореніе мыслится въ раннѣйшемъ, и постепенное низложеніе враговъ рисуется намъ побѣдостное преодоленіе ихъ въ Церкви воинствующей³⁹⁰). Тогда смерть будетъ заключительнымъ звеномъ состязанія и опять упадетъ на воцареніе Христова (ср. Рим. XIV, 9) съ устраненіемъ позднѣйшихъ схватокъ. Теперь остается засвидѣтельствовать, что смертное пораженіе бываетъ всего ярче именно въ его сферѣ съ отнятіемъ всѣхъ жертвъ и доставленіемъ имъ неузвимости. Ранѣе гибельное вліяніе сосредоточивалось въ данникахъ грѣха, и его прекращеніе невозможно безъ нетлѣнности нечестивыхъ и необлагодѣствованныхъ. Поэтому уничтоженіе смертоносности предполагаетъ универсальное оживотвореніе³⁹¹), которое наряду съ тѣмъ—послѣдуетъ при „парусіи“.

Мы снова получаемъ прежній тезисъ о моментальности воскресенія при явленіи Господнемъ³⁹²) безо всякаго двойства³⁹³). И этого вывода ни мало не колеблетъ апостольское перечисленіе. Въ немъ характерно, что каждое τάγμα отличается качественно, какъ ἴδιον, несходное съ другимъ по своимъ индивидуально-типическимъ особенностямъ. Онѣ не отмѣчены прямо, но угадываются съ достаточною рѣшительностію по эпитету „первенецъ“. Таковымъ по ветхозавѣтному учрежденію служилъ начатокъ извѣстнаго цѣлаго, для котораго онъ былъ не просто частію, а преимущественно представителемъ и въ этомъ достоинствѣ оказывался источникомъ для усвоенія своихъ свойствъ всей массѣ. Освященіе его рав-

en in der alten Kirche), что вся «эпоха между воскресеніемъ Христа и торжествемъ Его пришествіемъ есть время борьбы противъ духовъ», которые раньше управляли міромъ чуть не автономно: см. въ «Preussische Jahrbücher» XCIII, 1 (Juli 1898; Berlin), S. 8.

³⁹⁰) Ср. *B. Weiss*, Lehrbuch der Theologie des N. T. S., 403 u. Anm. 1.

³⁹¹) Съ этимъ совпадаетъ и судъ, но онъ также будетъ одновременно для праведныхъ и для грѣшниковъ: ср. *Joseph Agar Beet* въ «The Expositor» 1894, VIII, p. 107.

³⁹²) Здѣсь отпадаетъ новая аналогія, отмѣчаемая *W. M. L. de Wette* Lehrbuch der christlichen Dogmatik, S. 244), будто бы «свездѣ (въ Новомъ Завѣтѣ) провозглашается (фарисейское) ученіе о воскресеніи и именно добрыхъ и злыхъ (1 Кор. XV, 22. Дѣян. XXIV, 15); всего яснѣе во встрѣчается у Павла».

³⁹³) См. *Joseph Agar Beet* въ «The Expositor» 1894, VIII, p. 100. 95; 1897, V (New Testament Teaching on the Second Coming of Christ. Millenarianism), p. 349.

нялось распространению святости на всю сумму (ср. Рим. XI, 16). Въ этомъ отношеніи Христось въ самой своей единичности содержалъ всѣ обнаруженія Своего „начинанія“ и справедливо выдѣляется въ замкнутую группу въ цѣли упорядоченія, которое изъ Него возникаетъ. Въ данной комбинаціи самый терминъ *τάγμα* утрачиваетъ оттѣнокъ кастоваго разчлененія³⁹⁴) съ хронологическою преемственностію его рядовъ³⁹⁵) и приобретаетъ энергію установленнаго положенія, независимаго отъ фактическаго примѣненія въ томъ или иномъ количествѣ³⁹⁶). Дѣйствительная организованность по строю и по времени условливается проявленіемъ начинательной производящей силы, которая реализуется въ концентрическихъ кругахъ и въ нихъ захватываетъ все больше и больше матеріала. Самые близкіе будутъ превосходить интенсивностію выраженія, но они не обнимаютъ всей полноты и дозволяютъ дальнѣйшее распространение. Потому оживленіе Христовыхъ, будучи наилучшимъ воплощеніемъ жизни „начатка“, не исчерпываетъ ее дотла и вызываетъ воскресеніе всѣхъ умершихъ, ибо Господь былъ первенцомъ для нихъ безызъятно (1 Кор. XV, 20). Въ такомъ случаѣ необходимо всеобщее жизненное возрожденіе съ разными градаціями по благотворности. Въ ней и все объясненіе умолчанія о грѣшникахъ, поелику они фактически удостовѣряютъ окончаніе брѣнности съ утвержденіемъ нетлѣнія, не соучаствуя въ его плодахъ. Однако

³⁹⁴) Такъ Rückert, De Wette (см. у R. *Kabisch*, Die Eschatologie des Paulus, S. 259), Prof. *Rich. Schmidt*, Die Paulunische Christologie (Göttingen 1870), S. 134, и др.

³⁹⁵) Ср. K. *Kabisch*, Die Eschatologie des Paulus, S. 259: «Jeder in der ihm eigenen Stellung (im Sinne von „Platz, Reihenfolge“») съ оправдательною ссылкой на C. *Holsten*, Das Evangelium des Paulus I (Berlin 1880), S. 419 Anm., гдѣ сказано: «Damit (v. 20: dass Christus als erstling der entschlafenen aus toten auferweckt ist) ist die vorstellung einer reihenfolge angewiesen: ist er erstling der entschlafenen, so kommt es ihm zu, auch erstling der wiederlebendig gemachten zu sein. Und so hat er ein *ἰδιον τάγμα*. Damit ist aber auch den *κακοιμημένοι*: ein *ἰδιον τάγμα* angewiesen. Sind sie nach Christus entschlafen, so kommt es ihnen zu, auch nach ihm lebendig gemacht zu werden». Какъ доказываетъ эта дословная цитата, C. *Holsten* далеко не столь благопріятствуетъ хилиастическимъ интерпретаціямъ, поелику у него во всякомъ случаѣ допускается, что одинъ Христось можетъ составлять *τάγμα*.

³⁹⁶) Ср. Th. *Kliefoth*, Christliche Eschatologie, S. 186: «*τάγμα* nicht bloss „die geordnete Heerschaar“ sondern auch die „gestellte Ordnung“ bedeutet». См. и въ прим. 215 на стр. 540—541.

ими увѣнчивается упраздненіе смерти въ самомъ воскресеніи Христовомъ, которое было принципиальнымъ сокрушеніемъ ада со всѣми его побѣдами. Посему царственное явленіе Господа влечетъ за собою универсальное возстаніе ³⁹⁷⁾).

Научно обезпеченный, этотъ результатъ подрываетъ въ корнѣ всѣ генетическія сближенія апостольскаго „Евангелія“ съ раввинскими доктринами, поскольку въ первомъ нѣтъ ни уничтоженія бытія нечестивыхъ, ни нумерическаго ограниченія. Поэтому невѣроятно тожество и въ качественномъ изображеніи процесса. Разумѣется, по своимъ основамъ критика не можетъ помириться на самоосужденіи и свойственнымъ образомъ освѣщаетъ вопросъ о характерѣ носителей животворности. Здѣсь ея тенденціи какъ будто направляются къ огражденію христіанской „оригинальности“ св. Павла съ освобожденіемъ его отъ іудейскаго омраченія. Но напускная наружность всегда обманчива и коварна даже въ самой своей благовидности. Это оправдывается и въ нашемъ предметѣ. Фарисейство было проникнуто слишкомъ чувственными ожиданіями будущаго — во всѣхъ его элементахъ. Эти отголоски прошлаго на первыхъ порахъ слышались яко бы и у Апостола, придавая материалистическую окраску его парусійнымъ чаяніямъ. Только они не выдержали напора логики и опыта и въ постепенной трансформациі были вытѣснены идеей посмертнаго соединенія со Христомъ ³⁹⁸⁾).

³⁹⁷⁾ Ср. еще замѣчанія противъ хилиастическихъ толкованій у *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 185—186. *O. Pfleiderer*, *Der Paulinismus*, S. 286u. Anm. *Friedrich Spitta*, *Der zweite Brief des Petrus und der Brief des Judas*, S. 523: «*Petrus entschiedener Chiliasist ist und Paulus, meiner Ueberzeugung nach, nicht*». *The Resurrection of the Dead*. An. Exposition of 1 Corinthians XV by the late Prof. *William Milligan* Second Edition, Edinburgh 1895. P. 66 sequ.

³⁹⁸⁾ Ср. Prof. *Arnold Meyer*, *Die moderne Forschung über die Geschichte des Urchristentums*, Freiburg i. B. Leipzig und Tübingen 1898, S. 37 гдѣ авторъ констатируетъ по разсматриваемому пункту «развитіе въ мышленіи Апостола», ибо «въ началѣ онъ ожидалъ тѣлеснаго воскресенія мертвыхъ изъ земли съ послѣдующимъ восхищеніемъ, а въ послѣдствіи къ Филиппійцамъ, гдѣ предъ нимъ ближе выступила случайность собственной смерти, надѣется быть со Христомъ уже непосредственно по упокоеніи. Переходными ступенями служатъ 1 Кор. XV и 2 Кор. V». Подобнымъ образомъ *Lyman Abbott* думаетъ, что, будучи пророкомъ-провидцемъ (*The Life and Letters of Paul the Apostle*, London 1898, p. 10—11. 13—15. 18. 74) съ даромъ магическаго вліянія на окружающихъ (p. 58. 59. 60), св. Павелъ сначала держался ожиданій «парусіи», которая — по своему іудейскому происхожденію — не имѣетъ догматиче-

Естественно, что при ней не оказывалось мѣста для реставраціи земныхъ формъ съ космическимъ содержаніемъ, — и тѣлесное воскресеніе было невозможнымъ. Отсюда у благовѣстника рѣшительная противоположность фарисейской грубости „физическаго возстановленія“³⁹⁹). Это обычное понятіе совсѣмъ не библейское. Чуждое Вѣтхому Завѣту⁴⁰⁰), оно старше христіанства⁴⁰¹) и имѣетъ языческое происхожденіе⁴⁰²), а его возобладаніе въ Церкви есть своего рода духовная тьма, горшая египетскаго мрака⁴⁰³). Но въ апостольскомъ возрѣніи нѣтъ изведенія погребеннаго тѣла или другого земного⁴⁰⁴), потому что Господь былъ начаткомъ духовнаго оживленія въ качествѣ Логоса⁴⁰⁵). Въ равной мѣрѣ не упоминается объ этомъ и въ 1 Кор. XV⁴⁰⁶), гдѣ писатель просто опровергаетъ отрицаніе вѣчной жизни⁴⁰⁷). Скептики мотивировались фактомъ разоренія временной храмины⁴⁰⁸), и въ обличеніе подобнаго заблужденія св. Павелъ проповѣдуетъ лишь оживотвореніе „мертвыхъ“⁴⁰⁹), а не плоти⁴¹⁰). Иначе получился бы прямо языческій мифъ⁴¹¹), устраняемый надеждою на воспріятіе посмертной тѣлесности⁴¹²). У облагодатствованныхъ она будетъ внутренне-духовною⁴¹³); между тѣмъ грѣш-

ской важности 89. 114) и постепенно преобразовалась у него въ faith in the continuity of spiritual life» (р. 163. 176). Ср. въ прим. 169 на стрн. 518.

³⁹⁹) *Th. Korff*, Die Auferstehung und Himmelfahrt: Hauptverhandlung, S. 14—15 и ср. 42. 1.

⁴⁰⁰) *N. F. Carstensen*, Das Leben nach dem Tode, S. 90.

⁴⁰¹) *N. F. Carstensen* *ibid.*, S. 26—27. 29.

⁴⁰²) *N. F. Carstensen* *ibid.*, S. 94. *A. Fr. Gfrörer*, Das Jahrhundert des Heils I (Stuttgart 1838), S. 131 (и ср. 207) прямо заявляетъ, что ученіе о воскресеніи плоти іудеи заимствовали изъ Вавилона. Ср. выше на стрн. 464.

⁴⁰³) *N. F. Carstensen*, Das Leben nach dem Tode, S. 170, 1. 114.

⁴⁰⁴) *N. F. Carstensen* *ibid.*, S. 110.

⁴⁰⁵) *N. F. Carstensen* *ibid.*, S. 105. 107.

⁴⁰⁶) *N. F. Carstensen* *ibid.*, S. 128. 146.

⁴⁰⁷) *N. F. Carstensen* *ibid.*, S. 16. 130—131. 133—134. См. ниже въ прим. 481 въ слѣд. книжкѣ.

⁴⁰⁸) *N. F. Carstensen* *ibid.*, S. 144.

⁴⁰⁹) *N. F. Carstensen* *ibid.*, S. 130. 138.

⁴¹⁰) *L. Dahle*, Das Leben nach dem Tode, S. 381 u. Anm.

⁴¹¹) *N. F. Carstensen*, Das Leben nach dem Tode, S. 130. 135, 1. 173.

⁴¹²) *N. F. Carstensen* *ibid.*, S. 172. 173.

⁴¹³) *N. F. Carstensen* *ibid.*, S. 176. 177.

ники воспримутъ чувственную ⁴¹⁴). Въ этомъ смыслѣ *ἐγείρω* и *ἀνάστασις* указываютъ на исходъ изъ мертвенной тѣлности въ вѣчное царство Божіе ⁴¹⁵), почему—въ примѣненіи къ обычной теологической доктринѣ—можно говорить развѣ о „мнимомъ воскресеніи“ ⁴¹⁶). Позднѣйшее церковное разумѣніе его обязано пагубному вліянію иудаизма ⁴¹⁷) и существенно диспаратно отъ павлинистическаго ⁴¹⁸). Послѣднее запечатлѣно чистѣйшимъ спиритуализмомъ ⁴¹⁹) и покоится на совершенно особыхъ основахъ, что небесное жилище несвязано съ земнымъ ⁴²⁰) и будетъ абсолютно отличнымъ ⁴²¹), независимымъ по источнику, субстанціи и свойствамъ ⁴²²). Уже въ эпоху мужей апостольскихъ была утрачена самая способность къ усвоенію такихъ концепцій ⁴²³), и Климентъ р. рѣшительно извратилъ систему св. Павла ⁴²⁴). Къ ней гораздо ближе осужденный Оригенъ ⁴²⁵), а гностики въ *corpus arganum* и *corpus animae* безусловно правильнѣе истолковали ⁴²⁶) эсхатоло-

⁴¹⁴) *N. F. Carstensen* *ibid.*, S. 175.

⁴¹⁵) *N. F. Carstensen* *ibid.*, S. 178—179. См. ниже въ прим. 479.

⁴¹⁶) *N. F. Carstensen* *ibid.*, S. 177. Ср. выше на стрн. 519—520.

⁴¹⁷) *C. Bruston*, *La vie future d'après Saint Paul*, p. 29, 1 = «*Revue de théologie et de philosophie*» 1894, 6, p. 529, 1.

⁴¹⁸) *W. Haller* въ «*Zeitschrift für Theologie und Kirche*» II (1892), 3 S. 290. *L. Dahle*, *Das Leben nach dem Tode*, S. 381 Anm. *O. Pfleiderer*, *Das Urchristenthum*, S. 295: «Церковное ученіе о „воскресеніи плоти“ стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ выраженіями Апостола (Павла) и держится на уровнѣ дохристіанско-фарисейской, грубо чувственной эсхатологии». *C. Bruston*, *Le descente du Christ aux enfers*, p. 3: «Воскресеніе плоти или тѣлъ (—это все равно—) въ концѣ міра, послѣдній судъ въ тотъ же моментъ и видимое, тѣлесное пришествіе Іисуса Христа для сего—все это іудейскія идеи, которыя рано проникли въ первенствующую Церковь, но онѣ не имѣютъ ни малѣйшаго основанія въ ученіи Іисуса и Его Апостоловъ».

⁴¹⁹) *W. Haller* въ «*Zeitschrift für Theologie und Kirche*» II (1892), 4, S. 298.

⁴²⁰) *W. Haller* *ibid.* II, 3, S. 288—289.

⁴²¹) *W. Haller* *ibid.* II, 3, S. 289.

⁴²²) *W. Haller* *ibid.* II, 3, S. 290.

⁴²³) *W. Haller* *ibid.* II, 4, S. 297.

⁴²⁴) *W. Haller* *ibid.* II, 4, S. 294.

⁴²⁵) *W. Haller* *ibid.* II, 4, S. 338—339.

⁴²⁶) Не смѣя побужденій входить въ историческое обозрѣніе патристическихъ интерпретацій, мы указываемъ для оцѣнки критическихъ заявленій хотя бы слѣдующіе труды католическихъ авторовъ: *Das Aufge-*

гію великаго миссіонера ⁴²⁷). Въ этомъ его глубокое несходство съ исконной первохристіанской традиціей ⁴²⁸), куда перенесены были нездоровыя сѣмена палестинско-раввинскаго іудейства ⁴²⁹) еще Господомъ Искупителемъ, потому что Онъ усвоилъ фарисейскую формулу тѣлеснаго воскресенія ⁴³⁰). Вопреки этому языческій огласитель всецѣло утверждался на эллинистической почвѣ о натуральной грѣховности плоти ⁴³¹).

Такъ констатируется рѣзкій контрастъ іудейскимъ схемамъ ⁴³²). Однако данное расторженіе далеко не безповоротное и реально примиряется съ болѣе опаснымъ отождествленіемъ. Это ясно по всему строю критическихъ интерпретацій. Въ нихъ съ опредѣленною выражается убѣжденіе, что душа не будетъ обнаженною и сохранится въ извѣстныхъ пространственныхъ очертаніяхъ, точно отвѣчающихъ ея природѣ. Съ этой стороны они служатъ матеріальною опорой пневматическаго существованія и сливаются съ нимъ до точности. Неизбѣжно, что тогда духовность эссенціально матеріализуется, хотя бываетъ непричастна плотяности. У насъ теперь является положеніе, что духъ собственно не духовень, а прямо матеріалень ⁴³³). Конечно, все это логически нелѣпо, но не нужно забывать, что критика не боится странностей и всего

stehungs-Dogma in der vorncianischen Zeit. Eine dogmengeschichtliche Studie von Dr. theol. *Georg Scheurer*. Würzburg 1896. S. 4 ff. 64 ff. Prof. Dr. *Leonhard Atzberger*, Geschichte der christlichen Eschatologie. Freiburg im Breisgau 1696. S. 41. 42. 51—110. 125. 185. 187. 357. 629; 45. 106. 175. 179—218 et passim; 192 ff. (см. Namenregister).

⁴²⁷) См. *W. Haller* въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» II (1892), 4, S. 311. 313.

⁴²⁸) *W. Haller* *ibid.* II, 3, S. 286.

⁴²⁹) *W. Haller* *ibid.* II, 3, S. 274: «von palästinensisch-rabbinischen Judenthum wurde er (der Glaube von der leiblichen Auferstehung) in die neue Religion verpflanzt».

⁴³⁰) Prof. *Edmond Stapfer*, La Pâtesine au tempe de Jésus-Christ (Paris 1892), p. 467 со ссылкой на *H. J. Holtzmann*, Judenthum und Christenthum, S. 341.

⁴³¹) *O. Holtzmann*, Neutestamentliche Zeitgeschichte, S. 224.

⁴³²) См. напр., *Th. Korff*, Die Auferstehung und Himmelfahrt: Hauptverhandlung, S. 14 («In vollem Gegensatz zu dem neutestamentlichen stehen die pharisäischen Anschauungen über den Leib der Auferstehung»)—15 и ср. 162, 1.

⁴³³) См. *Ed. Zeller*, Zur neutestamentlichen Lehre von der *σάρξ* въ «Theologische Jahrbücher» XI (1852), 2, S. 297: «der Geist ein Körper ist».

менѣе заботится о разумности апостольской проповѣди ⁴³⁴). Напротивъ, весь ходъ соображеній вынуждалъ ее къ признанію „физическаго“ сродства продукта съ производящимъ. Тутъ возвышеніе перваго неизбѣжно сопровождалось приниженіемъ втораго съ объединеніемъ ихъ въ промежуточной стихіи духовной нематеріальности или матеріальной духовности. Она захватываетъ всю сферу существованія, не исключая божественнаго. Если же это необходимо, то будто бы и „для Павла Богъ былъ пространственно опредѣленнымъ бытіемъ на небѣ и именно въ верховномъ раю (2 Кор. XII, 4 и ср. Апок. II, 7)“ ⁴³⁵), даже представляется у него въ мужеской формѣ ⁴³⁶), а сообщеніе духа Божія будетъ эманацией свѣтовой субстанции ⁴³⁷). Въ павлинистическомъ міросозерцаніи не оказывается ничего нематеріальнаго ⁴³⁸). Пневма носить въ немъ строго физическій характеръ ⁴³⁹) и указываетъ на пневматическую, духовную, небесно-тѣлесную свѣтящуюся матерію ⁴⁴⁰). Приобрѣтеніе ея и служить цѣлю христіанскаго обновленія, направленнаго на уничтоженіе въ людяхъ фактическихъ препятствій въ томъ, что противно этимъ стремленіямъ. Но они возникаютъ изъ грѣха, и потому послѣдній рисуется по-іудейски ⁴⁴¹) — въ родѣ яда и лихорадки ⁴⁴²), какъ зло матеріальное, выз-

⁴³⁴) Такъ, по поводу заключенія Е. Теiсhтaл'а, что было бы «совершенно страннымъ представленіе», будто Христось и святые будутъ парить на воздухѣ между небомъ и землей (см. въ прим. 232 и ср. прим. 381 на стр. 551. 26), *Ad. Jülicher* (въ «*Zeitschrift für praktische Theologie*» XIX [1897], 1, S. 93) ставитъ категорическій вопросъ: «sind ganz abenteuerliche Vorstellungen bei Paulus etwa undenkbar?»

⁴³⁵) *C. Holsten*, *Das Evangelium des Paulus* II, S. 8.

⁴³⁶) *C. Holsten* *ibid.* II, S. 7: «Paulus stellt Gott innerlich in mannesform sich dar»; I, 1 (Berlin 1880), S. 345: «und dieser eigentümliche wesensumriss Gottes ist die form eines mannes, nicht eines weibes», а S. 347—348: «auch ó Христосъ von Paulus innerlich in mannesform geschaut, wenn auch sonst geschlechtslos vorgestellt ist».

⁴³⁷) *C. Holsten* *ibid.*, II, S. 23.

⁴³⁸) *R. Kabisch*, *Die Eschatologie des Paulus*, S. 206: «Für die paulinische Weltanschauung giebt es nichts immaterielles».

⁴³⁹) *R. Kabisch* *ibid.*, S. 101. 113. (114. 115.)

⁴⁴⁰) *R. Kabisch* *ibid.*, S. 198 («der pneumatische Stoff»). 199 («der Geiststoff»). 201 («die Himmelsmaterie», «der lichtkörperliche Himmelsstoff»).

⁴⁴¹) *R. Kabisch* *ibid.*, S. 167.

⁴⁴²) *R. Kabisch* *ibid.*, S. 149. 150. 151. 152. Возможность такихъ пред-

важное „плотскимъ общеніемъ“ сатаны съ Еввой ⁴⁴³). Понятно, что результатомъ его будетъ физическая смерть ⁴⁴⁴) съ упраздненіемъ непневматичности въ огнѣ ⁴⁴⁵). Здѣсь причина страха смертнаго предъ бездной поглощенія всякой жизненности ⁴⁴⁶) и пламенное усердіе къ ея обезпеченію въ вѣрѣ христіанской, которая гарантируетъ жизнь всецѣло „физическую“, чуждую мечтательности „нравственнаго“ возрожденія ⁴⁴⁷). Все дальнѣйшее эсхатологическое откровеніе предначертывается этимъ съ неумолимою отчетливостію. Черезъ Христа мы достигаемъ горняго міра, а этотъ—по свойству его въ пѣбѣра—равняется непреходящей свѣтовой тѣлесности ⁴⁴⁸). Поэтому и Господь будетъ пневматичнымъ „физически“—по аналогіи съ воздухомъ ⁴⁴⁹). Въ Своемъ одухотвореніи Онъ усвоилъ божественную физическую субстанцію ⁴⁵⁰) и въ буквальномъ смыслѣ былъ пневматическою скалой ⁴⁵¹)—подобно іудейской агадѣ о вышнемъ Іерусалимѣ ⁴⁵²). Въ такомъ до-

положеній заставляетъ соблюдать особенную осторожность въ выраженіи амартологическихъ интерпретацій, почему нѣсколько опрометчивыми являются и фразы *B. Zippel*'я (*Christus als zweiter Adam, Königsberg 1896, S. 4*): «Diese sittliche Schwäche vererbt sich nun wie eine Krankheit auf seine (Adams) Nachkommen». «Sünde und Tod kommen an den einzelnen durch den natürlichen Geschlechtszusammenhang». Конечно, еще менѣе позволительно утверждать—даже безъ всякихъ матеріалистическихъ тенденцій, будто «nach paulinischer Lehre die *σάρξ* als solche *σάρξ ἀμαρτίας* ist, d. h. ein Prinzip welches seinem eigenen Wesen folgend den Widerspruch gegen Gott hervorrufen muss» (Prof. *Hermann Schultz*, *Die Lehre von der Gottheit Christi, Gotha 1881, S. 402*).

⁴⁴³) *R. Kabisch*, *Die Eschatologie des Paulus*, S. 173. 277. Объ этомъ и о другихъ соприкосновенныхъ вопросахъ см. въ шестой главѣ настоящаго трактата.

⁴⁴⁴) *R. Kabisch* *ibid.*, S. 94. (99.) 106. 109.

⁴⁴⁵) *R. Kabisch* *ibid.*, S. 248. 250. 253. 267.

⁴⁴⁶) *R. Kabisch* *ibid.*, S. 85. 88. 91. 135. 187—188.

⁴⁴⁷) *R. Kabisch* *ibid.*, S. 75. 76. 111. 114. 115. 116. 117. 120. 128—129. 130. 132. 134.

⁴⁴⁸) *R. Kabisch* *ibid.*, S. 188. 190. 200. 202.

⁴⁴⁹) Prof. *G. Ad. Deissmann*, *Die neutestamentliche Formel „in Christo Jesu“*, Marburg 1892, S. 90. 91. 98.

⁴⁵⁰) *R. Kabisch*, *Die Eschatologie des Paulus*, S. 193.

⁴⁵¹) *R. Kabisch* *ibid.*, S. 203.

⁴⁵²) *R. Kabisch* *ibid.*, S. 217. Для надлежащаго освѣщенія этой «агады» и другихъ подобныхъ воззрѣній іудейства см. *G. H. Dalman*, *Die Worte Jesu I*, S. (105—) 106, а касательно смысла даннаго выраженія у св. Апостола Павла ср. у (Prof.) *Dr. Wilh. Schmidt*, *Der alte Glaube und die*

стоинствѣ Спаситель изливаетъ отъ Своей полноты ⁴⁵³) и „физически“ дѣлаетъ человѣка пневматичнымъ ⁴⁵⁴). Вѣрующій натурально надѣляется предсуществовавшимъ небеснымъ тѣломъ ⁴⁵⁵), которое хранится у него подъ покровомъ брѣнности и при своемъ обнаруженіи будетъ напоминать индивидуально-космическія ограниченія ⁴⁵⁶). Воскресеніе, не давая новой тѣлесности ⁴⁵⁷), разрѣшается простымъ проявленіемъ скрытой ⁴⁵⁸) во всей славѣ яркаго сіянія ⁴⁵⁹). Кратко сказать, „пνεῦμα для Павла не чистая дѣятельность, но бытіе (—не только *δύναμις* и *ἐνέργεια*, а *οὐσία*—), тонкая свѣтовая матерія, проникающая всякую земную матерію... ⁴⁶⁰) Нематеріальность *пνεῦμα* есть лишь отрицаніе космической матеріи“ ⁴⁶¹). Поэтому превознесенный Искупитель обладалъ „пневматическою тѣлесностію“ ⁴⁶²), которая переходитъ и на Его присныхъ. При своемъ оживотвореніи они воспримутъ соотвѣтствующія тѣла изъ небеснаго свѣтового вещества (aus himmlischen Lichtglanz) ⁴⁶³), какъ свидѣтельствуемъ Апостоль согласно школьнымъ раввинскимъ мнѣніямъ и наивно чувственнымъ синаго-

Wahrheit des Christentums, Berlin 1891, S. (168 —) 170—171: «Für die Vorstellung eines präexistenten Jerusalems bietet die Stelle (Gal. 4, 26) keinen Anhalt».

⁴⁵³) R. Kabisch, Die Eschatologie des Paulus, S. 269—270.

⁴⁵⁴) R. Kabisch *ibid.*, S. 204.

⁴⁵⁵) R. Kabisch *ibid.*, S. 132.

⁴⁵⁶) R. Kabisch *ibid.*, S. 220. 221.

⁴⁵⁷) R. Kabisch *ibid.*, S. 270—271.

⁴⁵⁸) R. Kabisch *ibid.*, S. 282. (294. 299 = 295, 1.) 308. 309.

⁴⁵⁹) R. Kabisch *ibid.*, S. 205. 207. Ср. P. W. Schmiedel въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» II, 1, S. 202: «das auf Erden verliehene π. den Menschen nicht bloss ethisch, sondern auch physisch umgestaltet und so zur Auferweckung durch Gott befähigt».

⁴⁶⁰) Ср. P. W. Schmiedel *ibid.* II, 1, S. 201: «πνεῦμα, obgleich bei P in der Hauptsache als Kraft gedacht, daneben doch wie sonst im A. und NT und bei den Stoikern (см. C. F. G. Heinrici, Erklärung der Korintherbriefe II, S. 87 f.) ein nur höchst feiner, dem Aether und Licht verwandter Stoff bleibt».

⁴⁶¹) См. C. Holsten, Das Evangelium des Paulus II, S. 6.

⁴⁶²) W. Karl, Beiträge zum Verständnis des Apostels Paulus, S. 8. 9. 85. 111. C. Holsten, Zum Evangelium des Paulus und des Petrus, Rostock 1868, S. 76.

⁴⁶³) Ср. C. Holsten, Zum Evangelium des Paulus und des Petrus, S. 40. 126. 130 и др.

гальнымъ баснямъ ⁴⁶⁴). Онъ производилъ σῶμα πνευματικόν изъ небеснаго матеріала ⁴⁶⁵), представляя его по раввинскому воззрѣнію ⁴⁶⁶) съ матеріально-свѣтовыми свойствами ⁴⁶⁷).

Н. Глубоковскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

⁴⁶⁴) См. *W. Karl*, Beiträge zum Verständnis des Apostels Paulus, S. 5

⁴⁶⁵) Ср. *C. Holsten*, Das Evangelium des Paulus II, S. 40. 130. Privatdoz. *Gennrich*, Studien zur Paulinischen Heilsordnung въ «Studien und Kritiken» 1898, 3, S. 426: «die δόξα, der himmlische Lichtglanz, die Erscheinungsform des πνεῦμα ist, als welches (ein σῶμα τῆς δόξης) der erhöhte Herr charakterisiert wird». 428: «ein vollkommenes σῶμα τῆς δόξης in strahlendem Lichtglanz dasteht».

⁴⁶⁶) Замѣтимъ, что и нѣкоторые позднѣйшіе раввинскіе авторитеты принимали, что «душа имѣетъ эфирную тѣлесную оболочку, и для ея очищенія будетъ примѣненъ эфирный огонь, который совершенно отличенъ отъ нашего». См. *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judentums II, S. 1257 (ср. выше въ прим. 136 на стр. 502).

⁴⁶⁷) См. *Cand. min. Chr. Jasper Klumker*, Die Bekehrung des Paulus въ «Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie» XLI (N. F. VI), 3 (1898), S. 348: „Da... der neue Leib aus einem Stoffe bestehen wird, zwar nicht aus irdischem, sondern aus himmlischem Stoff, so wird man den Ausdruck σῶμα πνευματικόν auch weiter übersetzen dürfen: ein Leib, der aus einem dem Geiste entsprechenden Stoffe gebildet ist, ein Geistesleib aus himmlischen Stoffe. Man darf voraussetzen, dass sich Paulus diesen himmlischen Stoff nach jüdischer Anschauung als einen Lichtstoff vorgestellt habe». Ср. *Prof. H. Gunkel*, Die Wirkungen des heiligen Geistes, Göttingen 1888, S. 50 f. 107 f.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

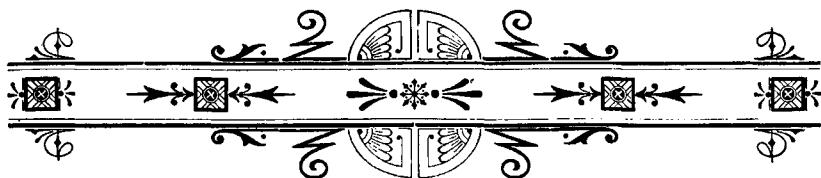
**Учение св. Апостола Павла
о загробной жизни и
воскресении мертвых**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1899. № 8. С. 167-204.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

о загробной жизни и воскресеніи мертвыхъ *).

Ясно, что генетическая критика подъ личиною освобождения проповѣдуетъ самое тяжкое рабство. Побѣда кажется ей тѣмъ болѣе несомнѣнною, что въ грубомъ символизмѣ іудейской фантазіи божественность не рѣдко запечатлѣвалась слишкомъ матеріальными чертами съ утратою всякой духовности. Неудивительно, что тутъ тѣлесное воскресеніе сливалось иногда съ самымъ оживотвореніемъ души, если не желало переходить въ голое понятіе простого безсмертія ⁴⁶⁸). Христіанскому благовѣстнику оставалось модифицировать эти элементы по масштабу своего новаго мессіанскаго созерцанія. И вотъ, подъ напоромъ эллинскихъ философическимъ упованій ⁴⁶⁹), онъ будто бы покидаетъ землю и находитъ себѣ

*) См. іюльскую кн. „Христ. Чтенія“ за 1899 г.

⁴⁶⁸) По словамъ *M. Friedländer*'а (*Der vorchristliche jüdische Gnosticismus*, Göttingen 1898, S. 59), «das gesetzesfreie Judenthum der Diaspora nur die Unsterblichkeit der Seele lehrte, die Auferstehung des Leibes aber, als unphilosophisch verwarf».

⁴⁶⁹) Такъ констатируется переменна въ эсхатологическихъ понятіяхъ Апостола языковъ съ наклономъ къ Платоновскому спиритуализму (*O. Pfleiderer*, *Der Paulinismus*, S. 29—30. 283 f.), при чемъ—съ усвоеніемъ

почву на небѣ. Въ этомъ и заключается исходный принципъ генетическихъ реконструкцій, что въ нихъ расторгается низшее отъ высшаго съ усвоеніемъ второму свойствъ перваго. Въ силу этого и кардинальный вопросъ всей проблемы сводится къ опредѣленію подлиннаго соотношенія между настоящимъ и будущимъ. Имѣется ли у нихъ фактическая связь или нѣтъ? — такова сущность всей задачи.

Послѣдняя выражается у Апостола категорическою формулою, что „плоть и кровь не могутъ наслѣдовать царства Божія“ (1 Кор. XV, 50) и въ немъ недопустимы ⁴⁷⁰). Въ то же время

эллинистическихъ элементовъ (*H. J. Holtzmann, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 194 u. Anm. 1—195*)—«überhaupt sind die Vorstellungen die Paulus über das zukünftige Leben hat eine eigentümliche Mischung jüdisch-eschatologischer und hellenisch-spekulativer Gedanken» (*Arn. Meyer, Die moderne Forschung über die Geschichte des Urchristentums, S. 36—37*). Здѣсь возникаетъ естественный вопросъ, гдѣ и какимъ способомъ совершилось разумѣемое позаимствование греческихъ философскихъ идей, — и *O. Pfeleiderer* отвѣчаетъ на него гипотезой, что «Павелъ въ Ефесѣ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Аполлосомъ, который—въ качествѣ Александрійца — держался эллинскаго возрѣнія на безсмертіе и блаженство отшедшихъ душъ праведниковъ» (*Der Paulinismus, S. 278*). Въ перенесеніи этого наслѣдія Платона въ христіанство и въ утвержденіи новыхъ ожиданій будущаго заключается особая заслуга благовѣстника, «sofern er, unter dem Einfluss des Alexandriner Apollon, die platonisch-alexandrinische Unsterblichkeitslehre mit dem Christusglauben in der Art verknüpft hat, dass die selige Gemeinschaft mit Christus nicht erst nach dessen Parusie, sondern schon nach dem Abscheiden der Seele vom Erdenleben beginnend gedacht wird» (*Das Urchristenthum, S. 300. 301*). Вообще, «такъ какъ 2 Кор. Павелъ написалъ послѣ продолжительнаго обращенія съ Аполлосомъ въ Ефесѣ, то позволительно думать, что именно чрезъ него Апостоль могъ расположиться въ пользу эллинистически-спиритуалистическихъ чаяній въ эсхатологіи, а это приобрѣтеніе христіанской вѣры имѣетъ тѣмъ болѣе значенія, что оно содѣйствовало преодоленію разочарованій въ парусійныхъ надеждахъ» (*Der Paulinismus, S. 30*). Конечно, странно, что, яко бы превышая самого Господа, св. Павелъ подчиняется второстепенному ученику — вопреки завѣту Спасителя (Мѡ. X. 24. Лк. VI, 40. Ин. XIII, 16. XV, 20), но во-первыхъ Аполлосу не рѣдко приписывается большое вліяніе въ различныхъ отношеніяхъ (ср. даже *A. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 34*, и по переводу свящ. М. П. О и в е й с к а г о I, стр. 43, 2), а затѣмъ скудость оснований служить для насъ прямымъ свидѣтельствомъ непрочности критическихъ построеній.

⁴⁷⁰) По своимъ генетическимъ интересамъ, на это изреченіе указыв-

не менѣ отчетливо говорится о тѣлѣ. Коль скоро это не праздничный звукъ злоупотребленія словами, — для него требуется матеріальная основа, и — при устраненіи всего космическаго — она будетъ, конечно, духовною ⁴⁷¹). Но для сего необходимо, чтобы все земное въ человѣкѣ было уничтожено въ его мельчайшихъ неразложимыхъ атомахъ, безъ которыхъ немыслима соматическая организація. Цитованная фраза сама по себѣ не исключаетъ подобнаго толкованія, когда мы возьмемъ ее въ обособленности. Однако заслуживаетъ серьезнаго вниманія самая конструкція выраженія — съ параллелизмомъ двухъ членовъ, взаимно раскрывающихъ другъ друга. По этой причинѣ добавочный и будетъ экзегетическимъ ключемъ ко всему тезису, а въ немъ сказано, что „тлѣніе не наслѣдуютъ нетлѣнія“. По снесеніи обоихъ рядовъ имѣемъ, что физическое вещество нашей природы изгоняется изъ божественной сферы по его бренности. Отсюда вытекаетъ прежде всего, что область владычества Божія абсолютно враждебна плотяности въ той же степени, какъ свѣтъ противенъ тмѣ, и должна отличаться обратными качествами — при отсутствіи всего, что въ нынѣшнемъ мірѣ условливаетъ собою его матеріальныя дифференціаціи. Здѣсь рушится самый фундаментъ генетическихъ реконструкцій, гдѣ — вопреки тексту — изобрѣтается чудовищная нематеріальная ма-

ваютъ многіе авторы; см., напр., *O. Holtzmann*, *Neutestamentliche Zeitgeschichte*, S. 244. Ср. и выше къ прим. 317 на стр. 575.

⁴⁷¹) Съ этой точки зрѣнія и по связи съ ученіемъ о Духѣ животворящемъ — пытаются отвергнуть «физическое» возстаніе, по крайней мѣрѣ, у грѣшниковъ. Такъ, повидимому, († Prof.) *Johannes (Eduard) Gloël*, который пишетъ: «In den Briefen des Apostels begegnet uns die Vorstellung, dass die, welche Böses gethan haben, gemeinsam mit denen, die Gutes gethan haben, vor dem Richterstuhl Christi offenbar werden müssen (II. Cor. 5, 10). Eben in der Vorführung vor Christi Richterstuhl wird Paulus die *ἀνάστασις τῶν ἀδίκων* gesehen haben, die er jedenfalls bei der ihm eignenden Auffassung der *ζωή* nicht als eine *ζωοποίησις* bezeichnet haben würde. Die belebende Wirksamkeit des Geistes wird denen nicht zu teil, die ihr Herz seinem glaubenwirkenden unheiligen dem Zuge verschlossen haben» (Der Heilige Geist in der Heilsverkündigung des Paulus, Halle a. S. 1888, S. 365, 1). Кажется, авторъ все сводитъ къ обнаруженію нечестивыхъ предъ судомъ Христовымъ безъ оживотворенія ихъ, но у св. Павла говорится тутъ (2 Кор. V, 10) о всѣхъ вѣрующихъ, къ которымъ причисляются и недостойные члены, а — затѣмъ — каждый приметъ воздаяніе соотвѣтственно тому, *яже съ тѣломъ содѣла*. Значитъ, «физическое» воскресеніе будетъ одинаково для всѣхъ, или же никто его не удостоится.

теріальность. Естественно, что всѣ доктринальныя предубѣжденія теоріи разсѣваются до полного испаренія и съ библейской стороны лишаются малѣйшаго правдоподобія. Всякія рѣчи по этому пункту теряютъ объективную цѣнность и обращаются въ пустое измышленіе, которое справедливѣе оставить въ покоѣ на собственную его участь.

Изъ апостольскаго ученія пока несомнѣнно, что въ будущемъ для человѣка обязательна нетлѣнность. Ея не находится въ плотскомъ веществѣ нашего тѣла,—и это удостоверяется новымъ экзегетическимъ эпитетомъ, что оно смертно (XV, 53). Тутъ предъ нами выдвигается дальнѣйшій пояснительный моментъ. Онъ обнажаетъ таинственный факторъ повсюднаго процесса въ человѣчествѣ и служитъ для него реальною опорой. Посему безспорно, что тлѣнность, не разрывная отъ плотяной стихійности, далеко не столь непреодолима, разъ она покоится на смертности и исчерпывается ею. Очевидно, это совсѣмъ не фатально неизбѣжная функція, хотя бы она и была натуральною.

Мы должны теперь ближе угадать внутреннюю связь отдѣльныхъ стадій, перечисленныхъ св. Павломъ. Онѣ идутъ въ нисходящемъ порядкѣ съ постепенною интенсивностію. Каждая изъ нихъ собираетъ въ себѣ всю энергію предшествующей и доводитъ до крайняго напряженія. Поэтому тлѣніе будетъ дѣйствіемъ плотяности и само увѣнчивается актомъ смерти, которая завершаетъ оба эти явленія и сама замыкается въ нихъ. Такая комбинація невольно убѣждаетъ, что смертность создается на обособленности плоти въ границахъ ея естественныхъ потенціальностей. Въ нихъ не содержится ничего кромѣ быстро смѣняющихся ингредиентовъ въ непрерывномъ потокѣ кровеносной циркуляціи. Неизбѣжно, что при подобной замкнутости вся машина прекращается съ замираніемъ пульса. Но эта роковая судьба всецѣло производится плотяною изолированностію и бываетъ прямымъ ея результатомъ. Потому она вызывается единственно ложнымъ примѣненіемъ орудія и при нормальномъ пользованіи для высшихъ цѣлей сама преобразуется до своего отрицанія. Поелику же печальный исходъ всѣми почитается бѣдственнымъ,—мы должны согласиться, что это не предназначено въ плотяности съ неустрашимостію и будетъ для нея аномаліей. Такъ получается, что смертность, будучи свойственною для ограниченной природы, достигаетъ фактическаго возобладанія лишь на почвѣ

этически-религиознаго паденія или чрезъ грѣхъ ⁴⁷²). Естественно, что послѣдній будетъ извращеніемъ натуральнаго и не связанъ съ нимъ физически ⁴⁷³), когда — по рационалистическому взгляду — тѣлесное разрушеніе было бы искупленіемъ ⁴⁷⁴), которое необходимо исключаетъ воскресеніе. Этимъ устраняется искусственное различіе ⁴⁷⁵) между *ἀμαρτία* въ качествѣ плотяности ⁴⁷⁶) и въ смыслѣ преступленія заповѣдей Божіихъ. Подобное двойство уже само по себѣ свидѣтельствуеетъ, что далеко не вся личность обнимается ⁴⁷⁷) въ *σάρξ* ⁴⁷⁸), а она — въ свою очередь — дѣлается смертоносною при морально-гибельномъ усвоеніи полного верховенства. По контрасту выходитъ, что плоть исполняетъ свою законную и предусмотрѣнную роль въ экономіи человѣческаго бытія лишь своимъ соподчиненіемъ господствующимъ факторамъ и во всегдашнемъ приспособленіи къ ихъ наилучшимъ стремленіямъ. Понятно, что *σάρξ* оказывается матеріаломъ и съ этой стороны рассчитана на свое трансформированіе. Уклоненіе отъ этого телеологическаго порядка сопровождается безуспѣшностію плотскаго усердія, но его крушеніе не простирается

⁴⁷²) Ср. *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 44: «der Tod sowohl Folge als Strafe der Sünde, nie Eines ohne das Andere ist».

⁴⁷³) См. еще у Prof. *Ernst Cremer*, Art. «Fleisch» въ «*Realencyklopädie*» von Prof. A. Hauck VI³, S. 103—104, при чемъ авторъ констатируетъ, что въ ученіи о плоти св. Павелъ стоялъ на почвѣ ветхозавѣтнаго откровенія (S. 102. 103); ср. у него же Art. «Geist des Menschen, im biblischen Sinne» *ibid.*, S. 454—456 съ разъясненіями въ томъ смыслѣ, что (— вопреки мнѣнію Holsten, Weiss, Holtzmann, Lüdemann, Pfeleiderer—) Апостольскія языковъ признавали *πνεῦμα* и въ «естественномъ» (невозрожденномъ) человѣкѣ.

⁴⁷⁴) См. у *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 56. 57. 282.

⁴⁷⁵) Оно предполагается и у *Orello Cone*, Paul, p. 139 not.

⁴⁷⁶) См. *Orello Cone*, Paul, p. 204; 222. 228—229. 249 = «*The American Journal of Theology*» II (1898), 2, p. 245. 250. 251.

⁴⁷⁷) См. и у *Orello Cone*, Paul, p. 248 = «*The American Journal of Theology*» II (1898), 2, p. 265. *Paulinische Lehre über das Moralsubjekt. Als anthropologische Vorschule zur Moraltheologie des heiligen Apostels Paulus. Von Prof. Heinrich Sladeczek. Regensburg 1899. S. 88 ff. 201 ff.*

⁴⁷⁸) Такъ, напр., *C. Holsten*, *Zum Evangelium des Paulus und des Petrus*, S. 393: «...zunächst ist der begriff, als des endlichen subjektes in der religion, identisch mit dem begriffe von *σάρξ*; beide können daher in derselben bedeutung unterschiedlos für einander stehen (cf. 1. Cor. 3, 4 c. 3, 1. 3)».

на производящую силу, которая не обрекается этимъ на уничтоженіе.

Здѣсь даны всѣ послышки для истиннаго уразумѣнія аналогическаго сравненія человѣческаго поведенія съ нивой а Апостола (Гал. VI, 8). Онъ рисуетъ сѣятеля въ самому процессѣ работы. Почвою для него служитъ плоть, охотно воспринимающая бросаемаы зерна. Очевидно, что эти сѣмень абсолютно соотвѣтствуютъ ей и по существу своему плотяны во всѣхъ частяхъ. Поэтому источникомъ бываетъ одна плоть, какъ она является и безызъятнымъ дѣйствующимъ началомъ. Тутъ все будетъ почерпаться отъ плоти, и результатъ безконтрольно опредѣляется изъ нея въ пожатіи соотвѣтственнаго тлѣнія. Послѣднее выражаетъ собою итогъ плотяной замкнутости въ томъ смыслѣ, что она остается въ натуралистической индивидуальности и не проникаетъ за периферію своего круга. Это квалифיקать чисто негативный, констатирующий неотразимый фактъ, что плотяное дѣйствіе не простирается туда, гдѣ бываетъ духовная жатва. Отсюда безспорно, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ тлѣнность указываетъ на недоступность къ наслажденію духовными плодами и лишеніе возможныхъ преимуществъ жизни вѣчной. Плотяная автократія не наслѣдуетъ царства Божія на правахъ законнаго члена небеснаго гражданства, ибо не обладаетъ способностію для обезпеченія этихъ привилегій. Но по этой самой слабости она не стѣбла бы упоминанія, еслибы не соприкасалась съ божественнымъ господствомъ. Тѣмъ не менѣе объ ней трактуется по связи съ будущимъ торжествомъ прославленія, и это свидѣтельствуеетъ о ея естественной пригодности и истинномъ предназначеніи къ обезпеченію грядущаго. Вся важность въ разномъ употребленіи, откуда и коренное различіе исхода для полученія грядущихъ благъ. Такимъ путемъ снова раскрывается, что плотяность есть только матеріаль заправляющей энергіи и покаряется ея организующему вліянію или парализуетъ его своею косностію. Необходимо, что характеръ орудія типически отпечатлѣвается на своемъ произведеніи и сохраняется въ немъ. Отецъ продолжается въ сынѣ и съ нимъ пребываетъ въ мірѣ даже послѣ своей смерти. Подобно сему физическое естество въ человѣкѣ сообщаетъ неизгладимую оригинальность каждой личности и вмѣстѣ съ нею сохраняется неразлучно. По этой причинѣ и тѣло оживаетъ въ своей индивидуальности.

Выходить, что реставрація субъекта невозможна безъ матеріальнаго воскресенія, а оно будетъ въ соотношеніи съ теперешними физическими формами. Этимъ безусловно гарантируется связь настоящаго съ будущимъ по самымъ ихъ свойствамъ ⁴⁷⁹⁾. Св. Павелъ рѣшительно подтверждаетъ данное заключеніе и аргументируетъ его безъ всякихъ оговорокъ. Возражая самому себѣ съ точки зрѣнія логической мнительности, онъ прямо обращается (въ 1 Кор. XV, 35): „какъ воскреснуть мертвые?“ Все затрудненіе было въ томъ, что рѣчь касалась фактически безжизненнаго, которое потеряло свое бытіе, между тѣмъ возстаніе предполагаетъ способность подниматься на ноги. Въ этомъ для разума была непреодолимая антиномія, поелику въ ней совершившееся и осязательное устраняло самую вѣроятность разумѣмыхъ слѣдствій. Ясно, что здѣсь мысль движется отъ бывшаго къ ожидаемому и считаетъ ихъ реально непримиримыми. Поэтому *græsens* глаголовъ только рѣзче подчеркиваетъ отмѣчаемую странность возникновенія жизни изъ мертваго, какъ оно существуетъ нынѣ. Теперь неоспоримо, что у Апостола говорится о событіи отдаленномъ, чѣмъ съ рельефностію оттѣняется нелѣпость вокабулярнаго абсурда, будто *ἐγείρω* и *ἀνάστασις* происходятъ ежеминутно ⁴⁸⁰⁾

⁴⁷⁹⁾ Ср. у *Joseph Agar Beet* въ «The Expositor» 1894, VIII, p. 106: «it seems that our spirits will again clothe themselves in bodily forms in forms related probably, in some way to us inconceivable but real, to the bodies laid in the grave».

⁴⁸⁰⁾ См. *N. F. Carstensen*, *Das Leben nach dem Tode*, S. 178 — 179: „Im 1. Cor. 15. Kapitel *ἐγείρεται* genau in derselben Bedeutung gebraucht wird, wie das lateinische „surgo“, das bedeutet: sich aufrichten, aufsteigen oder sich erheben, und insbesondere: „aus dem Bette aufstehen“, und da „surgo“ aus *ἐγείρω* gebildet ist (?), so ist es einleuchtend, dass die Meinung des Apostels gerade so gewesen ist, dass es der Geist oder der wirkliche, unsterbliche und ewige Mensch ist, der „sich aufrichten“, „aufsteigen und sich erheben“ soll von dem toden Körper... Das Wort *ἀνάστασις* hat ausschliesslich Bezug auf unsern Zustand nach dem Tode, d. h.: es bezeichnet unsern Ausgang aus dieser und unsern Eingang in die andere Welt, da es die Bedeutung von „auferstehen“, „sich erheben“ hat, почему «wird die Erhebung oder Auferstehung, welche in der heiligen Schrift durch *ἀνάστασις* bezeichnet wird, gerade dieselbe, welche durch *ἐγείρω* bezeichnet wird, und ist deshalb ausschliesslich für den Ausgang des unsterblichen Menschen aus dem toden Körper und seinen Heimgang in das selige, ewige Reich Gottes anzuwenden». Ср и выше къ прим. 415 на стр. 33.

при непрерывной смѣнѣ Человѣческихъ организмовъ ⁴⁸¹). Еслибы это было справедливо, тогда и самое препятствіе исчезало бы по своей призрачности, ибо вся его острота исчерпывается на недопустимости будущаго по наблюденіямъ въ дѣйствительномъ. Съ этой стороны для обычнаго взгляда было жестокое искушеніе, потому что во второмъ не содержалось основъ для появленія перваго. Значить, они бывають несо- вмѣстимы и противны, и наличность одного не дозволяетъ надѣяться на другое. Тутъ обязательна твердая опора, для всѣхъ равно неотрицаемая по своей крѣпости, поскольку она предъ глазами у каждаго. Ею обнимается не гипотетическая возможность, а универсальный опытъ всѣхъ людей, убѣждающій всякаго помимо его соображеній и желаній. Такимъ является единственно физическое раззореніе, всѣмъ извѣстное и неизбѣжное. По этой причинѣ и мертвость констатируетъ лишь прекращеніе физическихъ функцій и замыкается имъ. Привнесеніе иныхъ моментовъ спутывало бы всю аргументацію и отнимало у нея реальную энергію, разъ послышки ея не обезпечены строгимъ анализомъ. Но это именно и вышло бы при критическихъ догадкахъ, будто благовѣстникъ опровергаетъ грубыхъ скептиковъ насчетъ безсмертія души ⁴⁸²). Для нихъ недопустимо самое понятіе возстанія, и всякое разсужденіе по этому предмету убивалось въ зародышѣ. Коринѣе генетическаго построенія произвольно навязываютъ свои логическіе постулаты, чтобы заранѣе гарантировать собственную предзанятость „матеріалистическаго спиритуализма“. Они забываютъ, что сваяц. писатель отправляется отъ нагляднаго, которое причиняло всего больше тревоги. Это и была органическая смерть, потому что при ней не легко было постигнуть разцвѣтаніе новой жизни ⁴⁸³). Естественно, что

⁴⁸¹) Скорѣе справедливо будетъ замѣчаніе *A. B. Bruce* (*St. Paul's Conception of Christianity*, p. 393, и въ «*The Expositor*» 1894, X, p. 312); что термины *ἐγείρω* и *ἀνάστασις* прямо указываютъ на тѣлесное воскресеніе.

⁴⁸²) Такъ, напр., *N. F. Carstensen* утверждаетъ, будто Коринѣе скептики сомнѣвались въ самомъ загробномъ существованіи и отрицали вѣчную жизнь (см. *Das Leben nach dem Tode*, S. 130—131. 133). Ср. и выше къ прим. 407 на стрн. 32, но см. на стрн. 532—533. 550.

⁴⁸³) Аналогично сему и сужденіе *Ferd. Chr. Baur'a* (*Beiträge zur Erklärung der Korintherbriefe*. 4. Dialektik des Apostels in einigen seiner Argumente), который пишетъ въ «*Theologische Jahrbücher*» XI (1852), 4, S. 555: «Nachdem die Nothwendigkeit der Auferstehung bewie-

дальше и раскрывается, въ какомъ тѣлѣ придутъ мертвые? Этимъ прямо свидѣтельствуется, что загадка была въ ихъ физическомъ омертвѣніи съ поглощеніемъ жизненности.

Обобщая эзегетическіе итоги, мы получаемъ, что св. Павелъ — вопреки тенденціямъ критики — опредѣляетъ физическое воскресеніе по характеру его будущихъ обнаруженій. Оно по наружности какъ будто не имѣло для себя матеріала, почему нужно было выяснитъ, откуда послѣдній заимствуется и удерживается ли въ немъ что-нибудь изъ нынѣшняго. По этому пункту прежде всего берется самая простѣйшая аналогія съ жатвой, гдѣ сѣмя не оживаетъ, если напередъ не умретъ. По данному примѣру скорѣе должно думать, что смертность есть прямая ступень къ жизненности, которая изъ нея рождается. Вся трудность состоитъ въ пониманіи этого взаимнаго перехода, — и она ослабляется ссылкой на процессъ сѣянія. Въ немъ бросается въ землю просто голое зерно, нимало не предвѣщающее возможнаго его тѣла. И если послѣднее все-таки образуется, отсюда слѣдуетъ, что это совершается не исключительно по естественному порядку трансформации. Необходимо признать особое творческое вліяніе, независимое отъ натуральной ограниченности вещи, и согласиться, что Богъ даетъ каждому сѣмени тѣлесные плоды по своему хотѣнію ⁴⁸⁴). Но это не деспотическій произволь верховной власти. Онъ не подлежитъ контролю и разбиваетъ всякія гаданія, поскольку его велѣнія превосходятъ всѣ обычные законы. Однако воздѣйствіе это простирается не свыше потребнаго въ

sen ist, spricht er (Paulus) von ihrer Möglichkeit und ihrem Begriff, nicht, wie man gewöhnlich annimmt, blos von der Beschaffenheit der künftigen Leiber».

⁴⁸⁴) Поэтому апостольская аналогія съ посѣяннымъ зерномъ ни мало не совпадаетъ съ раввинскою, такъ какъ въ іудействѣ она примѣнялась для доказательства физически-грубого тождества воскресшихъ съ умершими даже по самымъ одеждамъ. См. *Chr. Schoettgenii Horae hebraicae et talmudicae* I (Dresdae et Lipsiae 1733), p. 666. *Frz. Delitzsch*, *Horae Hebraicae et Talmudicae* въ «*Zeitschrift für die gesammte lutherische Theologie und Kirche*» 1877, II, S. 214. *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 353 — *Jüdische Theologie*, S. 370. *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud* I, S. 127. *A. P. Bender*, *The Beliefs, Rites and Customs of the Jews, connected with the Death, Burial, and Mourning (as illustrated by the Bible and later Jewish Literature)* въ «*The Jewish Quarterly Review*» VII, 26 (January, 1895), p. 264. См. еще ниже, въ прим. 518 на стр. 190.

разсматриваемомъ случаѣ. А въ немъ смущаетъ единственно тотъ фактъ, что настоящее не обладаетъ природными силами для произведенія своего будущаго. Для восполненія этого недостатка и неизбѣжно внѣшнее вмѣшательство, которое сообщаетъ отъ своего избытка желательное вспомоществованіе. Вся свобода господствующаго фактора выражается въ надѣленіи соотвѣтствующею способностію и рассчитана на производство индивидуальнаго результата ⁴⁸⁵). Поэтому она абсолютна лишь по акту своего вторженія и въ реальномъ примѣненіи приспособляется къ извѣстному типу ⁴⁸⁶). Неудивительно, что у всякаго сѣмени бываетъ свое тѣло, точно совпадающее со своимъ прецедентомъ и отпечатлѣвающее его всецѣло ⁴⁸⁷). Что до разнообразія частныхъ модификацій, то и оно не должно поражать насъ въ виду неисчислимой разности тѣлесныхъ организмовъ на землѣ и на небѣ. Этимъ мы убѣждаемся, что въ будущемъ дозволительны новыя комбинаціи сверхъ космическихъ ⁴⁸⁸). Онѣ будутъ подобны

⁴⁸⁵) Значить, въ 1 Кор. XV, 38 нельзя сосредоточивать всю силу ударенія на словѣ «даетъ», какъ это дѣлаетъ, напр., *W. Beyschlag* въ *Neutestamentliche Theologie II*, S. 267. Еще менѣе можно утверждать (частію—по отмѣченному наблюденію), будто указанная глава говоритъ прямо противъ тѣлеснаго воскресенія, на что съ неслыханною рѣшительностію осмѣлился *Lyman Abbott* въ своей книгѣ *The Life and Letters of Paul the Apostle* (London 1898), p. 158: «Many scholars have read the fifteenth chapter of the First Corinthians as an argument for the resurrection of the body. It seems me clearly, explicitly, palpably, a cumulative argument against the resurrection of the body».

⁴⁸⁶) Поэтому несправедливо заявленіе *C. Holsten*'а, будто въ вопросѣ о воскресеніи «gibt für Paulus und die jüdische weltanschauung nur göttliche allmachtwillkür» (*Zum Evangelium des Paulus und des Petrus*, S. 32 Anm.), откуда *W. Beyschlag* опять аргументируетъ воскресеніе только однихъ праведниковъ (*Neutestamentliche Theologie*, S. 264).

⁴⁸⁷) Съ этой стороны и въ этомъ именно смыслѣ можно принять сужденіе *J. Hughes-Games*, *On the Nature of the Resurrection Body*, p. 13, «that the soul, or rather the spirit, of the man will co-operate with the Divine Agent to some extent in the process (of the resurrection) — at least so far as to determine or modify the form which the body is to take; just as here it can co-operate with the grace of God, or resist it, at will».

⁴⁸⁸) По библейскимъ даннымъ нельзя идти дальше этого общаго заключенія, почему оказываются субъективными гаданіями и слѣдующія разсужденія у *J. Hughes-Games*, *On the Nature of the Resurrection Body*, p. 43: «Добавочное одѣяніе (the superadded garment) красоты, сіянія и силы, которое

растенію, возникающему изъ ислѣвшаго зерна, и потому сохраняютъ внутреннее единеніе съ физически разрушенными ⁴⁸⁹). „Такъ и при воскресеніи мертвыхъ“. Утверждая это тожество, Апостоль относитъ къ возстанію людей всѣ формулированные имъ предикаты съ безусловностію. Посему и въ немъ божественное оживотвореніе будетъ дарованіемъ

дѣлаетъ воскресшее тѣло прекраснымъ и блестящимъ, есть исключительная привилегія (the sole privilege) возставшихъ къ „вѣчной жизни“. Напротивъ, воскресшіе для посрамленія и позора вѣчнаго будутъ имѣть только свои прежнія смертныя тѣла или „голыя“ по сравненію съ тѣлами прославленныхъ, какъ относится посѣянное „зерно“ къ всколосившемуся растенію—во всей его роскоши и прелести». Значитъ (р. 158), «тѣла безбожныхъ возстанутъ „натуральными“, душевными (ψυχικά) еще болѣе, чѣмъ прежде, если даже и не принимать справедливой вѣроятности, что они выродятся въ нѣчто худшее и уничиженное. Души ихъ желаютъ быть плотными и неизменными, а потому и воскресшія тѣла будутъ у нихъ аналогичными по природѣ и по свойствамъ. Можно съ безошибочностію допускать, что тамъ, гдѣ внутреннее существо лишь душевно, но не духовно, немислимъ и внѣшній духовный покровъ, который будетъ грубаго характера, ибо внутреннее и внѣшнее необходимо бывають соотвѣтственными». Въ свою очередь *Frz Delitzsch* полагаетъ (*System der biblischen Psychologie*, S. 403): «Воскреснутъ и тѣла безбожниковъ, но они ни въ какомъ случаѣ не будутъ пневматичными. Ихъ духъ пребываетъ безсильнымъ въ оковахъ сматенія, повергшаго въ изнеможеніе подобную душу. Эти люди были психическими и саркическими, почему таковы же будутъ у нихъ и тѣла. Писаніе не говоритъ этого прямо.; однако самоопятно, что невозможна духовная внѣшность безъ внутренней пневматичности». Равно и *N. F. Carstensen* думаетъ (*Das Leben nach dem Tode*, S. 175), что у грѣшниковъ «духовное тѣло» будетъ не небеснымъ, а съ чувственными прираженіями (ср. на стр. 33, къ прим. 414). Всѣ такія догадки покоятся на мысли объ активномъ соучастіи человѣческой души въ процессъ оживотворенія и по этой причинѣ являются шаткими вслѣдствіе своей связи съ необоснованными предпосылками (ср. у *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 269). Болѣе осторожно данная идея выражается въ «*The Church Quarterly Review*» XLIV, 87 (April 1897), р. 66: «Повидимому, о всѣхъ умершихъ св. Павелъ говоритъ, что они „воскреснутъ петлѣнными“ (1 Кор. XV, 52) При всемъ томъ вѣроятно, что всѣ роды славы духовнаго тѣла, изображаемые Апостоломъ, ограничатся только праведниками, какъ и въ изреченіи Спасителя (Мѣ. XIII, 43): *тогда праведники просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ*».

⁴⁸⁹) Судя по аналогіи, воскрешаемое представляется умершимъ, почему и самый актъ предполагаетъ оживотвореніе ислѣвшаго тѣла (ср *W. Beyschlag*, *Neutestamentliche Theologie* II, S. 225), но не исчерпывается въ одномъ облеченіи «обнаженной души» новымъ покровомъ, какъ склоненъ думать, напр., *C. Holsten*, *Zum Evangelium des Paulus und des Petrus*, S. 129—130.

жизненности умершему, чтобы возможно было свойственное ему возрождение ⁴⁹⁰). Индивидуальная непрерывность человеческого бытія сохраняется со всею несомнѣнностію не менѣе того, что повсюдно бываетъ въ мірѣ физическомъ ⁴⁹¹).

Намъ остается еще подчеркнуть, что темою всего разсужденія была органическая мертвенность, — и мы вынуждены будемъ принять за аксіому, что у благовѣстника удостовѣряется физическая связь воскресшаго съ почившимъ ⁴⁹²). По этой причинѣ нельзя полагать, будто терминъ *σῶμα* указы-

⁴⁹⁰) Въ этомъ смыслѣ правильно толкованіе апостольской аналогіи у *J. Hughes-Games*, который прежде всего констатируетъ слѣдующее (*On the Nature of the Resurrection Body*, p. 52): «Хотя продукты различаются взаимно и отъ своихъ производящихъ сѣмянъ, но они всегда бываютъ общими по соучастію въ природѣ послѣднихъ и только въ ней одной». Для самаго акта воскресенія это будетъ значить: «каково бы ни было существо этой перемѣны, — у новаго тѣла обязательно будетъ нѣчто, связывающее его съ положеннымъ въ могилу и обращеннымъ въ прахъ и пепель, а посему внутреннее сознаніе человѣка отчетливо будетъ чувствовать, что это именно онъ» (*ibid.*, p. 53) и пр.

⁴⁹¹) Ср. у *Rud. Cornely*, *Prior epistola ad Corinthios* (въ «*Cursus Scripturae Sacrae*». *Commentariorum in Nov. Test. pars II, in libros didacticos II*), p. 492—493: «Itaque Deus, sicut voluit et ab aeterno decrevit, in tempore nunc dat singulis seminibus corpora propria, i. e. eorum naturis convenientia, diversa igitur pro naturarum diversitate; atque eodem modo corpora iustorum resuscitata illas recipient qualitates, quas Deus illis, utique pro meritorum diversitate, se daturum statuit. Omnia quidem glorificabantur, sed non omnia eodem ratione graduque eodem; novis vero his qualitatibus earumque diversitate natura pristini corporis non destruitur».

⁴⁹²) Забвеніе этого момента даже осторожныхъ и положительныхъ авторовъ приводитъ къ сомнительнымъ предположеніямъ. Такъ, *Prof. Arthur Cushman McGiffert* утверждаетъ (*A History of Christianity in the Apostolic Age*), что воскресшіе получаютъ «не просто нынѣшнее плотское тѣло въ очищенной формѣ, но тѣло совершенно отличной природы» (p. 134), поелику это есть «новое духовное тѣло» (p. 135), и для него «воскресеніе значить не возстановленіе плоти, а вѣдущее освобожденіе отъ нея», почему совсѣмъ устраняется «the idea of a revivification of the flesh» (p. 309). Ясно, что это будетъ уже воскресеніе несобственное или призрачное, между тѣмъ Апостоль говоритъ о реальномъ оживотвореніи умершаго съ возвращеніемъ ему функцій физическаго бытія, хотя бы и при особыхъ приспособленіяхъ. Ср. *Th. Jo. van Griethuysen*, *Disputatio exegetico-theologica de notionibus vocabulorum σῶμα et σαρξ*, p. 120: «Quum Paulus 1 Cor. XV, 42 scriberet ἡ ἀνάστασις τῶν νεκρῶν, non aliter fieri potuit, quid ejusdem tam corporis, quam animi reditum in vitam sibi proponitur. Nam

ваетъ только на форму существованія, какъ теперь оно отличается въ плотскомъ тѣлѣ, котораго въ царствѣ Божіемъ совсѣмъ не будетъ ⁴⁹³). Въ меньшей мѣрѣ не допускается текстомъ и другое толкованіе, яко бы удержится тѣлесный образъ съ отрѣшеніемъ отъ всего нынѣшняго содержанія ⁴⁹⁴). Эта интерпретація удобна для критическихъ реконструкцій и открываетъ имъ просторъ для претворенія всего событія въ феноменъ духовный, материализуемый потомъ за счетъ самой духовности. Въ этомъ источникъ возобладанія названной мысли ⁴⁹⁵), но она совершенно не оправдывается библейскими

vocabulum ἀνάστασις ad ea pertinet, quae a rebus in sensum incurrentibus petita et ad corpus etiam humanum translata sunt⁴.

⁴⁹³) Сходно и *Ferd. Chr. Baur* въ «Theologische Jahrbücher» XI (1852), 4, S. 357: «das σῶμα ihm (dem Apostel) der konkrete Ausdruck für eine bestimmte Form der Existenz ist».

⁴⁹⁴) См. *Aug. Sabatier*, L'Apotre Paul, p. 295²—342—343³ (въ связи съ амартологическими воззрѣніями — въ духѣ иудейства, гдѣ *jetzer ha ga* не считалась прямо грѣховною, поелику была необходимымъ естественнымъ обнаруженіемъ плоти [ср. еще *Prof. Ernst Cremer* въ «Realencyklopädie» von *Prof. A. Hauck* VI², S. 100. *A. Edersheim*, The Life and Times of Jesus the Meissiah I, p. 52 and not. 7, и у о. М. П. Оивейскаго на стрн. 66 и пр. 4], почему являлось неизбѣжнымъ уничтоженіе послѣдней, между тѣмъ «Савль Тарсійскій не заимствовалъ своего ученія о грѣхѣ ни у Памалила, ни у эллинистическихъ иудеевъ»: см. *A. Edersheim* *ibid.* I, p. 52 и у о. М. П. Оивейскаго на стрн. 65). *W. Haller* въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» II (1892), 3, S. 287. 288 (субстанціальное различіе по матеріи и происхожденію при извѣстномъ [но, конечно, совсѣмъ непонятномъ] соотношеніи по формѣ). *W. Beyschlag*, Neutestamentliche Theologie II, S. 261. *Orello Cone*, ограничивая искусственное различіе между σῶμα и σάρξ (Paul, p. 221, и въ «The American Journal of Theology» II [1898], 2, p. 243), фактически приходитъ къ тождественному результату, такъ какъ—по его мнѣнію—у св. Апостола Павла высказывается оригинальная идея, что «плоть» погибнетъ, а «тѣло» оживотворится въ σῶμα πνευματικόν (*ibid.*, p. 225 = 247).

⁴⁹⁵) Замѣтимъ однако, что не всегда въ такихъ именно интересахъ допускаются подобныя различенія. Такъ, *Th. Jo. van Griethuysen* считаетъ «безразсуднымъ» употребленіе формулы *resurrectio carnis* и рѣшительно защищаетъ *resurrectionem corporis* (*Disputatio exegetico-theologica de notionibus vocabulorum σῶμα et σαρξ*, p. 119), но потомъ самъ же авторъ не считаетъ этихъ вариаций особенно важными (p. 126: «Est fortasse, qui rem eodem redire ajat, sive corpori, seu carni vitam sperandam esse dixeris. Et sane inter haec duo haud multum interest, si quis corpus nostrum terrestre vita beata

данными ⁴⁹⁶). Въ нихъ констатируется физическая преемственность человѣческой жизни въ ея умираніи и воскрешеніи и потому она не равняется формальному сходству. Далѣе имѣемъ, что переворотъ будетъ состоять не въ уничтоженіи прежняго, при которомъ исчезаетъ всякое соприкосновеніе обѣихъ стадій, а въ качественномъ трансформированіи брэннаго въ нетлѣнное, уничтоженнаго въ славное, немощнаго въ сильное. Въ этомъ не было бы надобности при господствѣ старыхъ регуляторовъ, и ихъ ограниченность не давала ни малѣйшей опоры для самаго возникновенія реформы. Для нея обязательна высшая потенція, вызывающая такую метаморфозу. Ее и нужно было обозначить съ точностію, чтобы все дѣло не казалось призрачнымъ миражемъ, реально не осуществимымъ. Но намъ свидѣтельствуется, что посянное душевное тѣло возстаетъ духовнымъ. Изъ этого естественный выводъ, что тогда водворится духъ, гдѣ доселѣ была душевность. Это организующія начала физическихъ элементовъ, и — при наличности послѣднихъ — они функционировать реально. Поэтому фактически безспорно, что и то и другое есть уже нынѣ, если мы допустимъ бытіе принциповъ. Они же несомнѣнны, ибо — по Писанію — *Адамъ бысть въ душу живу*, которая и выражалась въ тѣлесной душевности. Въ контрасть ему второй праотець обладалъ животворящимъ духомъ во всей его крѣпости, и у него является духовное тѣло. Изъ этихъ сближеній открывается, что тѣлесную оригинальность Апостоль усматриваетъ въ заправляющихъ силахъ, поелику именно онѣ вѣдряютъ свои свойства физическому бытію человѣка. Матеріальность совсѣмъ не устраняется, потому что въ прародителѣ она неотрицаема не менѣе, чѣмъ и въ прочихъ людяхъ, а производство изъ нея душевности невѣроятно по смыслу библейской цитаты. Вся причина здѣсь въ томъ, что тогда получила возобладаніе лишь душевность, дававшая опору для несамобытной жизни въ предѣлахъ космическихъ. По аналогіи съ этимъ во второмъ случаѣ отмѣчается высшій факторъ, который созидается на готовой подкладкѣ и сообщаетъ ей

potiturum opinetur») и свои возрѣнія по данному вопросу выражаетъ въ томъ смыслѣ, что наши нынѣшнія тѣла воскреснутъ «измѣненными».

⁴⁹⁶) Ср. и у Prof. H. Sladeczek. Paulinische Lehre über das Moral-subjekt, S. 86—87.

свою типичность. Духовность не расплывается въ чистую отвлеченность, какъ въ насъ психическое не поглощаетъ тѣлесности. Съ другой стороны пневматичность не превращается въ матеріальность и не развиваетъ ее изъ себя, разъ этого не было въ Адамѣ. Слѣдовательно, для тѣлеснаго организовація необходима координація низшаго господствующему при хронологическомъ предвареніи перваго. Поэтому „не духовное прежде, а душевное, потомъ духовное“, которое основывается на предшествующемъ. Это порядокъ неизбѣжный и непреложный. Естественно, что онъ примѣнимъ и къ ограниченному человѣчеству. Родоначальникъ его происходилъ изъ земли и, тяготѣя къ своему физическому источнику, былъ перстнымъ. У него не было независимой энергіи для преодоленія бренности, почему въ его индивидуальности мы видимъ просто живую душу, поддерживающую на извѣстное время. Вся бѣда земного состояла въ отсутствіи собственныхъ и натуральныхъ потенцій для покоренія космической косности, потому что Адамъ былъ сотворенъ изъ нея, а душевность приобрѣлъ совнѣ и помимо своихъ стремленій. Для преобразования подобнаго строя требовалось, чтобы прекратилась эта рабская подневольность стихійному съ торжествомъ дѣятеля, не связаннаго съ нею по природѣ. Отсюда вполне понятно, что „второй человѣкъ“ характеризуется въ обратной постепенности. Прежде всего онъ не перстный, но Господь во всеоружіи всѣхъ средствъ для всецѣлаго выраженія своего достоинства, — и это убѣждаетъ, что Его бытіе съ неба и тамъ имѣетъ всѣ свои корни. Если же перстное въ Адамѣ не упраздняло его душевности и обрисовываетъ исконный субстратъ физической человѣчности, то и во Христѣ небесное должно примиряться съ земнымъ при отрѣшенности отъ него по своему возникновенію. Ясно, что Спаситель не сошелъ „небеснымъ человѣкомъ“, и *ἐξ οὐρανοῦ* говоритъ единственно о Его божествѣ. Дальше будетъ обязательно воспріятіе плоти, гдѣ именно и сказывается „господство“ въ реальныхъ формахъ. Небесное достигаетъ своего фактическаго запечатлѣнія въ богочеловѣческой личности Искупителя и, конечно, съ момента Его абсолютнаго владычества надъ тлѣннымъ. Мы опять находимъ, что у св. Павла разумѣется Христосъ „историческій“, но уже прославленный, небесный по божественному происхожденію ⁴⁹⁷⁾ и потому сво-

⁴⁹⁷⁾ Ср. въ третьей главѣ второго трактата на стрн. 270 — 271. См.

бодно располагавшій матеріальностію, которая была теперь послушнымъ орудіемъ Его духовности.

Вотъ путь тѣлесной трансформациі въ ея историческомъ обнаруженіи. Для нея необходимо привхожденіе небесно-духовнаго начала. Такого у перстныхъ людей нѣтъ, и они могутъ только получать его чрезъ натуральное позаимствованіе. Тутъ благовѣстникъ аргументируетъ уже фактическую осуществимость отмѣченной ранѣе вѣроятности физическаго обновленія. Последнее мыслимо исключительно по способу Христову. Это удостовѣряется неумолимымъ опытомъ обычнаго человѣческаго порядка, въ которомъ перстные бывають по тождеству съ перстнымъ и чрезъ соучастіе въ немъ. Справедливый для небесныхъ, этотъ законъ гарантируетъ намъ, что „какъ мы носили образъ перстнаго, такъ будемъ носить и образъ небеснаго“. Непремѣнное условіе къ этому состоитъ въ достиженіи духа Христова со всѣми его фактическими свойствами. Между ними будетъ и физическій элементъ „духовной тѣлесности“. Во Христѣ она развивалась на почвѣ плотяности съ одухотвореніемъ ея въ небесномъ или чрезъ ипостатическую концентрацію двухъ особыхъ принциповъ. То же двойство будетъ и въ нетлѣнно-воскресшихъ людяхъ. Поэтому ни въ какомъ случаѣ нельзя думать, будто соматическій организмъ естественно вырастаетъ изъ матеріальныхъ стихій Христовой духовности. Она и въ Господѣ и въ присныхъ Ему служитъ только къ претворенію матеріальнаго до степени одухотворенія его по своему типу. Тогда неоспоримо, что Христосъ въ славу Своей ⁴⁹⁸) даетъ облагодатствованнымъ *не* матеріальный ферментъ духовнаго тѣла, а высшую энергію для соответствующаго ей реформированія въ несходномъ. Этимъ изобличается суетность матеріализаціи духовныхъ дарованій Христовыхъ и освобождается мѣсто для оживленія грѣшниковъ, ибо производящимъ является самъ Господь. Не стѣсняемый физическими немощами, Онъ этически приспособляется къ нашимъ стремленіямъ, откуда и качественное различіе среди

также *Der Brief an die Colosser. Kritisch untersucht und in seinem Verhältnisse zum paulinischen Lehrbegriff exegetisch und biblisch-theologisch erörtert* von Prof. *Albert Klöpffer*. Berlin 1882. S. 221.

⁴⁹⁸) Ср. у Rev. Prof. *Marvin R. Vincent*, *A Commentary to the Epistles to the Philippians and to Philemon*, p. 121: «фраза *тѣло славы Его* означаетъ тѣло, въ которое Онъ (Христосъ) былъ облеченъ въ Своемъ прославленномъ состояніи».

воскресшихъ. Но вездѣ въ нихъ отчетливо выступаетъ отраженіе прежняго, и оно будетъ физическимъ не менѣе, чѣмъ и моральнымъ ⁴⁹⁹).

Мы разсмотрѣли апостольскія разсужденія въ предѣлахъ своей задачи и для рѣшенія ея резюмируемъ всѣ частныя наблюденія. Исходнымъ пунктомъ всѣхъ соображеній было недоумѣніе касательно самой возможности воскресенія, которое считалось невѣроятнымъ по причинѣ фактической мертвенности, неспособной къ оживленію *per se*. Все это относилось лишь къ матеріальному естеству, потому что именно оно переставало функционировать и распадалось при разореніи земной храмины въ человѣкѣ. Въ такомъ случаѣ очевидно, что св. Павелъ говоритъ о тѣлесной реставраціи со всею строгостію. Изъ дальнѣйшаго вытекаетъ, что этотъ пунктъ утверждается имъ по своей реальности. Все затрудненіе было въ утратѣ жизненности. Однако это препятствіе далеко не абсолютно,—и мы всюду замѣчаемъ, что смерть является переходомъ къ новой жизни. Послѣдняя возникаетъ по соизволенію Божію чрезъ сообщеніе живительной силы, формирующей каждому истлѣвшему сѣмени плодъ по роду его. Отсюда прямой выводъ, что и наша тѣлесная брѣнность съ разложеніемъ организма не обрекается фатально на безвозвратное уничтоженіе, поскольку допускаетъ верховное творческое вмѣшательство съ его превосходствомъ надъ космическою слабостію. Но она устраняется чрезъ приобрѣтеніе крѣпости, а эта содержитъ въ себѣ достаточныя основы для собственнаго фактическаго раскрытія. Поэтому,—несамобытный по источнику,—про-

⁴⁹⁹) Для точнаго уразумѣнія апостольской терминологіи и въ интересахъ устраненія критическихъ перетолкованій достаточно отмѣтить, что у св. Павла эпитетъ «душевный» не указываетъ на матеріаль (сизъ души) и примѣняется къ вышнему плотскому тѣлу изъ земли. Ср. у *W. Fr. Gess*, *Christi Person und Werk* II, 1, S. 108; *Johannes Glöel*, *Der Heilige Geist in der Heilsverkündigung des Paulus*, S. 366. Коль скоро съ этимъ соглашается и *Hermann Gunkel*, то оказывается прямо страннымъ его выводъ, будто у Апостола «in diesen Worten vorausgesetzt ist, dass der künftige himmlische Geistleib nicht wieder aus irdischem Fleisch bestehen werde, dass also der Geist nicht in dem de-Seele verwanden Fleischleibe sein naturgemässes Organ finde, sondern in einem Körper, der aus anderem, himmlischen Stoff gebildet ist; d. h. also, das dem Geiste ein bestimmter, überirdischer Stoff auf engste verwandt sei» (*Die Wirkungen des heiligen Geistes*, Göttingen 1888, S. 108).

цессъ всегда бываетъ индивидуальнымъ по своему развитію и завершенію, какъ въ этомъ убѣждаетъ различіе встрѣчающихся тѣлесныхъ организмовъ. Они показываютъ, что тѣлесность не исчерпывается космическимъ безславіемъ смертнаго уничтоженія и способна воспринимать лучшія опредѣленія безъ потери свойственной типичности. По этой причинѣ и для людей мыслимо возстаніе съ упраздненіемъ стихійныхъ квалификацій. Конечно, здѣсь необходимо участіе животворной энергіи, чтобы расторглись узы смерти и началось преобразование безжизненнаго. Поелику же эта дивная метаморфоза совершается въ умершемъ, то ясно, что старый матеріалъ сохранится, и вся особенность комбинаціи будетъ въ возобладаніи надъ нимъ привзошедшаго принципа. Иллюстрація сему имѣется въ исторіи двухъ Адамовъ. Первый изъ нихъ былъ просто живымъ существомъ, замкнутымъ въ сферѣ временнаго міра, — и это единственно потому, что, происходя изъ земли, онъ не располагалъ средствами для преодоленія перстной костности. Второй былъ съ неба съ прерогативами полнѣйшаго господства и, — не подчиненный человѣческимъ стѣсненіямъ, — имѣлъ духа вѣчной животворности. Значитъ, и человѣкъ, получивъ ее, освобождается отъ своего физическаго омертвленія чрезъ непрерывное живительное воздѣйствіе. И плоть и кровь ни-чуть не устраняютъ этого съ неизбѣжностію. Правда, онѣ тлѣнны и въ этомъ своемъ качествѣ эссенціально не могутъ наследовать царства Божія, потому что ведутъ къ смерти. Но такъ бываетъ при ихъ автономной обособленности, когда нѣтъ преграды для земнаго тяготѣнія по отсутствію сдерживающихъ и претворяющихъ силъ. Естественно, что при нихъ весь строй измѣнится въ обратную сторону, и брэнное будетъ покорнымъ и пригоднымъ орудіемъ возсіявшей жизни⁵⁰⁰). Ею оно держится и направляется, почему отъ нея воспринимаетъ и свои опредѣленія. Вслѣдствіе этого теперь является оригинальное тѣло, которое и несравнимо и неразрывно отъ земнаго. Оно духовно, ибо регулируется и созидается духомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ остается реальнымъ, потому что вырастаетъ путемъ трансформациі прежнихъ физическихъ элементовъ⁵⁰¹). Духов-

⁵⁰⁰) Ср. и у Prof. H. Sladeczek, Paulinische Lehre über das Moral-subjekt, S. 325 ff.

⁵⁰¹) Въ этомъ смыслѣ правильно сказано у J. Hughes-Games, On the Nature of the Resurrection Body, p. 8, что «догматина воскресенія тѣла

ность его заключается въ охраняющемъ началѣ бытія и не отмѣчаетъ новаго матеріала ⁵⁰²), почерпаемаго изъ самой духовной области ⁵⁰³). Напротивъ, привнесеніе высшаго необходимо лишь потому, что безъ него невозможно устраненіе обычныхъ плотяныхъ обнаруженій. Разъ же они исчезаютъ, — этимъ удостовѣряется подавленіе ихъ фактическаго вліянія при безспорной наличности всѣхъ естественныхъ основаній ⁵⁰⁴).

исключительно свойственна (is peculiar) христіанству», гдѣ она имѣетъ и свое особое обоснованіе; это особенно ясно при сравненіи съ раннѣйшими религиозными ученіями, коль скоро мы знаемъ, что въ древнѣйшемъ эллинизмѣ господствовала безнадежная туманность эсхатологическихъ концепцій (см. еще у приф. Юл. А. Кулаковскаго, Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древнихъ грековъ, Кіевъ 1899), а позднѣйшее язычество рѣшительно склонялась къ материалистическому скептицизму (ср. А. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 69, и у о. М. П. Фивейскаго на стрн. 87).

⁵⁰²) Ср. G. V. Lechler, Das apostolische und das nachapostolische Zeitalter, S. 136: «Въ наименованіе тѣла воскресенія „духовнымъ“ выражается, что—въ отличіе отъ нынѣшняго — оно будетъ состоять не изъ земной матеріи (er besteht nicht wie der jetzige aus Erdstoffen), но, не смотря на это, будетъ обладать существомъ истинной тѣлесности, — только окажется однороднымъ (homogen) духу и духомъ же будетъ совершенно проникнуто». William H. Hodge, The Biblical Usage of „Soul“ and „Spirit“ въ «The Presbyterian and Reformed Review» VIII, 30 (April, 1897), p. 255: «ὄμα πνευματικόν, прославленное тѣло, одушевленное прославленнымъ человѣческимъ духомъ, свободнымъ отъ мірскаго тяготѣнія — въ такомъ видѣ оно (p. 264) «означаетъ тѣло, одушевленное человѣческимъ духомъ, который будетъ обновленъ Духомъ Святымъ; будучи въ извѣстномъ смыслѣ (p. 265) «сверхъестественнымъ тѣломъ», ὄμα πνευματικόν станетъ «первѣйшимъ органомъ обновленнаго и прославленнаго человѣческаго духа».

⁵⁰³) Ср. J. Hughes-Games, On the Nature of the Resurrection Body, p. 65: «Тѣло „духовное“ есть тѣло „духовнаго“ рода (of a „spiritual“ kind). Въ „психическомъ“ душа бываетъ активнымъ, формирующимъ принципомъ, а здѣсь — въ „пневматическомъ“ — духъ. Въ обоихъ случаяхъ именно господствующій нематеріальный элементъ даетъ свой специальный характеръ матеріальной части человѣка».

⁵⁰⁴) Здѣсь умістно обратить вниманіе на одну «филологическую» частность, на которой иногда стараются обосновать слишкомъ много, напр., отрицаніе воскресенія плоти или временное физическое оживотвореніе съ послѣдующимъ уничтоженіемъ грѣшниковъ. Въ интересахъ безпристрастія беремъ для иллюстраціи разсужденія у J. Hughes-Games, неповиннаго въ генетическихъ крайностяхъ. Онъ пишетъ: «Существуетъ различіе между оживленіемъ и воскресеніемъ, какъ нѣкоторые усматриваютъ его въ ἀνάστασις τῶν νεκρῶν и ἀνάστασις ἐκ τῶν νεκρῶν, т. е. между

Критика теряетъ подъ собою всякую библейскую почву, и ея

воскресеніемъ мертвыхъ и воскресеніемъ изъ мертвыхъ. Собственное воскресеніе бываетъ не простымъ оживленіемъ специально организованнаго агрегата частицъ; оно больше сего, ибо предполагаетъ трансформацию тѣлесной структуры и до извѣстной степени носить характеръ новаго творенія, хотя таковымъ и не бываетъ. Случаи Лазаря и другихъ, воскрешенныхъ Господомъ и Его Апостолами, а ранѣе — при ветхозавѣтномъ домостроительствѣ — Илию и Елисеемъ, — по точной терминологіи, — были случаями оживленія. Эти лица жили и опять померли, но (Рим. VI, 9) *Христосъ воста отъ мертвыхъ, къ тому уже не умираетъ; смерть Имъ къ тому не обладаетъ* (On the Nature of the Resurrection Body, p. 95). (Снова упомянувъ дочь Іаира, сына Наинской вдовы, Лазаря и пр. (ibid., p. 97), авторъ въ иной связи говоритъ: «Воскресеніе, будучи „воскресеніемъ тѣла“, не равняется „воскресенію плоти“. Это не столько *ἀνάστασις τῶν νεκρῶν*, сколько *ἀνάστασις ἐκ τῶν νεκρῶν*. Другими словами: оно будетъ — скорѣе — воскресеніемъ изъ міра мертвой матеріи, чѣмъ воскресеніемъ специфически разложившихся, разъединенныхъ и разсѣянныхъ матеріаловъ» (ibid., p. 138). Отсюда видно (ср. выше къ прим. 184 на стр. 523), что предложная комбинація трактуется въ томъ смыслѣ, будто здѣсь личность совсѣмъ изъемлется изъ сферы матеріальной мертвенности, почему невозможно плотское возстановленіе, которое — при самыхъ лучшихъ условіяхъ — должно прекратиться въ абсолютномъ освобожденіи отъ конститутивныхъ саркаическихъ элементовъ земного человѣческаго тѣла. — Строгий анализъ свидѣтельствуемъ, что нельзя утвердить подобную мысль «филологическимъ» способомъ. Тутъ все дѣло въ пунктуальной статистикѣ, а она совсѣмъ не благоприятствуетъ отмѣченнымъ гипотезамъ. Вѣрно, что въ рѣчи о воскресеніи Христовомъ преимущественно употребляются выраженія съ предлогами, и мы находимъ *ἀπό τῶν νεκρῶν*: Мѡ. [XXVII, 64.] XXVIII, 7 или *ἐκ νεκρῶν*: Мѡ. XVII, 9. Мрк. IX, 9. (10.) [(XVI, 14.)] Лк. XXIV, 46. Ин. II, 22. XX, 9. XXI, 14. Дѣян. III, 15. IV, 10. X, 41. XIII, 30. 34. XVII, 3. 31. 1 Петр. I, 21. Рим. IV, 24. VI, 4. 9. VII, 4. VIII, 11 (дважды). ([VIII, 34 + *ἐκ νεκρῶν* только у WH въ скобахъ.]) X, 7. 9. 1 Кор. XV, 12. 20. Кол. II, 12 (гдѣ члена *τῶν νεκρῶν* у TWH Nestle). 1 Тессал. I, 10. 2 Тим. II, 8. Евр. XIII, 20. Не менѣе безспорно, что въ указаніяхъ на всеобщее воскресеніе предлогъ чаще опускается, и здѣсь мы встрѣчаемъ *ἢ ἀνάστασις τῶν νεκρῶν*: Мѡ. XXII, 31. 1 Кор. XV, 42, либо *ἀνάστασις νεκρῶν*: Дѣян. XVII, 32. XXIII, 6. XXIV, 21. 1 Кор. XV, 13. 21. Евр. VI, 2; ср. Филипп. III, 11: *ἢ ἐξ ἀνάστασις τῶν νεκρῶν*, у LTTGrWH Nestle *ἢ ἐξ ἀνάστασις ἢ ἐκ νεκρῶν*. При всемъ томъ не рѣдки и явленія обратнаго свойства. Такъ, о Христѣ Спасителѣ читаются и *ἀνάστασις νεκρῶν* (Дѣян. XXVI, 23. Рим. I, 4) и *ἀνάστασις ἐκ νεκρῶν* (1 Петр. I, 3); ср. *πρωτότοκος ἐκ τῶν νεκρῶν* (Кол. I, 18) и *ὁ πρωτότοκος ἐκ* (когого не принято у LTTGrWH Nestle) *τῶν νεκρῶν* (Апок. I, 5) или *ἀπαρχὴ τῶν νεκροκημένων* (1 Кор. XV, 20). Съ другой стороны объ Іоаннѣ Крестителѣ пишется *ἠγέρθη ἀπὸ τῶν νεκρῶν* (Мѡ. XIV, 2), *ἐκ νεκρῶν ἠγέρθη* (Мрк. VI, 14 и

поиски фантастической матеріальности ⁵⁰⁵) прямо безцѣльны, если вся рѣчь у Апостола о преобразующемъ факторѣ ⁵⁰⁶),

въ cod. N Petrop. 5 у *H. S. Cronin*, Codex Purpureus Petropolitanus (N) въ «Texts and Studies» edited by J. Armitage Robinson V, 4 Cambridge 1899, p. 27; по LTTGrWHNestle ἐγγέρται ἐκ νεκρῶν), ἐγγέρται ἐκ νεκρῶν (Лк. IX, 7 (8) и въ cod. N Petrop. 66 у *H. S. Cronin* ibid., p. 50; по LTTGrWHNestle ἡγέρθη ἐκ νεκρῶν), о Лазарѣ—ἡγείρεν ἐκ νεκρῶν (Ин. XII, 1. 9. 17), о всѣхъ людяхъ — ἐκ νεκρῶν ἀνάστασις (Мрк. XII, 25)—ἡ ἀνάστασις ἢ ἐκ νεκρῶν (Лк. XX, 35), которое еще въ Дѣян. IV, 2, и ἐκ νεκρῶν ἐγείρειν (Евр. XI, 19), ср. ἀπό νεκρῶν πορεύθη и ἐκ νεκρῶν ἀναστῆ у Лк. XVI, 30. 31, ἐκ νεκρῶν ζῶντας и ζωὴ ἐκ νεκρῶν въ Рим. VI, 13. XI, 15, ἀνάστα ἐκ τῶν νεκρῶν въ Еф. V, 14. Собранныя данныя ни мало не оправдываютъ критическихъ выводовъ, потому что тамъ не усматривается систематически-идеиной выдержанности. Въ замѣнъ сего получаютъ слѣдующія наблюденія. Хотя Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ (Мс. XXII, 32. Мрк. XII, 27), ибо у Него всѣ живы (Лк. XX, 38), однако люди по разлученіи съ тѣломъ лишаются полной жизненной активности и въ этомъ отношеніи оказываются мертвенными. Для нихъ возвращеніе къ прежнему порядку необходимо бываетъ исторженіемъ (ср. Дѣян. II, 24) изъ царства сѣни смертной, и потому совершенно натурально, что при подобныхъ «исключеніяхъ» полагается соответствующій предлогъ. При этомъ понятно, что такой строй сохранится лишь до тѣхъ поръ, пока господствуетъ смертная держава. А намъ извѣстно, что Христосъ былъ первенцомъ умершихъ и въ принципѣ сокрушилъ самую смерть, которая обязательно исчезнетъ, если у нея будутъ отняты всѣ жертвы. Тогда произойдетъ уже не изытіе изъ мертвыхъ, но воскрешеніе ихъ при воспріятіи индивидуально-цѣлостной жизни. И мы видимъ, что при упоминаніяхъ о будущемъ возстаніи преобладаютъ безчленные обороты. Отсюда вытекаетъ, что въ этотъ періодъ совершится не частичное сокращеніе въ узникахъ ада и что всѣ они избавятся изъ своей темницы. Значитъ, наше воскресеніе принудительно постулируетъ къ универсальному оживленію при явленіи Христа, владычествующаго надъ живыми и мертвыми (Рим. XIV, 9). Новозавѣтный языкъ всегда точенъ въ этомъ пунктѣ, гдѣ вопросъ касается фактическаго осуществленія обѣтованій насчетъ оживотворенія умершихъ въ Адамѣ. По этой причинѣ мы имѣемъ болѣе основаній въ самыхъ «филологическихъ» комбинаціяхъ находить подкрѣпленіе мысли о всеобщности воскресенія при дарованіи органической жизненности всѣмъ умершимъ.

⁵⁰⁵) Замѣтимъ еще, что душевная или зирная матеріальность, будучи совершенно новою, прямо вытѣсняла бы прежній физическій организмъ, между тѣмъ въ рѣчи о фактическомъ воскресеніи умершихъ св. Апостолъ всегда говоритъ объ *измѣненіи*, а не о смѣнѣ и *замѣнѣ* бренныхъ тѣлъ другими, не сродными съ ними. Ср. у *Th. Jo. van Griethuysen*, Disputatio exegetico-theologica de notionibus vocabulorum σῶμα et σαρξ, p. 122.

⁵⁰⁶) Ср. *Ch. J. Ellicott*, St. Paul's First Epistle to the Corinthians, p. 319: σῶμα πνευματικόν — a body in which the πνεῦμα of man, the ele-

который для своей работы нуждается въ чуждой ему подкладкѣ. Посему разсѣвается въ прахъ и измышленная „матеріальная духовность“⁵⁰⁷), а съ нею крушатся генетическія сближенія христіанскаго благовѣстія съ іудейскими мечтаніями⁵⁰⁸). И коль скоро раввинизмъ принижалъ даже божественность до стихійной осязательности, — у насъ тѣмъ больше научныхъ принужденій принимать и провозглашать всецѣлую независимость св. Павла.

Тенденціозныя толкованія мотивируются теоретическими предпосылками, не данными въ апостольскомъ текстѣ. Поэтому опроверженіе косвенно способствуетъ къ точнѣйшему освѣщенію подлинной истины. Она будетъ отрицаніемъ ложныхъ интерпретацій и — вопреки имъ — утверждаетъ „физическую связь“⁵⁰⁹) тѣла воскресшаго съ умершимъ⁵¹⁰). Между ними неизбѣжно извѣстное сходство, хотя бы мы его и не постигали. При своемъ матеріалистическомъ возрѣніи на мессіанскія времена

ment in which the Holy Spirit vouchsafes to operate (Rom. VIII, 16), is the predominant influence; τὸ ὑπὸ τοῦ πνεύματος οἰχοῦμενον, Theodore t. There is here no reference to the quasi-physical nature of the body (κοιφότερον καὶ λεπτότερον, Chrysost. 2): the reference is simply to the predominating element».

⁵⁰⁷) Еслибы для «духовнаго тѣла» не требовалось особой матеріальности, тогда излишне было бы самое слово σῶμα (ср. A. B. Bruce, St. Paul's Conception of Christianity, p. 392—393, и въ «The Expositor» 1894, X, p. 311: «the word „body“ in the expression „a spiritual body“ is superfluous»). Это показываетъ, что св. Апостоль, «не смѣшивая тѣла и духа», въ то же время «clearly distinguishes between a spiritual body and a spirit»: см. Weizsäcker on the Resurrection by Rev. Prof. W. F. Adeney въ «The Expositor» 1893, VIII, p. 145.

⁵⁰⁸) Это заключеніе тѣмъ болѣе справедливо, что въ іудействѣ не было точнаго понятія прославленной матеріальности, исполненной духа и проникнутый имъ (см. F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 384=Jüdische Theologie, S. 403: «der Begriff einer verklärten, vom Geist erfüllten und durchdrungenen Materialität fehlt hier»), почему въ немъ возможенъ естественной склонъ къ признанію матеріализованной духовности.

⁵⁰⁹) Эту истину напрасно отрицаетъ и W. Beyschlag, Neutestamentliche Theologie II, S. 263. 264.

⁵¹⁰) Вопреки многимъ другимъ замѣчаніямъ по данному вопросу (см. напр., въ прим. 504 на стрн. 185), J. Hughes-Games изъ 1 Кор. XV, 42—50 даже выводитъ, что «наши нынѣшнія тѣла и тѣла по воскресенію будутъ тождественны, хотя измѣнятся въ нѣкоторыхъ важныхъ составныхъ частяхъ» (On the Nature of the Resurrection Body, p. 99; ср. еще въ прим. 527 и 536 на стрн. 193. 198).

фарисейство должно было выдвигать эту черту съ крайнею рельефностію и съ догматическою рѣшительностію. Отсюда внѣшнее подобіе въ формулировкѣ ближайшаго соотношенія брэннаго съ нетлѣннымъ, что даетъ просторъ для сопоставленій по этому пункту. Такъ мы опять приходимъ къ попыткамъ изъясненія христіанскихъ доктринъ изъ раввинскихъ источниковъ. Само собою понятно, что это — методъ противный разсмотрѣнному, и при немъ будутъ результаты обратные. Конечный итогъ ихъ разсчитанъ на усвоеніе Апостолу іудейскихъ идей касательно способовъ тѣлеснаго оживотворенія ⁵¹¹). По юридическому смыслу номизма, — оно требовалось для вознагражденія праведныхъ за ихъ земные подвиги борьбы и побѣды въ космическихъ условіяхъ человѣческаго существованія. Понятно, что послѣднее апеллировало къ детальной реставраціи въ той формѣ, въ которой приобрѣтена заслуженность ⁵¹²). Воскресеніе, будучи тѣлеснымъ ⁵¹³), являлось точнымъ воспроизведеніемъ ⁵¹⁴), и непрерывность индивидуальнаго бытія граничила съ его фотографическимъ возобновленіемъ ⁵¹⁵). Иудаизмъ ничуть не страшился этого вывода, часто высказывалъ его со всею откровенностію и всегда допускалъ матеріальное тожество

⁵¹¹) У *Éd. Reuss'a* (въ *Histoire de la théologie chrétienne* II, p. 231—238) такія мысли приводятся въ связь съ идеей пробужденія отъ соннаго усыпленія, подобнаго сну шеола (*ibid.* II, p. 239).

⁵¹²) По этой причинѣ въ іудействѣ по данному предмету были слабы представленія спиритуалистическія (см. *Aug. Wünsche*, *Der lebensfrohe Jesus der synoptischen Evangelien*, S. 339 и ср. 341—342. *W. Haller* въ *«Zeitschrift für Theologie und Kirche»* II [1892], 3, S. 282—283) и — наоборотъ — преобладали понятія чувственные (см. *Aug. Wünsche* *ibid.*, S. 338, 1. *W. Haller* *ibid.* II, 3, S. 280—282. *P. Kleinert* въ *«Studien und Kritiken»* 1895, 4, S. 689). Впрочемъ, это несомнѣнно и по вопросу саддукеевъ у Мѡ. XXII, 23 сл. Мрк. XII, 18 сл. Лк. XX, 27 сл., поелику въ своемъ искушеніи Христа они отпавлялись отъ грубыхъ воззрѣній фарисейства, хотя примѣняютъ ихъ съ утрированою и тенденціозною каррикатурностію.

⁵¹³) См. *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judentums* I, S. 123 f.; II, S. 1256 и ср. *Al. Bragin*, *Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume*, S. 67. 74.

⁵¹⁴) Ср. еще и у *Joseph Langen*, *Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi*, S. 516.

⁵¹⁵) Въ Апокалипсисѣ Варуха (гл. L) даже говорится, что «земля отдастъ (возставитъ) умершихъ, которыхъ содержала доселѣ, безъ всякихъ измѣненій въ формахъ, но какъ приняла ихъ, такъ и возставитъ, и какъ Я (Господь) предалъ ихъ ей, такъ и сохранитъ (*nihil immutan*

блаженныхъ съ воинствующими ⁵¹⁶), ибо въ первыхъ должны были увѣнчиваться вторые со всѣми ихъ свойствами ⁵¹⁷). Скрупулезность въ этомъ случаѣ была просто изумительна и простиралась на всѣ частности погребальнаго ритуала съ самыми мелочными предписаніями, напр., для костюма умершихъ, которые возродятся въ прежнихъ одеждахъ и со всѣми органическими отправлениями ⁵¹⁸), если они и не функциони-

in figura eorum, sed sicut recepit, ita restituet eos, et sicut tradidi eos ei, ita etiam sistet eos)...; и они узнаютъ другъ друга (cognoverint unus alterum eos quos nunc noscunt). См. у Prof. *O. Fr. Fritzsche*, *Libri Veteris Testamenti pseudepigraphi selecti*, Lipsiae 1871, p. 107, и ср. у Rev. *W. J. Deane*, *Pseudepigrapha*, p. 158. При этомъ нужно помнить, что «genaue Kunde über das Aussehen der vom Tode Erweckten giebt nur der Apokalyptiker Baruch» (см. *Eug. Hahn*, *Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I*, S. 121).

⁵¹⁶) Ср. у *P. Gröbler* въ «*Studien und Kritiken*» 1879, 4, S. 682—683: «Въ книгѣ Давиила и Енох. I (или въ первой древнѣйшей части, яко бы около 110 г. до Р. Хр.: S. 669, 1) полное тожество тѣлъ (умершихъ и воскресшихъ) считается совершенно самоповятымъ. Напротивъ, во 2 Макк. мы находимъ грубѣйшія и рѣзко-чувственные выраженія, изъ которыхъ выходитъ, что этотъ авторъ вѣровалъ, будто Всемогуцій нѣкогда возстановить всѣ члены въ ихъ теперешнемъ видѣ, не исключая даже внутренностей... У Енох. II (отъ 100—64 г. до Р. Хр.) новыя тѣла являются—въ извѣстномъ отношеніи—иными и измѣненными», но—при сохраненіи всѣхъ тѣлесныхъ функций—жизненный строй въ будущемъ не отличается отъ настоящаго (ibid., S. 685). Вся разица лишь въ необычайной производительности земли (ср. и въ прим. 78 на стрн. 478), а люди въ мессіанскомъ царствѣ будутъ жить, «какъ ихъ отцы», и совсѣмъ не вѣчно (S. 686). Посему «главнымъ недостаткомъ вѣрованій апокрифическаго періода въ воскресеніе служить ихъ слишкомъ внѣшній и слишкомъ чувственный характеръ чрезмѣрной привязанности къ земному. Этотъ недостатокъ условливался принятымъ тогда пониманіемъ мессіанскихъ чаяній вообще» (S. 689).

⁵¹⁷) Такъ какъ только Палестина считалась изъятою отъ грядущихъ бѣдствій (см. *W. J. Deane*, *Pseudepigrapha*, p. 13. 153), то и воскресеніе приурочивалось именно къ ней (ср. прим. 276 и 259 на стрн. 566 и 560), куда всѣ, умершіе внѣ ея, должны будутъ возвращены по особымъ подземнымъ каналамъ. См. *Antonii Hulsii Theologie judaica de Messia*, p. 141. *Joh. Buxtorffii Synagoga judaica*, Basileae 1641, p. 22 sequ. 26 sequ. *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judentums II*, S. 98—99. *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S 352 = *Jüdische Theologie*, S. 368 — 369. См. еще выше въ прим. 377.

⁵¹⁸) Это доказывалось и на основаніи аналогіи съ посяѣннымъ зерномъ (см. въ прим. 484 на стрн. 175), а изъ другихъ данныхъ выходитъ, что «der künftige Leib dem Stoffe und der Organisation nach

руютъ ⁵¹⁹). Здѣсь важенъ еще другой моментъ, логически вытекающій изъ совокупности прочихъ. По всему строю фарисейско-раввинскаго учения безспорно, что воскресеніе вызывалось исключительно человѣческими запросами и было средствомъ къ ихъ удовлетворенію, почему свободно допускалось уничтоженіе грѣшниковъ. Актъ мотивируется больше всего человѣческими требованіями, а тогда на нихъ опирается и его форма. Поэтому ея матеріальность немислима безъ физическаго базиса для репродукціи, которая нуждается въ тѣлесной основѣ для своего возникновенія. И — по іудейскому мнѣнію — душа долго не разстается съ трупомъ ⁵²⁰), а послѣдній не

wesentlich von gleicher Beschaffenheit gedacht wird», при чемъ «erstehet man in denselben Kleidern, in denen man ins Grab gelegt wurde». Посему «obwohl nach Sanhedrin 92a die durch Messias aufgeweckten Gerechten nicht mehr zu Staub werden», однако «die Auferstandenen ein dem bisherigen entsprechendes materielles Leben führen und keine absolute, sondern nur relative Unsterblichkeit haben». (*F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 353—354 = *Jüdische Theologie*, S. 370); ср. въ прим. 330 516 на стр. 190). Поэтому костюмъ умершаго назывался «provision for a journey»: см. у *A. P. Bender* въ «*The Jewish Quarterly Review*» VII, 26 (January, 1895), p. 261.

⁵¹⁹) Правда, говорилось, что въ будущемъ люди (воскресшіе) не станутъ ни пить, ни ѣсть и пр. (см. *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judentums I, S. 1001; II, 1256. *Al. Bragin*, Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume, S. 70), но — наряду съ этимъ — допускали, что въ пищу имъ послужить левиаеванъ (см. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 195. 370 — 371. 384 = *Jüdische Theologie*, S. 202. 389. 402. *Aug. Wünsche*, Der lebensfreundige Christus des synoptischen Evangelien S. 339 ff. *Charles Taylor*, Sayings of the Jewish Fathers, Cambridge 1897, p. 60). Конечно, нельзя толковать подобныя выраженія грубо-реалистически (о чемъ см. у *G. H. Dalman*, Die Worte Jesu I, S. 246), однако несомнѣнно (*G. H. Dalman* *ibid.*, S. 91), что позднѣйшее іудейство говорило «von einem wirklichen Mahle, welches Gott den Frommen bereitet, dem „Mahle des Paradieses“» (ср. къ сему *F. Weber* *ibid.*, S. 332 = 346). Вообще, здѣсь перемѣшивались понятія материалистическія со' спиритуалистическими (*F. Weber* *ibid.*, S. 333—384=402), и *S. Schechter*, признавая первыя (въ «*The Jewish Quarterly Review*» VII, 26 [January, 1895], p. 211), прибавляетъ отъ себя: «I too venture to maintain with the mystic that a good dose of materialism is necessary for religion that we may not starve the world» (*ibid.*, p. 213)...

⁵²⁰) Души грѣшниковъ блуждаютъ не менѣе 12-ти мѣсяцевъ, пока истлѣетъ тѣло, но и праведники не раньше этого срока получаютъ упокоеніе у Бога. Всякая душа въ теченіе 30-ти дней надѣется на возвращеніе въ свою земную храмину и лишь постепенно «разлу-

разлагается безъ остатка. Отъ него сохраняется нижняя косточка позвоночнаго столба (חל) или חוורת), и изъ нея образуется воскрешенное тѣло⁵²¹).

Такимъ путемъ раввинизмъ достаточно обезпечиваетъ желательный характеръ оживленія умершихъ, не расторгая будущаго отъ нынѣшняго. Но эта связь признавалась и св. Павломъ. Защитники „спиритуалистической матеріальности“ стремятся преимущественно къ огражденію нерасторжимости индивидуальнаго бытія на всѣхъ стадіяхъ жизни земной и посмертной въ ихъ взаимности. А разъ она физическая, — предубѣжденному взору не трудно было усмотрѣть чисто іудейскіе штрихи въ апостольской картинѣ⁵²²). Поэтому догадываются по „фарисейскому прошлому“, будто „въ истлѣвшемъ тѣлѣ благовѣстникъ принималъ неразрушимый остатокъ, изъ котораго, какъ изъ жизненнаго ростка сѣмени, выходитъ потомъ новый тѣлесный организмъ. Безъ сомнѣнія, на этомъ примѣрѣ Павелъ хотѣлъ сдѣлать нагляднымъ сходство обоихъ тѣлъ по ихъ внѣшнему облику. Новое растеніе однородно

чается» съ нею, а трупъ долго сохраняетъ чувствительность (хотя это нѣкоторыми опровергалось: ср. *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judentums II, S. 279). Такъ, «der Leichnam den Wurm empfinde, der an ihm nagt, ja ihm ein Bewusstsein eigne, welches nach der Meinung Einiger so lange währt, bis die Bahrderke den Sarg bedeckt, nach Anderer aber so lange, bis der Leib verwest ist. Dabei besteht ein Unterschied: die Leiber der Gerechten und der Mittelmässigen ruhen im Frieden; die Leiber der Gottlosen haben keinen Frieden. Die Leiber der Gottlosen zerfallen bald, die der Gerechten aber erst eine Stunde vor der Auferstehung» (см. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 323—326 = *Jüdische Theologie*, S. 338—340). Последнее замѣчаніе ясно показываетъ чувственный характеръ ожиданій будущаго въ іудействѣ, если здѣсь преимуществомъ благочестивыхъ считалось поддержаніе органической связи съ тѣлесностію до самого момента воскресенія.

⁵²¹) См. *Jo. Schoettgenii* Horae hebraicae et talmudicae I, p. 669. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 353 = *Jüdische Theologie*, S. 369—370. Prof. Dr. *Jacob Levy*: Chaldäisches Wörterbuch über die Targumim I (Lpzg 1876), S. 404; Neuhebräisches und Chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim II (Lpzg 1879), S. 481.

⁵²²) Ср. *W. Beyschlag*, Neutestamentliche Theologie II, S. 262: «Indem man unter dem Bilde des Säens das In die Erde legen des Leichnams verstand, kam man dazu, dem Apostel (Paulus) die rabbinische Meinung zuzutrauen, dass in den verwesenden Resten des irdischen Leibes doch etwas Unverwesliches enthalten sei, das Gottes Schöpfermacht dann zum neuen verklärten Leibe ausgestaltet werde».

старому, изъ коего оно вырастаетъ. Слѣдовательно, и тѣло воскресенія, будучи всецѣло различнымъ по матеріи, будетъ одинаково съ прежнимъ по своей внѣшней формѣ, такъ что гарантируется тожество обоихъ, а въ этомъ пунктѣ было все для іудейской теологіи“⁵²³). Но яко бы и въ христіанской предполагается, что по смерти пребываетъ ядро нашей физическо-духовной жизни въ качествѣ опоры для будущаго тѣлеснаго образованія въ благоприятной средѣ⁵²⁴). Съ этой стороны частныя отгѣнки гипотезъ совершенно не важны. Дорого единственно убѣжденіе, что „элементъ насъ самихъ переживаетъ подъ формою, въ тысячу разъ тончайшей, чѣмъ вдыхаемый воздухъ“⁵²⁵). Онъ уносится душою⁵²⁶) и служитъ фундаментомъ къ загробному облегченію⁵²⁷). Будетъ ли оно

⁵²³) *W. Haller* въ «*Zeitschrift für Theologie und Kirche*» II (1892), 3, S. 288, и ср. замѣчанія о Тертуллианѣ *ibid.* II, 4, S. 336.

⁵²⁴) Такъ, напр., *Ad. Schaeffer* у *E. Petavel-Olliff*, *Le problème de l'immortalité* I, p. 53.

⁵²⁵) *E. Petavel-Olliff* *ibid.* I, p. 196.

⁵²⁶) Ср. «*The Church Quarterly Review*» XLIV, 87 (April 1897), p. 66: «as seems more probable, the departed carry with them behind the veil some kind of corporeity which may be inseparable from the soul», откуда дальше выводится, что «a spiritual body will not be a different body, but the same body changed to a new state». Неизвѣстный авторъ не говоритъ и не допускаетъ, но его соображенія какъ будто наклоняются къ мысли о нѣкоторой матеріальности самой души человѣческой.

⁵²⁷) Ср. къ сему и разсужденія у *J. Hughes-Games*. Онъ пишетъ (On the Nature of the Resurrection Body, p. 107—108): «Хотя не всѣ частицы у обоихъ тѣлъ будутъ тождественны, но во всякомъ случаѣ зерно новаго духовнаго тѣла должно быть заимствовано изъ матеріи прежняго или натуральнаго. Это зерно можетъ быть безконечно малымъ по объему и лишь малѣйшимъ атомомъ оригинальныхъ элементовъ умершаго тѣла; однако Богъ, по Своему всевѣдѣнію неотступно слѣдившій за нимъ во всѣхъ его странствованіяхъ, Своимъ всемогуществомъ можетъ сдѣлать его центромъ, вокругъ коего соберутся всѣ другіе элементы, чтобы чрезъ соединеніе образовалось тѣло воскресенія. Это зерно, конечно, можетъ быть молекулою или крошечнымъ собраніемъ молекулъ изъ зѣбра, который будто бы проникаетъ пространство, или какого-нибудь другаго тонкаго вещества (fluid), недоступнаго чувствамъ; — при всемъ томъ, не будучи подчинено разрушительнымъ силамъ или дѣйствіямъ механическаго или физическаго свойства и вообще тѣмъ или инымъ способомъ изыатое отъ вліянія подобныхъ силъ, оно (зерно) можетъ остаться неприкосновеннымъ въ могилѣ или въ иномъ мѣстѣ (пожалуй, при извѣстномъ непрерывномъ соприкосновеніи съ душою), пока не взойдетъ на зарѣ воскресенія, дабы исполнить свое предопредѣленное

непосредственно по успеніи или произойдетъ моментально по велѣнію Божію,—это все равно. Субъективныя колебанія не потрясаютъ общаго принципа, что посмертная тѣлесность создается при соучастіи земной по собственной инициативѣ чело-вѣка ⁵²⁸). Тогда—въ примѣненіи къ воскресенію — всѣ

назначеніе въ качествѣ ядра для тѣла воскресенія, хотя остатокъ матеріи первоначальнаго (земного) тѣла разложился на свои первичныя частицы, и онѣ были разсыяны по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ. У того же автора читаемъ еще слѣдующее (ibid., p. 114—115): «Необходимо нѣкое зерно, которое было въ погребенномъ тѣлѣ и изъ котораго вырастаетъ воскресшее тѣло, какъ пшеница изъ посѣяннаго сѣмени. Можетъ быть, оно (зерно) скрывается въ особомъ тайникѣ нынѣшняго тѣла или распространено (been diffused) въ немъ по присущей ему специальной силѣ расширенія; оно можетъ быть болѣшимъ или меньшимъ по объему, даже безконечно малымъ, — въ качествѣ ядра, къ коему собираются и присоединяются другія частицы матеріи. Не смотря на это, такое зерно неразруσιμο и не можетъ быть уничтожено или повреждено смертію. Оно продолжаетъ жить, сохраняемое невѣдомымъ способомъ божественнаго промысла отъ вчлененія въ другія тѣла, чтобы сдѣлаться сѣменемъ воскресшаго тѣла и послужить для связи его съ тѣломъ погребеннымъ, для котораго оно нѣкогда была эссенціальною частию. Значить, тожество (the identity) обоихъ тѣлъ не только формальное, но это совершенная матеріальная одинаковость, каковая состоитъ въ обладаніи точно тѣми же матеріальными частицами—и по числу и по роду» (complete material sameness. which consists in the possession of identically the same material particles—the same in number and kind). См. еще въ прим. 510 и 536 на стр. 188. 198).

⁵²⁸) Въ существѣ, къ одинаковому результату приходитъ и *Th. Korff*. Не допуская полнаго разобщенія души и тѣла (Die Auferstehung und Himmelfahrt: Hauptverhandlung, S. 74) и защищая «непрерывность» соотношенія между ними (S. 40), онъ сначала отрицаетъ физическую связь и самое воскресеніе Христа считаетъ внезапнымъ — съ совершеннымъ исчезновеніемъ Его тѣла (S. 54—55). По мнѣнію автора, вообще «darf die Auferstehung keineswegs als das natürliche Ergebniss einer normalen menschlichen Entwicklung aufgefasst werden, vielmehr ist sie die Wirkung einer unmittelbaren göttlichen Allmachtsthat» (S. 33). Поэтому «первичныя матеріальныя частицы — въ качествѣ созидательныхъ элементовъ нематеріально-пневматическаго тѣла воскресенія — нуждаются прежде всего въ соответствующемъ измѣненіи или преобразеніи, которое у нихъ можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ сложеніемъ своей матеріальной природы и воспріятіемъ нематеріальной». Въ такомъ случаѣ «и переходъ субстанцій изъ нематеріальности въ матеріальность и возсозиданіе прославленнаго тѣла изъ измѣненныхъ элементовъ — все это было бы событіемъ чисто трансцендентнымъ» (S. 39). Тогда оказывается яко бы грубою ошибкой небиблейская мысль, будто воскресеніе Господа было феноменомъ эмпирическимъ и равнялось оживленію «тѣла Иису-

многочисленныя гаданія о „душевномъ тѣлѣ“ эфирнаго ха-

сова» (S. 4). Въ силу этого и «die Auferstehung, welche der Apostel Paulus lehrt, ein Geschehen ist, das mit einer Wiederbelebung des Leichnams sich nicht verträgt, während es die unmittelbare Beziehung zu dem irdischen todten Leibe nicht nur nicht ausschliesst, sondern vielmehr direkt voraussetzt» (S. 6). «Die paulinische Auferstehungsidee mit einer Wiederbelebung des Leichnams unverträglich ist» (S. 16), ибо «der Apostel Paulus weiss Nichts von einer Wiederbelebung des Leichnams in der Auferstehung, sondern kennt nur einen Auferstehungsleib, der aus dem irdischen Leibe hervorgeht, wie die Pflanze aus dem Saatkorn» (S. 57). Но послѣднее уподобленіе — при «непосредственности соотношенія» и наличности метафизической трансформации — свидѣтельствуетъ о тѣсной связи нынѣшняго съ будущимъ, которое должно имѣть для себя реальную опору въ томъ. Отсюда необходимо, что «земное человѣческое тѣло скрываетъ въ себѣ виртуальное расположеніе (die virtuelle Anlage) или потенцію тѣла воскресенія. Какъ зародышъ въ растеніи, такъ и виртуальная подкладка тѣла воскресенія есть своеобразное группированіе и комбинація опредѣленныхъ элементовъ такимъ способомъ, что чрезъ это обосновывается формирующій принципъ, организующая сила. Эта зародышевая и образующая сила новаго организма находится раньше умиранія сѣмени, а потому присуща и земному человѣческому тѣлу еще въ состояніи связанности; чрезъ смерть и разложеніе покрывающей тѣлесплотной оболочки она (сила) освобождается для свойственнаго развитія въ органическомъ процессѣ образованія. Но для сего требуется привлеченіе пригодныхъ субстанцій, которыя въ обоихъ случаяхъ усваиваются и ассимилируются для созиданія новаго организма по специальному масштабу производящаго принципа» (S. 16). «Поелику же, воскресеніе (вѣрующихъ) бываетъ лишь по истинѣи, то этимъ натуральнымъ процессомъ достигается избавленіе основнаго типа воскресшаго тѣла отъ сдѣленія его съ атомами тѣла матеріальнаго», при чемъ «выдѣляется потенція новаго тѣла изъ стараго, распадающагося на свои атомы», а потому «in diesem Falle geht der Auferweckung die göttliche Bewahrung der Keimkraft des Saatkorns voraus» (S. 33—34). Обязательно признать, что «въ мертвомъ человѣческомъ тѣлѣ еще присутствуетъ жизненная потенція» (S. 39), откуда вытекаетъ, что у насъ есть «ein Zwischenglied zwischen Leib und Seele» (S. 31). Это—«скрытый, чувственно невосприимлемый маленькій организмъ въ цѣлостномъ человѣческомъ тѣлѣ, и онъ занимаетъ мѣсто промежуточнаго члена между тѣломъ и душою». Здѣсь «Апостоль Павелъ открылъ виртуальную основу тѣла воскресенія въ земномъ тѣлѣ человѣческомъ» (S. 32). «Въ таинственной камерѣ гроба покоится зачаточная и образующая сила пневматическаго тѣла, пока она всемогуществомъ Божиимъ освободится отъ своихъ оковъ и будетъ устранена отъ земной міровой связи посредствомъ новаго соединенія съ душою» (S. 34). Въ результатъ получается, что «der neue Leib im dem alten als seinem Samenkorn virtuell mitgeschaffen sei» (S. 88). Во всѣхъ этихъ соображеніяхъ дѣлая бездна путаницъ и неясно-

рактера ⁵²⁹) приводятъ къ разрѣшенію апостольскаго благовѣстія въ іудаистическую разновидность ⁵³⁰). Дѣло тутъ не столько въ детальномъ совпаденіи, сколько въ основной нормѣ.

Для раввинизма она дана была въ идеѣ точнѣйшаго возстановленія земной храмины со всѣми ея матеріальными и архитектурными особенностями. При рабскомъ позаимствованіи и св. Павелъ долженъ былъ разсуждать въ этомъ духѣ, между тѣмъ онъ аподиктически устраняетъ плоть и кровь отъ наслѣдія въ царствѣ Божіемъ. Конститутивные ингредиенты земной организациі сами по себѣ не могутъ перейти въ вѣчность и быть ферментомъ небснаго дома. Здѣсь неизгладимый контрастъ іудаизму, — и это свидѣтельствуеетъ, что физическая аналогія имѣетъ у благовѣстника иное значеніе, совсѣмъ не напоминающее іудейскаго матеріализма. При оцѣнкѣ этого предмета достойна глубокаго вниманія самая цѣль, съ какою онъ привлекается. Она выражается у Апостола тезисомъ, что посѣваемое не оживетъ, если напередъ не умретъ. Ясно, что рѣчь идетъ о простой возможности оживотворенія, но откуда оно возникаетъ, — этого пока не сказано. Въ дальнѣйшемъ раскрывается, что искомымъ факторомъ бываетъ не мертвенное. Напротивъ, сѣется лишь голое зерно, а не тѣло будущее, которое — поэтому — и не развивается изъ него прямо. Посѣянное не содержитъ въ себѣ своихъ плодовъ фактически и въ наличности. По этой причинѣ ихъ появленіе отсылаетъ къ высшей силѣ, которая своимъ воздѣйствіемъ вызываетъ процессъ оживленія независимо отъ мертвенности того, что брошено было въ почву. *Богъ даетъ, якоже восхоцетъ*: вотъ абсолютный источникъ великаго таинства возрождающейся природы. Это неотвратимый законъ, и онъ съ буквальностію осуществится при воскресеніи мертвыхъ. Посему и тутъ главнѣйшимъ агентомъ будетъ творческое вліяніе Божіе — со всею свободой не-

стей, но для насъ важно отмѣтить только тотъ фактъ, что авторъ, забывъ начала, въ своихъ концахъ категорически допускаетъ неизбежность бытія матеріальной опоры тѣла земного для возникновенія прославленнаго.

⁵²⁹) См. о нихъ еще *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 261—262. *J. Hughes-Games*, *On the Nature of the Resurrection Body*, p. 118—119.

⁵³⁰) Отсюда рождается нѣкоторая чувственность эсхатологическихъ пониманій даже въ концепціяхъ трезвыхъ и безпристрастныхъ ученыхъ: см. *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie* S. 262 о *κοιλία*. и ср. у *N. F. Carstensen*, *Das Leben nach dem Tode*, S. 100 Anm. u. 116.

ограниченнаго вторженія по времени и по характеру. Изъ этого слѣдуетъ, что въ антиномическихъ формулахъ „сѣется“ нимало не предуготовляетъ соотвѣтственнаго „возстаетъ“⁵³¹). Скорѣе — наоборотъ, ибо смертное сѣяніе сопровождается тлѣніемъ, уничтоженіемъ и немоцію душевной слабости, неспособной задержать фатальное распаденіе перстнаго. При всемъ томъ при оживленіи получается діаметрально противное прежнимъ свойствамъ⁵³²), почему и не вытекаетъ изъ нихъ натурально⁵³³). При такой адверсативности немислимо естественный раздвѣтъ новаго изъ стараго, а потому нѣтъ надобности и въ физической опорѣ нашего земнаго жилища⁵³⁴). Для его реставраціи нуженъ животворящій факторъ, не стѣсняемый перстною брэнностію. Онъ находится во Христѣ Исусѣ Который, оживъ духомъ, и насъ оживотворитъ въ сообразность Своему славному тѣлу⁵³⁵), когда мы воспримемъ небесное

⁵³¹) Поэтому «сѣянія» нельзя относить къ жизни человѣческой, какъ *N. F. Carstensen*, *Das Leben nach dem Tode*, S. 147 (см. выше на стр. 499 къ прим. 119). Въ виду сего сомнительно неясное замѣчаніе у *J. Hughes-Games* (*On the Nature of the Resurrection Body*, p. 59): «*it is sown*»—*i. e.* the body, in its present condition, is endued with certain characteristics» и прямо ошибочно сужденіе *W. Beyschlag*'а (*Neutestamentliche Theologie II*, S. 262): «*Offenbar muss das „Säen“ nicht die Beerdigung, sondern die irdische Lebensentfaltung bedeuten, die dem Tode vorangeht und in ihm ausläuft (vgl. Gal. 6, 7. 8): die Lebensgestalt und—erscheinung, will der Apostel sagen, die du auf Erden aufträgst, ist nicht die künftige, sondern nur die Aussaat der künftigen; sie verhält sich zu letzteren wie das Saatkorn zur künftigen Pflanze; sie muss als solche untergehen, aber aus ihr bildet Gott, und zwar in individueller Mannigfaltigkeit und Angemessenheit, die Ewigkeitsgestalt deiner Persönlichkeit hervor.* См. тутъ же и прим. 1.

⁵³²) Ср. характеристику ихъ, напр., у *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 270 f.

⁵³³) Ср. *B. Weiss*, *Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T.*, S. 395: «*Die Auferstehung, welche Paulus erwartet, ist keineswegs, wie die von Juden erwartete, eine blosse Wiederherstellung der diesseitigen Leiblichkeit.*»

⁵³⁴) Посему у св. Павла сѣменемъ тѣла воскресенія считается весь нашъ индивидуальный организмъ (см. у late Prof. *William Milligan*, *The Resurrection of the Dead*, p. 35), а не особый «зародышъ» или «зачатокъ» и т. п.: ср. у *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 262.

⁵³⁵) Поэтому Prof. *Alb. Klöpffer* справедливо утверждаетъ (*Der Brief an die Kolosser*, S. 221. 245), что—въ самой своей фактической несомнѣнности—воскресеніе Христа выражало абсолютный и непреложный принципъ. Ср. выше на стр. 535—538.

начало со всѣми обнаруженіями его въ воскресшемъ Господѣ ⁵³⁶).

Апостолъ не простирается дальше отмѣченныхъ предѣловъ и сосредоточивается на принципиальныхъ вопросахъ. Тѣмъ не менѣе его сужденія не склоняются въ пользу генетическихъ интерпретацій. Въ нихъ принимается за точку отправленія матеріальный остатокъ человѣческаго организма, какъ фундаментъ къ построению вѣчнаго духовнаго зданія. Св. Павелъ все сводитъ къ волѣ Божіей въ ея безконтрольномъ абсолютизмѣ даже по реальному своему запечатлѣнію. Въ такомъ случаѣ нельзя утверждать, что матеріальное сохраненіе нашей индивидуальности обязательно для ея возрожденія. Этого не позволяетъ самое достоинство самодержанія божественнаго, которое всецѣло торжествуетъ тамъ, гдѣ царитъ мертвенное опустошеніе. Логичнѣе было бы думать о вторичномъ творческомъ актѣ, и это вѣрно по возникновенію и результату, потому что въ обоихъ отношеніяхъ прежде не участвуетъ въ самой минимальной степени. Оно истлѣло, мертво и низменно. Однако Апостолъ говоритъ о матеріальномъ возстаніи, и вмѣшательство божественное, не нарушая индивидуальной типичности, прямо обезпечиваетъ ее, если каждому сѣмени дается свое тѣло. То же будетъ и съ воскресенными, которые оживутъ въ собственной тѣлесности съ устраненіемъ ея космическихъ

⁵³⁶) Съ этой точки зрѣнія нельзя принять заключеній *J. Hughes-Games*, будто «связь ἐπέδρασαи (= надѣвать добавочную одежду) можно выводить, что нынѣшнее тѣло Апостолъ считаетъ покровомъ или одеждой (ἐνδύμα), а прославленное тѣло воскресенія — прибавочнымъ покровомъ (ἐπέδραμα) сверхъ той одежды (On the Nature of the Resurrection Body, p. 42), при чемъ «the new vesture is to some extent of the nature of additional garment (ἐπέδραμα), something superinduced upon the old» (p. 107). Затѣмъ—по связи съ 1 Кор. XV, 53 — признается, что «въ настоящемъ смертномъ тѣлѣ не всѣ элементы разрушатся, но, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ опять будутъ собраны вмѣстѣ при воскресеніи и послужатъ субстанціальнымъ базисомъ для присоединенія добавочныхъ элементовъ (какъ одна одежда надѣвается на другую): вслѣдствіе сего и воскресшя тѣла—при измѣненіи — получатъ болѣе духовную и славную структуру и форму. Подобно этому—тѣло Христово, при Преображеніи, осталось тѣмъ же тѣломъ и признавалось таковымъ, но усвоило сверхъ еще нѣчто, что сдѣлало его славнымъ. Только въ этомъ случаѣ добавленіе было временнымъ, а въ томъ (при воскресеніи людей) оно будетъ непрерывнымъ. И если при Преображеніи измѣненіе было преходящимъ, то при нашемъ воскресеніи, какъ и при воскресеніи Христовомъ, оно будетъ постояннымъ и вѣчнымъ» (p. 42).

квалификатовъ ⁵³⁷). Кратко сказать, воскреснетъ именно умершій разумно-физическій организмъ ⁵³⁸) съ матеріальностію, хотя и безъ земной стихійности ⁵³⁹). Съ этой стороны онъ подобенъ старому и замѣняетъ его во всемъ, что было свойственнаго ему въ здѣшнемъ мірѣ. Физическій элементъ будетъ аналогиченъ земному и, не вырастая изъ него натурально, оказывается чудеснымъ возобновленіемъ, не требующимъ матеріальнаго сохраненія брэнной храмины. Она не привноситъ своихъ запасовъ, фактически не существующихъ, и воздвигается изъ бездны крушенія. Поэтому дозволительно полагать, что воскресеніе будетъ дѣйствіемъ чисто творческимъ, не совпадающимъ съ возстаніемъ Христа, поелику Онъ былъ святою жертвой богочеловѣческой невинности, и плоть Его не видѣла тлѣнія. Что касается матеріальности всеобщаго оживотворенія, то она неизбѣжна по самому строю ограниченнаго бытія, выражающагося въ матеріальныхъ формахъ ⁵⁴⁰), которыми опредѣляется реальная личность человѣка ⁵⁴¹).

Шаткость этихъ соображеній довольно очевидна безъ особаго разбора. Помимо всего прочаго—достаточно напомнить, что—за своими филологическими утонченностями—авторъ забываетъ содержательную и реальную аналогію въ 1 Кор. XV, 52, гдѣ всякая матеріальная «добавочность» устривается съ категорическою неотразимостію.

⁵³⁷) Ср. *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 260. 264. *H. Schultz*, *Die Voraussetzungen der Unsterblichkeit*, S. 86.

⁵³⁸) Ср. *Th. Jo. van Griethuysen* *Disputatio exigetico-theologica de notionibus vocabulorum σμα et σαρξ*, p. 120—121: «et multos in Novo Testamento reperimus locos, in quibus *toti homini* spes fit vitae post mortem meliori».

⁵³⁹) Ср. *Ferd. Chr. Baur*, *Paulus II*, S. 291: «Es bleibt zwar die substantielle Persönlichkeit des Menschen auch dem Leibe nach, was aber irdisch an ihr ist, fällt hinweg, und sie wird so zum Himmlischen verklärt».

⁵⁴⁰) Поэтому доктрина воскресенія тѣла допустима и съ точки зрѣнія чистаго разума, какъ свидѣтельствуемъ (въ «*The Presbyterian and Reformed Review*», January 1899) Prof. *W. Brenton Greene*, о чемъ см. въ отчетѣ *St. D. F. Salmond*'а въ «*The Critical Review*» IX, 2 (April 1899), p. 233.

⁵⁴¹) Равно и по чисто библейскому ветхозавѣтному воззрѣнію «für den Menschen ein Leben nur innerhalb der $\gamma\psi\upsilon$ geben konnte, d. h. nur nach seinem ganzen geistleiblichen Bestande», откуда потомъ вышло представленіе объ оживленіи умершаго человѣка, а «diese Wiederbelebung nur durch Restituierung des geistleiblichen Bestandes des Menschen, also nur durch Lebensauferstehung vermittelt gedacht werden konnte». См. *Johannes Frey*: *Tod, Seelenglaube und Seelenkult*, Lpzg

Это соотвѣтствуетъ и этическимъ требованіямъ, чтобы весь индивидуумъ участвовалъ въ своемъ будущемъ ⁵⁴²), какъ онъ предуготовилъ его въ настоящемъ ⁵⁴³). Но въ своей земной замкнутости люди не обладаютъ неизсякаемою жизненностію, и душевность съ теченіемъ времени истощается борьбою съ бренностію. Поэтому ихъ оживленіе совершается по велѣнію Божію и — вопреки раввинизму — не связывается физическими возможностями при условіи сохраненія матеріальной основы. При подобномъ верховенствѣ божественной энергіи плотность неизбѣжно подчиняется ей и проникается ея крѣпостію, лишаясь средствъ къ обнаруженію своихъ перстныхъ качествъ. Отсюда мыслимо матеріальное воскресеніе, и для образованія его „духовнаго тѣла“ нѣтъ ни побужденій, ни надобности обращаться къ іудейскому матеріалистическому воззрѣнію на природу духа. Будучи субстанціею невещественной, онъ не имѣетъ въ себѣ потенцій для развитія матеріальной оболочки. Тогда фактически невѣроятно ⁵⁴⁴), чтобы въ посмертный періодъ душа непосредственно или чрезъ извѣстный промежутокъ сама приобрѣтала матеріальную одежду, избавляющую отъ вторичнаго облаченія при оживотвореніи. Тутъ для насъ открывается, что „небесная храмина нерукотворенная“ указываетъ на обезпеченное для всѣхъ вѣчное житіе, которое несомнѣнно принципиально, но не получаетъ законченности сразу по разореніи земного дома. Посему тревожная „нагота“ относится не къ тѣлесному разложенію ⁵⁴⁵) и знаме-

1898, S. 18 u. Anm. 2. Ср. еще *Wolf Baudissin* въ «*Realencyklopädie*» von Prof. A. Hauck VI³, S. 15 — 16 (Art. «*Feldgeister, Feldteufel*») и въ «*Theologische Literaturzeitung*» 1899, 4, Sp. 105.

⁵⁴²) Такъ и *Joseph Holl* въ «*Theologische Quartalschrift*» LXV (1883), 2, S. 239—240 утверждаетъ, что св. Апостоль не допускалъ блаженной жизни души безъ (тѣлеснаго) воскресенія.

⁵⁴³) Съ этой стороны данное положеніе высказываетъ и *H. Schultz*, (*Die Voraussetzungen der Unsterblichkeit*, S. 84. 85. 97) по связи со своею идеей этического безсмертія (S. 56. 86).

⁵⁴⁴) Ср. еще у Prof. *Alb. Klöpffer*, *Kommentar über das zweite Sendschreiben des Apostel Paulus an die Gemeinde zu Korinth*, Berlin 1874, S. 260.

⁵⁴⁵) Этимъ устраняются рѣзкости въ сужденіи Prof. *Alb. Klöpffer*'а, будто св. Павелъ желалъ получить «небесную храмину» еще при жизни тѣла (*Kommentar über das zweite Sendschreiben des Apostel Paulus an die Gemeinde zu Korinth*, S. 251) въ числѣ «оставшихся» (S. 253) и помимо смертнаго обнаженія (S. 258), хотя не отвергалъ прямо и послѣднаго, какъ ускоряющаго единеніе со Христомъ (S. 260).

нуеть нравственное состояніе, предопрѣляющее завершительную и неизмѣнную судьбу человѣка въ будущемъ. Этимъ предначертывается отдаленное событіе съ послѣднимъ увѣнчаніемъ всей исторіи міробытія. А такъ какъ личность оказывается некомпетентною и немощною для подобнаго переворота и бываетъ объектомъ его, то неизбежно вторженіе животворнаго источника, изливающего свою живительность въ мертвенное царство ислѣнія. Такимъ былъ, есть и всегда пребудетъ воскресшій Христосъ. Онъ — глава возрожденнаго человѣчества, которое только въ Немъ достигаетъ своего обновленія. Понятно теперь, что пришествіе Господа необходимо догматически — по внутреннему смыслу благодатнаго оправданія. Слѣдовательно, идея „парусіи“ не временный моментъ индивидуальнаго созерцанія и, коренясь въ самомъ существѣ христіанской истины, не могла быть почерпнута совнѣ въ качествѣ реформированной іудейской доктрины. Естественно, что она проходитъ чрезъ всю „систему“ Апостола, обосновываетъ воскресеніе умершихъ и освѣщаетъ его разумніе. Здѣсь же мотивируется и универсальность даннаго акта, потому что прославленный Искупитель навсегда разрушилъ смертную державу, и Его полное торжество въ Своей Церкви будетъ сопровождаться упраздненіемъ смерти чрезъ отнятіе у нея прежней силы съ неизбежнымъ освобожденіемъ всѣхъ плѣнниковъ. Они тоже войдутъ въ сферу нетлѣнности, но безъ залога спасенія не удостоятся общенія въ жизни божественной, что будетъ привилегіей праведныхъ, которые тѣмъ больше возсіяютъ, чѣмъ мрачнѣе окружающій фонъ. Впрочемъ, и это черта не іудейская, ибо раввинизмъ допускалъ уничтоженіе грѣшниковъ или надѣлялъ ихъ одинаковымъ матеріальнымъ бытіемъ — съ порабощеніемъ для утѣхи своихъ героевъ.

Оглядываясь назадъ и собирая разрозненные наблюденія въ единство цѣлостнаго представленія, мы усматриваемъ, что двѣ особенности рельефно отличаютъ апостольскую эсхатологию: — это высоко этическій характеръ ея, чуждый всякихъ тѣней матеріализма въ изображеніи процесса воскресенія ⁵⁴⁶),

⁵⁴⁶) Этимъ опять исключаются всѣ отгѣнки іудейскаго «плотскаго гэдонизма», который какъ будто склоненъ допускать и Prof. J. Gottschick (см. Art. «Gesetz und Evangelium» въ «Realencyklopädie» von Prof. A. Hauck VI³, V, S. 633), хотя подобныхъ призывовъ нѣтъ даже въ ученіи о наградахъ (ср. у Prof. O. Kirmъ въ Art. «Gnade» ibid., S. 719).

и одухотворенный реализмъ, не расплывающійся въ спиритуалистическую отвлеченность. Эти свойства созидаются на фактическомъ основаніи возстанія божественнаго Избавителя, Который Самъ дѣйствительно воскресъ въ прославленномъ тѣлѣ и всѣмъ очистилъ путь въ вѣчное царство по благодати чрезъ послушаніе въ вѣрѣ⁵⁴⁷). „Въ христіанствѣ посюстороннее препобѣждено не чрезъ оригинальную, уклоняющуюся отъ іудейства, догму, а историческимъ фактомъ воскресенія Иисуса Христа и живую Личностію Воскресшаго. Кто принадлежитъ Ему, тотъ уже на землѣ бываетъ связанъ съ небеснымъ. Въ воскресшемъ Христѣ заключаются и будущее настоящаго и міровое завершеніе будущаго. Оба не только гарантированы Имъ, но и осязательно пребываютъ въ Немъ для вѣрующаго прозрѣнія. Чрезъ Воскресшаго христіанство обладаетъ надъ временнымъ и смертію такую силой, которой нѣтъ въ іудействѣ. И если устраняють Его животворную Личность, то этимъ подрывается все превосходство христіанства“⁵⁴⁸). Приведенныя слова прекрасно обрисовываютъ намъ генетическія истолкованія, гдѣ замалчивается или принижается божественное величіе Господа. Безъ Него же не бываетъ истиннаго оживотворенія, а потому недоступно и правильное постиженіе этого таинства. Неудивительно, что оно было не совсѣмъ ясно даже для неомраченнаго ветхозавѣтнаго сознанія, пашедшаго свой свѣтъ лишь съ явленіемъ солнца правды, озарившаго всѣ глубины завѣтныхъ чаяній⁵⁴⁹). Отсюда материалистическій колоритъ эсхатологическихъ ожиданій доблгодатной педагогіи⁵⁵⁰). Раввинизмъ своимъ теоретическимъ интеллектуализмомъ подавилъ всѣ ростки богооткровеннаго сѣ-

⁵⁴⁷) *F. C. Conybeare*, *Christian Demonology* въ «*The Jewish Quarterly Review*» IX, 35 (April, 1897), p. 468, констатируетъ, что идея «воскресенія носилась въ воздухѣ въ послѣдней половинѣ перваго вѣка», почему онъ думаетъ, что «нужно удивляться не тому, что столь много, а тому, что такъ мало увѣровало сначала въ воскресшаго Христа». Но если это правда, то отсюда необходимо вытекаетъ, что по данному вопросу христіанское ученіе далеко не совпадало съ принятыми воззрѣніями—вопреки убѣжденіямъ корнееевъ генетической критики.

⁵⁴⁸) *G. H. Dalman*, *Christentum und Judentum*, S. 18—19.

⁵⁴⁹) *Sp. Rev. Prof. A. Roberts* въ «*The Expositor*» 1897, V, p. 389.

⁵⁵⁰) *Sp. Rev. Prof. A. B. Davidson*, *Modern Religion and Old Testament Immortality* въ «*The Expositor*» 1895, V, p. 330: «To him (the Israelite) „life“ meant what we ordimarely mean by it, life in body. Life was the existence of man in all his parts». Съ другой стороны

янія и при самомъ крайнемъ спуритуалистическомъ напряженіи склонялся къ земнымъ тенденціямъ ⁵⁵¹).

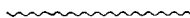
Въ этихъ цѣпяхъ томился нѣкогда и Савль съ горестнымъ результатомъ безнадежнаго отчаянія. И мучительный стонъ истерзанной души непорочнаго законника: *кто мя избавитъ отъ тѣли смерти сей?* не встрѣчалъ успокоительнаго отклика, пока гонитель не возблагодарилъ Бога чрезъ Господа нашего Иисуса Христа (Рим. VII, 24. 25), Который явилъ жизнь и нетлѣніе Своимъ Евангелиемъ, а св. Павелъ былъ лишь проповѣдникомъ и Апостоломъ и учителемъ его ⁵⁵²) для язычниковъ

«каноническія писанія (В. З.) не знали ничего высшаго, чѣмъ время мессіанской славы, когда Палестина сдѣлается средоточнымъ пунктомъ новаго царства Божія, объемлющаго весь міръ, и когда вся природа,— по крайней мѣрѣ, въ Палестинѣ—получитъ прославленный видъ. Согласно этому возрѣнію — воскресеніе и судъ должны были служить введеніемъ къ этому періоду спасенія» (*Er. Stave, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 195*). Все это справедливо, но не нужно забывать о широкихъ просвѣтахъ и возвышенныхъ пареніяхъ мессіански-пророческаго созерцанія (ср. *Eug. Hübn, Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I, S. 1*: «Schon in den frühesten Weissagungen wird jedoch nicht bloß auf das Volk Israel Bezug genommen, sondern auch auf die Nachbarvölker, schliesslich aber auf alle Nationen, auf die ganze Welt, auf Himmel und Erde»). А такъ послѣднее искони озаряло исторію народа Божія, то уже по одному этому нельзя согласиться (съ мыслию Оксфордскаго ориенталиста Dr'a *L. N. Mills'a*), будто первичная вѣра Израиля была чисто саддукейская, и до плѣна іудеи едва ли признавали самое безсмертіе: см. о семъ у *Rev. Thomas Stoughton Potwin, Ideas of Future Life in the Pentateuch* въ «*Bibliotheca Sacra*» LII, 207 (July, 1895), p. 423 sequ.

⁵⁵¹) См. и *G. H. Dalman, Christentum und Judentum, S. 18*.

⁵⁵²) Этимъ безусловно ограждается согласіе апостольскаго ученія съ Христовымъ даже тамъ, гдѣ думаютъ находить существенное различіе. Такъ, *Alexander Robinson* въ своей «революціонной» книгѣ *A Study of the Saviour in the Newer Light; or, A Present-Day Study of Jesus Christ* (second edition, London 1891) утверждаетъ, что аналогія съ зерномъ взята благовѣстникомъ у Господа Спасителя (Ин. XII, 24), но будто бы св. Павелъ примѣнилъ ее для доказательства воскресенія безъ достаточнаго разумѣнія (without very intelligently applying it). Столь странное положеніе аргументируется тѣмъ, что Иисусъ Христосъ говорилъ, яко бы «духъ, обитающій въ человѣческомъ тѣлѣ, получить новую жизнь, когда послѣднее возвратится наконецъ въ объятія матери — земли» (p. 310—311). Авторъ, кажется, и самъ неясно представляетъ себѣ собственную мысль и во всякомъ случаѣ не достигаетъ своей цѣли. Повидимому, онъ хочетъ устранить истину «физическаго» оживотворенія.

(2 Тим. I, 10. 11). И эстахологическое благовѣстіе великаго миссіонера не тщетно единственно потому, что воскресъ изъ мертвыхъ Христось, начатокъ умершимъ, и помиловалъ перваго изъ грѣшниковъ во образъ всѣмъ, хотящимъ вѣровать чрезъ него Господу въ жизнь вѣчную (1 Тим. I, 15. 16), какъ неложную фактически и безспорную субъективно по неизмѣнности апостольскаго слова.

Если это правда, то здѣсь достаточно будетъ напомнить, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ рѣчь идетъ о смерти индивидуальнаго прославленія, совершившагося въ возстаніи Распятаго. Значить, вполне законно Апостоль прилагаетъ данное сравненіе ко всѣмъ вѣрующимъ, для которыхъ въ «первенцѣ»—Главѣ предназначается путь къ блаженству.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки